

В.М. Калашников

**БРИТАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА КРЫМ
(хроники, мемуары, дневники XVII – первой
четверти XIX столетия).
Монографія**

Днепропетровск: 2013

УДК 94(477.75)»16/18»
ББК 63.3(4 Укр - 6 Крм)
К 17

Калашников В.М. Британский взгляд на Крым (хроники, мемуары, дневники XVII – первой четверти XIX столетия). Монография.

– Днепропетровск, 2013. – 349 с.

В публикации содержится перевод англоязычных источников по истории Крыма (хроники, мемуары, записки XVII – первой четверти XIX столетия), дополненный историографическими предисловиями и научными комментариями.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Б.А. Ачкинази**, доктор исторических наук, профессор **К.А. Марков**.

Калашников В.М. Британський погляд на Крим (хроніки, мемуари, щоденники XVII – першої чверті XIX століття). Монографія. – Дніпропетровськ, 2012. – 350 с. – (російською мовою).

У публікації міститься переклад англomовних джерел з історії Криму (хроніки, мемуари, записки XVII – першої чверті XIX століття), доповнений історіографічними передмовами і науковими коментарями.

ISBN 978-617-7068-14-2

© В.М. Калашников, перевод, предисловия
к текстам, примечания, 2013.
© Издательство, оформление, 2013.

Светлой памяти моих родителей посвящается

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Прародитель американской литературы и летописания Джон Смит о Крымском ханстве начала XVII столетия.....	7
Крымское ханство во второй половине XVII столетия в описании английского историка Питера Рикоута.....	40
Описание Крымского ханства в сочинении английского историка Джона Моттли «История жизни Петра I, императора России».....	50
Путешествие в Крым и в Константинополь миледи Элизабет Кравен в 18786 году.....	75
История Крымского ханства и присоединения Крыма к Российской империи в заметках английского дипломата Вильяма Итона.....	108
Крым конца XVIII столетия глазами английского историка и экономиста Вильяма Тука.....	130
Крым начала XIX столетия в труде английской ученой и писательницы Мери Холдернесс.....	136
Заметки о Крыме Роберта Ли – лекаря генерал-губернатора Новой России князя М.С. Воронцова.....	320

ПРЕДИСЛОВИЕ

Историческое развитие жемчужины у Черного моря, Крыма, на протяжении почти трех тысяч лет происходило в тесной связи с мировым (прежде всего – европейским) историческим процессом. Несмотря на своеобразное развитие социально-экономической, политической и культурной истории крымского полуострова, который сотни лет пребывал в составе различных государств (рабовладельческих, феодальных, капиталистических и социалистических), неравномерность развития этих государств в разные периоды, многие важные события в Европе были взаимно обусловленными и не могли происходить без влияния крымского фактора. Это обстоятельство сумели осознать и принять многие образованные европейцы, ставшие свидетелями событий, происходивших в Крыму и вокруг него. Вследствие этого они и отразили свои впечатления от пребывания в Тавриде в собственных хрониках, мемуарах и дневниках, которые стали важными материалами по истории Крыма, ныне являющегося составной частью украинского государства

Известно, что учеными Украины и России уже достаточно основательно изучен вклад французских, немецких и восточных авторов в создание источниковой основы крымской истории. Однако, к сожалению, до сих пор даже влюбленным в историю Крыма ученым мало известны работы английских, шотландских и ирландских авторов, касающиеся исторического бытия народов, обитавших на полуострове. Между тем, в поле зрения британцев попало не только прошлое Тавриды, касающееся ее истории со времен существования Киммерии, Скифии, Сарматии, греческих государств-колоний, но и такие сюжеты, как особенности крымского земледелия, ремесла и географии, духовной культуры и религиозных убеждений наших предков, научных достижений в области крымоведения и многие другие сюжеты. При этом разнообразие фактов из жизни народов Крыма было зафиксировано англоязычными авторами на протяжении длительного периода. Интерес англичан, шотландцев и ирландцев к Крыму был устойчивым. Благодаря этому любые заметные европейцам изменения в жизни его народов, находившихся в сфере влияния различных государств, сразу же находили отражение в англоязычной литературе – исторической, юридической,

географической, политической, дипломатической и даже медицинской. Уже первое британское описание Крыма, сделанное в начале XVII века основателем американской государственности Дж. Смитом, ценно тем, что военное искусство крымских татар и сражавшихся против них донских и запорожских казаков было учтено им в организации жизни первой из английских колоний – Виргинии, зародыша будущих США.

Многие из преемников создателя британской историографии Крыма, Смита, развили заложенную им традицию всестороннего описания жизни его народов. Благодаря этому в британской науке и литературе крымские сюжеты стали довольно обычным явлением, в чем легко убедится читатель этой книги. Ему следует только учесть, что данная публикация построена по единому принципу: каждый перевод на русский язык англоязычного источника имеет предисловие, а сами тексты хроник, мемуаров или дневников британских авторов сопровождаются комментариями.

Эта работа пригодится не только историкам, юристам, географам и специалистам другого профиля, но и каждому читателю, который желает лучше узнать крымское прошлое и убедиться в том, с какой заинтересованностью, восхищением и даже беспристрастностью описали жизнь наших предков британские авторы. Ведь они не сомневались в том, что история Крыма является составной частью истории Европы.

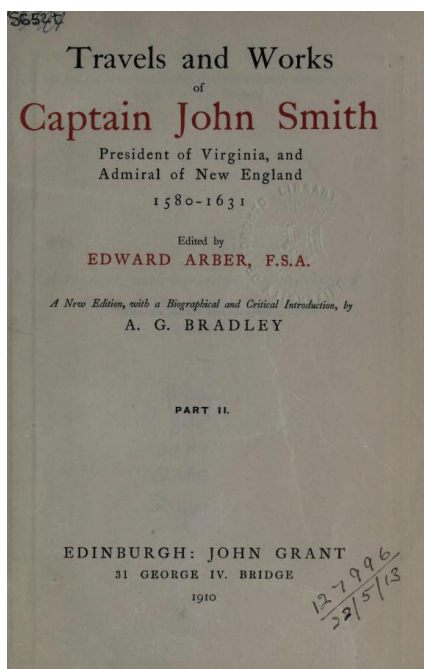
ПРАРОДИТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЛЕТОПИСАНИЯ ДЖОН СМИТ О КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ НАЧАЛА XVII СТОЛЕТИЯ

Имя капитана Джона Смита (1580–1631) известно едва ли не каждому школьнику в Соединенных Штатах Америки. Этот рыцарь, путешественник, купец, картограф, искатель приключений вошел в историю как один из «отцов-пилигримов» американской нации, один из тех, кто прибыли из Лондона к Атлантическому побережью Северной Америки на кораблях «Дискавери», «Годспид», «Съюзн Констант» и в 1607 году учредили там первую английскую колонию – Виргинию. Д. Смит был крестным отцом так называемой Новой Англии, родоначальником будущих «пионеров Запада»; его считают первым англоязычным писателем на территории США, прародителем американской литературы и историографии. Кстати, со Смитом американские школьники лучше знакомы, пожалуй, не как с автором первых американских летописей, которые изучаются на уроках истории, а как с героем голливудского мультфильма об индейской принцессе Ребекке Покахонтас.

Громкую славу Смигу принесли его труды «Описание Новой Англии» (1616), «Путешествие в Новую Англию» (1620), «Общая история Новой Англии и островов Соммерса» (1624) и другие. Достаточно сказать, что отдельные эпизоды «Достоверных записок капитана Джона Смита о приключениях в Европе, Африке и Америке...» использовал сам Вильям Шекспир в пьесе «Буря», а воспоминания первого американца о собственной жизни, которые он нередко вносил в упомянутые произведения,

вызывали волну восторженных или разгромных отзывов. При этом автора обвиняли в стремлении возвеличить собственную особу путем распространения о себе разных выдумок. Именно тогда вокруг Смита образовался ореол «отца американской нации» – мужественного воина, покорителя индейцев, мудрого администратора. Кстати, большинство современных исследователей достаточно высоко оценивает его произведения как летописи эпохи становления американского государства и считает в целом достоверными рассказы автора о себе.

Немногим известно, что первая английская крепость на американской земле (Джеймстаун) очень напоминает своей архитектурой порубежные русские и украинские ф о р т и ф и к а ц и о н н ы е укрепления начала XVII века. И знаменитые американские «лог кебин» – лачуги первопоселенцев, сделанные из стволов деревьев, – походят на жилища украинских простолюдинов Черниговщины и на российские крестьянские избы. Такое

сходство не случайно, ибо Смит довольно продолжительное время пребывал на землях России и Украины и анализировал все, что его интересовало и что могло пригодиться ему в дальнейшей жизни.

Свой жизненный путь Джон Смит начал со «служения Марсу», в шестнадцать лет оставив свой дом и алчных опекунов. Из Англии он перебрался на континент, где принимал участие в Нидерландской буржуазной революции конца XVI ст., в борьбе Соединенных провинций Голландии против испанских захватчиков. Впоследствии он бился под флагом французского

короля Генриха IV против герцогов Гизов, которые олицетворяли тогда феодально-католическую реакцию во Франции, а в 1602 году попал в объединенное войско эрцгерцога Фердинанда Австрийского и Трансильванского князя Жигмонта Батори (Сигизмунда Батория), которые вместе с валашским господарем (князем) Михаем Храбрым боролись против турецко-татарских завоевателей. Смит отличился в боях и добыл чин капитана, а также дворянское звание и герб. В одной из битв на территории современной Румынии он был ранен и захвачен в плен, а позже его продали в рабство. В Стамбуле он прислуживал жене турецкого паши, которая слишком симпатизировала Смигу. Поэтому ее родственники спешно выслали невольника на Северный Кавказ, а затем – в Приазовье, на Таманский полуостров. Эти регионы были тогда под властью крымского хана – вассала Османской империи.

Рабский труд на полях ногайского князька Смига не сломил. Он не выдержал издевательств, убил своего господина и убежал к донским казакам, а впоследствии через российские и украинские земли и Трансильванию вернулся на родину. Эти приключения, относящиеся к 1602-1606 годам, Смит обстоятельно осветил в своей биографии. Рассказывая о собственных скитаниях, автор описывает кочевые орды, которые входили в состав Крымского ханства, в частности ногайцев, перемещавшихся со стадами на огромной территории между Доном и Днестром, и донских казаков, дает географическое описание земель, тогда принадлежавших татарам.

Из труда Смига можно сделать вывод о том, что существование Крымского ханства, подготовленное процессом феодализации татар, стало закономерным следствием развития в Причерноморье сложных международных отношений. Созданию ханства в свое время во многом способствовали турки, видевшие в нем союзника в борьбе с засильем генуэзцев на крымском полуострове. Татарские ханы, оказавшись между двух огней – между турками и генуэзцами, с самого начала своей государственной деятельности не были самостоятельны, и, в конце концов, подлинными хозяевами страны стали турки.

Крымское ханство было слабым не только политически, но и экономически, вследствие очень низкого уровня развития производительных сил. Татарская экономика, крайне отсталая,

основывалась на экстенсивных формах хозяйства – на кочевом скотоводстве, сочетавшемся с кочевым земледелием, и на внеэкономическом присвоении путем грабительских набегов на соседние страны. Социальная организация татар долгое время оставалась родовой. Устойчивость у татар родового строя можно объяснить прежде всего господством у них примитивных форм хозяйства.

В XVII столетии татары, как крымские, так и ногайские (кочевавшие в причерноморских и прикубанских степях), делились на племена (у крымских татар – аймаки, у ногайских татар – орды и колена), членившиеся на роды. Во главе родов стояли беи – татарские аристократы, владевшие огромными стадами скота и пастбищами. Их собственность была как наследственной, так и пожалованной ханами Крыма за несение военной службы государству. Беи распоряжались пастбищами для кочевков (юртом), что и определяло их власть над непосредственными производителями – татарами-скотоводами. В качестве вассалов хана беи были обязаны выставлять войско; в период подготовки набегов оно поглощало почти все боеспособное население бейликов. Ступенью ниже на социальной лестнице находились вассалы беев – мурзы, татарские дворяне, получавшие от князей в пожалование земли и различные феодальные привилегии.

Таким образом, родовая организация татар являлась лишь оболочкой отношений, типичных для кочевого феодализма в том виде, в каком он сложился еще в империи Чингисхана в XII-XIII вв. Это были отношения между татарской феодальной верхушкой Крымского ханства – с одной стороны, и массой простых татар-скотоводов, – с другой. В пользу феодалов шла десятина со всего скота, находившегося в личной собственности татар, и со всей добычи, захваченной во время грабительских набегов, которые организовывались аристократией, получавшей также выручку от продажи пленников.

В бейликах татарские магнаты обладали, судя по ханским ярлыкам (жалованным грамотам), податным, военным и судебным иммунитетам, что предопределяло центробежные устремление беев, сохранение феодальной раздробленности. Номинально татарские роды и племена

были в вассальной зависимости от хана, но фактически знать обладала самостоятельностью. Беи и мурзы ограничивали власть хана: главы наиболее могущественных родов, так называемые карачи, составляли Диван (совет) хана, ведавший судом, финансами и внешней политикой ханства. Без санкции Дивана хан не мог предпринять ни одного важного шага.

Крымское ханство охватывало не только степной и предгорный Крым (южный и горный Крым принадлежал туркам), но и степные просторы между низовьями Днепра и Дона, а также степи между Доном и Кубанью. В Крыму обитали так называемые татары перекопские, а степи за пределами полуострова в те времена занимала орда ногайских татар, подчинявшаяся Крымскому ханству. На этом огромном пространстве и кочевали природные степняки-скотоводы. Застойность татарской экономики характеризовала всю историю Крымского ханства: хозяйство татар развивалось поразительно медленно. Потому так похожи и близки картины жизни татар, представленные различных в исторических источниках, относящихся к периоду между появлением монгольских завоевателей на Крымском полуострове и переходом ханства в состав Российской империи. Свою лепту в освещение этого процесса внес и Джон Смит.

Примитивное скотоводческое хозяйство татар не могло прокормить их, поэтому они издавна дополняли его кочевым земледелием: татары распахивали в степи определенные участки земли, обычно связанные с местами их зимовок, сеяли там просо и ячмень, а затем уходили кочевать и возвращались для уборки урожая. Поскольку у татар постепенно возникала связь с землей, это стимулировало развитие института феодальной земельной собственности, которая вытесняла общинное землевладение и землепользование. Однако примитивное хозяйство татар страдало от стихийных бедствий - засухи, саранчи и эпидемий. Голод гнал татар на поиски новых мест для кочевков, однако примитивное кочевое и земледельческое хозяйство не обеспечивало минимальные потребности массы татар. Вот почему важнейшим фактором жизни татар оказался внеэкономический способ добывания средств существования – война. Татары систематически вели войны с целью грабежа соседних стран и захвата пленных,

которых превращали в рабов. Набеги татар были бичом для всех соседних народов.

Наибольшая доля захваченной добычи доставалась татарским феодалам – хану, беям и мурзам, которые являлись инициаторами и организаторами грабительских набегов татар.

Как видно из некоторых фрагментов труда Смита, автор воспользовался для его написания сведениями о кочевниках Крыма, которые содержатся в уникальном произведении посла французского короля Людовика IX Святого ко двору великого монгольского хана графа Гийома Рубрука. Посол осуществил в 1253-1255 годах путешествие из Парижа в монгольскую столицу Каракорум, описанное дипломатом в чрезвычайно ценных записках. Часть воспоминаний французского путешественника в 1600 году опубликовал известный английский географ и издатель Р. Гаклюйт. Смит позаимствовал из этой публикации факты, содержащиеся в XIV и XV разделах. Эти сведения позволили ему лучше описать татарские жилища, пищу, напитки и религиозные верования. Важно отметить, что Смит почти без изменений заимствовал сведения Рубрука об языческих идолах, а татары его времени были мусульманами. Однако ясно, что пережитки древних верований сохранились у кочевников, по крайней мере, они были естественны для ногайских татар, являвшихся вассалами крымского хана (см.: Путешествие Плано Карпини и Рубрука в восточные страны. – Москва, 1957). При этом большинство материалов его произведения, бесспорно, оригинальны. Они являются ценным историческим источником и важной достопримечательностью литературы, посвященной истории Крыма.

Публикуем фрагменты «Достоверных записок...» Д. Смита, в которых рассказывается о молодых годах автора, об его пребывании в Крымском ханстве и о спасении с помощью донских казаков. Написаны были эти рассказы от третьего лица, что являлось обычным для европейской литературы о путешественниках того времени.

* * *

ДЖОН СМИТ

*Д о с т о в е р н ы е
з а п и с к и о п у т е ш е с т в и я х
и п р и к л ю ч е н и я х к а п и т а н а
Д ж о н а С м и т а в Е в р о п е,
А ф р и к е и А м е р и к е, к о т о р ы е
н а ч а л и с ь о к о л о 1593-г о
г о д а и п р о д о л ж а л и с ь д о
н ы н е ш н е г о, 1629-г о г о д а
// С т р а н с т в и я и т р у д ы
к а п и т а н а Д ж о н а С м и т а. –
Э д и н б у р г, 1910. – Т. 2.*

ГЛАВА 1

Учеба и бегство во Францию. Десять шиллингов и три пенса. Служба в Нидерландах и печальное возвращение в Шотландию. Появление Смита в Уилоуби. Жизнь в лесу.

1596-1599 годы. Смит¹ родился в 1580 году в селении Уилоуби, что в графстве Линкольншир. Со временем он стал учеником приходских школ в местечках Олфорд и Лут. Его отец происходил из старинной ланкаширской семьи Смитов из Крадли, а мать – из семьи Рикандов, обитавших в местечке Хетт, что расположено в графстве Ланкашир. Когда Джону в 1593 году исполнилось тринадцать лет, его родители умерли. Мальчик оказался в весьма затруднительном положении. Еще до смерти родителей его охватила жажда путешествий. Продав ранец, книжки и все иное свое имущество, Смит решил тайно направиться в морское путешествие. Смерть родителей лишь на время остановила его. Опекунов мальчика интересовало только унаследованное Джоном имущество, и ему была предоставлена такая свобода, что, даже если бы он и не хотел приключений, все равно убежал бы к морю. Пятнадцатилетнего парнишку отдали в ученики к Томасу Сендлу из местечка Линн – самому богатому купцу во всей округе. Хозяин не желал и слышать о море, но Смит

бежал от него, оставив Англию на восемь лет. Джон добрался во Францию к славному воину Перегрину Барту, второму сыну лорда Уилоуби, а оттуда он прибыл к его старшему брату Роберту. Последний тогда служил Орлеанскому дому², а впоследствии он стал графом Илси, лордом графства Камберленд. Однако со временем братья отказались от услуг Смита, и шесть недель спустя они отослали мальчика к своим друзьям. О, горькая судьба безотцовщины! Еще когда Джон оставлял Лондон, опекуны, помилосердствовав, дали ему 10 шиллингов из его собственного имущества, чтобы отцепиться от мальчика. И теперь, оставшись без денег, Джон должен был подумать о том, как вернуться на родину.

Однако в Париже под влиянием некоего мистера Девида Хьюма у Джона изменились планы на будущее. Щедрый Хьюм вручил ему рекомендательное письмо к своим шотландским друзьям, дабы те представили парня королю Якову³. Прибыв в город Руан, Смит потратил там почти все деньги, и потому он был вынужден отправиться по реке Сена в город Гавр, где и начал свою солдатскую жизнь. В 1596 году во Франции после гражданской войны возобладал мир⁴, и Смит направился к Соединенным провинциям (Голландской республике). Прослужив там четыре года под знаменами полководца Джозефа Даксбюри, он направился в Шотландию, полагаясь на рекомендательное письмо. В Энххгейме Джон поднялся на борт корабля, но вследствие кораблекрушения до Шотландии он добрался после долгого пути. К тому же юноша заболел и некоторое время лечился на острове Холи-Айленд близ порта Берик-апон-Твид в Нортумберленде.

1600 год. После пребывания среди добрых шотландцев Рипуэта и Броксмота Джон вернулся к Уилоуби, что в Линкольншире, поскольку без средств к существованию не мог стать королевским придворным. Дом быстро надоел Смицу, и юноша отправился в лес, на опушке которого поставил шалаш из лозы. Там он отдыхал, изучая «Искусство войны» Макиавелли⁵ и читая произведения Марка Аврелия⁶. Все необходимое для жизни приносил ему слуга. Впоследствии Смита познакомили с итальянским аристократом из Генуи, гостем графа Линкольна, прекрасным наездником, которого звали сеньор Теodoro Полалома. Знание этим господином ряда языков и владение

искусством верховой езды так очаровали Смита, что он поехал с генуэзцем в Тейтерсей. Но вскоре развлечения надоели Джону, и он решил вернуться в Соединенные Провинции...

ГЛАВА 11

*Англичане, павшие в битве возле горы Ротентон.
Капитан Смит захвачен в плен и продан в рабство.*

1602 год. Битва возле Ротентона. В долине между рекой Олт и горой Ротентон произошла кровавая битва, в которой погибли родственники высокородного принца Сигизмунда⁷. В тот день военачальник Мелдрич отдал приказ о наступлении одиннадцати тысячам солдат. У подножия горы на флангах перед строем были выставлены крепкие сваи, острые концы которых были обожжены на огне. Впереди стояли три подразделения пикинеров, между которыми было вырыто много ям, а за частоколом пехота выстроилась так, чтобы при нужде обеспечить себе место для отступления. Татарский хан⁸, используя численное преимущество (у него в войске насчитывалось сорок тысяч всадников), велел Мустафе-паше начать битву. Татары подняли вверх бунчуки, ударили в барабаны, затрубили в карнаи и рога. Подняв невероятный шум, они двинулись на нас. Нидерштальт и Мавазо храбро повели конные полки против врага, но после кровопролитного столкновения они должны были отступить. Татарского полководца Бей-оглы, который со своими сотнями конников покрыл небо тучей стрел, встретили Вельтус и Обедвик. Кровавая сеча продолжалась свыше часа.

Татарских отрядов было так много, что нам пришлось отступить за частокол, но кровожадный крымский хан хотел биться до полной победы, а потому двинулся со своим многочисленным войском на наши шеренги. Страшно и непривычно было видеть, как кони и люди погибали на остриях частокола. Когда во вражеской лаве поднялось смятение, христиане бодро выкрикнули: «Виктория». Однако враг продолжал ожесточенно биться, хоть и понес большие потери. Мелдрич, наконец, понял, что своими пятью или шестью небольшими отрядами не сумеет выстоять в сражении с татарами, а потому собрал вместе своих пехотинцев и приказал им пойти на прорыв, чтобы избежать гибели. Через полчаса путь к отступлению был расчищен, но

крымские татары вместе с двумя полками турецких конников и янычарами помешали осуществить это намерение. Лишь тринадцать или четырнадцать сотен конницы во главе с графом Мелдричем в ночной темноте переплыли реку. Остальные либо погибли, либо попали в плен. На поле боя остались трупы трех тысяч изрубленных и изувеченных христиан – кто без рук, кто без ног. И все же эта местность стала известна всему христианскому миру, поскольку там крымские татары понесли первые тяжелые потери.

Отрывок из книги «Войны в Венгрии» Франческо Фарнези, секретаря и переводчика книгоиздателя Перчеса.

Разгромив христиан, кровожадный турецкий султан⁹ захватил Трансильванию¹⁰ и Валахию¹¹, которые ранее принадлежали императору¹², и захватил в плен большинство нобилей, храбрых капитанов и солдат принца Сигизмунда. Вот почему император решил послать подкрепления своим трем армиям, возглавляемым валашским господарем Михаем Храбрым¹³, Баском и принцем Сигизмундом, и объединить их под своим командованием. Христианский мир надеялся на успех, на возвращение себе Болгарии и на поражение турок в Венгрии, где принц мог принести больше пользы императору, чем в Трансильвании. Однако во время жестокой битвы погибли Нидерштальт, Вельтус, Зарвана, Мавазо, Бавель, немало баронов-полковников, капитанов, храбрых нобилей и солдат. Во имя Христа и Провидения легли и доблестные соотечественники капитана Смита – Баскерфилд, Хардуик, Томас Майлер, Роберт Миллино, Томас Бишоп, Френсис Комптон, Джордж Девидсон, Николас Вильямс и Джон-шотландец. Эти мужественные люди совершили подвиги в своем последнем бою. Из англичан остались в живых лишь Эйнсайт, Карлтон и сержант Робинсон.

Смит лежал, истекая кровью, среди умирающих людей. Его нашли мародеры. Поняв, что он будет жить, и должным образом оценив крепкое телосложение воина, мародеры решили не убивать раненого, а взять в плен, как и многих других воинов. Они держали его подле себя, пока Джон не выздоровел, а затем вместе с рабынями продали пленного воина на невольничьем рынке в Александрополе. Работорговцы осматривали раны на теле каждого невольника и вынуждали их биться между собой, чтобы опробовать силу пленников. Смит стал добычей Богал-

паши, который переслал его в местечко Адрианополи в близ города Константинополя в качестве слуги собственных наложниц. Рабов, скованных вместе по дюжине человек, погнали к этому большому городу, где передали в имения турецких господ. Там Смит попал в окружение красавицы-трапезундки¹⁴.

ГЛАВА 12

Капитан Джон Смит невольником отправляется в Татарию через Черное и Азовское моря

Эта благородная женщина использовала один из немногих случаев, чтобы показать Смита своим знакомым. Зная итальянский язык, трапезундка охотно разговаривала с ним. Иногда, чтобы не идти за покупками к купцам-индусам, эта женщина являла себя больной, причем, каждый раз она выглядела так, словно бы наступил ее последний час. И все это ради того, чтобы услышать рассказ Смита о том, как он попал в плен. Как-то при нем зачитали письмо паши, в котором тот сообщал, что захватил в плен чешского магната и многих других врагов.

1603 год. Смит всю жизнь должен быть благодарным прекрасной трапезундке, чьи добродетели превосходили славу его побед. Красавица потребовала, чтобы он поклялся, что никогда ранее не был рабом и не видел Богала, пока тот не купил его в Александрополе. Наложница Богал-паши очень любила слушать рассказы Смита о разных народах, которые разговаривают между собой на английском, французском, голландском и итальянском языках. И он повествовал ей все, что знал. Трапезундка искренне сочувствовала ему, но не могла ничем помочь. А между тем ее мать надумала продать Смита и послала его к своему сыну Тимурпаше в Налбрит, который находится в татарский провинции Камбия¹⁵.

Ссылка в Татарию. Здесь стоит вспомнить об изнурительном переходе Смита из Константинополя в город Варна, расположенный на побережье Черного моря, через местечки Сандер, Скреве, Панассу, Музу и Ластилью (?). И хотя Смит был невольником, он имел возможность осмотреть эти города с невысокими крепостными стенами и башнями, полюбоваться ровными, плодородными и бережно ухоженными полями. Это происходило в стране, которая когда-то называлась

Грецией, а теперь известна под названием Румелия¹⁶. Эта земля населена болгарами. На морском пути от Варны не было более ничего примечательного.

Описание Дюсабакского моря¹⁷. Наконец, они добрались до мысов Фиолент и Пергилос и прошли через Керченский пролив, который имел в длину десять лиг, расширяясь между низкими берегами. В этом проливе, у входа в Дюсабакское море, из воды выглядывали большие черные скалы, о которые сильное течение било стволы деревьев, занесенных сюда с суши. В воде плавало немало таких стволов. Потом корабли миновали низкие острова, омытые соленой водой, и через какое-то время очутились между двумя небольшими городками – Сусих и Куруске¹⁸, в котором стояли здания, выстроенные из белого камня. Здесь находился вход в реку Юрудань¹⁹.

Во время многодневного путешествия вверх по реке мы видели четыре или пять надежно укрепленных замков с плоскими крышами домов и зубчатыми стенами. Когда невольники прибыли в Камбию, их сразу же вынудили работать – так всегда делали татары. В стороне от реки, на расстоянии в полмили, стоял замок с большой и довольно изношенный крепостной стеной, толщина которой достигала четырнадцати или пятнадцати футов. На расстоянии в шесть футов от стены был частокол, а перед ним – ров, наполненный водой. К западу от замка находился городишко с приземистыми лачугами, накрытыми плоскими крышами. Через три дня Смита повезли к Тимуру из Налбрита – наместнику хана, который был владыкой каменной крепости, вокруг коей располагались несколько больших дворов со зданиями, обнесенными стенами. Здесь со времен первого появления татар в этой стране хранилось их оружие.

1603 год. Смит в татарском плену. Благородная госпожа из Трапезунда написала своему брату-варвару о том, как бережно следует обращаться со Смитом. Однако ее наказ вызывал лишь подозрительное отношение к невольнику. Ведь он, кстати, во время общения с прекрасной трапезундкой хорошо выучил турецкий язык и ознакомился с местными обычаями. Уже через час после прибытия Смита Тимур приказал палачу раздеть раба, побрить ему голову и подбородок. Потом на шее Смита заклепали большое железное кольцо с длинной серпообразной

ручкой, а его верхнюю одежду заменили кожаной накидкой с неочищенной мездрой. Среди многих невольников–христиан и сотни мусульманских рабов, турок и мавров²⁰, Смит имел самый жалкий вид. Вообще, жизнь пленных была не лучше, чем жизнь бездомных собак. Этим людям причиняли тяжкие страдания, обращаясь с ними как со скотом.

ГЛАВА 13

Еда татар и их рабов. Татарская одежда. Особенности ведения военных действий. Религия.

1603 год. Татарские блюда. Тимур и его друзья ели рисовый плов с мелко нарубленными кусочками баранины, конины, говядины, верблюжьего мяса и дичи. Их любимыми лакомствами были самбийсес и муселбитс – круглые пироги, начиненные мясом и травами. Наилучшим напитком считали кофе, приготовленный из зерен «каве», сваренных в кипятке. Татары любят также шербет – мед, смешанный с водой. Они пили овечье и верблюжье молоко, что давало татарам силу, хотя они всегда разводили его водой. Хлеб выпекали из черной пшеницы и кускуса – белых семян, напоминающих бискайскую пшеницу²¹. Размолотое зерно, татары разводят огонь, наполняют казаны тестом и окружают их горящими древесными углями. Хлеб, поджаренный с кусочками мяса, – это наилучшее татарское лакомство.

Их обычная еда – конина и верблюжатина. Мелко нарубленное мясо татары варят с кускусом, как уже говорилось, а потом кладут его в большие чаши, которые напоминают ступы, садятся возле них на землю и берут еду пальцами, сложенными в горсть. Едят мясо вволю, а остатки отдают рабам-христианам.

Одежда татар. Они обычно одеваются так же, как и турки. Однако в степях ногайский татарин носит на спине шкуру черной овцы, завязав две лапы на шее, а две другие – на поясе. Второй шкурой ногайцы прикрывают грудь. Еще из двух шкур ногаец шьет штаны. На голове у него шапочка из черного войлока, из которого делают также ковры, постельные принадлежности и накидки для сокрытия идолов. Татарки одеваются намного беднее

наших ирландок, ибо в глубине их страны нет ничего, кроме телег и шатров для кочевков.

Когда отары черных овец, верблюды и другой скот съедают всю траву на ближайших участках земли, татары перегоняют их на новое пастбище.

1603 год. Ногайские татары. Ногайцы не имеют ни городов, ни домов, ни зерна, ни напитков. Они питаются сырым мясом и молоком. Последнее хранят в больших мехах-бурдюках, и это не вредит их здоровым желудкам. Живут они ордами в четыреста или пятьсот душ, а за жилье им служат огромные, шириной в четырнадцать-пятнадцать футов, шалаши, сплетенные из лозы наподобие птичьего гнезда, поставленного вверх дном и накрытого войлоком. Чтобы в ненастье потолок не протекал, его покрывают слоем глины, смешанной с костяным пеплом, маслом и верблюжьей шерстью. В таком шалаше много света²².

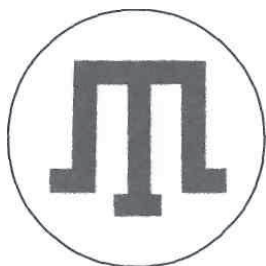
Каждая орда имеет своего бея, которому подчиняются как монарху. Поклоняются они разным богам. Их поселки – это одна или две тысячи шалашей, окруженных телегами, стадами двугорбых и одногорбых верблюдов и другого скота. В центре этого круга – жилье бея и его вассалов.

Татары приносят своим соседям особенно большой ущерб, когда захватывают на реке Волга (по-татарски – Эоле) лодки с товарами, которые принадлежат жителям страны Перелог. Если бы там не стояли гарнизоны московитов, татары приносили бы еще больший вред.

ГЛАВА 14

Крымские татары, их здания и шатры. Предметы языческого культа в их жилищах.

Описание крымских татар. Татария и Скифия – означает одно и то же. Эту большую и необъятную страну еще никто или почти никто не описал обстоятельно, как и ее варварский народ²³, который мы называем крымскими татарами. Их земли граничат с Молдавией, Подолией, Литвой²⁴ и Россией. Крымские татары – это главный народ кочевой Скифии. Своего великого правителя, который доставляет немало хлопот соседям татар, они называют ханом, то есть – императором.

Родовой знак династии крымских ханов (тамга Гиреев).

Дома и шатры хана. Хан владеет самыми богатыми степными землями. Его кочевой двор напоминает большой город с домами и шатрами, которые передвигают на телегах. Первым ставят шатер хану. Его жилье сделано весьма искусно от пола до потолка. Деревянную конструкцию шатра закрывают белым войлоком или же обмазывают белой глиной, смешанной для блеска с костяным пеплом. Иногда жилье покрывают черным войлоком с причудливыми изображениями виноградной лозы, деревьев, птиц и животных. Шатер хана в ширину достигает 18-20 футов, а шалаш обычного кочевника – четырех-шести футов. Каждый кочевник знает свое место на постое, как и воин в войске.

Короба. Татары имеют в своем хозяйстве большие короба, сплетенные из лозы и обтянутые черным войлоком, который покрывают смесью жира с овечьим молоком, чтобы эта принадлежность кочевника не промокала под дождем. Такие своеобразные лари предназначены для хранения домашней утвари и различных ценностей. Короба эти могут быть использованы и для обороны от врага. Татары ставят свое жилье дверями к югу, а расстояние между телегами, которые ориентированы на восток, составляет 40 футов. Жены хана живут в прекрасных больших шатрах. Имеют свое жилье и служанки. У каждого бея столько палаток, сколько и жен, а их может быть свыше ста. Жилища татар иногда расположены довольно далеко друг от друга, что создает впечатление большого города.

Идолы в татарских домах. Татары отводят место в шатре для хозяина по северной стороне жилища. В головах у него стоит что-то вроде войлочной куклы, которую называют братом хозяина²⁵. Влево от хозяина – место его жены. И у нее в головах войлочная кукла, которую также называют братом. Между этими двумя куклами ставят еще одну – покровительницу родового очага. В ногах законных жен татар лежат шкуры козлят, набитые шерстью. Рядом – их идол, который защищает от различных

напастей незамужних дочерей хозяев. Ближе к дверям – еще один идол, сделанный из высушенного коровьего вымени. Это оберег женщин, которые пьют коровье молоко, в то время как мужчины употребляют только лишь молоко кобылиц²⁶.

1603 год. Кумыс из кобыльего молока. Татары каждое утро обрызгивают идолов, начиная с самых главных, теми напитками, которые потребляют в этот день, в том числе и молоком кобылиц. Но молоко, которое надоено от кобылиц с белой шерстью, они отдают своему хану. После этого татары выходят из жилища и, став на колени лицом к югу, поклоняются огню. Затем они кланяются на восток, отдавая почет воздуху, на запад – прославляя свободу, и на север – отдавая почести душам умерших предков. По завершении этого ритуала, в котором принимают участие и слуги, татарский аристократ возвращается к шатру, где его ожидают друзья с двумя чашами и двумя орудиями для обработки войлока. Рядом с ними стоит та из жен, с которой хозяин провел эту ночь. Они вместе умываются, едят и пьют в течение всего дня. Другие жены также приходят к жилью хозяина, чтобы принять участие в трапезе вместе с ним. Подарки, сделанные хозяином своей жене ночью, доставляют к ее ларю. У дверей стоит скамья, а на ней – чаша с напитком, который веселит сердце человека.

ГЛАВА 15

Праздники и еда татар. Владения хана. Подарки правителю. Законы. Рабыни. Встреча с послами.

1603 год. Звери и птицы. По случаю праздников, татары готовят мясо диких зверей и птиц, рыбу, овощи и фрукты. Разнообразие плодов их земли просто поражает. Из риса, молока и меда они готовят прекрасный напиток, который вкусом напоминает вино. Татары употребляют и виноградное вино²⁷, но зимой²⁸ они пьют главным образом кумыс, который хранят в бурдюках. У входа в шатер богатого татарина стоит музыкант, играющий на лютне. Когда хозяин подпевает его игре, все выкрикивают: «Ха! Ха!». Потом гости начинают танцевать, хлопая в ладоши. При этом мужчины танцуют перед хозяином, а женщины – перед его главной женой. Как только хозяин берется пить, гости опять криками подбадривают его,

а музыкант в это время замолкает, ожидая, пока хозяин выпьет свой кубок до дна. Иногда татары употребляют спиртное по случаю победы над врагом. Побуждая кого-то из гостей пить, они тянут его за уши, подталкивают и похлопывают в плечи. Когда гость выпьет, все присутствующие, танцуя, подают чаши с напитком находящимся тут же знаменитым борцам, влечут их к столу и вынуждают закусить. Так они пируют до тех пор, пока не упьются, после чего содержимое желудка извергают назад, таким способом поддерживая свою честь и демонстрируя силу.

Их еда. У татар плодородная земля, но они мало занимаются земледелием. Вот почему лишь у зажиточных людей есть хлеб и медовуха. Татары выращивают виноградную лозу и делают вино. Они едят мясо и рыбу, а их повседневный напиток – «мелеле», то есть мука, разболтанная в молоке, разведенном водой. Мясо (по-татарски – «касса») – их любимое кушанье, которое они всегда чем-либо запивают. Когда домашний скот, истощенный тяжелой работой, уже ни на что не способен, его забивают. Даже если животное издохнет, его мясо съедят вместе с кишками, печенкой и другой требухой. Наилучшие куски мяса татары тонко нарезают и вялят на солнце и ветру, причем, не применяя соли. Такое мясо очень долго сохраняется²⁹.

Из сорока или пятидесяти праздников для татар самый главный – рамазан³⁰. До наступления этого праздника они готовят блюда из мяса и овощей либо просто варят куски мяса без всяких специй, только посолив воду. Хозяин раздает гостям куски мяса, которое сразу съедают или забирают с собой.

Как возрастает количество татар. Немало скота обеспечивает татарам щедрый стол, а большое количество пленниц способствует продолжению татарского рода, делает его многочисленным.

Вблизи границ с христианскими странами татары строят деревянные хижины, именуемые ими «влуси». Эти жилища обмазаны смесью глины и помета и покрыты камышом. В апреле татары оставляют эти хижины и начинают кочевку отдельными семьями. Их жены с рабынями едут на телегах и для ночлега ставят палатки, в которых могут поместиться четыре-пять душ. Кочевники гонят отары овец к Перекопу, а иногда – в Таврическую степь или даже к турецкой крепости

Азов. В этом городе, расположенном на реке Дон, турки держат свой гарнизон. В октябре татары возвращаются к своим мазанкам.

Татарская одежда, сшитая из собачьих, козьих и овечьих шкур, подбита хлопчатобумажной материей либо подкладкой, сделанной из высококачественной шерсти. Войлок у татар идет на изготовление обуви, шапок, палаток, постели и идиолов. Из наихудшей шерсти, смешанной с волосами из конской гривы, делают упряжь для лошадей.

1603 год. Жизнь татарских аристократов. Зажиточные татары-кочевники, как и подобает лицам их состояния, сидят только на ложах и коврах. Ревностные слуги, мужчины и женщины, на коленях подносят им большие серебряные чаши с напитками. Богатые татары носят дорогую меховую одежду на подкладке из парчи или тафты³¹, а также одеяния из тонких тканей.

Старинные здания. В цветущих татарских степях пасутся бесчисленные табуны коней и большое количество скота. Кроме домашних животных, там водятся белка, медведь, дикая свинья, олень, овца, косуля. В их степях встречаются руины когда-то прекрасных монастырей и замков. Самые большие татарские города таковы: Бахчисарай, Салюциум, Альмасови, Перекоп, Крым, Судак, Кафа. Эти города расположены преимущественно на морском побережье и охраняются сильными и многочисленными турецкими гарнизонами. Внутреннюю и внешнюю торговлю татары ведут круглый год.

Товары, предназначенные туркам. Самые важные товары, предназначенные для вывоза из татарской страны, – ячмень, рис, меха, масло, соль, скот и рабыни. Плоды плодородной земли, а также добыча, которую татары отнимают у неосмотрительных и охочих до развлечений христиан, дают возможность их аристократам жить весьма зажиточно. Знатные татары могут иметь вволю жен, что весьма престижно, но это обходится для них очень дорого.

Законы там есть, а законников в их стране нет. Татары исповедуют ислам, как и турки, у которых они позаимствовали эту веру. Татары не имеют ни юристов, ни прокуроров. У них есть только духовные судьи. В каждом татарском поселении, в

каждой орде применяются только свои обычаи. Однако о самых тяжких преступлениях и нарушителях закона немедленно извещают хана или членов Дивана, которые и определяют наказание. Решение хана глубоко уважают. Своих повелителей татары боготворят, а духовных судей имеют во всех святых для них местах. Татарский суд праведный и быстрый, не знает алчности, взяточничества, тенденциозности и скандалов³². За шесть минут может рассмотреть шесть разных дел. Все, кроме ханской охраны, идут в судебное присутствие без оружия, хотя во всех других случаях татары вооружены до зубов. Среди них немало убийц и воров.

Рабыни. Венгерских, русских³³, валашских и молдавских невольников хозяева вынуждают тяжело работать, словно они рабочий скот. Те татары, которые состоят на службе у хана или бея, получают от них пропитание и одежду. Остальные же кочевники, простые ордынцы, по природе своей ленивые и грязные люди, а на войне они выступают главным образом как мародеры.

Прием послов. Ежегодно татарскому хану доставляют дань от польского короля, который является еще и великим князем литовским, а также от молдавского господаря и различных орд ногайских татар. Когда хан находится с ними в дружественных отношениях, татарский владыка принимает иноземных послов и очень щедро вознаграждает их, коль не держит на них зла. Послы привозят дань и лично передают их татарскому хану. По случаю их прибытия в степи устраивают пир, во время которого каждому гостю выдают должное количество мяса, хлеба и вина. Во время аудиенции, которую хан дает иноземным послам, рядом с ним находятся султаны, беи, военачальники и ханские советники. Приветствуя владыку татар, посол опускается на колени и читает письмо своего государя. Потом посла приглашают к столу. Из рук хана он принимает чашу меда и пьет, присев на корточки. Перед тем, как посол отбывает на родину, ему вручают подарки от хана – золототканую одежду из шелка, коня или даже пару лошадей, а иногда чужеземцу приводят одетого в новенькую одежду раба из числа его соотечественников. После этого посол благодарит хана за оказанную ему честь и отбывает на свою родину.

Въезд посольства крымских татар в Москву. Начало XVII века.

ГЛАВА 16

Хан собирает войско. Оружие и провиант татар. Распределение добычи. Служба хана турецкому султану

1603 год. Мобилизация войска. Чтобы начать против кого-либо военные действия, хан всегда должен получить на это разрешение турецкого падишаха, которому он служит как верховному повелителю. Ведь именно турецкий владыка обеспечивает все потребности хана и приближенных к нему лиц, расходуя на это денежные суммы, равнозначные тем, что идут на содержание вассалов самого могущественного европейского владыки.

Сообщив подданным о своем решении начать войну, хан, обычно, уже через месяц начинает собирать войско. Каждый воин, отправившийся в военный поход, должен иметь при себе трехмесячный запас провианта. Он состоит из поджаренного проса или муки грубого помола, замешанной в крутое тесто,

твердого овечьего сыра и вяленого мяса, растертого в порошок. Бурдюки наполняют сывороткой, а сушеное мясо кладут в мешки. Хан и его приближенные берут в поход водку, хлеб и скот.

Во время вторжения в чужую страну хана сопровождают люди, которые хорошо знают ее территорию. Первой в набег отправляется разведка, чтобы захватить пленных и получить от них нужные сведения. Бей, получив указания хана относительно передвижений в походе, занимает со своими воинами надлежащее место в татарском войске. Следом за ними идет сам хан. Не встретив вражеских войск, татары вторгаются в глубь чужой страны. Воины обязаны убивать всех мужчин, которые будут оказывать сопротивление, и брать в плен женщин и детей. Нарушение этого приказа карается смертью. Хан определяет остановку на отдых для основной части войска, в которой движутся на конях от десяти до пятнадцати тысяч воинов. Остальные воины продвигаются впереди ядра ханской армии на расстоянии от десяти до двенадцати миль. Уничтожив все вокруг огнем и мечом, передовые отряды несколькими днями позже возвращаются к лагерю хана с добычей.

Татары пытаются любыми средствами получить как можно больше сведений об имущественном положении пленных и их близких, чтобы выкуп за невольников был богатым. Людям, попавшим в неволю, лучше сразу рассказать о себе все, иначе их жестоко изнуряют каторжной работой до тех пор, пока пленники не согласятся выкупиться на свободу за назначенную им плату. Многие незаурядные люди, попав в неволю, испытывают муки от свирепых хозяев, пока не сообщат о себе точные данные. Самая большая надежда возлагается пленниками на христианских посредников, что за деньги или в обмен на пленных татар освобождают людей.

Распределение выкупа. Пленные знают жадность татар и пытаются получить помощь от тамошних иудеев. Те выкупают пленников у татар с условием, что продадут их любым купцам, кроме соотечественников рабов, но в действительности за значительный выкуп часто предоставляют несчастным свободу.

Как они воюют. Если поход осуществляется по приказу турецкого султана, татарское войско получает на вооружение артиллерию малого калибра. С ханом в набег идут его вассалы

– ногайские, перекопские, крымские и азовские татары, а также черкесы. К тому же турецкий падишах направляет хану в помощь очаковских, белгородских и добруджских татар. Из всех этих отрядов хан формирует войско численностью около ста двадцати тысяч всадников, которые передвигаются на быстрых и непритязательных татарских конях. Пехоты у них нет. Хан, его беи и мурзы ездят на скакунах разных пород – турецкой, туркменской, арабской, персидской и других. Татары высоко ценят притких коней и выпасают их вблизи своих аулов. Однако в степи, покрытой низким ковылем, напоминающим наш вереск, такие пастбища встречаются достаточно редко.

Воин Крымского ханства.
Польская гравюра
XVII века.

Их оружие. Татарские панцири, сабли, топоры, шлемы существенно отличаются от христианского и персидского оружия. Луки и стрелы каждый татарин изготавливает сам для себя. Седла и уздечки тоже кустарной выделки. При этом они сработаны весьма небрежно. Однако вся татарская старшина, как и турецкая, имеет оружие превосходного качества, и чем более громкая слава этих людей – тем лучше выглядит их вооружение. Обычный татарский воин редко может похвастаться панцирем, а чтобы изготовить копье, он прикрепляет на конец жерди острый металлический наконечник. Опытные татарские всадники сражаются копьями, подобно христианским или турецким воинам. При этом татарское войско зачастую выглядит более многочисленным, чем оно есть в действительности. В распоряжении хана есть отряд из десяти тысяч отборных воинов

– татар и янычар, а также небольшая артиллерийская часть.

Перед ханом в походе вместо флага несут на длинном копье хвост белой кобылицы с куском зеленой тафты. Как известно, молоко этого животного употребляют лишь хан и татарские аристократы, стараясь задобрить возлиянием кумыса своих идолов. Хотя у большинства татар довольно плохое вооружение, они наносят огромный вред христианскому миру, который отличается от татарского мира строгими законами, покорностью и трудолюбием подданных, щедростью, честностью и достоинством монархов.

Описание Каспийского моря. Кому приходилось плавать по Каспийскому морю, согласится, что оно, по-видимому, имеет в длину около двухсот лиг, а в ширину – не менее ста пятидесяти. Это море на востоке ограничивается туркменской пустыней, а на западе – страной черкесов и Кавказскими горами. На севере в него впадает река Волга, и там пролегает граница ногайской земли. К югу от Каспия протянулись земли Мидии³⁴ и Персии. Вода Каспийского моря кое-где пресная, а кое-где соленая, словно бы в океане. В Каспийское море впадают немало рек. Среди них могучая Волга, воды которой текут по разным землям на протяжении двух тысяч миль, и много менее заметных рек. Из Сибири в Каспий несут свои воды Яик и Енисей³⁵, а с больших Кавказских гор в него впадают Кура, Аракс и другие реки. На расстоянии ста лиг от Каспия раскинулись воды Черного моря. На землях, которые находятся между этими двумя морями, живут грузины, которые исповедуют армянскую религию и несторианство³⁶.

Каспийское море довольно большое. В некоторых местах его воды уходят под землю³⁷, поэтому на значительном расстоянии от Каспия трудно найти плодородные почвы, поскольку земля там засолена. Немало чудесных и примечательных событий происходит в стране Катай³⁸, расположенной к северо-востоку от Каспия, и в Китае, который находится к юго-востоку от этого моря. В этих странах много царств, известных во всем мире. Там процветают различные ремесла, а у населения во всем царит достаток. Есть там настолько удивительные вещи, что они должны казаться неправдоподобными. Но обо всем, описанном мною, мне сообщили люди, которые там жили, и потому приведенные здесь описания являются достоверными.

ГЛАВА 17

Капитан Смит, убив пашу Налбрита, который в Камбии, бежит из плена. Путь в Африку через Русь, Трансильванию и Центральную Европу

1603 год. Надежду на освобождение от рабства Смит связывал с любовью прекрасной трапезундки, но она не догадывалась, как ему тяжело жить в неволе. Он же сетовал на свою печальную судьбу тем из рабов-христиан, которые долгое время жили в неволе. Когда речь заходила о побеге, эти люди не могли сказать ему ничего определенного. Но Бог непостижимым образом помогает своим рабам, которые уповают на его милость. Так произошло и со Смитом, который уже долгое время пребывал в неволе. Как-то ему велели молотить ячмень в поле, которое находилось на расстоянии одной лиги от дома Тимура – владыки Налбрита. Паша Тимур захотел посмотреть, как работают на току его невольники, и прискакал туда на коне. Вспылив за что-то на Смита, он грубо выругался и стал бить Джона ногами. И тут Смит, потерявший чувство страха, схватил цеп и до смерти забил им Тимура. Осознав содеянное, он спрятал тело пашы под стогом соломы, взял его мешок с провиантом, сел на коня и помчался в степь навстречу новым приключениям. Два дня Смит скакал неведь куда, не встречая никого на своем пути, и только Бог вывел его из этого ужасного края на большую дорогу, прозванную татарами астраханским трактом.

Проводники на дорогах. Вдоль тракта находились татарские шалаши для путников, а на обочинах дороги были расставлены каменные бабы с огромными головами, которые помогали определять направление движения. Бабы с вырезанным на туловище полумесяцем указывали путь в Крымское ханство; с изображением черного человека, густо испещренного белыми пятнами, – к грузинам и дальше, в Персию; со знаком солнца – в Китай, а с изображением креста – в Московию. Путь к владениям того или другого правителя указывала каменная баба, которая имела знак, известный каждому татарину. К счастью, Смит не попал в руки воинов какого-либо туземного племени, которое могло бы вновь превратить его в раба, а то и отдать

семье прежнего хозяина. Ведь имя беглеца можно было легко выяснить по специальному знаку, вырезанному на металлическом ошейнике, который носит каждый невольник.

Шестнадцать суток Смит следовал по пути, который указывали каминные бабы с изображением креста. Измученный страхом и усталостью, он, наконец, добрался до Экополиса³⁹, который на реке Дон. Там стоял отряд московитов. Расспросив беглеца об его приключениях, атаман московитского отряда расковал его⁴⁰. Смита встретили гостеприимно, и он почувствовал себя так, будто опять родился на свет. А жена атамана, почтенная леди Каламата, дала ему все необходимое.

1603 год. Описание Камбии и путешествии в Русь. Обо всем нижеописанном Смит узнал, путешествуя по варварским землям страны Камбия, которая расположена в двух днях пути к северу от большой реки Кубань. Эта река берет свое начало в ногайских горах, прилегающих к главным черкесским горам, и впадает в Дюсабакское (Азовское) море. В это море, или, как его еще называют, – Меотидское озеро, несет свои воды Дон, а также все реки, которые начинаются в землях черкесов и грузин, в Тавриде, Перекопе, Куманской степи и Крыму. Этим морем Смит плыл в свое время к реке Юрудань, отсюда шел к Налбриту, а дальше, как уже отмечалось, он через Черкесию добрался до Экополиса. Какое-то время спустя Смит присоединился к отряду московитов и отправился с ним к крепости Корогна. Потом с рекомендательным письмом, в котором сообщалось, как он попал к атаману московитов, Смита переправили в крепость Зумалек, где его любезно встретил другой атаман и помог добраться до городка Летч, а оттуда – к главной крепости московитов, Донецкому городку. Впоследствии Смит добрался через Белгород до Новгород-Северского, города в Речи Посполитой, который стоит недалеко от реки Днепр на границе с Литвой. Дальше его путь пролегал через Кременец, Дубно, Острог на Волыни, Заславск и Луцк в Подолии, Галич и Коломыю в Польше к городу Германштадт, который находится уже в Трансильвании. Все это время Смит пользовался трогательной заботой тех людей, которые его окружали, и гостеприимством правителей городов, которые снабжали его всем необходимым, стремясь облегчить судьбу человека, попавшего в беду.

Плодородные земли, через которые ехал Смит, вызывают

не зависть, а соболезнование к их обитателям. Ведь эти люди подвергались постоянным и опустошительным набегам татар. И двигаться там можно было лишь с караваном купцов под охраной военного отряда. Впрочем, все равно лучше скитаться там, а не воевать. Дорогой часто встречались небольшие села из нескольких изб, построенных из тяжелых, обтесанных по бокам колод, крепко скрепленных большими деревянными шпильками и крытых соломой. Лишь в одном селе, да и то в избе зажиточного хозяина, были металлические гвозди.

В казачьих фортах – Экополисе, Летче и Донецком городке – крепостные валы возведены из стволов деревьев таким же способом, что и избы. Стены этих укреплений двойные; между ними насыпаны земля и камни, вот почему их не может уничтожить даже огонь. Перед валом крепостей вырыты рвы, а дальше – частоколы из стволов молодых сосен. В большинстве казачьих городков население защищено лишь с помощью рва и частокола. Некоторые из них имеют несколько пушек малого калибра, а также камнеметы, кулеврины и пищали. Но основное оружие казаков – это русские лук и стрелы.

Русский воин. Немецкая гравюра XVI века.

Преодолевая болото, можно идти два-три часа по гатям из сосновых ветвей, уложенных крест-накрест. Это обычный путь для тех мест. Хорошо, если за два дня вы увидите на болотах хотя бы шесть изб.

Бесспорно, казацкая старшина – атаманы и сотники –

образована и хорошо одета. Привлекают внимание драгоценности, сабли, кони, а также изысканные манеры этих людей, но все казаки страдают от частых нападений на них чужестранцев. Невзирая на радость близкой встречи с родиной после стольких скитаний, Смит с большим сожалением попрощался с этими людьми, которым так недоставало прямой власти царя – светоча добродетелей.

Описание путешествия в Трансильванию. После довольно долгого отдыха Смит отправился в дорогу и через Верхнюю Венгрию (Филек, Токай, Касовию, Ундерорай), потом — Оломоуц в Моравии, добрался до Праги в Чехии. А в Лейпциге, в Мейсенлянде, он разыскал самого милостивого господина Сигизмунда и его полковника, графа Мелдрича. Граф вручил Смицу рекомендательное письмо с благодарностью за верную службу и полторы тысячи дукатов для возмещения его убытков.

После этого Смит побывал в прекрасных городах разных стран – Дрездене (Саксония), Магдебурге, Брауншвейге, Касселе, Гессене, Виттенберге, Ульме, Мюнхене (Бавария), Аугсбурге с его университетом, Хейденхайме, Франкфурте и Майнце (Пфальцграфство), Вормсе, Шпейере и Страсбурге. А затем он поехал через Нанси в Париж и Орлеан (Франция). Дальше Луарой Смит отправился в Анжу, оттуда – в Нант (Бретань), где сел на корабль и поплыл Бискайским заливом к Бильбао. В конце концов, Смит добрался до Бургоса и Вальядолида, прекрасных храмов Эскуриала, Мадрида, Толедо, Кордовы, Сьюдад-Реала, Севильи, Херес-де-ла-Фронтеры, Кадиса, Санлукар-де-Барамеды в Испании. А оттуда он поплыл в Англию...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее Смит ведет рассказ от третьего лица.

² Орлеанский дом – наименование некоторых младших линий французского королевского дома, которым в средние века в виде удела давался город Орлеан.

³ Яков VI Стюарт — шотландский король в 1567-1625 годах. Одновременно (с 1603 года) он был правителем Англии под именем Якова I.

⁴ Речь идет о гугенотских войнах. Гугеноты – протестанты-кальвинисты во Франции того времени, которые были носителями

буржуазных экономических отношений, прикрытых «флером» религиозных разногласий с представителями феодально-католической реакции. Развитие их движения привело к гражданской войне, которая, начавшись в 1562 году, приобрела особенно ожесточенный характер после Варфоломеевской ночи. Широко развернувшееся во Франции народное движение заставило феодалов – протестантов и католиков – придти к соглашению о восстановлении феодального абсолютизма. Вождь гугенотов Генрих Наваррский ценой отречения от кальвинизма добился признания его королем, основателем новой династии Бурбонов.

⁵ Макиавелли, Никколо ди Бернардо (1469-1527) – итальянский политический деятель и историк, идеолог буржуазии, сторонник самодержавного правления монархов. В трактате «Князь», или «Государь» (1513, опубликован в 1532 году), Макиавелли сформулировал теорию дипломатического искусства и рекомендовал не считаться с обещаниями, с правилами морали, предпочитая их силе, поскольку сила важнее закона. Макиавеллизм – синоним политики, не останавливающейся ни перед какими, даже преступными, средствами.

⁶ Марк Аврелий Антонин (121-180 годы нашей эры) – римский император (161-180 годы). Одержал победы над квадрями, маркоманами, сарматами и другими племенами, напавшими в 167 году на придунайские области Римской империи. Известен как последний крупный философ, принадлежащий к стоическому направлению античной философской мысли. Стоики проповедовали фаталистические взгляды, всецело подчиняющие человека судьбе.

⁷ Речь идет о князе Трансильвании Жигмонте Батори, который властвовал в 1581-1598, 1599, 1601-1602 годы.

⁸ Крымским ханом был тогда Бора-Газы Гирей, который правил в 1596-1608 годах.

Крымские ханы династии Гиреев: годы правления

Имена	Годы правления	Имена	Годы правления
Хаджи-Девлет Гирей	1443—1466	Сафа Гирей	1692—1693
Менгли Гирей	1466—1513	Эльхадж-Селим Гирей	1693—1699

Мухаммед Гирей I	1513—1523	Девлет Гирей II	1699—1703
Саадет Гирей I	1523—1532	Эльхадж-Селим Гирей	1703—1704
Сагиб Гирей I	1532—1551	Газы Гирей II	1704—1706
Девлет Гирей I	1551—1577	Каплан Гирей	1706—1708
Семин Гирей	1577—1584	Девлет Гирей II	1708—1713
Ислам Гирей	1584—1588	Саадет Гирей III	1713—1723
Бора-Газы Гирей	1588—1608	Менгли Гирей II	1723—1730
Селямет Гирей I	1608—1610	Каплан Гирей	1730—1736
Джанибек Гирей	1610—1623	Фатих Гирей	1736—1737
Мухаммед Гирей II	1623—1628	Менгли Гирей II	1737—1740
Джанибек Гирей	1628—1635	Селямет Гирей II	1740—1744
Инайет Гирей	1635—1637	Селим Гирей	1744—1749
Резмий-Бахадур Гирей	1637—1641	Арслан Гирей	1749—1756
Камиль-Мухаммед Гирей	1641—1644	Крым Гирей	1756—1764
Ислам Гирей II	1644—1654	Селим Гирей III	1764—1766
Камиль-Мухаммед Гирей	1654—1666	Арслан Гирей	1766
Адиль Гирей	1666—1671	Максуд Гирей	1766—1768
Эльхадж-Селим Гирей	1671—1677	Крым Гирей	1768—1769
Мурад Гирей	1677—1682	Селим Гирей III	1769—1771
Хаджи Гирей II	1677—1682, 1682—1684	Сагиб Гирей II	1771—1774
Эльхадж-Селим Гирей	1684—1691	Девлет Гирей IV	1774—1776

Саадет Гирей II	1691—1692	Шагин Гирей II	1776—1783
-----------------	-----------	----------------	-----------

⁹ Турецкий султан Мехмед III (1595-1603 годы правления).

¹⁰ Трансильвания – историческая область в Румынии. Входит в состав современных областей Клуж, Хунедоара и т.д.

¹¹ Валахия – историческая область Румынии. Делится на Олтению и Мунтению. Важнейшие города – Бухарест, Плоешти, Крайова.

¹² Австрийский император Рудольф II Габсбург правил в 1576-1612 годах.

¹³ Речь идет о Михеа Храбром (Витязул) – государе (князе) Валахии в 1600–1602 годах, а также правителе Молдавии в 1600–1601 годах. Известен упорной борьбой против владычества Османской империи над валахами, предками румын.

¹⁴ Здесь обозначено место рождения этой женщины. Трапезунд – греческое государство, образовавшееся в Малой Азии после падения в результате 4-го крестового похода Византийской Империи (официальное наименование этого государства – Империя ромеев). В 1461 году Трапезунд был завоеван турками.

¹⁵ Название Камбия, как и ряд других географических пунктов, приведенных Смитом, не связывается с тогдашними топонимами. Здесь речь идет о местностях на северном берегу реки Кубань. Не исключено, что Камбия происходит от обезображенного Кубань.

¹⁶ Румелия (страна ромеев) – общее название земель прежней Империи ромеев на Балканах. Румелией турки называли провинцию Османской империи, которая в XVI–XVII ст. охватывала большую часть Балканского полуострова. Здесь, конечно же, речь идет о Болгарии.

¹⁷ Так во времена странствий Смита в Европе называли Азовское море.

¹⁸ Под названием Куруске, очевидно, имеется в виду крепость Кизил-таш, которая стояла возле впадения Кубани в море.

¹⁹ Здесь речь идет о реке Кубань.

²⁰ Маврами Смит называет арабов.

²¹ Здесь Смит говорит о просе.

²² Здесь Смит, используя данные Рубрука, описал не существующий в его время вид монгольской юрты, в которой мужчины жили отдельно от женщин. Возможно, в конце XVI – начала

XVII столетия такие юрты были у ногайцев и других кочевых татар.

²³ Смит преувеличивает. Определенные сведения о татарах и других кочевых племенах Северного Причерноморья и Поволжья приводят в своих произведениях Иоаннес Плато Карпини и Гийом Рубрук (XIII столетие), Йосафат Барбаро и Амброджо Контарини (XV столетие) и другие авторы. Их сведения содержатся в книге «Барбаро и Контарини о России». – Л.: Наука, 1971.

²⁴ Тут автор говорит о Великом княжестве литовском, в состав которого долгое время входила большая часть территории украинских земель. В годы пребывания Смита в неволе Литва вместе с Польшей уже составляли объединенное государство – Речь Посполитую.

²⁵ Рассказ о божествах Смит позаимствовал из произведения Гийома Рубрука, который описывал божества монгольских шаманов, изображенные в виде фигур, вырезанных из войлока или шкуры животных. Особенно чествовали «заягачи» – охранника судьбы. Его изображение размещали в почетной части юрты. У дверей ставили «емегелджа» – защитника отар, изображение которого изготовляли из бараньей шкуры. У монголов подобных божеств было немало, а их культ сохранялся среди шаманов до XX века. Не исключено, что ряд верований и обычаев сохранялись и среди крымских татар и ногайцев XVI–XVII веков, хотя они формально были мусульманами.

²⁶ Воспользовавшись свидетельствами Рубрука, Смит допустил неточности. Рубрук пишет о том, что у кочевников коров доили женщины, а кобыл – мужчины. Рубрук также вспоминает об идоле с коровьим выменем, которому отдают почет женщины, и об идоле с кобыльим выменем, которому поклонялись мужчины.

²⁷ Это сообщение Смит позаимствовал у Рубрука. Речь идет о монгольской водке – «тарасун», о которой вспоминал и Марк Поло.

²⁸ Ошибка. Кочевники пили кумыс преимущественно летом. По крайней мере, именно так («летом») пили кумыс монголы при Рубруке.

²⁹ Высушенное и вывяленное на солнце мясо и до сих пор постоянно употребляется в Монголии, а также среди кочевников Северного Тибета.

³⁰ Рамазан – девятый месяц мусульманского лунного календаря. По предписаниям Корана во время рамазана мусульмане должны воздерживаться от пищи и питья (от восхода до заката солнца).

³¹ Тафта – плотная тонкая хлопчатобумажная или шелковая ткань из крученой основы и утка.

³² Здесь Смит явно идеализирует татарский суд.

³³ Слово «русский» употребляется Смитом, как и подавляющим большинством иностранных авторов XVI–XVII столетий, в значении «украинский».

³⁴ По традиции, идущей еще от античных времен, европейцы называли Мидией территорию современных государств Азербайджан (южная его часть) и Иран (северо-восток).

³⁵ Яик – река Урал. Смит ошибается, когда пишет, что река Енисей впадает в Каспийское море. Не исключено, однако, что он имел в виду реку Эмбу.

³⁶ Несторианство – христианское течение, возникшее в V веке в Восточной Римской империи, которое затем выделилось в самостоятельную церковь.

³⁷ Здесь приведены неверные сведения о том, что вроде бы воды Каспийского моря идут куда-то под землю.

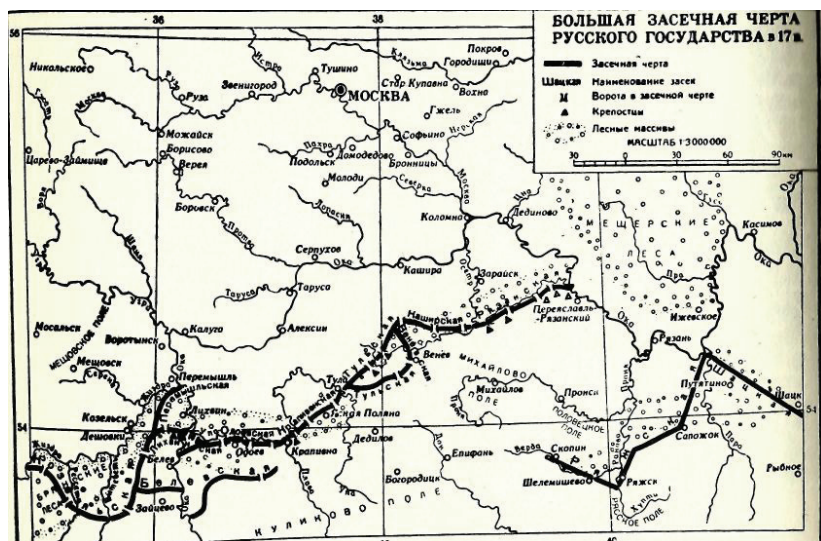
³⁸ Под Катаем Смит имеет в виду Среднюю Азию и Казахстан.

³⁹ Экополис, упоминавшийся Смитом, как и Корогна, Зумалек, Летч, тяжело соотнести с конкретными населенными пунктами в землях донских и запорожских казаков.

⁴⁰ Ко времени появления Смита в землях ногайцев, вассалов Крыма, ханство достигло предела своего могущества вследствие совместной турецко-крымской агрессии в Восточной Европе. Крымскому ханству платили дань племена адыгов, Молдавия, Польша и до 1685 года – Россия. За вторую половину XVI века на Российское государство было совершено сорок восемь набегов крымских татар. Набеги совершались не только ханом, но и крымскими беками и мурзами по собственной инициативе. Однако именно на рубеже XVI–XVII веков на юге России было закончено строительство засечной черты – системы деревоземляных фортификационных сооружений. Прорваться через эту систему обороны русских земель, выстроенную на дальних подступах к ее столице, для крымских татар становилось практически невозможным делом. Этой новой для татар ситуацией и воспользовался, помимо собственной воли, Смит, избежав вторичного попадания в плен к кочевникам.

В ту пору древнейшим путем из Крыма вглубь русских земель являлся Муравский шлях, тянувшийся от Перекопа по гребню водораздела Днепра и Дона, через Ворсклу, Северный Донец, Быструю Сосну, Упу и заканчивавшийся у Тулы. После того, как движение по этой дороге было перекрыто для татар русскими заставами, татарские

набеги на Москву проходили по боковым веткам Муравского шляха. Раньше можно было добраться до Москвы Калмиусским шляхом через Воронеж, по Изюмскому шляху, отходившему от Муравского у истоков реки Орель, и по Крымскому, или Чумацкому, шляху, проходившему от Перекопа по запорожским степям вдоль левого берега Днепра и у реки Волчьей Воды соединявшемся с Муравским шляхом. Существовала еще одна дорога, по которой совершали набеги ногайские татары – на Рязань, через притоки реки Воронеж, Козлов, Ряжск и Шацк. Однако все эти пути были перекрыты русскими войсками, и татарам оставалось только нападать на Речь Посполитую, вторгаясь для начала на территорию нынешней Украины.

Карта, показывающая местонахождение «Большой засечной черты» русского государства, под защитой которой Смуту удалось благополучно избежать нового пленения татарами.

**КРЫМСКОЕ ХАНСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVII столетия в ОПИСАНИИ
АНГЛИЙСКОГО ИСТОРИКА П. РИКОУТА**

Вторая половина XVII ст. была периодом быстрого распространения территориальной экспансии Англии в результате победы буржуазной революции. Однако британские колонизаторы не могли утвердиться в Северной Африке и на Ближнем Востоке без разрешения сложных проблем англо-турецких отношений. Именно поэтому все большее внимание тогда привлекали самые разнообразные нюансы внутренней и, особенно, внешней политики Османской империи. Вот почему «История Оттоманской империи» английского ученого П. Рикоута (1628-1700) оказалась очень своевременной работой для разрешения внешнеполитических задач Великобритании. Она издавалась на языке оригинала шесть раз, а в 1670 году была напечатана в Париже на французском языке.

О жизни Рикоута известно не слишком много, разве что неоспоримым является тот факт, что он был профессиональным ученым-историком. Рикоут окончил обучение в Тринити-колледже (Кембриджский университет) в 1650 году. Это дало ему возможность занять место секретаря английского посольства в Стамбуле и открыло перед ним неисчерпаемые возможности для получения из разнообразных источников информации об Османской империи. В течение шести лет Рикоут исполнял обязанности секретаря английского посольства в Константинополе. Высокий для того времени профессионализм Рикоута позволил ему создать серьезное историческое исследование, особый раздел которого содержит сведения о Крымском ханстве. При

этом следует заметить, что для британского историка одним из источников информации о Крыме, о политике ханов из рода Гиреев применительно к России, Польше и другим государствам Европы была и автобиография Джона Смита, помещенная в данной публикации. Добавим, что Рикоут написал также значительный труд о положении ряда православных церквей, а также армяно-григорианской церкви, в Турции. Эта работа могла бы дать ученым и обычным любителям истории возможность ознакомиться с религиозной политикой турецкого султана и крымского хана по отношению к православным и католикам. И все же, для данной публикации использованы только фрагменты французского издания «Истории Оттоманской империи» (труд Рикоута шесть раз издавался на английском языке), которые касаются Крымского ханства.

Что касается «Истории Оттоманской империи», то из нее следует, что крымские и ногайские татары в то время фактически превратились в профессиональных разбойников, ибо не способны были прокормиться иными средствами. Не случайно префект главного невольничьего рынка в Причерноморье, города Кафа, Дортелли в 1634 году сообщал, что татары предпринимали свои походы дважды в год, «выступали приблизительно до 100 тыс. человек, направляясь либо в Польшу, либо в Московию, или же Черкесию... Идя на войну... каждый всадник берет с собой, по крайней мере, двух коней, одного ведет в поводу для поклажи и пленных, на другом едет сам». В татарских набегах на соседние земли участвовали до 50 тыс. человек, иначе говоря, – почти все боеспособное население. Каждый татарин брал с собой в поход крепкие ремни и веревки, которыми вязали пленных.

Татары угоняли огромный полон. По словам Дортелли, вернувшись в Крым, «победители делят невольников между собой... Затем их ведут в разные города Татари. Там невольников выставляют напоказ... представляя на выбор любого покупателя... Их развозят в Константинополь, в Азию, в Европу, на Восток и на Запад». Больше всего рабов гнали в город Кафу, которая при турках стала одним из наиболее обширных невольничьих рынков Европы.

Следует отметить, что татарская беднота отправлялась в набеги, рассчитывая на то, что рабами расплатится за долги. Но эта надежда была призрачной, поскольку не давала бедноте

возможности выбиться из нужды. Потому-то уже при жизни автора хроники Османской империи начался процесс оседания разорившихся семей кочевников на землю. Ведь оседлое земледелие, результатом которого стало появление в Крыму татарских пашен, сенокосных лугов, мельниц, садов, зимовий для скота, способствовало постепенному развитию хозяйственной деятельности в южном регионе Крыма. Там, у Феодосии, Керчи, Бахчисарая, татарам прививали навыки оседлого земледелия носители старой земледельческой культуры – греки. Татары переняли у греков некоторые традиционные общественные институты, например, – сельскую общину, с коллективной собственностью на землю, сенокосы и колодцы, которые распределялись по паям.

Что касается городов, то вся ремесленная и торговая деятельность на крымском полуострове была под контролем турецких и западноевропейских предпринимателей.

Таким образом, труд Рикоута дополнял представление англичан о Крымском ханстве и, надо полагать, играл определенную роль в подготовке колониального проникновения британских экспансионистов на Ближний Восток.

* * *

ПОЛ РИКОУТ

История Оттоманской империи, написанная Полом Рикоутом, сквайром¹, секретарем графа Уинчелси, чрезвычайного посла Британии при султানে Мехмеде, четвертом из рода Оттоманов, который владычествует ныне². – Париж, 1670.

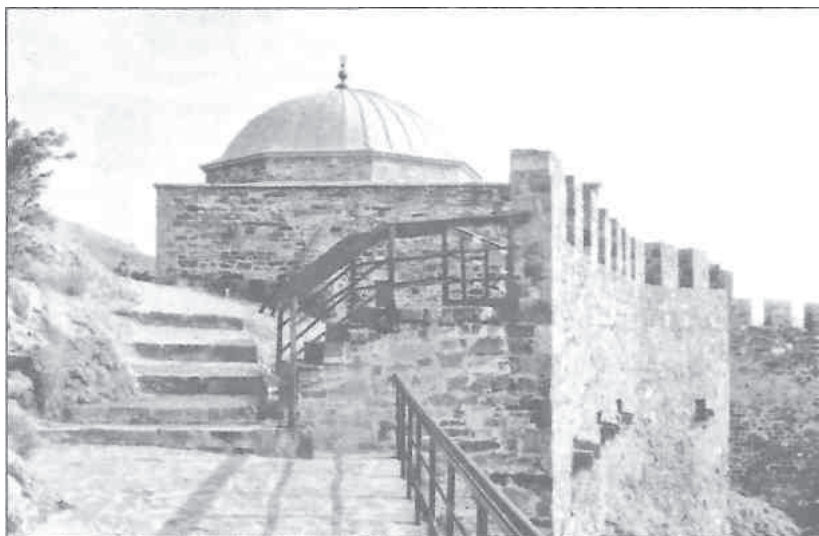
ГЛАВА XIII

О татарском хане и о том, можно ли считать татар подданными Османской империи.

Под татарами я не имею в виду азиатов, или иначе, – узбеков, хотя они, как мусульмане, носят зеленый тюрбан и считают себя потомками пророка Мухаммеда³. Сами узбеки, покорив туркменов, признают себя персидскими, а не турецкими подданными. Даже калмыки и астраханские татары, варварские народы ужасающей внешности, невзирая на свое расположение

к мусульманской вере, остались верными и безропотными подданными Великого князя московского как своего владыки⁴.

Однако к числу подвластных народов, или же, в крайнем случае, к союзникам султана, можно отнести перекопских татар, которые живут в Тавриде Херсонесской⁵, именуемой ныне Крымом, где главным городом является Феодосия, в древности – Кафа⁶, и ногайских татар, каковые кочуют возле Меотиды⁷, между реками Волга и Танаис⁸.

По моему мнению, город Кафа со всеми околицами находится непосредственно под властью турок, что являются залогом татарской покорности и верности султану. И хотя ханы, обладатели этой страны, избирались всегда из рода Гиреев, их обязательно утверждал султан, который также испокон веков имел власть устранять э престола хана-отца и возводить на престол его сына или кого-либо из близких родственников, если правитель не посылал сразу на помощь султанскому войску своих воинов или не выявлял почтения Блестящей Порте⁹.

Хана, который властвует ныне, зовут Мехмет-Гирей (последнее имя – родовое)¹⁰. Самый старший его сын по древним обычаям является заложником турок, и при жизни отца он должен жить в городе Фанболи¹¹, который находится во Фракии¹². Город расположен вблизи Черного

моря на расстоянии четырех дней путешествия от города Адрианополя¹³. Но, вследствие близости Фанболи к стране хана татар, его наследника иногда перевозят на остров Родос, где он живет одиноко и грустит о родине вплоть до смерти своего отца. После этого его препроводят в Константинополь¹⁴ и одарят там саблей, после чего ему надлежит дать присягу на верность султану. Следующие шаги по введению в наследство осуществляются при участии самого турецкого султана. Получив наследственную власть при содействии владыки турок, новый хан всегда будет вспоминать все то плохое, что ему пришлось пережить на острове Родос: и нестерпимую гордость турок, и высокомерие поляков, и презрение других татар – соседей крымских обитателей. Ведь все они неизменно демонстрируют свое пренебрежение к новому крымскому хану за то, что он, наследник ханской короны, был безропотным пленником турок. Вот почему все они отказывали наследнику рода Гиреев в уважении.

Хуже того, очень часто визир Кёпрюлю¹⁵, не понимая сути унижения наследника хана, жалеет его, пытаясь уменьшить обиду заложника напоминанием о том, что турецкие султаны всегда считали род крымских ханов своими братьями. Вот почему к татарским владыкам может перейти власть над Османской империей, коли в султанском роду пресечется мужская линия. Хотя надежда на это весьма слабая и призрачная, она способствует некоторому улучшению отношений татар и турок, тем более, что каждый уважаемый дворянин из числа крымских татар может быть принятым в дом богатого бездетного старого турка и стать его наследником. Из-за этого крымские татары более верны султану, нежели его собственные подданные.

Татарам, кроме того, не отдают приказы, как другим, а все дела с ними ведут только посредством письменных распоряжений, которые имеют не меньшую силу, чем приказы, которые всегда начинаются с написанного большими буквами имени султана. Эти правовые акты, безусловно, обязательны к исполнению¹⁶.

Между турками и татарами существовало давнее соглашение, по условиям которого хан с армией в сто тысяч воинов должен сопровождать султана, если тот лично идет на

войну. Когда же воевать идет не сам султан, а первый визир или же любой другой командующий турецкими войсками, хан должен послать туда к ним на помощь своего сына или какого-либо другого военачальника. Во главе с этими представителями крымского хана идут воевать от сорока до пятидесяти тысяч воинов, которые не получают никакой платы за участие в войне, кроме захваченной добычи. В 1663 году татары, помогая туркам в войне с Венецией, опустошили всю эту страну, а также Моравию и Силезию, грабя и поджигая все, что встречается им на пути во время набега¹⁷.

Карта турецких завоеваний XIV-XVII столетий, в которых принимали участие и вассалы оттоманских падишахов – крымские татары (Encyclopaedia Britannica).

Из трофеев татарам тогда достались в качестве добычи всего лишь за один год сто пятьдесят тысяч пленных. Все это подтверждают достоверные сведения, полученные из сертификатов, какие татары предъявляли туркам на каждого пленного. Вследствие того, что татары были ловкими мошенниками и делали деньги буквально из всего, что

захватывали, турки требовали от них удостоверения с указанием имени, страны и возраста пленных. Эти сертификаты были нужны туркам, поскольку они боялись, что татары могут ограбить турецкие владения и завладеть турецкими подданными и рабами.

Татары, как любые охотники, живут за счет собственной добычи. Они врываются в соседнюю страну большими силами и шли по ней десять-двенадцать дней, ничего не разрушая. Но на обратном пути татары все грабили, жгли и забирали в плен всех жителей, независимо от того, какого возраста или пола были пленники. Невольников привязывали трем-четырем коням, на которых грузили трофеи. После этого татары начинали такое стремительное отступление, гоня коней с предельной скоростью и днем, и ночью, что никакая регулярная армия не могла их догнать. Останавливались они только для отдыха, да и то всего лишь на несколько часов.

Если кто-то из пленных не в силах был идти вслед за татарами или же заболел в дороге, его убивали. А тех невольников, кого захватчики приводили к себе здоровыми и невредимыми, они продавали туркам, которые специально приезжали к татарам ради работорговли. Турки считались наилучшими купцами, которые поставляли татарам все необходимое. Здоровые юноши и красивые девушки из числа пленников считались особенно ценным приобретением, а если невольницы были еще и очень красивыми девушками, их считали бесценными жемчужинами. Среди девушек много было еще совсем юных, которых татары тут же насиловали.

Ясно, что такая неустроенная жизнь истощала татар. Питались они зачастую мясом погибших коней, иногда даже не догадываясь, от какой болезни погибло животное. Татары готовили мясо, положив его под конское седло, на котором ехали, чтобы оно выпревало от жара коня и человека. И при этом кочевники знали, что вечером могут подать его даже к столу своего владыки¹⁸. Если люди питались такой грубой пищей, разными травами, кореньями и плодами, собранными с земли и не приготовленными на огне, то их кони также страдали от голода и стужи и при очень холодных зимах вынуждены были разыскивать под снегом какие-либо кусты и траву¹⁹.

Татарские города и села – это главным образом беспорядочные скопища хижин и землянок, сделанных из

лозы, обмазанной глиной, и покрытых большими накидками, сплетенными из конского волоса. Настоящих домов здесь почти не было. В Татарии, о которой идет речь, насчитывалось двести тысяч таких поселений, если не учитывать жилья двухсот тысяч воинов, которые регулярно участвовали в набегах²⁰.

Захватив большую добычу в Польше и хорошо заработав на продаже рабов, некоторые татары оставляла свое убогое жилье. Они строили вполне благоустроенные дома, селились в них и транжирили свои деньги. Эти богатеи беспробудно пили «аква виту» до свинского состояния, но особенный спрос у них имело пьянящее вино, которое татары именуют словом «буза». Делают его из неизвестных мне семян. Напиток этот сейчас распространен и среди турок²¹.

Из достаточно детально описанных в этом сочинении обычаев и образа жизни татар можно понять, в каких отношениях они были с турецкой властью и как выполняли свой долг, поддерживая Османскую империю.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сквайр – мелкий английский землевладелец, дворянин.

² Речь идет о султани Мехмеде IV (1648-1687).

³ Мухаммед (приблизительно 570 - 630 годы) – араб родом из города Мекки. Считается основателем ислама. По мусульманским представлениям, Мухаммед – пророк, «посланец Аллаха».

⁴ Речь идет об Алексее Михайловиче (1629-1676), который правил в 1645-1676 годах, проводя феодально-абсолютистскую политику. Время его правления отличалось, наряду с другими факторами, борьбой против Польши за гегемонию в Восточной Европе. Эта борьба осложнялась тем, что польская феодально-католическая верхушка не признавала за отцом Петра I царского титула. С подачи поляков, которые представляли тогда одно из самых мощных европейских государств, входивших в орбиту так называемого Запада, англичане также не признавали царский титул за Государем всея Руси, именуя его Великим князем московским.

⁵ Античное название Крыма, которое использовалась в европейской историографии вплоть до XIX века.

⁶ Рикоут, который в Крыму не был и писал о татарах, основываясь на турецких источниках, ошибался относительно того, какой город являлся столицей Крымского ханства. Его ошибка была, впрочем, вполне естественной. Дело в том, что античная Феодосия, переименованная генуэзскими купцами в Кафу, была крупнейшим невольничьим рынком. Оттуда в Стамбул поступало огромное количество рабов, захваченных татарами по время набегов на страны Европы. С этими рабами Рикоут мог встречаться каждый день. Вот почему он пришел к выводу, что город, из которого их переправили в Турцию, является столицей Крымского ханства.

⁷ Античное название Азовского моря, которое использовалось в европейской историографии вплоть до середины до XIX ст.

⁸ Античное название реки Дон, традиционно используемое в сочинениях европейских ученых до середины XIX ст.

⁹ Порта, Высокая Порта, Блистательная Порта – принятое в европейских документах и в художественной литературе официальное название правительства султанской Турции.

¹⁰ Достовернее всего, речь идет о хане Мехмет-Гирее III.

¹¹ Речь идет о болгарском городе Ямбол.

¹² Фракия – историческая область в Восточной части Балканского полуострова. С XIV столетия до 1878 года входила в состав Османской империи. В 1878 году по Бухарестскому договору отошла к Болгарии. По Бухарестскому договору 1913 года Западная Фракия отошла к Греции. После первой мировой войны Антанта отдала всю Фракию Греции, оттеснив Болгарию от Эгейского моря. На Лозаннской конференции 1922-1923 годов был произведен новый раздел Фракии. Восточная ее часть, до реки Марица, вошла в состав Турции, а Западная (без Карагача) – в состав Греции.

¹³ Древнегреческое название города Эдирне в Турции.

¹⁴ Такому названию столицы Империи ромеев, неправильно именуемой Византией, европейские авторы отдавали предпочтение чаще, чем турецкому – Стамбул.

¹⁵ Большинство турецких визиров XVII столетия традиционно избирались из рода Кёпрюлю – албанцев по происхождению.

¹⁶ Тут речь идет о фирмане – султанском указе в Османской

империи, который имел высшую юридическую силу как источник турецкого права.

¹⁷ Моравия – историческая область Чехии, а Силезия – историческая область Польши.

¹⁸ Похожий способ приготовления мяса во время похода известен еще со времен монгольского вторжения в древнюю Русь, о чем разные источники содержат много свидетельств.

¹⁹ Татары в Крыму жили почти так же, как и в XIV–XV столетиях, даже после присоединения его к России. Кочевники не знали заготовок сена, и их кони и овцы зимой добывали себе еду под снегом, раскапывая сугробы копытами. В свирепые зимы татарскому скоту угрожала массовая гибель от джута (бескормицы).

²⁰ Тут речь идет о Крымском ханстве и его вассалах – ногайской, буджакской, едисанской и других ордах. Даже учитывая то, что кочевые патриархальные роды образовывали что-то вроде самостоятельных поселений, автор явно преувеличивает количество городов и поселков в Крыму и Причерноморье в XVII столетии.

²¹ Речь идет о слабеньком алкогольном напитке из проса – бузе. Напиться ею до потери человеческого подобия, как утверждает Рикоут, просто невозможно. Дело, по-видимому, в том, что англичанина поразило употребление мусульманами алкогольных напитков, которые запрещены им в соответствии с догмами Корана.

**ОПИСАНИЕ КРЫМСКОГО ХАНСТВА В
СОЧИНЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ИСТОРИКА ДЖОНА
МОТТЛИ «ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ПЕТРА I, ИМПЕРАТОРА
РОССИИ»**

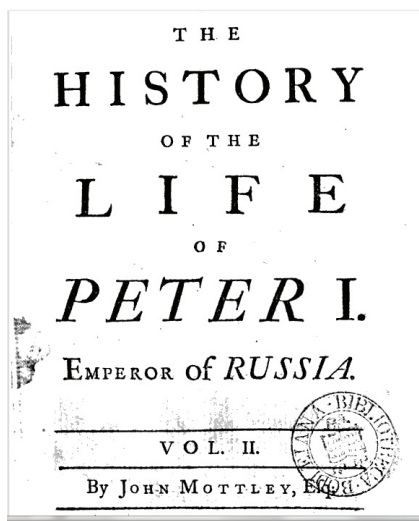

В 1739 году в Лондоне вышла из печати хроника жизни российского императора Петра I, появление которой свидетельствовало о значительном интересе правящих кругов Англии к событиям в Восточной Европе. Труд был написан британским историком Дж. Моттли по заказу английской аристократии. Среди шестидесяти подписчиков хроники были даже представители ганноверской (немецкой) династии, чуждой своим английским подданным. Первые два ее представителя, носившие имя Георг, были родственниками Романовых по женской линии, и они желали напомнить англичанам, что новой династии поможет укрепиться на троне владычица России, племянница Петра императрица Анна Иоанновна.

Об авторе жизнеописания первого российского императора Джоне Моттли, который выполнил заказ Георга II, в справочных изданиях каких-либо достоверных сведений найти не удалось. Однако известно, в XVIII столетии работали несколько известных британских историков с такой фамилией, которые, возможно, были его родственниками.

Труд Моттли следует считать лучшим образцом английской историографии того времени. Ведь в нем чрезвычайно подробное описание событий в России, Турции и Крымском ханстве, связанных с борьбой российского и украинского народов против турецко-татарской агрессии,

базируется на отборе фактов, почерпнутых в самых разнообразных документах и нарративных (описательных) источниках. Большое внимание Моттли уделит описанию двух походов русской армии с украинскими казаками в Крым под командованием князя Голицына. При этом Моттли творчески переосмыслил самый важный для него источник – известный труд французского историка Фуа де Невилля «Интересные и новые сообщения о России» (Париж, 1698). Однако последующие события в истории взаимоотношений России и Крымского ханства описаны Моттли вполне самостоятельно, на основе научного анализа ряда документов, в том числе, полученных из российских архивов того времени. Вероятно, правительство Анны Иоанновны предоставило эти документы английским дипломатам, которые передали их потом Моттли.

Читая этот труд, следует помнить, что изображенная автором история российско-крымских отношений представлена с учетом официального их толкования российскими правящими кругами, утвердившегося во времена Петра I.

* * *

ДЖОН МОТТЛИ

История жизни Петра I, императора России. – Лондон, 1738.

1685 год ...Поляки, втянутые в войну с турками, вскоре попытались склонить москвитов к созданию коалиции. Однако переговоры не имели успеха. Все же поляки получили возможность предложить всеобщий мир и в то же время

опять попробовать убедить москвитов к союзу с ними. В конечном итоге, они послали в Москву посольство, которое после нескольких встреч пришло к соглашению с русскими представителями. Поляки отказались от своих домогательств относительно Украины, смоленского воеводства и других территорий, завоеванных москвитами, а цари-соправители¹ обязались вступить в войну против перекопских татар, чтобы предупредить их вторжение в Польшу².

В результате этого москвиты отправили своих послов ко всем христианским монархам, чтобы вдохновить их на создание всеобщей антитурецкой лиги, а сами подготовились к выходу в поле и вторжению в Крым. Князь Голицын³ сам назвал имена нескольких бояр, способных занять пост командующего русским войском время похода на татар, однако всеми членами Боярской думы было решено, что именно он и является наиболее достойным лицом, призванным возглавить эту военную операцию.

Решение об экспедиции в Крым. Не смотря на высокое доверие бояр, оказанное ему, князь очень настойчиво отказывался от этого похода и рассудительно объяснял все препоны для его осуществления. В частности, он говорил о том, что армия, которой ему надлежало командовать, хоть и многочисленна, однако остается всего лишь скопищем неотесанных и недисциплинированных крестьян, с которыми невозможно одержать ни одной победы над врагом. К тому же Голицын прежде всего являлся фаворитом правительницы Софьи Алексеевны, а не полководцем, и поэтому понимал, что его отсутствие в Москве принесет ей больше вреда, чем победа в Крыму принесет им обоим пользы и славы. Командование армией не могло еще больше возвеличить его и предоставить ему более весомую власть в качестве первого министра русского правительства. Наконец, Голицын понимал, что те люди, которые особенно услужливо настаивали на его назначении, испытывали по отношению к нему черную зависть, узнав, что правительница присвоила князю чин генералиссимуса⁴. Они желали отстранить Голицына от руководства правительством под предлогом предоставления ему большой чести, за что проголосовало большинство бояр.

Описание Крыма. Крым – это очень плодородная страна, почти остров, окруженный частично Эвксинским (или – Черным) морем, а частично водами Палус Меотис⁵.

Татары, которые населяют эту землю, владеют также

большими территориями за пределами Крыма, расположенными к северу от него и к западу от реки Днепр⁶. В течение длительного времени они находились в союзе с турецким султаном, или точнее – под его властью. Их хан хоть и имеет титул императора своих подданных, однако он является оттоманским вассалом⁷. Ханы, сами являясь слугами турецких султанов, издавна принуждали московитов платить им ежегодную дань. Это было закреплено в достаточно унижительных статьях договора с татарами, соответственно которым цари (в случае встречи с ханом) должны были бы держаться за его стремя и кормить ханского коня овсом из чаши. Московиты решили послать в эту страну большую армию, привлекая к участию в походе и казаков во главе с их начальником, именуемым словом гетман⁸.

Вторым указом русское правительство распорядилось обеспечить войско продуктами и военным снаряжением, для чего все домохозяйства на всей территории империи обложили налогом в размере одного рубля. Отметим, что рубль равняется ста российским копейкам, каждая из которых приравнивается к стоимости половины английского пенса. В результате осуществления этого правительственного указа была собрана значительная денежная сумма.

1687 год... Князь Голицын получил от правительницы указ⁹, в соответствии с которым его сын и наследник получал чин канцлера, после чего он уже не мог не присоединиться к армии. Общий сбор войска был назначен на Украине, где жили казаки, которые подчинялись гетману и возглавлялись полковниками. Московитских солдат расквартировали следующим образом: одних – в Ахтырке, тех, кто прибыл из Новгорода¹⁰, – в Осоевце, из Казани – в Большой Рублевке, из Сызрани – в Краснокутске, а пограничные отряды так и оставались в Белгороде. Гетман¹¹ собрал свои войска и первого мая присоединился к армии, которая состояла из трехсот тысяч пехотинцев и ста тысяч конников. Но эта армия так и не добилась победы. С ней гетман не продвинулся далеко, поскольку была получена весть о страшной жаре, которая на расстоянии пятидесяти лиг выжгла всю траву¹², а потому конникам нельзя было рассчитывать на фураж. В результате этого войска повернули сначала к реке Самара, а затем пошли к реке Мерла, притоку Ворсклы, где и стали ожидать приказа из Москвы о роспуске армии.

Князь Голицын, который должен был оправдать себя за неудачу любыми средствами, приписал всю вину гетману Ивану

Самойловичу и получил в связи с этим распоряжение царского двора сместить гетмана и заменить его военачальником казаков. Князь повелел стрельцам из своей личной гвардии схватить гетмана поздно ночью, поскольку не доверял казакам. Потом он приказал огородить бечевой место в центре главного отряда своей армии и установить там шатер (это русское слово произносится как «палатка»). Шатер был предназначен для штаб-квартиры, где должен был произойти суд.

Утром князь Голицын собрал всех офицеров из числа аристократов на совет. Бояре-генералы заняли свои места, а гетмана поставили перед ними. Ему прочитали указ царей-соправителей, потом привели казацких старшин, которых заранее научили, что говорить, и они обвинили несчастного в сношениях с ханом, по приказу которого он, вроде бы, сжег весь фураж.

Бояре XVII столетия (по А. Олерию)

Бедный гетман увидел, как быстро людям может изменять фортуна. За день до этого он находился среди князей, а сегодня, вместо обращения «вельможный», то есть самый могучий, его называют «скурвий сын», что означает сын проститутки. Даже слуги потеряли уважение к нему, а один из его полковников, Дмитрук, выхватил саблю, чтобы убить смещенного гетмана. Однако Голицын предупредил убийство и сказал, что гетмана привели сюда для того, чтобы судить, а не зарезать, как на скотобойне.

Устранение казачьего гетмана. Военный совет принял решение взять гетмана под усиленную охрану, а затем послали курьера к Леонтию Ромодановскому¹³ (командующему войсками, которые пришли из Сызрани) с приказом захватить отправленного к нему ранее сына Самойловича¹⁴. Однако несколько верных казаков помогли гетманскому сыну спастись, предупредив его об опасности.

Ромодановскому нелегко было задержать Самойловича-младшего, поскольку тот со своими людьми ускакал достаточно далеко. Однако охрана вынуждена была задержать своего командира. Это попытались сделать компанейцы, то есть конники, в то время как сердюки, или же пехотинцы¹⁵, охраняли его палатку. В конце концов, сердюки уступили большим силам конников, и сына Самойловича передали в руки Ромодановского. Этот генерал был рад вследствие захвата беглеца поднять свой престиж, подорванный во время последнего столкновения с отрядом нуреддин-султана¹⁶ вблизи городка Камышин, что стоит у Днепра. Вместе с пленником Ромодановский вернулся к армии.

Пока осуществляли захват гетманского сына, бояре-генералы решали, как наказывать его отца и кто будет новым гетманом. Самойловича решили сослать в Сибирь, а своим главнокомандующим казаки выбрали Мазепу – генерального писаря, иначе говоря, – государственного секретаря¹⁷.

Преимущества нового гетмана перед прежним начальником казаков. Об этом Мазепе месье Вольтер¹⁸ в своей «Истории Карла XII – короля Швеции» пишет так: «Он был польским шляхтичем и родился в Подольском воеводстве Польши. Его избрали одним из пажей короля Яна Казимира¹⁹, при дворе которого у Мазепы сформировался вкус к художественной литературе. Однако, затеяв в молодости интрижку с женой некоего польского шляхтича,

раскрытую мужем, Мазепа был наказан кнутами. После порки его привязали к коню и пустили на волю. Конь, вывезенный в Польшу из Украины, вернулся в эту страну и спас Мазепу, полумертвого от усталости и голода. Каким-то образом его вызволили от пут казаки, у которых он оставался долгое время и отметился в ряде военных действий против татар. Большой ум выделял Мазепу среди казаков, и цари-соправители, учитывая постоянно растущую популярность этого человека, сделали его князем Украины».

Несмотря на то, что князь Голицын успешно достиг своей цели, большое количество казаков, которые не получили приглашение участвовать в избрании нового гетмана, проявили недовольство этим решением, подняли бунт в нескольких городах и сожгли несколько домов, хозяева которых едва спаслись от бунтовщиков. Новый гетман был вынужден прекратить эти беспорядки, и потому он попросил у князя Голицына подкрепление. Командующий русскими войсками приказал трем тысячам пехотинцев и одной тысяче конников из числа рекрутов, набранных в городе Смоленск, прибыть в Батурин – постоянную резиденцию украинских гетманов.

А потом Их царские Величества приказали расформировать армию, выдав военным награды за службу. Офицерам прочитали послание царей, и они были очень довольны тем, что за поход, в котором не удалось разбить врага, что стало позором для них, получают награды. Каждому генералу вручили медаль на золотой цепи с изображением лиц царей на одной стороне²⁰ и принцессы²¹ – на другой, стоимость которой около десяти дукатов каждая²².

Царевна Софья, правительница
России.

Полковники получили медаль без золотой цепи ценой в один дукат, подполковники и майоры – по пол дуката, а каждый солдат, или же, как их называют, – «русский стрелец», по золотой копейке, стоимость которой равна стоимости двадцати пяти наших пенсов²³.

Князь Голицын по получении подарков, за которые он был благодарен царям-соправителям, или точнее, – принцессе, узнал о подготовке заговора в армии против него. Стремясь переманить на свою сторону офицеров-аристократов, он награждал их соответствующим образом, компенсируя потери от трудного военного похода. В итоге, по прибытии Голицына в Москву немногие офицеры готовы были выступить против него...

Фаворит царевны Софьи князь
В.В. Голицын

1689 год... Правительство сообщило дворянам, что армия вновь должна собраться для похода, однако делать это следовало быстрее, чем во время первой военной кампании. В соответствии с приказом от 1 февраля 1689 года все войсковые соединения должны были подойти к месту сбора одновременно.

Царевичи Иван Алексеевич и Петр Алексеевич.
Миниатюра первой половины XVIII века.

Второй поход против Крымского ханства... Войска начали собираться в поход в декабре отовсюду, кроме Сибири. Воины из этой провинции были освобождены от участия в походе,

поскольку вели в это время войну против жителей Большой Татарии²⁴.

Приготовления к новой кампании были более серьезными, чем ранее, но налоги, взимаемые с одного крестьянского двора, остались все в том же размере – по 1 рублю с домохозяйства. Войско возглавили те же самые генералы, которые вели солдат в кампании 1687 года. Войска недолго находились в местах своего расквартирования. После общего сбора офицеров их отряды получили приказ выступить еще до того, как вскроется лед на реке Мерла, что и было сделано до начала оттепели, которая вызвала наводнение на нескольких реках.

Пехота заняла позицию на противоположном берегу Мерлы возле леса, а конница – в небольших городках неподалеку. Князь Голицын по прибытии в армию разбил свой шатер на высоком берегу реки. В первый день апреля генералы отправились в войска, и уже 6 апреля начался поход к реке Самара, где все войсковые подразделения объединились.

Гетман Мазепа пришел туда же, и 13 апреля все воины форсировали реку, а через месяц войско стало под Перекопом. Каждый солдат имел при себе четырехмесячный запас провианта. Правда, снаряжение мешало осуществлять большие переходы: ведь одних только пушек было семьсот стволов, а мортир – еще больше. По дороге от местности Каирка до реки Борисфен²⁵ отряд московитов взял в плен нескольких татар, от которых узнали, что хан находится не на Перекопе, а в Буджакской степи²⁶, и даже не подозревает о том, что на него надвигается огромное войско.

13 мая разведчики донесли армии, что враг уже вблизи, а потому немедленно был принят боевой порядок. Обоз, который охраняли пехота и артиллерия, двигался справа, а конница заняла место по левую сторону от пушек. Подразделение, прибывшее из Москвы, которым командовал князь Голицын, держалось в середине походной колонны, отряд стрельцов из Новгорода²⁷ двигался по правую сторону от него, а гетман шел слева. Еще левее казаков гетмана двигались Долгорукий²⁸ и Шереметев²⁹, которые вели солдат из Белгорода, а Ромодановский был в арьергарде армии.

Портрет Б.Л. Шереметева

Татары обстреляли отряд Шеина³⁰, который шел в авангарде. Потом, перегруппировавшись, они ринулись справа налево и неожиданно напали на отряд Шереметева. Однако у Шереметева было очень много стрельцов и солдат, и потому москвиты легко отбили атакующих. Кони понесли татар назад, и те повернули к обозу москвитов, откуда их тоже выбили. Князь Голицын немедленно выслал Шереметеву подкрепление, и противник был отброшен. В результате русское войско получило свободный проход к Черной Долине, возле которой оно расположились на отдых. Место было заболоченным и находилось на расстоянии пять лиг от Перекопа.

Боярин А.С. Шеин.

Небольшой татарский отряд под командованием калги-султана³¹ решил разведать направление движения армии москвитов и узнать об ее силах и

вооружении. Для этого татары захватили несколько пленных, от которых получили нужную информацию. После допроса их привели к хану, который разместился с воинами возле Белого Каланчака – маленькой реки, что течет в двух лигах от Перекопа и впадает в Палус Меотис³². Хан пришел сюда из Буджака с четырьмя тысячами конников, чтобы защитить свои владения от попытки московитов захватить Крым.

16 мая царские войска снялись со стоянки и двинулись к Зеленой Долине, которая находилась на расстоянии одной лиги от Черной Долины. Хан со всеми своими отрядами, в которых насчитывалось от тридцати до сорока тысяч конников, тоже пошел на встречу московитам. Несколько конных отрядов он послал в обход войска московитов. Однако эти татары были отбиты и потому остановили свое движение.

Две армии, выстроившись одна напротив другой, некоторое время выжидали. Бой следовало бы начать московитам, но они желали избежать потерь и поэтому окружили себя рогатками³³, которые везли на телегах. Пехота и артиллерия защищали этот лагерь от нападений татар так мужественно, что те не могли ворваться у него. В середине русских укреплений стоял небольшой отряд конницы, что привлекло внимание трех или четырех отрядов татар, насчитывавших по одной тысяче конных воинов в каждом соединении. Они решили ринуться в атаку на московитов. Однако вскоре татарские всадники панически бежали с поля боя. Как оказалось, обоз помог кавалерии выстоять, начав стрельбу из пушек. Сотни три или четыре отчаянных татар остались лежать на земле, а с ними и несколько московитов. На другом фланге отряд нуреддин-султана обстрелял стрельцов, которые пришли из Сум и Ахтырки под командованием дьяка, то есть государственного секретаря, Емельяна³⁴. Этот дворянин малознаком был с искусством войны и настолько перепугался натиска врага, что не смог устоять против татар, которые стали хватать обозную кладь и убивать коней московитов, чтобы не дать им увести телеги обоза с поля боя. Татары ворвались в центр обоза московитов и захватили двадцать пушек, которые были погружены на подводы с запряженными в них конями. И если бы князь Долгорукий не подоспел со своими воинами, татары смогли бы полностью вырубить обозников. Тогда же Шереметев был атакован другим отрядом татар, которые добрались до телег

обоза, но он, в отличие от Емельяна, сумел защитить вверенную ему кладь и постепенно вынудил врага отойти.

Отбиваясь от татар, которые пытались по возможности грабить обоз, москвиты двигались вперед, чтобы дойти до источника свежей воды. На следующий день они добрались до Каланчака. Кавалерия получила приказ пристать к телегам обоза, и вся армия, которая до того была разделена, соединилась в одно целое и образовала каре³⁵. Обоз окружили пушками и пехотой, которая несла рогатки на своих плечах, чтобы своевременно их задействовать.

Татары появились вновь в то время, когда армия москвитов находилась на марше. Однако, осмотрев ее со всех сторон и убедившись, что кавалерия готова к бою, татары воздержались от нападения и были удовлетворены тем, что вынудили москвитов опасаться их атаки. Тем не менее, вскоре татары решили подготовить крепость Перекоп к обороне, ибо были уверены, что большая враждебная армия будет пытаться захватить перекопский перешеек. Разместившись на ночь возле Каланчака, утром следующего дня царские войска форсировали эту реку, но нигде не нашли татар. Часть армии получила приказ оставить обоз и подняться на холм, с которого можно было наблюдать за Перекопом. Вокруг москвитов пылало пламя, потому что татары подожгли степную траву, чтобы помешать армии врага добраться до Перекопа.

16 мая армия подошла прямо к Перекопу и остановилась на расстоянии пушечного выстрела. Было слишком далеко, чтобы пытаться обстрелять врага. А тем временем в городе, стоявшем на берегу моря, все время доносились звуки выстрелов. Москвиты собирались атаковать город ночью, но были весьма удивлены, когда получили приказ отступить. Это решение военачальников было вызвано тем, что совершенно неожиданно враги заключили между собой мир при следующих обстоятельствах. Пока армия, располагалась для осады города, отряды ногайцев и калмыков, которые являлись подданными Москвы, часто вступали в столкновения с перекопскими татарами. Какой-то ногаец, который служил хану, случайно увидел среди русских своего знакомого и подозвал его. «Обрадуешься ли ты, – спросил ногаец, служивший хану, – если бояре заключат мир с нашим владыкой, и тебе не нужно будет сражаться?» Московитский офицер ответил,

что, если боярин Голицын поверит хану, то начнет переговоры с ним, а если хан действительно желает мира, боярин пошлет к нему своих послов. «Хорошо, – сказал ногаец, служивший хану, – перескажи наш разговор своему генералу и убеди его в необходимости заключить соглашение с ханом». Московитский офицер немедленно отправился к Голицыну и, получив у него аудиенцию, рассказал князю все, услышал от знакомого ногайца.

Князь, желая принять окончательное решение, приказал своему подчиненному написать собственноручно письмо следующего содержания: «Я сообщил князю Голицыну все, о чем шла речь во время встречи, и он согласился заключить мирное соглашение. Тебе следует добиться, чтобы какой-либо посол отправился к князю с предложением об этом от самого хана». Это письмо было вручено ногайцу, и тот передал его хану. Прочитав письмо, хан направил своего гонца к Голицыну, чтобы удостовериться, было ли упомянутое письмо написано по княжескому велению. Получив утвердительный ответ, хан послал на переговоры с московитами важную персону – мурзу Салеха³⁶, а московиты выслали ему навстречу боярина Емельяна.

Последний предложил пять ниже зафиксированных условий: освобождение российских пленных; обязательство татар не нападать на царские владения; отказ татар от ежегодной выплаты дани московитами в сумме восемьдесят тысяч рублей; обещание татар не вредить полякам и не помогать туркам.

Мурза выразил надежду, что соглашение будет заключено, и предложил начать переговоры на следующий день, хорошо понимая, что большое количество русских солдат не сможет долго выстоять на месте при отсутствии воды и корма для коней. Мурза вернулся к хану и вскоре доставил ответ: его владыка хотел бы заключить мир, однако на несколько других условиях. Хан настаивал на продолжении выплаты ежегодной дани и считал, что задолженность за три предыдущих года (240 тысяч рублей) следует оплатить сразу же.

Князь Голицын не желал всерьез обсуждать этот ответ и не мог настаивать на своих условиях, поскольку его армия находилась в открытой со всех сторон степи. Вследствие этого он был вынужден отступить. Побаиваясь преследования, Голицын захватил с собой мурзу, и только у Каланчака освободил заложника. Так закончилась вторая крымская кампания князя

Голицына. Кое-кто из его соперников заявил, что, вроде бы, покинуть татарскую землю его вынудил большой татарский подарок (золотые дукаты), присланные ханом в бочках. Говорят, что татары подсунули Голицыну среди денег большое количество поддельных монет.

После этого армия вразброд возвращалась назад в течение трех дней, пока не достигла реки Самара. Там солдаты оставили свои самые тяжелые вещи, переправились на противоположный берег реки и через шесть дней после начала отступления дошли до реки Мерла. Оттуда князь Голицын отправил гонцов к царям-соправителям и к королю Польши, похваляясь, что он разбил татар и прогнал их в собственную страну. Принцесса София, получив эту весть, объявила о ней во всем государстве, и, соответственно обычаем, послала армии письмо с благодарностью и дукаты для раздачи. В завершение всего был обнародован еще один указ о роспуске армии, а боярина Волынского³⁷ во главе пяти или шести тысяч стрельцов послали к реке Самара, чтобы охранять рубежи от татар...

Великая дружба татарского хана и шведского короля...

Хан, поощренный соблазнительными предложениями короля Швеции, которые отвечали его устремлениям, начал энергично поддерживать Карла XII. К тому же киевский воевода князь Понятовский рассказал, что москвиты будто бы готовы напасть на горемычных магометан под любым предлогом, невзирая на мирный договор с ними; что самоуверенность царя (Петра Великого) от осознания им своей большой силы в сочетании с постоянными победами его войск возле турецких границ стала нестерпимой, а непрерывное строительство кораблей на верфи в Азове и сосредоточение на море большого флота фрегатов, галер и бригантин непосредственно угрожает империи неожиданным вторжением. Поэтому, если исходить из интересов правоверного мусульманина, хан должен убедить турецкого султана, что при теперешнем состоянии дел татары и другие его подданные не могут рассчитывать на безопасность. Кроме того, хану надлежало убедить султана, что он имеет все основания беспокоиться за судьбу Константинополя и своими энергичными решениями и мероприятиями должен отвести угрозу, нависшую над Оттоманской империей; что наступило время именно для энергичных решений и мероприятий, прибегнуть к которым

пока еще не поздно. И действительно, крымский хан, как верный слуга империи, счел необходимым предупредить Порту об опасности и высказался за немедленный созыв Высокого Дивана³⁸ (Государственного Совета) визиров, мулл, кадиев³⁹, высших офицеров армии и флота, на котором следует позволить каждому выразить свою точку зрения, ничего не боясь и ничем не ограничивая себя.

Действия Порты в пользу хана... Соответственно этим намерениям, Высокий Диван был созван в султанской палате для аудиенции. В присутствии султана, который находился за занавесом, татарский хан произнес речь, в которой обратился к Его Императорскому Величеству и всему Совету со всеми вышеназванными рассуждениями. Великий султан сделал вывод, что наступило время отвратить опасность, которая угрожает Порте полной гибелью, вовремя принять соответствующее решение и отослать короля Швеции на родину за набором большой армии⁴⁰, чтобы тот мог вновь энергично атаковать москвитов на левом берегу Днепра и тем самым помочь туркам укротить высокомерного врага – московского царя.

В то же время хан показал несколько писем, адресованных королю Швеции, которые, по словам воеводы Киева генерала Понятовского, были написаны рядом польских магнатов. Польские аристократы заверяли, что, если только шведский король с сильной армией турок и татар появится близ границ Польши, они вместе с большей частью шляхты присоединятся к этому войску. Их цель в том, чтобы освободить свою страну от москвитов и их сторонников. После речи хана членам Высокого Дивана было разрешено свободно выражать свое мнение, однако ни один его довод никто из них присутствующих лиц не осмелился опровергнуть. Напротив, вопросы вынесли на голосование в три раза быстрее обычного и решили немедленно объявить войну москвитам...

Текст манифеста, нижеприведенный, был послан всем губернаторам и офицерам в провинциях и городах, которые принадлежали Оттоманской империи.

Турки объявляют войну москвитам... «Мы, по милости Аллаха, заключили мир между нашей империей и царем Московии в 1112 году хиджры⁴¹ нашего великого пророка и признали те статьи в договоре, которыми утверждались мир и

дружественные отношения с москвитом, каковые мы уважали и надлежащим образом соблюдали. Но следует отметить, что царь с тех пор постоянно тревожит своими действиями нашу империю и ее провинции, угнетает правоверных мусульман в провинциях, нарушая их права и всячески обижая их. Особенно же отметим, что нам несет опасность возведение москвитами укрепленной крепости возле города Каменец-Подольский, которая препятствует туркам входить и выходить в Крым по суше. Нам вредит ежегодное строительство других крепостей и фортов в иных местах, которые прилегают к границам нашей империи, а также создание сильного флота на Азовском море возле крепости Азов. Более того, москвиты заняли все пространство между Борисфеном и Бугом, хотя украинская территория издавна принадлежала Польше и была оставлена нами за ней после заключения мира с нею. Все это происходит в то время, как москвитское войско перешло реки Буг и Самара, что является возмутительной дерзостью. Кроме того, речь идет о занятии москвитами (вопреки статьям заключенного с нами договора) долины реки Днестр и города Яссы – столицы воевод Молдовы, которая находится за восемьдесят миль от города Бендеры на другой стороне той реки, и о захвате двух польских крепостей (Снятин и Хотин) вместе с местностями, прилегающими к венгерским границам.

Когда же короля Швеции разбили во время известного сражения, которое произошло возле наших границ, и он, спасая свою жизнь, был вынужден войти на территорию нашей империи и просить Его Величество султана о защите, москвиты преследовали его и имели наглость захватить трехсот шведов в плен вопреки условиям их капитуляции. Более того, когда король Швеции, пробыв в Бендерах три месяца, послал семьсот своих солдат в австрийский город Карловац, во время привала на шведских солдат внезапно напали шесть тысяч москвитов и большинство из них убили или сделали своими рабами. Мало того, некоторые москвиты объединились с калмыками и 16 числа месяца Мухасема 1112 года Хиджры пробрались через Перекоп в Крым, обворовали и убили двадцать несчастных татар и ушли к себе, захватив семнадцать сотен коней. И, наконец, кроме всего вышесказанного, неверные москвиты со времени заключения мира сделали своим обычным промыслом кражи коней и рабов

в наших владениях, убийства людей, грабеж их имущества и осуществление других нестерпимых преступлений. Мы знаем, что коварный царь во главе своего войска передвигался верхом на коне через Польшу, пытаясь лживыми аргументами и другими нечестными методами склонить часть магнатов на свою сторону, а других уничтожить, чтобы только завладеть этой страной. А между тем, на московитских территориях, которые граничили с нашими владениями, сооружались сильные крепости и строились военные склады с амунницией и продуктами.

Царь уже почти овладел нашей крепостью Каменец, намереваясь приблизиться к Молдове и другим нашим пограничным владениям, откуда простирается путь к самому сердцу нашей империи. Этими общеизвестными злоумышленными действиями царь теперь пытается устранить все, что не устраивает его в действиях нынешнего польского правительства. Он ведет себя в Польше как самовластный правитель, желая хитростями и предательскими действиями втянуть нашу империю в бездну мятежей и раздора. Отмеченные злостные мошеннические действия и коварство неверных московитов хорошо известны всем визирам, кадиям, канцлерам и другим членам Высокого Дивана, которые собрались в нашем присутствии, и поэтому дают все основания свободно и откровенно объявить о крайне необходимой войне с неверными московитами. К тому же все должны знать, что высокообразованный и самый мудрый муфтий Али⁴², правовернейший среди всех правоверных, на вопрос о том, что следует делать, ответил с удовлетворением, что война против московитов – достойное дело, которое соответствует положениям шариата⁴³. Ибо царь Московии в мирное время в нашем приграничье убил нескольких наших подданных и поработил других, что доказано с полной очевидностью. Тем самым, он предательским образом нарушил мир. Вот почему владыка правоверных должен признать, что, ради соблюдения законов, защиты страны и срыва дьявольских замыслов царя, следует начать всеми способами войну против него. В соответствии с положениями Корана, великий визир Нашего Величества Мехмет-паша должен выполнить эту задачу и сорвать осуществление планов неверных. Поэтому он получил распоряжение выступить во главе регулярных войск из турецкой Анатолии и других провинций, а всему флоту империи приказано плыть к Азову.

Туецкий конник (сипах).

Богу желательно, чтобы с наступлением весны началась война против московитов, во время которой мы нападениями со всех сторон нанесем наибольший вред царю за его возмутительное вероломство. Однако для осуществления сего замысла мало тех воинов, которые сражались против неверных под Веной. Вот почему мои визирь и губернатор провинции Халеб⁴⁴ также должны выступить вместе с пятьюстами вооруженных и обученных воинов, со всеми беями, баронами и тимариотами⁴⁵ указанной провинции, которые подчиняются нашему священному приказу, не опоздав и не допустив небрежности. Аллах желает появления нашей армии возле Адрианополя накануне или же в день святого Георгия.

В назначенное время в означенном месте ожидайте со своими войсками нашего приказа.

Написано в начале месяца Силкад в 1112 году хиджры в благословенном престольном граде Константинополе».

Татары начали свои враждебные действия еще до объявления манифеста султана. Хан выступил в набег во главе ста пятидесяти тысяч конников. Его сын командовал пятьюдесятью тысячами всадников, а воевода Потоцкий пошел за ними, возглавив более десяти тысяч наемных воинов, среди которых

были поляки, шведы, венгры, валахи и украинские казаки. Татары, которые жили по соседству с донскими казаками, подстрекнули их к мятежу⁴⁶. Бои начались возле Азова и продолжались недолго. Татары продвинулись вплоть до самого города Изюма. Ограбив и опустошив его околицы и разгромив отряд в четыре тысячи московитов, они вернулись назад с богатой добычей.

Вторжение хана на Украину стало для нее катастрофой. Разбив несколько российских отрядов и захватив ряд городков, таких, как Свободно, Маливода, Нововолода (?) и др., взяв также села Меркову (?) и Терновку и несколько небольших фортов, хан продвинулся вплоть до Самары и сжег на этой реке пятьдесят кораблей, которые предназначались для перевозки солдат и артиллерии. Однако снег, что выпал, вынудил татар вернуться назад. До конца марта они прибыли в Перекоп с большим количеством награбленного и почти двенадцатью тысячами пленников.

Потоцкий, казаки Орлика⁴⁷ и старший сын хана, который носил титул калги-султана, вели наступление вдоль Борисфена и повсюду распространяли манифест короля Швеции, калги и уже названного Потоцкого, стремясь привлечь к себе тамошних жителей. Однако все это было зря. Поскольку эти грабители не встретили никакого сопротивления (московитские войска находились на берегах Днестра и вокруг Молдовы), то смогли проникнуть вплоть до Немирова и за Брацлав (один из этих городов стоит выше по течению реки Буг, другой – ниже). Оттуда после незначительных столкновений, захватив добычу, они повернули в сторону Белой Церкви. Потоцкий и татары трижды шли на приступ, но только потеряли у стен этого города множество людей. Лишь после четвертой попытки они завладели им. Цитадель Белой церкви все же не сдалась вплоть до прибытия князя Голицина⁴⁸, который вынудил хищников бежать, уничтожив пять тысяч татар и освободив всех пленников. Пятьсот московитов удерживали крепость против тридцати тысяч врагов, из которых они сами уничтожили четыре тысячи человек. Князь Голицын рассеял татар и вынудил Потоцкого бежать в турецкие владения...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В то время соправителями в российской державе были сводные братья Иван V Алексеевич (1666-1696), сын царя

Алексея Михайловича от первой жены (Милославской), и Петр Великий. На престол они вступили сообща в 1682 году.

² В 1686 году Польша и Россия заключили «вечный мир», по условиям которого поляки отказывались в пользу России от Киева и его окрестностей, а вместо этого получали 149 тыс. руб. (по другим источникам – 146 тыс. руб.) и согласие России вступить в войну против Турции.

³ Голицын Василий Васильевич (1643-1714) – князь, российский государственный деятель, начальник Посольского приказа при Софии Алексеевне, которая правила вместо малолетних царей Ивана V и Петра I, главнокомандующий русским войском в крымских походах 1687 и 1689 годах. За поддержку Софии после ее устранения от власти был сослан в городок Пустозерск (ныне – Нарьян-Мар).

⁴ Моттли ошибочно «присвоил» Голицыну чин генералиссимуса. В европейских армиях того времени это звание являлось высшим воинским званием. Его присваивали обычно лицам, командовавшим несколькими армиями. В русской армии это звание было введено Петром Великим. Звание генералиссимуса впервые было присвоено им А.С. Шеину. Это звание носили и такие полководцы, как А.Д. Меншиков и А.В. Суворов.

⁵ Палус Меотис – античное название Азовского моря.

⁶ Действительно, ногайские кочевья доходили в то время до реки Самара, которая впадает в реку Днепр в пределах города Днепропетровск. Что же касается иных подвластных крымскому хану орд, то буджакская орда выпасала свои стада на территории нынешних Молдавии и Румынии.

⁷ Формально татарские роды и племена с их боями и мурзами являлись вассалами крымского хана, но фактически татарская знать была самостоятельна в своих владениях. Именно беи были настоящими хозяевами Крыма, способными значительно ограничить власть хана. Главы самых сильных крымско-татарских родов, так называемые карачи, составляли Диван (Совет) хана, который руководил судом, финансами, внешней политикой. Без санкции Дивана хан не мог осуществить ни одного важного шага. Беи нередко отстраняли от власти ханов и предлагали турецкому султану кандидатуры новых владык Крыма.

⁸ Гетман – у запорожских казаков конца XVI столетия

выборный военачальник. В XVII-XVIII веках – правитель Левобережной Украины. Наименование начальника казаков происходит от немецкого слова «гауптман», что означает – «воинский начальник».

⁹ Петр Алексеевич и Иван Алексеевичи в то время лишь формально стояли во главе российской державы. На деле решение о походе русских войск против крымских татар приняла их старшая сестра Софья.

¹⁰ Речь идет о городе Новгород-Северский на Черниговщине.

¹¹ Лига – мера длины, которая составляла 4,83 км. (морская лига – 5, 56 км.).

¹² Самойлович Иван Самойлович (год рождения неизвестный – умер в 1690 г. в Тобольске, теперь Тюменская область Российской Федерации) – гетман Левобережной Украины в 1672–1687 годах, а в 1675–1677 годах – и Правобережной Украины. Происходил из семьи священника. Службу в казацком войске начал в 60-х гг. XVII столетия сотенным писарем. Впоследствии стал сотником, наказным полковником и полковником черниговского полка, генеральным судьей (с 1669 года). Вел длительную и ожесточенную борьбу с гетманом Правобережной Украины П. Дорошенко за объединение Украины, ориентируясь на Россию. Возглавлял казацкие полки во время борьбы с турецко-татарским нашествием в 1677–1678 годах. После неудачного похода русского войска под командованием В.В. Голицына и украинских казаков во главе с И. Самойловичем летом 1687 года в Крым казацкая старшина, которая не была довольна самовластным правлением последнего, обвинила гетмана в предательских сношениях с крымским ханом. Посредством указа царского правительства Самойлович был отстранен от должности гетманства. В июле 1687 года Самойлович был арестован и сослан в Сибирь. Большую роль в падении Самойловича сыграл его же «выкормыш», всем известный И.С. Мазепа. В европейских источниках того времени сообщалось, что Мазепа подкупил Голицына бочонком золота и двумя арабскими конями и стал новым гетманом.

¹³ Ромодановский Леонтий, князь, потомок Рюрика, представитель рода, который пользовался известным расположением отца и деда Петра I. И сам Петр Великий в числе своих ближайших сподвижников держал двоюродного

брата Леонтия Федора Юрьевича Ромодановского, который был доверенным лицом еще царя Алексея Михайловича.

¹⁴ Речь идет о стародубском полковнике Якове Ивановиче Самойловиче. Он вместе с отцом без суда был приговорен к ссылке в Сибирь. Второй сын свергнутого гетмана Григорий, черниговский полковник, обвиненный в действиях против Москвы, что тоже инспирировал Мазепа, был казнен в городе Севск. Решение об этом приняла Боярская дума, которая также постановила конфисковать имущество несчастного.

¹⁵ Речь идет о компанейцах (наемная конница) и сердюках (наемная пехота). В конце XVII столетия из них были созданы на гетманские средства полки для охраны главы украинских казаков. По своему составу эти отряды были многонациональны. К тому же значительная часть этих вояк стали на родине преступниками, но сумели бежать под крыло украинских гетманов от уголовного преследования. Они были чужими для украинского народа, и потому гетманы часто использовали компанейцев и сердюков для подавления народных движений и расправы с противниками из числа казацкой старшины.

¹⁶ Нуреддин-султан (нур-эд-дин-султан) – третье по значению (после калги-султана) должностное лицо в государственной иерархии Крымского ханства. По преимуществу, он принадлежал к роду Гиреев.

¹⁷ Мазепа Иван Степанович (1644-1709) – гетман Левобережной Украины (1687-1708). С 1660 года на службе у гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко; с 1674 года – у гетмана Левобережной Украины И.С. Самойловича; с 1682 года – генеральный есаул; с 1687 года – гетман. В октябре 1708 года перешел на сторону шведского короля Карла XII, с которым после поражения шведов в Полтавской битве (июнь 1709 года) бежал в турецкую крепость Бендеры, где вскоре и умер.

¹⁸ Вольтер, Франсуа Мари (настоящая фамилия – Аруэ; 1694-1778) – знаменитый французский писатель, философ и просветитель. Сыграл большую роль в идейной подготовке Великой французской буржуазной революции конца XVIII в. Интерес Вольтера к Крымскому ханству отражен не только в «Истории Карла XII» (1731), но и в двухтомной «Истории России при Петре Великом» (2 тома; 1759-1763 годы), материал для которой был подготовлен М.В. Ломоносовым.

¹⁹ Ян-Казимир, король Речи Посполитой (польско-литовской магнатско-шляхетской республики, в которой избранные на съездах феодалов короли особой роли не играли) правил в 1648–1669 годах.

²⁰ Ивана и Петра Алексеевичей.

²¹ Софии Алексеевны.

²² Дукат – старинная серебряная, потом – золотая монета, появился в Италии в XIII столетии. Потом дукаты чеканили во многих европейских государствах

²³ Пенс – английская монета из бронзы, которая равнялась по стоимости 1/12 шиллингу и 1/240 фунта стерлингов.

²⁴ Речь идет о маньчжурской империи Цин (Дай-Цин), которая в то время вела борьбу против России за Приамурье.

²⁵ Буджак – степная равнина на юге Украины между Дунаем и Днестром, где кочевала буджакская орда, которая являлась вассалом крымского хана.

²⁶ Борисфеном по европейской традиции того времени, ведущей начало от античности, по-прежнему именовали реку Днепр.

²⁷ Опять упоминается Новгород-Северский.

²⁸ Вероятно, имеется в виду князь Григорий Федорович Долгорукий (1656–1723) – российский военачальник и дипломат, который с 1701 до 1721 года (с небольшими перерывами) был чрезвычайным и полномочным послом России в Польше.

²⁹ Шереметев Борис Петрович (1652-1719) – российский полководец, один из ближайших помощников и единомышленников Петра, генерал-фельдмаршал (с 1703 года). Сыграл выдающуюся роль в победе России над шведами во время Северной войны.

³⁰ Шеин Алексей Семенович (1662-1700) – правнук знаменитого русского воеводы М.Б. Шеина, героя войн против поляков, боярин, известный военачальник времен Софии Алексеевны и (с 1682 года) Петра Алексеевича. Руководил в 1696 году осадой Азова, за что получил от Петра I титул генералиссимуса. Задушил стрелецкий мятеж в интересах Софии Алексеевны, но потом было отстранен от воинских дел.

³¹ Калга-султан – наместник крымского хана, резиденция которого находилась в Ак-Мечети (Симферополь). Он всегда был принцем из рода Гиреев и занимал после хана второе место в

государственном укладе тогдашнего Крыма.

³² Палус Меотис – античное наименование Азовского моря, которое продолжали употреблять в Европе того времени географы и историки.

³³ Рогатки – переносное ограждение против пехоты и конницы. Рогатки состояли из двух пар скрещенных и соединенных между собой деревянных или железных кольев, опутанных колючей проволокой.

³⁴ Украинцев Емельян Игнатьевич (умер в 1708 году) – думский дьяк, видный российский дипломат правительств Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и Петра и Ивана Алексеевичей.

³⁵ Каре – построение боевого порядка пехоты в виде четырехугольника или квадрата, которое широко использовалось в XVIII–XIX столетиях для отражения атак конницы с любого направления.

³⁶ Мурза – татарский дворянин, вассал бея (князя).

³⁷ Имеется в виду боярин И. Ф. Волынский, командующий арьберггардом русской армии.

³⁸ Высокий Диван – Совет визиров в Османской империи, в работе которого принимали участие духовные авторитеты и мусульманские судьи.

³⁹ Кадии – мусульманские судьи.

⁴⁰ Карл XII (1682–1718) – шведский король в 1697–1718 годах. Вел Северную войну против России и потерпел поражение в 1709 году под Полтавой, после чего спасся во владениях турок, в городе Бендеры. Там он находился долгое время, отказываясь возвращаться на родину, поскольку не мог принять какое-либо верное решение относительно дальнейшего ведения войны против России. В 1715 году он вернулся в Швецию и был убит во время военного похода в Норвегию.

⁴¹ Хиджра (в переводе с арабского – «переселение») – бегство пророка Мухаммеда и его сторонников из Мекки в Медину. Произошло (по мусульманской традиции) в июле 622 года. В период правления халифа Омара (634–644) год Хиджры был провозглашен началом мусульманского летоисчисления. Первым днем было установлено 16 июля 622 года. Из-за того, что, в соответствии с мусульманским календарем, год состоит из 354 дней, даты все время изменяются по отношению к

григорианскому календарю (для определения даты существует специальная таблица).

⁴² Муфтий – мусульманский богослов-правовед. В некоторых странах из муфтиев выбирается главный муфтий.

⁴³ Шариат – совокупность юридических и религиозных норм, основанных на правилах ислама, которые изложены в Коране.

⁴⁴ Халеб – город в Сирии.

⁴⁵ Тимариоты – военные вассалы османского владыки, обязанные нести службу за пользование тимаром (земельным наделом), который обрабатывали закрепощенные феодалами турецкие крестьяне.

⁴⁶ Автор ошибочно считал, что восстание на юге России под руководством Кондратия Булавина (1660-1708), которое произошло в 1707-1708 годах, было инспирировано крымским ханом.

⁴⁷ Орлик Филипп (1672-1742) – украинский казацкий старшина, сторонник гетмана И. Мазепы. После Полтавской битвы бежал в Турцию, где казацкая старшина, которая была с ним, объявила его гетманом. В 1711 года принимал участие в татарском походе на Украину. Потом еще в течение тридцати лет он скитался по различным странам Европы, где пытался привлечь на свою сторону монархов этих стран для борьбы против России.

⁴⁸ Речь идет о сподвижнике Петра I князе Борисе Борисовиче Голицыне.

ПУТЕШЕСТВИЕ В КРЫМ И КОНСТАНТИНОПОЛЬ МИЛЕДИ ЭЛИЗАБЕТ КРАВЕН В 1786 ГОДУ

Книгу «Путешествие в Крым и Константинополь миледи Кравен в 1786 году» (Париж, 1787) в Европе встретили с большим интересом. Об этом свидетельствует тот факт, что первое издание книги на английском языке тут же было переведено на французский язык. К сожалению, английского оригинала в Украине нет, однако в России удалось найти французский перевод этого труда 1787 года, который был хорошо известен образованному обществу Российской империи. Более того, книга была издана на русском языке, но в настоящее время этот вариант работы Кравен является библиографической редкостью. К тому же перевод не содержит вступительного слова, в самой книге отсутствует комментарий и, наконец, русский вариант написан языком времен Екатерины II, а потому нуждается в обработке и уточнении.

Только английские справочные издания позволили установить, кем была автор великолепного описания Крыма, сделанного после его присоединения к Российской империи.

Элизабет Кравен (1750-1828) – жена английского адмирала, которая после развода с мужем осуществила путешествие через Россию и Украину в столицу Османской империи. Там она познакомилась с монархом небольшого немецкого княжества маркграфом Анспах, родственником английской королевы Каролины, жены Георга II. В последующем этот человек и станет ее вторым мужем. Именно ради него английская аристократка, младшая дочь четвертого представителя рода лордов Беркли,

графы Огастеса, покончила со своей обеспеченной и размеренной жизнью и отправилась в Стамбул, который британцы продолжали по традиции называть Константинополем. Этот шаг был естественным для британских лордов Беркли, которые, например, были одними из отцов-основателей США. Даже женщины в этом роду активно участвовали в британских колониальных предприятиях. И решительный шаг английской аристократки стал счастливым случаем для нынешних историков Крыма и его народов. Ведь Кравен дала скрупулезное и непредубежденное описание Юга Украины и Крыма конца XVIII столетия, когда, благодаря государственной деятельности князя Г. А. Потёмкина и его сподвижников, начались широкие преобразования в Новороссийском крае.

Российская императрица Екатерина II в манифесте, подписанном по случаю присоединения Крыма к России, торжественно обещала своим новым подданным, крымским татарам, «содержать их наравне с природными подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется».

Императрица выразила надежду на то, что «от благодарности новых наших подданных требуем и ожидаем Мы, что они в счастливом своём превращении из мятежа и неустройства в мир, тишину и порядок законный, потщатся верною, усердием и благонаравием уподобится древним Нашим подданным и заслуживать наравне с ними Монаршую Нашу милость и щедроту». При этом указами на имя князя Г.А. Потёмкина были объявлены другие «Высочайшие милости» татарскому населению Крыма. Так, указом от 1 ноября 1783 года объявлялось о принятии на службу и награждении офицерскими чинами лиц из числа крымских татар. И 22 февраля 1784 года был объявлен указ о предоставлении князьям и мурзам крымских татар прав и привилегий российских дворян.

Известно, что часть крымских татар после установления имперской российской власти в Крыму переселились в Турцию, однако насильственного вытеснения их с родины не было. Более того, предпринимались меры, чтобы удержать их от бегства. Так,

князь Потёмкин в приказе генералу Дебальмену от 4 мая 1783 года писал: «Воля Ея Императорского Величества есть, чтобы все войска... обращались с жителями дружелюбно, не чиня отнюдь обид..., а нарушители должны отвечать по всей строгости закона». Подобный же приказ был послан А.В. Суворову, командовавшему войсками на Кубани. Великий полководец должен был строго следить, чтобы «наши войска обращались с местными жителями как с собратьями своими». Особое значение придавалось религиозной политике России в Крыму: «Жесточайшему наказанию подвергнется яко мятежник церковный, кто осмелится пренебречь уважением к священным их местам и нарушит молитвы мусульманов», – указывал Потёмкин. Он же назначил мечетям и мусульманскому духовенству денежное содержание за счет русской казны, поскольку было важно дать крымским татарам почувствовать себя подданными России.

Внутренняя политика России, весьма последовательная, в целом была направлена на удовлетворение интересов всех народов Крыма, которые, в связи с вхождением его в состав империи, были признаны полноправными подданными династии Романовых. И это подметила в своем труде Кравен. В связи с такой постановкой проблемы, присущей труду аристократки, не поддавшейся влиянию мифов о Российской империи, самый классический из которых – «Россия – тюрьма народов», отметим, что ныне националисты всех мастей пытаются опорочить внутреннюю политику многонациональной державы подобным мифотворчеством. Разоблачение этого мифа не входит в нашу задачу, но следует сказать, что при такой постановке вопроса почти все современные западноевропейские государства представляют собой «кладбища народов». В Англии, Франции, Германии, Испании и других европейских странах были истреблены или насильственно ассимилированы десятки народов. А немногие выжившие народы (например, баски во Франции и Испании) до сих пор ведут борьбу за свою свободу.

Заметки Кравен о Крыме выполнены в виде обычной для европейцев того времени переписки, которую Элизабет как бы вела с родной сестрой, оставшейся на родине. Живые описания, сделанные ею с натуры, чрезвычайно интересны для историков и этнографов, а также для всех читателей, желающих расширить свое представление об истории Крыма. Талант беллетриста

в сочетании с объективным подходом к жизни новых для нее народов, разительно отличающейся от бытия соотечественников миледи, делает ее труд прекрасным историческим источником.

* * *

ЭЛИЗАБЕТ КРАВЕН

Путешествие в Крым и Константинополь миледи Кравен в 1786 году. – Париж, 1788.

Херсон, 12 марта 1786 года.

Перед тем, как ехать в Полтаву, я была вынуждена переставить с полозьев на колеса свою тележку в маленьком городе Сумы...

В Полтаве мне показали то место, где произошла славная битва, которая положила конец успехам и претензиям Карла XII. Помещик Павел Буденко на собственные средства выстроил высокий обелиск там, где произошло это выдающееся событие. В каменный столб замурована медная доска с прекрасной гравюрой, изображающей битву. В Сумах я разговаривала с братом князя Куракина¹ и господином Ланским. Они служат офицерами местного гарнизона. Благодаря им, я получила удобную квартиру для отдыха. Они уговорили какого-то еврея, обладателя только что выстроенного дома, не появляться там вплоть до моего отъезда. Оттепель этой весны наступила так рано, что я была вынуждена два дня ожидать в Сумах, пока мою тележку ставили на колеса. Господин Ланской своей красотой и нежным видом весьма похож на своего двоюродного брата, о котором, если его портрет нарисован беспристрастно, можно сказать, что это просто красавец². Князь Куракин и господин Ланской с нетерпением ожидают, когда, наконец, смогут покинуть этот город, чтобы проявить соответствующую их званию военную доблесть. Они не посещают благородных собраний, достойных их происхождения. В оправдание такого поведения я услышала от них такие описания из жизни местного дворянства, что не могла удержаться от смеха.

В Полтаве барские дворцы отсутствуют. Воспользовавшись гостеприимством своего банкира, я провела много времени на околицах этого города.

В городе Кременчуге обер-комендант женат на весьма приятной особе. Она не только уступила мне свои комнаты, но

и угостила вкусным обедом. Князь Потёмкин³ содержит здесь прекрасный дом, который заслуживает всестороннего описания.

Г.А. Потемкин-Таврический

У местного губернатора собрались за столом многочисленные гости, а после обеда их съехалось еще больше, поэтому я захотела как можно скорее покинуть их. Здесь я впервые почувствовала значение моих рекомендаций, —

дворяне относились ко мне с большим почтением и вниманием и предоставляли всевозможные услуги. Англичанка, вышедшая замуж за местного российского дворянина, нанесла мне визит вежливости. Зайдя в дом, она сразу же спросила: «Вы действительно англичанка, миледи?» — «Да», — ответила я, улыбнувшись. Кинувшись ко мне на шею, она едва не задушила меня в своих объятиях. «Простите меня. — продолжала она. — Я также родилась в Англии, но с той поры, как выехала оттуда, не имела счастья встретить соотечественников. Я замужняя, имею детей и, по-видимому, никогда более не увижу своей родины».

Все местные дворяне сердечно просили я погостить у них еще несколько дней, но я отвечала, что имею важную цель...

Прибыв в Херсон, я захотела ознакомиться с местной верфью и укреплениями этого города, выполненными по проекту полковника Корсакова⁴. Он оказался молодым, весьма вежливым и любезным мужчиной, офицером гарнизона. Для него нет ничего дороже, чем слава соотечественников, для которых он укрепил этот город. Завтра я опишу местные гулянья.

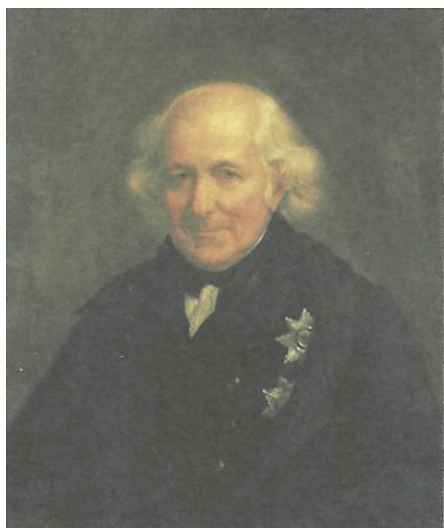
Ваша покорная сестра. Э. К.

* * *

Херсон, 9 марта 1786 года.

Этот город выстроен на берегу Днепра. В древности его называли Борисфеном. Днепр впадает в Черное море. Для флотской стоянки здешние места не пригодны, поскольку построенное судно приходится тянуть посредством вертлюгов к той части фарватера, которая имеет достаточную глубину для прохода кораблей. Город небольшой, но в нем много недавно построенных из белого камня домов и церковей красивой архитектуры.

На околицах города отсутствуют леса. Корсаков намеревается насадить здесь деревья в большом количестве. В печах местные жители жгут камыш. Из камыша делают также мазанки и плетни. Высокий и крепкий камыш служит убежищем для разных птиц, особенно водоплавающих, которых здесь очень много. Все эти птицы отличаются красивым оперением. Мне кажется, что нет ничего приятнее, чем ловить птиц, плавая на лодке по реке.

Д. Доу. Портрет Н. С. Мордвинова. Около 1827 г.

Корсаков и капитан Мордвинов⁵, которые учились в Англии, со временем займут достойное место в летописях военного дела России. Капитан – искусный морской офицер – инспектирует построенные на верфи корабли. Должность губернатора занимает господин Репнин⁶. Его жена – молодая и на редкость любезная особа. Я живу в доме греческого архиепископа, который пока еще никем не заселен. Несколько раз я просила, чтобы меня избавили от церемониальных приветствий

со стороны часовых, которые стоят у входа в дом. Вряд ли женщине могут быть по нраву такие необычные почести. Однако часовые мне пояснили, что выполняют данный им приказ. Я видела здесь жену консула венского императора. Она ходит в греческом наряде, что, по моему мнению, не совсем прилично для леди.

Херсон со временем должен стать городом, украшающим берега Борисфена благодаря широкой торговле, которую можно считать бесценным источником и базой для величия Российской империи. Я не осведомлена в военном деле и поэтому не могу определить, с какой целью производится перестройка местных укреплений. Способности господина Корсакова дают основание считать, что все будет осуществлено наилучшим образом. Мне кажется, что нет лучшей работы для молодого офицера, чем воплощать в жизнь дела, которые содействуют развитию южных провинций и их безопасности на пользу Родине. Через два дня я поеду отсюда и займусь описанием первого же города на моем пути, в котором доведется остановиться и отдохнуть в течение нескольких дней.

Откровенно говоря, у меня в голове теперь порты и топографические планы. Я не оставляю без внимания все, что более или менее интересно. На строительстве укреплений и на работах в поле заняты осужденные преступники. Их цепи вызывают ужас и соболезнование. Я очень удивилась, узнав, что колодников здесь четыре тысячи. По моему мнению, было бы намного более полезным и милосердным принудить их работать, чем держать в тюрьме. Ведь ненужных или, вернее сказать, лишних для общества людей приходится содержать за счет казны, что накладно.

Господин Мордвинов известил меня о том, что фрегат, на котором я отправлюсь в Константинополь, готов взять меня на борт в любой крымской гавани. Графу Войновичу, который является старшим морским начальником в Севастополе, приказано оказывать мне всяческое содействие. Господа Корсаков и Мордвинов похожи на англичан более, чем другие иностранцы. Они также весьма отличаются от своих соотечественников своим поведением. Будьте уверены, сестра моя, что вы одно из наиболее уважаемых мной лиц, заслуживающих уважения и со стороны почтенного общества.

Карасубазар.

Целых два часа я плыла на лодке вниз по Борисфену, а затем высадилась на противоположном берегу реки. Там меня ожидали карета и кони, которые принадлежали командиру казачьего пикета, расположившегося в двух часах езды от реки. Меня привезли к нему домой во время обеда. Из кушаний, которыми меня попотчевали, более всего понравилось свежее масло, сбитое из коровьего молока. От майора, весьма достойного человека, я узнала, что он недавно стал вдовцом.

Низкая болотистая местность не имеет ничего привлекательного для глаза, кроме солдат пикета. Отсюда я поехала перекопской степью, где в эту засушливую пору не растет ничего, кроме высокой и жидкой травы. Вся территория между Херсоном и Кременчугом называется порубежьем, но ей больше всего приличествует название пустыни, потому что нигде там нет ни изб, ни деревьев, за исключением почтовых станций.

Меня особенно радовали встречи с большим количеством огромных диких птиц. Сначала издали они показались мне похожими на телят. Повсюду были и маленькие птички с голубя, и стайки гусей с коричнево-белым оперением, размером меньше наших. Чем дальше я углублялась в степь, тем реже встречались птицы, которые, очевидно, прятались в камышах.

Перекоп построен на пригорке. Мне показалось, что ров, окружающий его, более способствует взятию крепости врагом, нежели ее защите. Комендант крепости приложил все усилия, чтобы задержать меня хотя бы на несколько часов, но я не имела желания задерживаться, поскольку в крепости не нашла ничего любопытного. Собираясь покинуть перекопскую крепость, я отправила слуг в ближайший татарский поселок за пропуском для проезда. Рассказ лакеев о страхе, который они испытали при встрече с татарами, развлек меня.

Из поселка мой слуга вернулся бледный как смерть от ужаса. Он поведал о том, что видел татарских старшин, которые сидели в кругу и курили трубки. Татары смугловаты и некрасивы.

Я рассмотрела пропуск на турецком или татарском языке. Здесь я видела верблюдов, которые тянули арбу. Татарские жилища навеяли мне неприятные мысли о неопрятности татар, поскольку я не встречала ничего более отталкивающего, нежели этот поселок.

Ширина перешейка от Азовского моря, или вернее, от его залива Сиваш, не более шести миль. Из Крыма можно было бы сделать весьма большой остров. Когда отъезжаешь от Перекопа, повсюду видишь песчаные пригорки вроде прибрежных дюн в Англии. Дёрн, который покрывает их, настолько зелёный, что кажется изумрудным. Кони, можно сказать, летели на полном скаку. У почтмейстера на ближайшей почтовой станции не было коней, но вскоре казаки, в обязанности которых входило предоставление заводных коней, привели их. Вдоль дороги вместо обычных верстовых столбов положены камни. Все кони пасутся на придорожных лугах. Если нужно заменить коня, казак берет торбу с овсом и идет к табуну. Кони немедленно окружают его, и он выбирает любого из них.

Почтовые станции размещены в степных татарских поселках. Станцией является обычная для этих жарких местностей хата. Слева от третьей почтовой станции я видела соляные озера прекрасного вида. Перед закатом солнца я проезжала через татарское село. Оно состоит из стоящих кругом нескольких мазанок, не огражденных забором. Стада крупного и мелкого рогатого скота тихо спускались с пригорков в село, где я остановилась. Это напоминало мне идиллию, которой наслаждались наши пращурь в первые дни существования мира. Я приказала поскорее приготовить чай, поскольку торопилась продолжить путешествие.

Хотя карету и большинство вещей мне пришлось оставить в Петербурге, не думайте, что я обходилась без припасов. Металлический чайник, положенный в плетеную корзинку, – первая и главная моя вещь, английское же седло, привязанное к тележке, – вторая. Моей едой в дороге является молоко, в котором иногда развожу шоколад.

Повсюду, где останавливалась, я из любопытства просила отведать воды и находила ее вкус прекрасным. Я уверена, что дельных заместителей у князя Потёмкина очень много, потому что он прекрасно руководит Тавридой и размещенными в ней войсками. А это дает повод для множества злых небылиц, которыми хотят умалить его славу, хотя он имеет на нее полное право, поскольку преумножает владения своей императрицы. Сообщаю также, что до сих пор ничто не мешает мне полагать, что эта страна имеет здоровый климат. Завтра буду иметь

возможность описать свой приезд сюда и то, как меня встречали.

* * *

Карасубазар, 4 апреля 1786 года.

Вчера вечером, приблизительно в половине одиннадцатого, я приказала слугам распрячь коней. У меня, как у путешественницы, возникла проблема, заключающаяся в том, что почтовая станция находилась в грязном татарском селе. Вот почему я не выходила из кареты. Вскоре я получила известие, что меня желает видеть племянник казачьего генерала. Он хотел выразить свое сожаление по поводу моего срочного отъезда из Перекопа и доложить, что ему поручено сопровождать меня. Опустив решетку на правом окне кареты, я увидела двух молодых людей и сказала, что не задерживаю их. После этого офицеры поехали в сопровождении конных отрядов.

Подняв переднюю решетку, чтобы наблюдать рассветом, я вдруг обнаружила, что окружена тридцатью казаками под командованием офицера. Увидев меня, офицер улыбнулся и поклонился, сняв шапку. Казаки что-то пронзительно прокричали и ускакали. Кони, запряженные в телегу, которая стояла моей каретой, быстро пустились вскачь. Оказалось, что казаки не могли понять, как можно спать в крытой карете, поэтому решили, будто я мертва. Вот почему офицер улыбнулся, а казаки закричали, удивившись, что молодая английская княжна жива и здорова. А до того они говорили, что карета везет тело в Карасубазар⁷, чтобы похоронить его там.

Казаки скачут верхом, всегда держа копьё в руке острым концом вверх, в то время как татары держат копьё наконечником вниз.

Около шести часов поутру я прибыла к татарскому городу Карасубазар, расположенному влево от дороги, и остановилась в губернаторском доме, построенном для отдыха императрицы⁸. Губернатор, генерал Каховский⁹, вместе с братом собрали весь офицерский состав, одетый в мундиры. Уставшая, в чепце, я поднялась на крыльцо к хорошо одетым, в напудренных париках людям. Меня тут же окружила гурьба кавалеров с орденскими знаками, цветными лентами и орденскими цепочками. Такая ситуация напомнила мне традиционные приемы в Сен-Жерменском дворце.

Откланявшись, я легла спать и проснулась лишь около

полудня, намереваясь сразу же осмотреть местность. Дом построен возле реки Карасу, что в переводе означает «Черная река». Она обеспечивает водой окрестные поля, окружая весь город. Эта река довольно узкая, быстрая и прозрачная. Прекрасные земли в новой, присоединенной к России стране должны прибавить хорошего настроения императрице.

Мне представили казачьего генерала – мужественного воина с седыми длинными волосами, орденой лентой и бриллиантовой звездой, подаренной ему императрицей. Об этом казачьем начальнике губернатор говорил мне, что приходится лишь сожалеть, что храбрый слуга императрицы стал совсем стар.

Вечером я была на концерте народной музыки, который давал хор певцов. Пение было настолько необычным, что мне весьма затруднительно описать его. Один мужчина стоит в кругу из четырех людей, которые в свою очередь заключены во второй круг, а тот — в третий, с еще большим количеством певцов. Мужчина в центре запекает, затем к нему постепенно присоединяются люди, которые стоят в трех кругах, пока все они не запоют. Они пели громко и долго, пока один из офицеров не остановил их. Странно, что хор поет на несколько голосов. Песни хоть и не меняли тональность, однако весьма примечательны тем, что товарищи первого певца, которые не имели для настройки ничего, кроме слуха, очень чисто поднимали голоса на квинту, благодаря чему концерт казался мне замечательным. Если спросить у любого певца, отчего тот не поет в тон тому, кто стоит впереди, певец не поймет вопроса. В песнях их поется об охоте и войне, прославляется мужество, а потому содержание песен достаточно любопытно. Певцы, простые молодые крестьяне, сначала казались достаточно скромными, но вскоре вошли в такой раж, что мы начали смеяться.

Губернатор не живет в Карасубазаре. Его резиденция находится в Акмечети¹⁰. Сюда он приехал, чтобы встретить меня и организовать мое путешествие по Крыму. Выражение лица у него мечтательное и приятное. Черты лица выдают умного человека. Я слышала, что его чуткое, но строгое отношение к татарам способствует их подчинению их новой власти. В защиту татар следует сказать, что те из них, кто непримиримо отнесся к присяге и принятию российского подданства, ушли на Кавказ. И

хоть они уже сожалеют о своем поспешном решении, изменить что-либо поздно.

Территория вблизи города покрыта песчаными холмами, и потому в межгорных долинах сеют пшеницу и разводят виноград, который только и растет в татарских садах.

Не нахожу нужных слов, чтобы выразить благодарность за то внимание и уважение, которое официальные лица уделяют мне, отвечая на любые мои вопросы.

Сейчас в Карасубазаре находится начальник албанского военного отряда¹¹, хотя его люди живут в Балаклаве – морской гавани. Императрица очень ценит его храбрость. Одежда албанца отличается от казацкой одежды и более похожа на одеяния древних римлян. Через два или три дня напишу Вам о верхнем течении реки Карасу, которую увижу во время поездки к Бахчисараю, ранее являвшемуся столицей ханства¹².

Прощайте. Э. К.

Вчера я ездила осматривать верховье реки, которая течет через каменистое ущелье, окруженное множеством скал. Господин Рибас¹³, егерский майор, красивый и ловкий молодой мужчина, много рассказал мне о реке. Я ехала на смирной белой лошади губернатора. Она хорошо обьезжена, но вначале немного противилась мне, поскольку еще не ходила под женским седлом. Никогда ранее я не принимала участия в столь приятном пикнике, где присутствовало около сорока человек. Разнообразного цвета одежда расцветала в зеленеющей луговой траве, придавая здешней местности чрезвычайную привлекательность.

Сначала мы ехали пригорком, а затем были вынуждены спешиться и карабкаться вверх по крутой скале. Ее вершина не так поражает, как Воклюзская скала¹⁴, но по-своему красива и романтична. На второй вершине можно увидеть каменный «зверинец». Возвращаясь с пикника, я отстала от компании, чтобы осмотреть казармы. Любознательность заставила меня осмотреть некоторые казармы, построенные вдоль течения реки.

К губернаторскому дому я возвратилась без особых приключений. Старый казацкий командир выразил свое восхищение тем, как хорошо я сижу в седле и как ловко слезаю с коня. Он поцеловал край моей одежды и сказал что-то непонятное на своем языке. Губернатор объяснил: казачий начальник хвалит меня и считает, что я достойна стать казацкой.

После ужина я ездил с губернатором в Карасубазар, где наблюдала учебный бой двух казачьих сотен. Поскольку меня не предупреждали об учении казаков, я очень удивилась, увидев, что казаки, которые мчались по обе стороны от кареты, вдруг бросили стремена, вскочили на седла и помчались с гиканьем. Губернатор, заметив мое удивление, объяснил, что казачий начальник решил нас развлечь. Мы с губернатором вышли из кареты и поднялись на пригорок, с которого был виден иной холм, где рысили казаки. Один казак двигался навстречу отряду и крутился в седле, подавая тем самым товарищам сигнал о приближении врага. Наконец, отряды съехались в полном беспорядке.

Вдруг я услышала крик и пистолетный выстрел. Казаки, которые ехали за первым отрядом, начали перестраиваться, чтобы враги, приближавшиеся со всех сторон, вошли в середину каре. Начался бой, где оба отряда показали храбрость и ловкость. Я видела, как один казак сбросил другого с коня и приготовился раздеть его (казаки, как правило, не убивают пленного врага прежде, чем разденут его, чтобы не измазать одежду кровью). Но вдруг третий казак так сильно ударил победителя, что тот упал на землю и поднял на коня побежденного товарища. Этот третий конник помчался назад вместе с добычей, полученной в бою, держа вражеского коня в поводу. Некоторые казаки спешили, чтобы сбрасывать врагов с их коней, и все конники то нападали, то скакали прочь.

В бою события развивались так молниеносно, что за изменением ситуации было сложно проследить. Во время боя казаки использовали копья, сабли и пистолы. Мне было очень интересно наблюдать бой казаков, и я попросила губернатора как можно лучше поблагодарить их старшину за это зрелище.

Когда я вернулась в город, меня пригласили в гости к жене татарского аристократа. Кроме меня на этой встрече присутствовали переводчик и двадцатилетний российский дворянин. На голове у татарки была чалма с драгоценными камнями и жемчужинами. Ногти на руках были покрыты красной краской, а лицо набелено. Судя по морщинам, женщине было лет шестьдесят, но мне сказали, что ей только пятьдесят. Вместо женской одежды на ней был турецкий кафтан с жилетом, а вместо пояса – шелковая шаль, расшитая золотом. Хозяйка показала мне рукой на подушки, приглашая сесть. Я заметила, что она очень пристально рассматривала мои перчатки, и потому решила снять

их. Татарка подошла ко мне, улыбнулась, взяла за руку и стала подмигивать и кивать головой, показывая этим, что ей очень приятно быть со мной. Она долго приветствовала меня.

Принесли кофе и конфеты с лепестками роз. По совету переводчика я попробовала и то, и другое. По восточному обычаю, если после кушаний подают конфеты, это значит, что пора покинуть дом. В разговоре, который шел через переводчика, не было ничего важного.

Дом татарского аристократа – это длинное помещение, где отсутствует какая-либо мебель. Вдоль стен положены большие подушки, на которых мы полулежали. Я поклонилась, выразив благодарность за прием, а татарская аристократка кивнула мне головой. Выезжая из ворот, я увидела женщину, танцующую вместе с маленьким мальчиком. Странный танец мне не понравился, ибо танцовщица хорошо выгибала стан, но не передвигалась.

Потом я пошла к мечети, где богомольцы то отбивали земные поклоны, то поднимались. Поклоны были затяжными, и некоторые люди теряли сознание, после чего их относили по углам мечети. Таким способом религиозные фанатики доказывали свою верность учению пророка. Во время молитвы они часто повторяли слово «Аллах», что означает «Бог». В одном из углов мечети мне показали мужчину, который находился там без еды и питья уже сорок часов. Мусульмане уважают тех, кого вера вдохновляет на длительное воздержание от пищи и воды. Эти верующие иногда оставляют темные углы, выходят в центр мечети начинают отбивать поклоны, после чего теряют сознание. Их относят домой. Религиозный фанатизм вызывает уважение мусульман.

П. Свинын. Служение дервишей. 1824 г.

Я возвращалась домой удрученная суевериями и городской грязью. Ведь мечеть внешне непривлекательна, а внутри навеивает печаль, хоть и освещена большим количеством лампадок. Минареты, которые играют ту же роль, что и наши колокольни, поражают своей высотой и стройностью.

Бахчисарай. Ханский дворец. Мечеть Хан-Джами.

С вершины минарета призывают мусульман на молитвы. Вместо того чтобы звонить в колокола, как у нас, мусульман призывают на молитву криками. Эти крики достаточно приятны на слух.

Основной товар, который продают на городском рынке, – сафьян разных цветов: желтый, красный, зеленый и голубой. Его можно купить очень дешево. Он мягкий, как атлас. Многочисленные отары овец, что пасутся повсюду, дают дешевую кожу. Здесь продают и прекрасные овчины. Пестрые шкуры ягнят особенно красивы. Чтобы получить такую красоту, забивают беременных овец и вынимают из них ягнят. Блестящие мягкие шкуры напоминают тонкий атлас. На одежду из каракульчи идет множество таких шкур. Ими императрица одаривает послов. Ох,

как бы я хотела быть такой богатой, чтобы подарить Вам шубу из каракульчи.

С сердечной благосклонностью, Ваша сестра.

* * *

Бахчисарай, 8 апреля 1786 года.

Приехав сюда, я отобедала у казачьего старшины. Угощали меня по-казацки. Длинный стол был накрыт на тридцать человек. На одном его конце стояли кушанья из свинины, а на другом – из баранины. Середину стола занимали блюдо с сыром и маленькие тарелки с закусками. Повара постарались приготовить кушанья как можно вкуснее. Старший воинский начальник предложил мне отведать что-либо из тридцати сортов вин. Я охотно попробовала три-четыре из них: они мне понравились.

После обеда я опять смотрела учебный бой двух отрядов. Среди казаков было несколько калмыков. Эти люди необычно жестокой внешности. Глаза у них небольшие и запавшие, нос – плоский, лицо – квадратное, желтоватое. Калмыки искусно пускают стрелы. Так, один из них за сто шагов подстрелил гуся, а другой – с пятидесяти шагов разбил яйцо. Молодые казачьи офицеры тоже показали свое искусство стрельбы, но им было далеко до калмыков, которые после этого стали танцевать и петь оригинальные песни.

Когда казак болеет, он несколько дней пьет только одно лекарство, известное здесь, – кислое молоко.

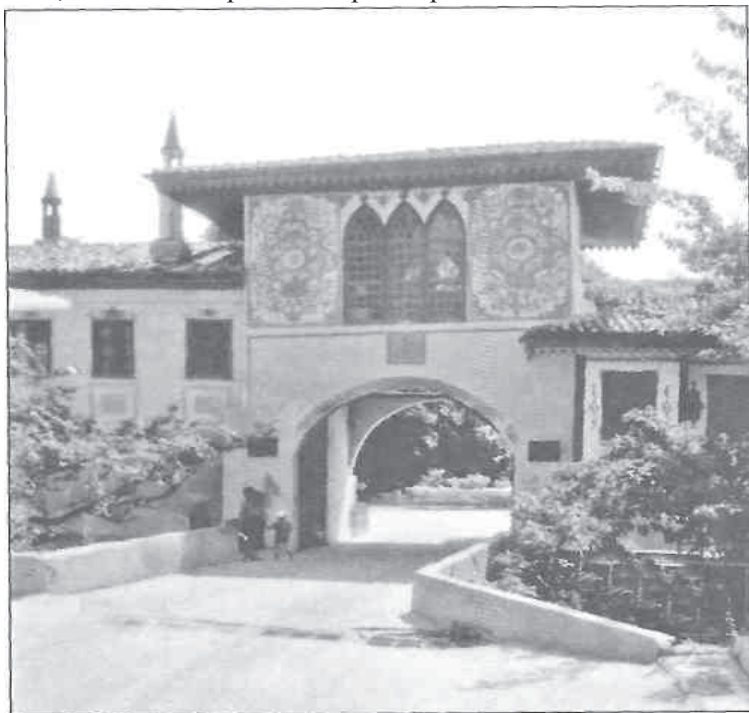
Я ночевала в доме татарского князька, который теперь принадлежит российскому гарнизону, насчитывающему тысячу двести крепких воинов. В татарском доме обязательно есть комната для приема иностранных гостей. Я приехала в карете губернатора и попрощалась с ним и его свитой, поскольку они отправились в Кафу, иначе – Феодосию. Я надеюсь присоединиться к ним на горе Мангуп. Нас сопровождали только два казака. Губернатор и сам пытался ездить с небольшой свитой, чтобы не раздражать татар.

Бахчисарай раскинулся на очень крутом горном склоне, и поэтому все время кажется, что вот-вот на него скатятся камни, которые раздавят дома, стоящие в самом низу. За милую от этого места, с левой стороны дороги, я увидела небольшой татарский отряд – сотню конников во главе с каймаком (так называют первого ханского министра). Кто-то из острословов при мне назвал его «крим-татар», что на английском языке означает «татарские сливки». Я сказала каймаку о такой созвучности, ему это понравилось.

Каймакам должен был сопровождать нас дальше. Не зная этого, я спросила у губернатора, есть ли здесь российские войска. В ответ услышала, что в городе стоит тысяча русских воинов, татар же здесь живет пять тысяч. С обеих сторон дороги нас приветствовало так много местных жителей, что кажется, вряд ли кто-то из них остался дома. Проходя вдоль толпы, я рассматривала людей. Часть татар стояли, опустив глаза, другие же с интересом осматривали меня и только потом опускали глаза, потому что им не позволено видеть открытое женское лицо. Третьи же продолжали беззастенчиво рассматривать меня и смеяться.

Здесь торгуют красивыми саблями и ножами. Меня убеждали в том, что они хорошо закалены и не уступают качеством дамасской стали.

Ханский дворец¹⁵ представляет собой нагромождение жилищ, потолки которых подперты деревянными столбами.

Бахчисарай. Вход в ханский дворец.

Дворец окрашен и вызолочен довольно странным образом, но приятно для глаз. Своды входных дверей полукруглы. На них

большими буквами вьется надпись, которая является главным декором. Мне рассказали, что дворцовые здания частично были разрушены, но губернатор их отстроил и украсил¹⁵, готовясь к приезду императрицы.

Бахчисарай. Ханский дворец.

Здесьний гарем (обиталище женщин, отделенное от ханских палат и предназначенное для проживания матери, сестер, жен и наложниц хана) – это достаточно большой дом, выше всех других.

Бахчисарай. Ханский дворец. Гаремная комната

Что мне особенно понравилось, так это комнаты в нижнем этаже дворца: пол в них выложен мраморными плитами, в центре фонтаны, из которых постоянно бьет струя воды. Площадь моей комнаты составляла свыше сорока квадратных футов. Окна в ней расположены в два ряда (друг над другом) с трех сторон, поэтому я не сразу нашла место для постели. Я нигде не видела такого сочетания позолоты, серебра и разных красок, как здесь.

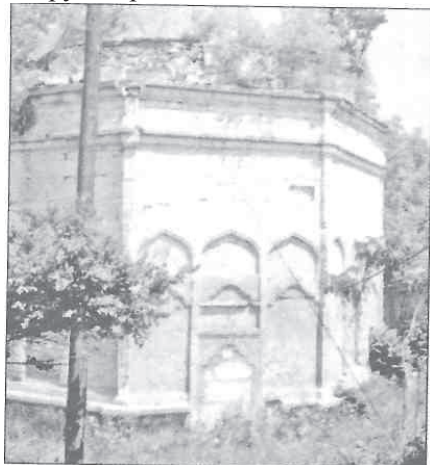

Бахчисарай. Ханский дворец. Внутренний дворик.

На наш ужин пригласили каймакама и двух знатных татар. Вряд ли возможно найти людей, более простодушных, чем они. Каймакам, бывший первый ханский министр, не имеет никакого понятия о географии: он думает, что Англия и Петербург – это одно и то же. Завтра буду обедать с его сестрой, которая вышла замуж за богатого татарина, взявшего на откуп производство квасцов – одного из видов полезных ископаемых полуострова. Квасцы – это подобные мылу жирные глины, которые используют во время производства кож. Цареградские женщины используют глину как косметическое средство. Меня заверяли, что татарин имеет большие прибыли от продажи квасцов.

Я заинтересовалась куполом, который виден из моего окна, и узнала, что он построен ханом в память о жене-христианке, которую он так нежно любил, что не мог найти утеху

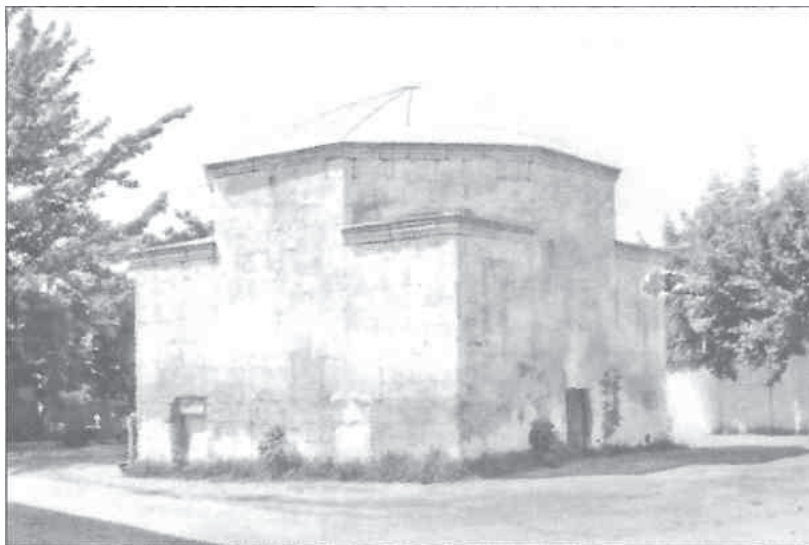
после ее смерти. Хан построил этот купол¹⁶, чтобы всегда видеть место упокоения дорогого для него человека. Чувствительность татарского хана доказывает, что он имел сердце, достойное любви подруги-христианки.

Бахчисарай. Мавзолей
Деляры Бикеч. XVIII в.

На околицах Бахчисарая много полуразвалившихся бань, домов и др. Я была в одной из бань: она круглая, украшенная мрамором и

имеет ниши, в которых отдыхали купальщики. Распространенные в Турции и Татари, эти бани нам мало известны.

Бахчисарай. Дюрбе Ахмед-Бея. XV – начало XVI вв.

Ваша старательная и покорная сестра, Э. К.

P. S. На всем полуострове растет много спаржи и дикого

хрена толщиной с ногу и такой крепости и вкуса, которых я до сих пор не ведала.

* * *

Севастополь, 12 апреля 1786 года.

Последнее письмо я послала Вам из Бахчисарая. После этого я остановилась в другом российском укреплении, расположенном в местности, где когда-то стоял город Крым, от которого остались только руины. Генерал Шлихт стоит там с конным полком, занимая одно из зданий, предназначенных для приема императрицы. Этот генерал храбро воевал во время событий в Польше, поэтому императрица пригласила его на российскую службу. Отважный воин показал мне своих лошадей. Из них одна темно-серая, почти золотистая арабская кобылица, прекраснее всех лошадей, которые мне приходилось видеть.

Но вернусь к тому, о чем начала писать – как я обедала у сестры каймакама. Очень красивые гарем министра и дом его деверя построены у подножия горы, которая впечатляет своим видом. Из-под нее бьют несколько источников, водой которых пользуются в домах и в банях этих господ.

Чуфут-Кале. Мавзолей Джанике-ханым.

От вершины горы вниз идут странные борозды, будто следы от огромных канатов. Татары говорят, что когда-то море, по-видимому, покрывало подножие гор, к вершинам которых канатами привязывали корабли.

Мы обедали в комнатах деверя. Рассматривая эти помещения, я очень удивлялась, почему дом зажиточного татарина такой неубранный и грязный. Жир и мед составляют основу татарского стола. После обеда каймакам пошел через двор и меня пригласили за ним. Во дворе меня встретили четыре женщины и несколько девушек. Потом появилась и сестра каймакама. Платье ее, особенно пас, были прекрасны. Она преподнесла мне большой бокал, в котором помещалось два стакана шербета — невкусного лимонада, а затем нам подали кофе и конфеты. С сестрой каймакама мы общались знаками и хорошо понимали друг друга. Она была еще нестарой и, возможно, красивой, но об этом трудно судить, так как лицо было покрыто гадким лаком, а окрашенные брови соединялись линией через нос.

Мои перчатки вызвали беспокойство и у этой татарки. Заметив это, я сразу же сняла их. Сестра каймакама не была такой любознательной, как жена кадия. Мне показалось, что ее брату нравилось наше взаимопонимание, о чем он свидетельствовал знаками.

На мне было платье с узорчатым воротником. Я решила, что платье понравилось татарке, но ошиблась, поскольку здесь не ценят ничего, кроме золота, серебра, жемчужин и драгоценных камней. После я узнала, что белье они не носят. Мужские и женские рубашки, которые редко меняют, изготовлены из шелковой ткани или хлопка с шелком. Татары одеваются нарядно. Через несколько минут после госпожи из гарема ко мне вышел ее брат. Он подарил мне вышитый сестрой шелковый платок. Приняв подарок, я попросила каймакама заверить сестру в том, что буду с любовью сохранять его как память. Платок этот из дымки, по краям расшит разноцветным шелком и золотом. Странно, но вышивка выглядит одинаково с обеих сторон платка.

Я посетила Судак, где до сих пор на склонах гор сохранились фундаменты домов, возведенных еще генуэзцами. С вершины горы видно море. У подножия — остатки

церкви с гранитной колоннадой. Фундамент церкви слабо укреплен, и от малейшего землетрясения она может упасть в море. По-видимому, этот город был неприступным для любой флотилии. Оценивая остатки крепостных сооружений, я предположила, что они были надежной защитой для местных жителей. Налево от города простирается большая гавань.

На южном берегу полуострова разводят виноград, но повсюду растет и дикий виноград. Сейчас у тамошних жителей мало хороших виноградников и поэтому мало вина. Императрица направила сюда виноградаря-француза, который гонит спирт из спелого винограда. Досадно, что он не учит русских людей выращивать виноград.

Из Судака я направилась к Ак-Мечети, где живет губернатор. Его дом возведен на горе над рекой Салгир. Земля на берегах реки очень плодородна. Дом губернатора добротный, хорошо убранный и нарядный. Красивы и все другие здания и казармы, построенные русскими солдатами.

Я видела нескольких охотников с татарскими борзыми — большими и породистыми. Губернатор показал мне чучела птиц, набитых соломой, насекомых и остальную диковину, которую он тщательным образом сохраняет. Он также собрал минералы и образцы других полезных ископаемых Крыма.

Красивая зелень, плодородная земля, виноградники и мягкий климат делают эту страну прекрасной и привлекательной. Здесь меня поразила одна вещь, которую я особенно внимательно рассматривала, — небольшой куст с цветами, что чуть выглядывал из травы. Я спросила о нем и с изумлением узнала, что это персиковое дерево, но его так объедают овцы, что оно превращается в небольшой куст.

Мне было грустно прощаться с губернатором, который, несмотря на значительность своей должности, отнесся ко мне очень хорошо. Он позаботился о том, чтобы мои воспоминания о путешествии приносили мне удовольствие. Не забуду и корректности российских офицеров, которые дали мне карту полуострова с необходимыми для путешествия данными. Сердечно желаю когда-либо в Англии отблагодарить губернатора добром за добро. Он же просил меня доставить в Константинополь бочку вина для российского посла господина Булгакова¹⁷, а также лично принять

подарок - упомянутый выше хрен.

В ахтиарской гавани я нашла тридцатишестипушечный фрегат, который под видом купеческого судна должен был доставить меня в Константинополь. Корабль ожидал две недели в полной готовности. Губернатор доставил меня в этот город, описание которого было бы слишком велико для обычного письма. Скажу лишь, что в городе мне отвели отдельный дом. Архитектура и мебель в нем английского стиля и производства. Дом полностью был оборудован для недавно умершего адмирала Мак-Кензи. Сюда я приехала через морской залив на лодке, предоставленной мне графом Войновичем¹⁸. Выйдя из суденышка и ступив берегом три шага, я с радостью услышала английскую речь. Трое мужчин уважительно поклонились и сказали: «Миледи! Мы Ваши соотечественники». В действительности, здесь много моих соотечественников, которые служат лейтенантами российского флота. Дом покойного адмирала расположен прямо на морском берегу, в том месте, где я вышла из лодки. Внешне он красив.

Искренне Ваша, Э. К.

* * *

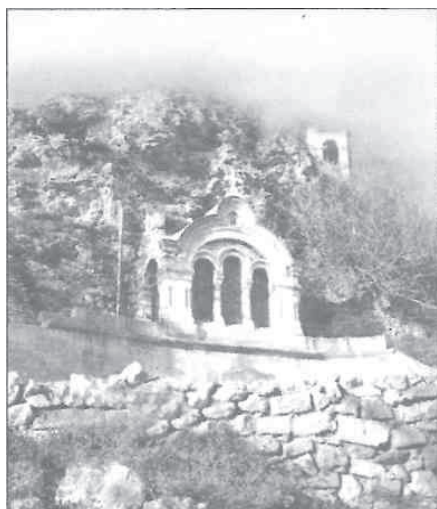
Уважаемый принц!

Я очень хочу, чтобы Вы попытались представить себе эту местность. Гавань там совсем не похожа на те, которые я видела до сих пор, потому что со всех сторон ее окружает удивительный берег. Пристань для военных кораблей спрятана за двумя такими высокими скалами, что даже самый большой корабль российского флота «Слава Екатерины», который находится здесь на якорной стоянке, не виден. Это потому, что скалы выше флюгера на самой высокой мачте корабля. В том месте так глубоко, что корабельные якоря едва достигают дна. Флот здесь в полной безопасности от врага, поскольку в гавани много заливчиков для стоянок кораблей¹⁹. Двух батарей достаточно для защиты входа в гавань и затопления судов врага, если бы те осмелились зайти сюда.

Инкерман. Свято-Климентовский монастырь.
VIII-IX, XIV-XV века.

Командующий этим флотом Григорий Войнович имеет в Инкермане небольшое поместье. Раньше там был большой город, от которого остались только выдолбленные в скалах пещеры²⁰. Здесь есть большая церковь, алтарь и колонны, которые заслуживают описания. Камни, из которых они сложены, белы и похожи на мрамор. Зайдя в церковь по ступеням, я прошла через три больших зала, в которых можно жить. Я, словно трубочист, снизу вошла в это необычное жилье, а вышла на вершине горы. Мне было тяжело бесконечно идти то влево, то вправо через лабиринты залов, а потому я даже представить не могла, что выйду наружу так высоко над входом. Очутившись на горе, я рассматривала удивительный Инкерманский залив Черного моря, который находился на расстоянии двухсот пятидесяти футов ниже меня.

Свято-Георгиевский
монастырь Севастополя,
(мыс Фиолент). IX век.

Хотя я объездила не весь полуостров, считаю, что уже хорошо знаю его. Я очень хочу, чтобы его населяли такие умелые и работающие люди, которые бы смогли возродить его торговую славу и принести ему все те плоды, которые может дать человеческий труд. Любое разумное существо, которому природа подарила прекрасные способности и страсть к труду, не может, уважаемый принц, не пожелать развивать все, что предоставлено природой. Сознаюсь, что хотела бы, чтоб англичане выстроили здесь свои фабрики, подобные отечественным предприятиям. Они обогатили бы эту страну, создав условия для богатой и безопасной торговли, научили бы греков, которые теснятся на островах, работоспособности и честности, вывели бы турок из состояния беспечности и мотовства и показали бы безопасные пути для торговых кораблей к берегам нашего острова сквозь архипелаг средиземноморских островов. Это желание — не мечта или сладкое воображение поэта, а глубокое убеждение женщины, которая считает единым весь род человеческий и поэтому путешествует во имя общего благосостояния, искоренения несправедливости, чванства и жадности. У меня много карт этой земли, тщательным образом нарисованных тушью, и я надеюсь показать их Вам при первом же свидании. Заканчиваю письмо выражением удовольствия оттого, что называюсь Вашей покорной сестрой.

Э. К.

* * *

Позавчера ездили на прогулку по прекрасной долине, которую называют Байдары. После того как, я часть пути по горам проехала в карете, граф Войнович сказал мне, что до цели еще

двадцать пять верст, и предложил пересесть на казачьих коней, которые были с нами. Но я не предполагала такую возможность и не взяла своего английского седла. Я сказала графу, что не могу сидеть в седле по-мужски, особенно если речь идет о казацком седле, поэтому мы были вынуждены вернуться в Севастополь.

Вчера мы опять поехали к Байдарской долине. В том месте, где накануне мы оставляли свои кареты, я приказала оседлать своим английским седлом большого казацкого коня. Проехав по прекрасным горам двенадцать миль, мы увидели с правой стороны маленькую прекрасную долину. Пересекши ее и густой лес, мы достигли Байдарской долины. Она расположена в таком месте, где трудолюбивые люди могут наслаждаться всеми прелестями жизни. На полянах долины можно выпасать стада крупного рогатого скота, а на склонах гор – отары овец. Из долины взору кажется, что горы слева не такие высокие и не так усыпаны валунами, как те, что виднелись вдаль. Эти возвышенности продолжают линию гор, которые начинаются возле Судака. Никто не поверит, что во время прогулки по долине, расположенной неподалеку от моря, на разбросанных везде каменных глыбах можно увидеть дикий виноград, гранатовые деревья и разные кусты. Мы со спутниками взойшли на пригорок посредине долины и присели на землю, наслаждаясь прекрасными пейзажами.

В. Пассек. Вид Байдарской долины в Крыму. 1836 г.

Протяженность долины свыше шести миль. Она широкая и имеет овальную форму. Долину пересекают две или три реки, а в каждом селе течет чистый родничок. Албанский полковник, которого я видела в Карасубазаре, приехал сюда со своим сыном. Эта встреча произвела на меня неизгладимое впечатление. Отец с сыном приблизились и слезли с коней. Сначала я взглянула на сына. Этот высокий для своих тринадцати лет парень носит каску

и кольчугу с золотыми пластинами на груди, которые похожи на древнеримские латы. Хотя встреча была неожиданной, я сразу же узнала их. Всадники подошли к нам, держа коней за уздечки, и пригласили к себе на обед в Балаклаву. Я приняла приглашение. Если бы мне не надо было выезжать отсюда морем, я попросила бы казака продать мне прекрасного, легко и быстро бегущего его коня, на котором мне пришлось несколько раз ожидать отставших спутников.

О. Раффе. Вид Балаклавы. 1841 г.

Казаки чрезвычайно ценят своих коней и горды тем, что прусский король, Ваш дядя, не ездил на каком-либо ином коне, кроме дончика. Казак, который дал мне своего коня, так радовался, наблюдая, как он скачет подо мной, что и мне было приятно. Мы поехали налево, по направлению к дому полковника, и когда объезжали подножие красивых покатых пригорков, увидели Балаклавский залив.

Балаклава. Развалины крепости Чембало.

Албанский командир выстроил свой полк под горой на берегу моря прямо у собственного дома. Тот, кто наблюдал когда-либо за учениями регулярной армии, не может представить себе ничего более странного, нежели этот албанский полк. Ружья у солдат разного производства; одеты они кто во что горазд. Восточные и итальянские сабли и пистолеты удивительного вида засунуты за пояса. Одни воины были в шляпах, другие – в шапках, третьи – в касках. Григорий Гапонов, их полковник, просил передать мне, что его солдаты внимательные, ловкие, изобретательные и храбрые люди. Тамошний пост военачальника очень важен, и поэтому Григорий был назначен сюда как храбрый и умелый командир. Его албанцы носят коротенькие куртки с двумя, тремя или четырьмя рядами пуговиц, переплетенных шнурами. Это украшение они любят, и оно им к лицу.

Балаклава. Вид на крепость Чембало. XV век.

Жена полковника и другие дамы встретили меня у входа и завели в дом, где мы разговаривали через переводчика. В гавани стояло несколько турецких кораблей, а берег напротив их был заставлен рогатками, за которые никому не позволялось заходить. Турки привезли на продажу апельсины, и местное население остерегалось, не прихватили ли они с собой еще и чуму. Туркам

позволялось выйти на берег, оставить в одном месте апельсины и вести торги, переговариваясь с покупателями на определенном расстоянии.

На обеде присутствовали тридцать человек. После него я вернулась в Севастополь. В гавани стояли небольшие суда для перевозки людей, которые я называю утлыми челноками, хоть меня и заверили, что перевозить на них людей безопасно, поскольку такие лодки, узкие и длинные, устойчивы на ходу. Фрегат, подготовленный для моего путешествия, мне понравился. Ни один из трех морских офицеров, которые поведут его к Константинополю, никогда еще в этом городе не бывал. Судно наше пойдет как купеческое, так как, согласно договору Порты с Россией, вход в Константинопольский пролив разрешен только торговым судам, а военные такого права не имеют.

На судне шкипер из греков. Он хорошо проведет его, если на то будет Божья воля. Меня заверяли, что до цели двое суток ходу, но я сказала своим товарищам по плаванию, что, по моим расчетам, идти туда семь суток. Я назвала этот срок, предчувствуя возможный горький исход путешествия. Иначе говоря, себе я назначила продолжительность перехода по морю втрое больше обычной. Заверяю Вас, что в будущем не стану обманывать себя, как это было до сих пор, поскольку мой характер вынуждает меня особым образом смотреть на жизнь.

Следующее письмо вы получите с берегов Цареградского пролива, и, надеюсь, оно сможет развеселить Вас. Как там, так и везде нахожусь с уважением к Вам. Ваша сестра.

Э. К.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о Куракине Алексее Борисовиче (1759-1829) – князе, с 1793 года – камергере, с 1796 по 1798-й год – генерал-прокуроре, с 1802 по 1807 год – генерал-губернаторе Малороссии, с 1807 по 1811 год – министре внутренних дел.

² Ланской Александр Дмитриевич (1754-1784), будучи адъютантом Г.О. Потёмкина, в 1779 году стал фаворитом Екатерины II.

³ Потёмкин Григорий Александрович (1739-1791) – государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, Князь Таврический – с 1784 года, фаворит и ближайший

помощник Екатерины II с 1774 года. Он был главнокомандующим российской армией в русско-турецкой войне 1787-1791 годов.

⁴ Корсаков Николай Иванович (1749-1788) – инженер водных путей сообщения, бригадир, принимал участие в русско-турецкой войне 1787-1791 годах. Известен как лучший военный инженер российской армии. Корсаков строил набережную реки Фонтанки в Санкт–Петербурге, прокладывал дороги и выбирал места для строительства городов на юге Малороссии.

⁵ Мордвинов Николай Семенович (1754-1840) – адмирал, выдающийся политический деятель конца XVIII – первой половины XIX в. Двадцати лет приступил к морской службе гардемаринном. В 1774 году его послали в Англию для подготовки к морской службе. По предложению Г. О. Потёмкина, капитан 1-го ранга Мордвинов был избран членом Адмиралтейского управления Черноморского флота, основанного в 1783 году в Херсоне. Активно участвовал в войне с Турцией, за что его наградили орденами.

⁶Надо полагать, речь идет о Репнине Николае Васильевиче (1734-1801) – князе, генерал–фельдмаршале (с 1796 года) и дипломате. В 1762-1763 годах был посланником России в Прусском королевстве, в 1763-1768 годах – в Польше, где подписал Варшавский договор 1768 года. Он также принимал участие в русско-турецких войнах и подписании мирных соглашений 1774 и 1791 годов. Выполнял обязанности посла в Турции в 1775-1776 годах.

⁷ В настоящее время – город Белогорск.

⁸ Екатерина II приезжала в Крым в 1787 году. Ее сопровождали австрийский император, английский и французский послы и огромная свита во главе с Г. А. Потёмкиным.

⁹ Каховский Михаил Васильевич (1734-1800) — генерал от инфантерии. Принимал участие в Семилетней войне, русско-турецкой войне 1768-1774 годов. С 1779 года выполнял обязанности члена Военной коллегии, президентом которой был Г. А. Потёмкин. В 1791 году Каховский возглавлял украинскую армию.

¹⁰ В настоящее время – город Симферополь.

¹¹ В то время в Российской империи албанцами называли греков, которые несли службу в российском флоте в качестве корсаров, самостоятельно нападавших на турецкие торговые суда

во время ведения военных действий.

¹² Еще в XV веке в тогдашнем предместье Бахчисарая – Салачике, вблизи крепости беев Яшлавских, которую именовали Кырк-Ер (Чуфут-Кале), были построены ханский дворец, а также мечеть, баня и мавзолей. История Бахчисарая начиналась именно там.

¹³ Рибас Хосе де [Дерибас Иосиф Михайлович] (1749-1800) – испанец, родился в Неаполе. В 1772 году поступил на российскую службу и был послан графом А. Г. Орловым из итальянского города Ливорно в столицу Российской империи, чтобы сообщить императрице Екатерине о появлении там «претендентки» на российский престол княжны Таракановой. Принимал участие в русско-турецкой войне 1787-1791 годов, во время которой отличился при штурме Измаила. В 1793 году Дерибас руководил строительством одесского порта; в 1794-1797 годах принимал участие в строительстве Одессы, где в его честь была названа улица (Дерибасовская). Х. де Рибас был известен как очень завистливый и коварный интриган.

¹⁴ Воклюз – департамент Южной Франции.

¹⁵ Ханский дворец был перенесен в центр Бахчисарая из предместья Салачик ханом Менгли-Гиреем II (умер в 1514 году) в начале XVI века. Дворец очень пострадал во время русско-турецких войн в 1738 и 1771 г. Потом его многократно реставрировали и перестраивали, особенно в канун приезда Екатерины II в Крым (1786-1787 годы). К тому же все эти строительные проекты осуществлялись каждый раз по-новому.

¹⁶ Такого рода архитектурные сооружения именуются дюрбе.

¹⁷ Булгаков Яков Иванович – талантливый российский дипломат, который внес большой вклад в развитие русско-турецких межгосударственных отношений.

¹⁸ Войнович Марк – российский военный деятель, серб по происхождению, который стал добровольно служить в российском флоте.

¹⁹ Официальная дата создания Черноморского флота России – 2 мая 1783 года. До той поры российский флот вел боевые действия на море, но не базировался на его берегах. В 1783 году в Ахтиарскую (позже – Севастопольскую) бухту прибыл отряд из одиннадцати кораблей азовской флотилии. С 1785 года

действовал утвержденный Екатериной II первый штат флота (12 линейных судов, 20 фрегатов, 5 шхун, 23 транспортных корабля). Флот имел на бортах военных судов тринадцать тысяч человек личного состава.

²⁰ Так называемое иконоборческое движение, которое имело место в Византии в течение VIII-IX вв., привело к массовой эмиграции греческих монахов, одна из волн которой достигла Крыма. Здесь в конце VIII века победили иконопочитатели и возник ряд пещерных монастырей в северо-западном районе. Среди них выделялся Инкерманский (тогда – Каламитский) монастырь. Помещения в скале, которые описывает автор, являются лишь дополнением к главной, наземной части сооружения, к сожалению, не сохранившейся.

**ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ХАНСТВА И
ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В ЗАМЕТКАХ
АНГЛИЙСКОГО ДИПЛОМАТА В. ИТОНА**

Сведений о жизни и деятельности автора труда об истории Турции, который был напечатан в 1788 году в Лондоне, обнаружить в наших и иностранных справочных изданиях не удалось. Однако из текста самой книги Уильяма Итона «Обзор турецкой империи» следует, что ее автор много лет прожил на Востоке, главным образом – в Турции, и был, очевидно, одним из английских дипломатов, служивших в британском посольстве в Стамбуле. Официальная аккредитация при дворе османского султана Абдул-Хамида I (1774-1789) предоставила ему возможность ознакомиться с различными историческими источниками, без обращения к которым не удалось бы написать это своеобразное произведение, сочетающее в себе элементы исторического исследования и обычных для того времени заметок европейских путешественников о пребывании на чужбине.

Первая из двух русско-турецких войн второй половины XVIII века, одним из результатов которой было присоединение Крыма к государству Екатерины II (1783), привлекла особое внимание Итона. Это было закономерным хотя бы потому, что анализ основных событий войны на Балканах и в бассейне Черного моря и, наконец, результат противостояния Порты и России, служил предметом профессиональной деятельности дипломатов. Поэтому Итон совершил путешествие на Кубань и в Крым. Благодаря доброжелательному отношению российских официальных органов к английскому дипломату, ему удалось получить в Бахчисарае интересные сведения об истории Крыма

от бывших первых лиц государственного аппарата ханства, в прошлом являвшегося разбойничьим гнездом, откуда столетиями катились на Украину и Россию волны ордынских набегов.

Следует подчеркнуть, что для заметок Итона характерно отсутствие отрицательной характеристики Российской империи, что очень необычно для английского дипломата, поскольку Россия своими военными победами над Османской Портой грозила уничтожить все успехи английской политики на Ближнем Востоке. Поэтому труд Итона является одним из самых интересных и достоверных источников по истории Крымского ханства накануне его присоединения к России.

* * *

ВИЛЬЯМ ИТОН

Обзор Турецкой империи. – Лондон, 1798.

ГЛАВА I. Исторический взгляд на Турецкую Империю.

СУЛТАН МУРАД IV¹.

Мурад IV унаследовал трон в четырехлетнем возрасте в 1623 году. В тот год казаки вошли в Босфорский пролив на ста пятидесяти малых судах и разорили Буюк-Дере и Еникой, которые расположены на расстоянии в двенадцать-пятнадцать миль от Константинополя на европейском берегу, и Станию, которая находится на азиатском побережье. Следующей ночью они снова тихо вернулись в столицу, вызвав большую панику.

1643 год. Султан без объявления войны напал на Польшу, откуда к нему прибыл посол. Мурад, вопреки обыкновению, встретил его сам и сказал: «Все христианские короли должны принять оттоманские законы или уплатить дань. В противном случае они отведают моей сабли». Затем султан приказал объявить войну Польше, хотя еще не был заключен мирный договор с Персией. Однако поляки разгромили турок и заставили их вести переговоры о мире, но турки отказывались принять условия договора до той поры, пока их полководец, который вторгся в Польшу, не погиб вместе с несколькими тысячами воинов³. Только после этого мирный договор был заключен.

МЕХМЕД IV³.

В начале 1667 года в Константинополь прибыл польский посол. Он выразил свое возмущение по поводу действий татар, подданных султана, которые вторглись в Польшу и увели в рабство сто тысяч человек. Однако султан никак не отреагировал на этот протест⁴.

1672 год был отмечен войной против Польши⁵. Султан собрал большую армию и вместе с многочисленными отрядами татар вторгся в Польшу. При этом он молниеносно захватил Украину и заставил поляков платить ему ежегодный налог в размере двадцати двух тысяч дукатов⁶. Турки и татары тогда убили или взяли в плен более трехсот тысяч польских подданных⁷.

Диван⁸, однако, выразил недовольство условиями заключенного мирного договора и заставил султана продолжать войну, не обращая внимания на стремление царя России объединить всех монархов Европы ради совместной борьбы в защиту Польши⁹.

Несмотря на внутренние раздоры, Турция имела сильную армию. Второе нападение турок поляки отбили еще большим рвением, чем первое вторжение, но магометане смогли вновь получить преимущество и захватить значительную часть польской территории, забрав в турецкое рабство около ста тысяч ее жителей обоего пола. Прекрасная земля Украина была опустошена.

В 1676 году умер визирь Ахмед Кёпрюлю¹⁰, которому Турция периода правления султана Мехмеда была обязана своими успехами. Действия этого правительственного сановника являют собою совершеннейшую противоположность поступкам его преемника Кара-Мустафы. Этот последний стремился разбогатеть, используя для грабежа любые налеты на врага и считая, что наиболее полезным делом для укрепления его власти является война против Польши. Она началась в 1680 году. Визирь собрал большой совет, на котором пытался аргументировать одобрение агрессии как «дела чести и славы для государства». Такого рода действия были обычными для турецкой внешней политики. И хотя Кара-Мустафа на том совете не достиг своей цели, в следующем году он склонил султана к ведению затяжной и кровавой войны против Австрии.

МУСТАФА III.

Осман III¹² умер в 1757 году. Его преемником стал

Мустафа, который в 1759 году приказал татарам, во главе которых был хан Крым-Гирей, разграбить русские земли и заставить неверных начать военные действия.

Султан Мустафа III

Я уже описывал последствия варварских вторжений орды. Эти налеты были такими, что русская императрица¹³, которая тогда только взшла на трон, не могла

не содрогнуться от ужаса и не ответить дикарям войной. Кровавые столкновения Оттоманов с войсками князя Голицына¹⁴ под Хотинном принесли россиянам полную победу 30 апреля 1769 года. Этот российский генерал в следующем году 13 июля во второй раз одолел турок, поскольку недисциплинированность и несдержанность последних помешали их главнокомандующему реализовать все предусмотрительные замыслы, обещавшие успех в войне. Предводитель турок стал жертвой мятежных янычар и был заменен другим человеком, менее способным¹⁵.

Новый визирь пытался форсировать Днестр на глазах у врага и 9 сентября попал под удар князя Голицына, потеряв при этом семь тысяч воинов убитыми. Вторая попытка, повторенная 17 сентября, имела такие же последствия. Турки были разбиты, и общие их потери достигли двадцати восьми тысяч убитыми, ранеными и пленными. Кроме того, пятьдесят тысяч турецких солдат дезертировали из армии после ее поражения. Князь Голицын, который сражался с честью, передал командование генералу Румянцеву¹⁶, быстро вошел в Молдавию и Валахию, получив поддержку от местных жителей. Они ожили духом после двух славных побед русских над турками 18 июля и

2 августа 1770.

ГЛАВА III. О НАСЕЛЕНИИ В ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРИИ

Крым, от которого Порты в прошлом экономически зависела, сейчас обезлюдел, поскольку после его присоединения к России татары бегут оттуда. Осевшие в Крыму русские и другие колонисты употребляют большие усилия для поднятия там торговли и сельского хозяйства...

ГЛАВА VIII. О ПОЛОЖЕНИИ ТУРЕЦКИХ ПРОВИНЦИЙ

Нет сомнения, что ужасающие опустошения, везде совершенные татарами, отрицательно характеризуют эту варварскую орду. Если мы добавим, что крымчаки постоянно вторгались в Россию, Польшу, землю черкесов и другие страны, чтобы хватать людей в плен, грабить и сжигать города и села, то это оправдывает справедливое решение российского правительства захватить гнездо воров и грабителей и привить им хоть какое-то подобие цивилизованного общественного строя. Вместо упреков, которые сыпались на императрицу от тех христиан, кои всегда выступали союзниками турок, и от тех политиков, каковые думали лишь о том, сколь долго императрица будет владеть узурпированной властью, все непредвзятые и не причастные к преступлениям нации, особенно христианские, должны быть благодарны царице. Разве татарское ханство (позор для человечества, для его гуманной натуры) не подвластно турецкому султану? Разве следует считать, что такой стране, как Россия, можно сносить нападения дикарей и не восстановить справедливость? И разве эта страна, носитель христианской морали, не имеет оснований защищать своих слабых соседей от разбойничьих набегов и захвата людей в рабство так же решительно, как и себя? Россия имеет на это право, и несправедливы люди, которые выступают с нападками на эту страну.

Связь татарских орд с турками (как кровная, так и религиозная) заставляет меня подробно рассказать об их родовом гнезде – Крыме, который перешел под власть России и был покинут большей частью своих жителей. К этому меня подталкивает обманчивое представление многих людей о Крыме,

который хотя и находится в Европе, но малоизвестен. Излагая сведения о Крымском ханстве, прежде следует описать военное дело татар и их слабо развитую культуру и торговлю, которые сейчас прогрессируют под наблюдением России.

Имя татар обычно используется для обозначения большинства бродячих и некультурных племен, которые ныне обитают на огромных пространствах от Китая до венгерской границы. Именно среди них в прошлом появились жестокие завоеватели великих империй. Племена Северного Причерноморья, подобно многим странам, которые граничили с Турцией, стали подвластными Порте. Они мало заботились о выращивании урожая в мирные дни и жили за счет разбоя. Крымское ханство выросло на развалинах древнего и великого государства – кыпчакского ханства¹⁷. Оно получило свое название от города Крым, о котором сейчас мало что известно. Сейчас там есть город Эски-Кермен, или Старый Крым¹⁸, который являлся торговым переулком с того времени, когда в 1237 году на полуострове была установлена монголо-татарская власть.

Эски-Кермен. Оборонительный комплекс.

Ханы Крыма были независимыми, пока там не воцарились генуэзцы, которые в начале XV в. поселились на татарских землях

для ведения торговли. Они активно влияли на выборы хана. Над главными воротами Кафы до сих пор сохраняется генуэзский герб с надписью. Турки, изгнав генуэзцев и используя магометанскую религию, стали ограничивать независимость ханов. Сначала они утверждали назначение последних на трон, а потом вообще начали сажать на престол своих ставленников.

Кафа

До установления турецкого господства Черное море играло роль зоны торговли, однако оно было закрыто в результате проведения Диваном политики ограничений в отношениях с иностранцами, и порты Крыма полностью обветшали. Только руины свидетельствуют сейчас об их былом великолепии и роскоши. Ни один цивилизованный человек не может не радоваться, что война, наконец, лишила таких хозяев права на владение прекрасной землей, которая вошла в состав государства с более свободной и культурной жизнью, где все способствует развитию торговли, выкорчевыванию варварской жестокости и превращению запустевшей страны в плодородную и расцветающую землю. Сразу же после овладения Крымом

императрица выдвинула план возрождения коммерции и создания мануфактур в местах, хорошо приспособленных для этого. Она немедленно выделила большие средства для своих новых владений, послала туда войска для сохранения порядка и позволила платить правящему хану пристойную пенсию.

Следующее свое сообщение, которое касается издавна существующей там системы управления, я основываю частично на показаниях, полученных мною в 1781 года от Сейид-Эфенди, визиря Шагин-Гирея¹⁹, хана, который правил тогда, и из других надежных источников. Я считаю, что их сообщения заслуживают внимания, поскольку других описаний государственного устройства Крымского ханства до сих пор нет. Сравнивая их государственный режим со старинной феодальной системой и принимая во внимание все, что по этому поводу высказывают ученые, можно сделать вывод, что этот режим чужд нашему пониманию. Я не могу в полной мере отождествлять его с чем-либо, поэтому оставляю свои наблюдения другим лицам для соответствующих размышлений.

Ханом всегда был старший мужчина в роду Гиреев, потомков Чингисхана, за исключением разве что случаев его недееспособности, лишения права на престол или выбора другого, но обязательно ближайшего к нему родственника. Со временем род настолько разросся, что стало трудно отстаивать права мужчин на трон, поэтому ханов стали выбирать. Большая роль на выборах принадлежала беям и мурзам²⁰, но мнение народа тоже учитывали. Беи и знатные мурзы иногда писали в Константинополь ходатайство о назначении ханом не того лица, которое имело на это больше прав, а предпочтительного для них члена ханского рода. Иногда такому претенденту на ханский престол удавалось самому подкупить Порту. Хан сохранял свою власть только при условии благосклонного отношения к нему султана. И ежегодно из Константинополя прибывал капуджи-паша с фирманом, султанским указом, в котором сообщалось об утверждении хана на троне еще на один год правления. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года²¹ Крымское ханство было объявлено независимым, и татары получили право выбора собственного суверена.

Хана устранили с трона в соответствии с фирманом, привезенным из Константинополя капуджи-пашой. Устранение

было следствием недовольства его действиями со стороны аристократов, гнева правителя Порты по поводу военных неудач татар или плохого обеспечения Константинополя зерном из Крыма. Однако смещенного правителя никогда не убивали.

Последний бедняга-хан, правивший раз тогда, когда я получил сведения, которые интересовали меня, стал исключением из правил. Он покинул Россию и отправился в Константинополь, где его сначала приняли с большим уважением, а затем отправили в ссылку и, наконец, – утервили.

Устраненных ханов иногда ссылали на окраины турецкой империи или на один из греческих островов, но, по традиции, Порта предоставляла им чифтлик (что-то вроде поместья с сельским домом и землей для пахоты) между Константинополем и Адрианополем. Там они занимались только своим хозяйством. Такова была их обычная судьба. Всего в этой местности получили владения около трехсот принцев из рода Гиреев. Они иногда выходили со своей свитой на большую дорогу и прибегали к разбою, поскольку никак не могли избавиться от грабительских привычек. Гиреи, между прочим, – родственники правящей оттоманской династии, которая почти полностью лишилась мужской половины. Сейчас, кроме самого султана, в роду Оттоманов есть также двое совсем юных сыновей его дяди Абдул-Гамида.

Султан Абдул Гамид I

Что же касается самого султана Селима, он не имеет детей. Когда султан утверждал крымского хана в правах, он сообщал об этом четырем беям, аргументируя, почему их монархом выбрал этого принца.

Султан Селим III

Хан вершил правосудия столь же деспотично, как и османский султан. Приговор по обычным делам он обосновывал нормами Корана. В

исключительных случаях, не найдя ответа на вопрос в Священной Книге, хан мог вынести решение, учитывая мнения беев, особенно проблем, касающихся всей нации. Ханы не владели собственной землей, за исключением небольшого участка в Бахчисарае.

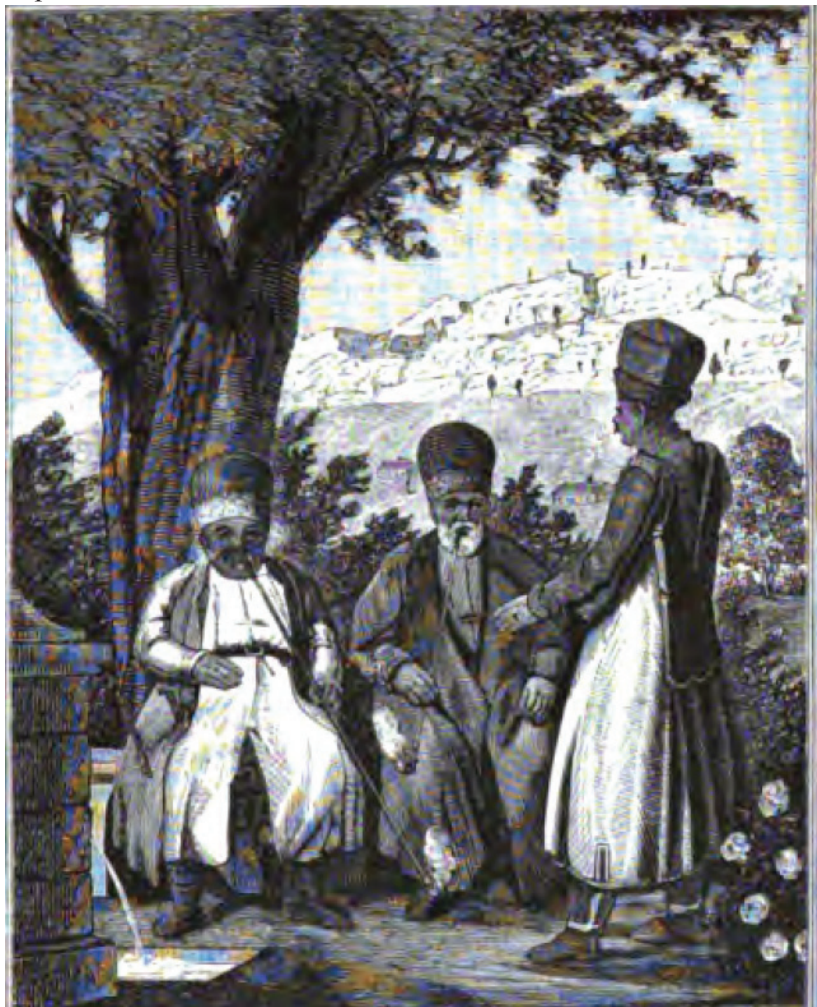
В ханстве был государственный совет в составе глав четырех родов, которые имели титулы беев, – Ширинов, Барынов, Мансуров и Сиджиутов. Первый род велик. Во втором роду в 1782 году оставались живыми двое. Род Мансуров весьма многочисленный, но Сиджиутов насчитывается всего несколько человек. Ширины считаются наиболее аристократичным родом. К ним могла перейти ханская власть, потому что они когда-то вышли из правящей в Крыму династии. Они отдавали своих дочерей замуж за Гиреев и только иногда – за знатных мурз²².

Хан, согласно установленному порядку, обязан был советоваться с беями в делах мира и войны (и вообще по всем важным проблемам, имевшим значение для всего народа) и получать их подписи под всеми судебными решениями, особенно теми, о которых обязательно сообщали в Константинополь.

Хан не выносил смертный приговор никому из представителей бейских родов без разрешения из Константинополя. Он мог только заключать аристократов в тюрьму, а судили их другие беи вместе с ханом. А если и эти беи были причастны к преступлениям, дело рассматривали мурзы из числа землевладельцев.

Беи и члены их семей не служили в государственных

учреждениях. Бей не имел права ни продавать, ни покупать родовые имения, которые, к тому же, иногда наследовали не его дети, а лица, заменявшие бея в совете ханства. Деньги и движимое имущество оставляли бейам, которые по собственному желанию передавали их своим детям.

Татарские беи. С офорта Гейслера.

Если во владениях беев или мурз совершались какие-либо преступления, они имели право схватить злодея и отослать его

хану или тем, кто осуществлял правосудие (вполне понятно, что речь идет об особо опасных преступниках). В других случаях правонарушителя наказывали плетью на месте.

Исключительное место в ханстве принадлежало мурзам и другим землевладельцам, чей статус подобен тому, который обычен для дворян в европейских странах. Слово «мурза» означает «лорд», но мы переведем его точнее как «сквайр», ведь он – всего лишь владелец поместья, тогда как бей есть является пером, представителем высшего сословия.

Земли мурз переходят по наследству к их старшим сыновьям, а не к старшим мужчинам в роду, как это происходит в случаях с беями. Что же касается денег и движимого имущества, то мурза, по собственному желанию, может отписать их своим младшим детям. Мурза в своих владениях имел такие же права на судопроизводство, как и бей: то есть они могли бить преступника палками, сажать его в заключение, передавать его в руки хана или других лиц, осуществляющих судопроизводство по важным делам.

Хан мог лично вынести мурзе смертный приговор, но во всех таких случаях, когда рассмотрение дела могло быть отложенным, он судил преступника перед советом беев или ассамблеей мурз и поверенных, которые следили за тем, чтобы процесс проходил в соответствии с нормами Корана. Для разрешения вопросов общенационального характера, которые могли вызвать недовольство народа, хан собирал мурз вместе с беями. Позже, стремясь ограничить абсолютную власть хана, союз мурз иногда добивался сосредоточения в своих руках всей полноты власти. Однако следует подчеркнуть, что это было очень опасным шагом, на который решались только в случае крайней необходимости.

Земледельцы и пастухи платили владельцам земельных наделов, беям и мурзам, налог в размере двадцати процентов урожая или приплода скота. Если земля была частной собственностью крестьянина, он отдавал только десять процентов урожая бей или мурзе, близ владений которого находился его участок земли. Крестьянин распоряжался своим имуществом по собственному усмотрению. Если он умирал, его имущество (по нормам Корана) переходило к наследникам.

Готовя военный поход, хан рассылал беям и мурзам постановление об этом, где указывалось количество воинов, которых его вассалы должны были выставить на поле боя в соответствии с количеством жителей, обитающих в их владениях. Каждый бей или мурза лично командовал своим отрядом. Хан не давал им ни денег, ни еды. Они запасались всем необходимым на время пути к границе ханства, за которым начинали грабеж всех странах, кроме тех, с которыми имели дружеские отношения.

Почти у каждого татарина были собственный конь и оружие. Из захваченной добычи одну часть они отдавали хану, другую – беям и мурзам, а третью часть, весьма значительную, оставляли при себе. Ни беи, ни мурзы не имели права враждовать из-за добычи. Воинам также было запрещено отбирать захваченную добычу друг в друга.

В ханстве существовал еще один клан людей, живших в городах. Они не платили налогов за землю, на которой стояли их дома, сады и огороды или другая собственность, поскольку такая земля принадлежала городу. Если хан объявлял военный поход, горожане, надеясь на легкую добычу, по собственному желанию присоединялись к отряду любого бея или мурзы.

В Крыму проживали также люди, носившие титул бея, но не принадлежавшие к верхушке ханства. Вследствие этого они обладали лишь правами обычного мурзы. Были и придворные, такие, как каз-халки, правосудие над которыми осуществлял особый судья, чье местопребывание находилось у входа во дворец хана. К числу придворных принадлежали также визири, казначеи, дербедары, ахтаджи-беи, кариджа-паши и другие. Хан лично назначал на эти должности мурз и их сыновей или турецких купцов, или других людей, которые жили в ханстве. Если должность получали рядовые граждане, то им давали титул ага, а их сыновья тоже становились мурзами. Беи и мурзы выдавали своих дочерей замуж за придворных, если те занимали влиятельное место, но вообще это происходило редко и, как правило, по предложению самого хана.

К числу высших государственных чинов принадлежали калга-султан, нуреддин-султан, ор-бей, аккерман-сераскир и кубань-сераскир. Калга-султан был заместителем хана в городе Ак-Мечеть и окружающей территории, где находилась его резиденция. Он всегда был из рода Гиреев и имел в своем округе

такую же власть над жизнью и смертью подданных, как и сам хан, но не мог быть влиятельнее самого правителя ханства. При нем пребывали чиновники, считавшиеся на службе самому хану, а именно – визирь, казначей и помощник казначея.

Всем, кто хорошо знал Крым, известно, что калга-султаном всегда становился старший сын хана.

Нуреддин-султан также был из рода Гиреев. Он имел почти такие же привилегии, как и калга-султан, но не мог лично присуждать преступников к смертной казни. Нуреддин-султан всегда находился рядом с ханом, но не принимал непосредственного участия в отправлении правосудия и других государственных дел. Он ограничивался лишь предоставлением советов хану или, по поручению правителя, действовал от его имени, а чиновники нуреддин-султана всегда пребывали при хане для выполнения отдельных приговоров.

Ор-бей постоянно жил у Перекопа, который татары называли Ор. Он имел такие же привилегии, как и калга-султан, кроме права осуждать на смерть. Ор-бей мог представлять не только род Гиреев, но и род Ширинов, но в таком случае он не имел визиря. Что же касается его придворных, то они были такими же лицами, как и придворные калги-султана.

Аккерман-сераскир²³ имел власть над жизнью и смертью подданных. У него была резиденция в Аккермане еще до того, как турки захватили всю Бессарабию. Он стал руководителем ногайских татар, когда те переселились на Кубань из степей, граничащих на севере с Перекопом. У этого лица были чиновники, подобные тем, которые служили калге-султану.

Кубань-сераскир – султан из рода Гиреев. Каждое племя кубанских татар имело своего военачальника, который осуществлял правосудие под контролем кубань-сераскира, однако не имел права выносить смертные приговоры.

Кроме вышеназванных лиц, были еще и такие:

1. Муфтий Крыма²⁴. Он назначался ханом и имел резиденцию в Бахчисарае. В ханстве не было такого государственного совета, как в Константинополе, который контролировал бы деятельность правительства. Когда Кафа принадлежала туркам, они держали там муфтия и никогда не позволяли татарам не только вмешиваться в свои дела, но даже не советовались с ними ни по какому поводу.

2. Кадил-аскер – также назначался ханом и был всегда при нем.

3. Двадцать четыре кадия – по одному на каждый регион ханства. Кроме того, кадии были и на Кубани, где они распоряжались правосудием в районах, в которые входило несколько деревень.

Такова была эта своеобразная государственная система управления, которая отличалась от европейской системы. Утвердилась она после того, как татары стали мусульманами и, приняв Коран, изменили свои языческие обычаи.

Татарский хан признавал власть константинопольского султана как халифа правоверных и главы мусульманской церкви²⁵. Татар невозможно было заставить отказаться от употребления в пищу конины, что запрещали нормы Корана. Турецкие муфтии разумно решили, что конское мясо нельзя употреблять иным мусульманам, кроме татар, для которых это не будет грехом, потому что они его всегда ели.

Прибыль правящего хана состояла из таких ежегодных поступлений в казну:

1) десять процентов зерна, выращенного ногайцами;
2) разработка соляных озер (очень мало соли принадлежало частным лицам), что давало ему сто тысяч долларов дохода²⁶ в год или двенадцать тысяч пятьсот фунтов стерлингов;

3) пошлины на импорт и экспорт, составлявшие сто тысяч долларов;

4) субсидии, которые Оттоманская Порта выплачивала хану во время ведения военных действий, а также другие средства, которые передавались татарам для улучшения их вооружения и поддержания боеспособности татарского войска;

5) денежные суммы, которые ежегодно посылал турецкий султан для содержания двора калги-султана и выплаты ханским чиновникам (визирю, казначею и другим лицам), чтобы сделать их более сговорчивыми;

6) деньги, предназначенные для содержания сейменов, особого войска численностью в тысячу шестьсот солдат, направлявшихся из Константинополя в Крым для службы хану в качестве его личной гвардией²⁷. Турки же, в свою очередь, всегда могли рассчитывать на помощь конных войск Крыма и Кубани.

Христиане и евреи платили беям и мурзам подушный налог, как и в Турции, но их притесняли намного меньше, чем в Порте. Татары защищали их собственность и вели себя с ними

без спеси, презрения и пренебрежения.

Прибыль Шагин-Гирей-хана в 1781 году составила сумму почти в девятьсот тысяч долларов, причем, без учета денежного вспомоществования, равного ста двенадцати тысячам пятистам фунтов стерлингов, каковое обычно присылали из Константинополя. В Крыму тогда проживало не менее ста тысяч человек, а на Кубани – шестьдесят тысяч ногайцев. Две трети жителей ханства эмигрировали в Турцию в начале правления последнего монарха. Осенью 1777 года крымские татары встретили в долине реки Самары армию князя Прозоровского. Они имели тогда сорок тысяч хорошо обученных и вооруженных конников.

В 1762 году в некогда большом городе Кафа²⁸ насчитывалось всего лишь 450 домов. Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1782 года в соответствующих статьях так обусловил независимость Крыма: «Весь татарский народ, который живет в Крыму и Буджаке, на Кубани и в Эдисане, в Чимбулаке и Эдискуле, признается обеими империями свободной нацией, независимой от любого государства. Им станет управлять собственный монарх из рода Чингисхана, избранный и возведенный на трон всем татарским народом. Означенный правитель станет управлять ими в соответствии с древними законами и обычаями, не давая отчет о своих действиях никакой иностранной державе. Это означает, что ни российский двор, ни Оттоманская Порта не могут вмешиваться в выборы хана или в его дела, семейные, политические, общественные или военные. Наоборот, они должны всячески способствовать осуществлению татарской нацией ее политики и решению государственных вопросов подобно тому, как другие страны сами воплощают в жизнь свою власть, признавая зависимость только от бога.

Учитывая, что татары исповедуют мусульманскую веру, им можно обращаться к Его Мусульманскому Величеству, великому халифу мусульман, согласно предоставленным ему церковью правами, однако без ограничения татарских религиозных свобод. Россия выведет из ханства свои войска, а Высокая Порта откажется от прав на владение городами и селами в Крыму, на Кубани и на полуострове Тамань и от размещения там своих гарнизонов».

Согласно этим условиям, беи и мурзы избирали Шагин-Гирей ханом так, как обычно. Делалось это с согласия народа,

поскольку татары не обнаружили никакого недовольства.

Новый хан не долго был популярным. Он задумал цивилизовать свой народ и ввести в армии строгий военный порядок. Однако, коли он рассчитывал на успех своих начинаний, ему следовало с большим уважением относиться к обычаям, присущим его народу. Он же стал коренным образом изменять устоявшуюся систему правления, набрав на службу новых солдат и выдав им жалование, а мурз превратил в офицеров. А ведь до него татары не знали военного строя, хотя каждый татарин был воином.

Хан отменил налоги, которые люди платили мурзам, а землю дворян обратил в свою собственность, зато позволил мурзам по собственному желанию служить в армии за большие деньги. Он перенял многие христианские обычаи, особенно российские, хотя очень тщательно выполнял религиозные приказания халифа. Вследствие указанных реформ его расходы превысили доходы, но хан не мог, как предшественник, обращаться за финансовой помощью к Османской Порте. Поэтому хан стал чеканить новую монету, номинал которой не соответствовал денежному содержанию. Монетным двором руководили немцы.

Хан добивался, чтобы люди платили налоги, чего до него никогда не было. Он основал артиллерийский корпус и начал создание морского флота. Все эти мероприятия встречали такое непонимание у подданных хана, что реформы не имели успеха²⁹.

Турки ревниво относились к независимости татар и выражали недовольство тем, что не могли в будущей войне рассчитывать на их поддержку. Ведь хан выразил намерение осуществить грандиозные реформы ради улучшения жизни своего народа, для чего требовалось сохранить государственный суверенитет. Поэтому турки через своих эмиссаров попытались подтолкнуть татар на мятеж. Они спровоцировали недовольство татар тем, что хан, заботясь о собственной безопасности, призвал на помощь русский отряд и расположил его небольшими гарнизонами в разных частях страны. А еще до этого турки послали свои войска на Тамань и обезглавили одного из военачальников хана.

Я прибыл в русскую крепость Еникале в октябре 1777 года и отправился оттуда в Бахчисарай как раз перед получением известия, что по всему Крыму татары напали на русских и

перерезали их. Сам хан спасся в российской штаб-квартире, а Оттоманская Порта назначила нового правителя и послала его в сопровождении пяти линейных кораблей в порт, который сейчас называется Севастополем. Вскоре после этого в Крым вошла русская армия, и татары были разбиты, а зимой они подчинились своему хану.

Русские предъявили татарам счет за их жестокость, заявив, что, в случае неудовлетворения выдвинутых ими требований, согласно христианскому закону, они, как храбрые воины, обязательно отомстят татарам за мятеж. Удержать в повиновении мятежников хан не мог, потому что имел мало войска, поэтому он вынужден был просить помощи у России. Однако не Порта предприняла новых попыток поднять непокорных на беспорядки.

Екатерина II в храме богини правосудия.

Д. Г. Левицкий. 1783.

Императрица, разъяренная татарским разбоем, утратила, наконец, терпение и потребовала, чтобы ее подданные не подвергались больше бедам от совершенных варварами нападений на них в Крыму и на Кубани. В 1783 году хана отправили в российскую провинцию, в город Калугу, назначив ему большую пенсию и предоставив царские почести. Но он, недовольный тихой и ленивой жизнью, покинул Россию и отправился в Константинополь, где сначала был принят с большим уважением, а затем сослан на греческие острова. Там его однажды схватили в бане янычары и задушили, а голову мертвеца отправили в Константинополь. Неудивительно, что многие татары, которые, согласно постановлению императрицы, должны были отказаться от кочевой жизни, покинули свою страну.

Приобщению татар к цивилизации мешают, кроме причин религиозного характера, плохо приспособленные к оседлой

жизни неуютные переносные юрты. Те, кто решил покинуть родную землю, оставили в Крыму жилища и все недвижимое имущество, перешедшее к русским в пользование. Последние, однако, не обращались с татарами так, как те и турки обращались с жителями покоренных ими стран. Тем, кто хотел остаться, были гарантированы неприкосновенность собственности и вероисповедания. Кроме того, им, как подданным России, обещали защиту и некоторые привилегии.

Татарские орды сейчас не укрепляют турецкую армию, не отмечают свой путь пеплом сгоревших жилищ и мертвыми телами их обитателей. Эти полчища дикарей когда-то врываются даже в Пруссию и Силезию³⁰, грабят Польшу, Венгрию и Россию, проходят по ним огнем и мечом, захватывали в плен людей и связывали их волосяными арканами, но сейчас они рассеялись в Азии среди своих собратьев или же приобщаются к цивилизации победителями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мурад IV – турецкий султан, правивший в 1623-1640 годах.

² Имеется в виду одно из неоднократных вторжений крымского хана в Украину, которых было много в первой половине XVII века.

³ Мехмед IV – турецкий султан в 1648-1687 годах.

⁴ После Андрусовского перемирия между Речью Посполитой и Россией (9 февраля 1667 года) эти два государства объединились в борьбе против татаро-турецкой агрессии. Татары же до вторжения турок на украинские земли неоднократно досаждали ей пограничными вылазками.

⁵ В мае 1672 года турецкий султан Мехмед IV вместе с войсками крымского хана и гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко вторгся в Украину, штурмовал и захватил город Каменец–Подольский, осадил Львов. Речь Посполитая не имела достаточной возможности отразить агрессию, и 18 октября 1672 года был подписан Бучачский мирный договор, по условиям которого турки овладели Подолией.

⁶ Дука́т – старинная серебряная, а затем золотая монета, которую чеканили в Италии с XIII века. Позже ее штамповали в других странах Европы.

⁷ Сведения о количестве пленных, захваченных турками и

татарами в 1672 году, слишком превышены.

⁸ Диван – совет сановников при османском султানে.

⁹ Царем России был тогда Алексей Михайлович.

¹⁰ Кёпрюлю – род турецких аристократов, албанцев по происхождению, из среды которых в XVII веке неоднократно выходили визири Турции.

¹¹ Мустафа III – турецкий султан в 1757-1774 годах.

¹² Осман III – турецкий султан в 1754-1757 годах.

¹³ Имеется в виду царица Екатерина II.

¹⁴ Голицын Петр Михайлович – князь, генерал-фельдмаршал, командующий армии, которая защищала Хотин во время русско-турецкой войны 1768-1774 годов.

¹⁵ Во время осады Хотина янычары, которые подняли бунт, убили своего главнокомандующего.

¹⁶ Румянцев (Румянцев-Задунайский) Петр Александрович (1725-1796) – русский полководец, военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. Выдающийся представитель русского военного искусства. Одержал ряд блестящих побед над турецкими войсками во время войны России против Турции 1768-1774 годов у рек Ларга и Кагул.

¹⁷ Кипчаки (или куманы) – кочевники тюркского происхождения, известные на Руси как половцы. Основали в причерноморских степях кочевую державу Дешт-и-Кипчак (середина XI – начало XIII века). С 1105 года неоднократно нападали на русские княжества. Кипчаки нередко вмешивались в феодальные междоусобицы Руси, которая вела изнурительную борьбу против кочевников. В XIII столетии кипчаки были разбиты монголами и вошли в состав Золотой Орды.

¹⁸ Автор ошибочно считает пещерное городище в юго-западном Крыму Эски-Кермен (настоящее название городища, существовавшего еще до основания Крымского ханства, неизвестно) Старым Крымом.

¹⁹ Шагин-Гирей – крымский хан, чье имя означает «сокол», находился на троне в Крыму накануне его присоединения к России.

²⁰ Беи – высшая татарская знать, которая стояла во главе родов, владела огромным количеством скота и пастбищами, которые захватывала в Крыму или получала от хана за службу государству. Беи считались (частично номинально) вассалами хана. Ступенью ниже на социальной лестнице стояли дворяне

– мурзы (вассалы беев), которые получали от своих сюзеренов земли и всевозможные феодальные привилегии.

²¹ Кючук-Кайнарджийский мирный договор, закрепивший победу России над Турцией в войне 1768-1774 годов, был подписан 10 (21) июля 1774 года.

²² Наибольшим влиянием и богатством в Крымском ханстве обладали беи Ширинские, бейлик (феодальный удел) которых начинался у Перекопа и тянулся до Азовского моря, включая предгорья. Центром их владений в XVI веке был Карасубазар.

Кроме упомянутых автором хроники четырех родов беев (Ширины, Барыны, Мансуры и Сиджиуты), большую роль в ханстве играли также бейские роды Аргинов, Кипчаков и Яшлавов (Сулешевых). Владения рода Мансуровых охватывали евпаторийские степи. Бейлик Аргинских беев находился в районе Кафы и Судака. Бейлик Яшлавских занимал пространство между Кырк-ер (Чуфут-кале) и рекой Альмой.

²³ Сераскир – военачальник турок и татар.

²⁴ Муфтий – мусульманский богослов, правовед. В некоторых странах из среды муфтиев выбирали великого муфтия.

²⁵ Халиф – носитель верховной (светской и духовной) власти в ряде стран мусульманского Востока в средние века. В Османской империи титул Халифа имели султаны, которые якобы наследовали его от багдадских Халифов.

²⁶ Доллар – английское название различных иностранных монет и денежных единиц. Происходит от искаженного немецкого слова «талер». Долларом до начала второй мировой войны англичане в разговоре называли и большую монету в одну крону (сегодня это монета в пятьдесят или двадцать пять пенсов).

²⁷ Сеймены – воины личной охраны крымского хана. Формирование этой гвардии осуществлялось на той же основе, что и образование янычарского корпуса. Среди сейменов было много украинцев, захваченных в плен в детстве и воспитанных в ортодоксальном мусульманском духе.

²⁸ Кафа – генуэзское название города Феодосия. В XIII веке она была центром работорговли: на ее рынках продавали, как скот, украинских, польских и русских пленников, захваченных во время нашествий татар.

²⁹ Шагин-Гирей, который получил европейское образование в Венеции, длительное время был оторван от родины.

Вот почему новый хан правил, не считаясь с национальными татарскими обычаями, и скоро превратился для своего народа в изменника и вероотступника. Почти независимые от хана владения татарской знати он преобразовал в шесть наместничеств-каймакамств – Бахчисарайское, Ак-Мечетское, Гезлевское, или Евпаторийское, Карасубазарское, Кафинское, или Феодосийское, и Перекопское. Каймакамства состояли из 44 кадылыков – округов, в которых насчитывалось 1474 деревни с 14323 дворами. Ханом были конфискованы вакфы – земли мусульманского духовенства. При попытке Шагин-Гирея создать армию европейского типа в ноябре 1777 года начался бунт. После высадки в Крыму в декабре 1777 года назначенного в Стамбуле ханом Селим-Гирея III, восстание охватило весь Крымский полуостров. Началась гражданская война. Однако восставшие против Шагин-Гирея татары были разбиты русскими войсками.

³⁰ Силезия – район на западе нынешней Польской Республики.

**КРЫМ КОНЦА XVIII СТОЛЕТИЯ ГЛАЗАМИ
АНГЛИЙСКОГО ИСТОРИКА И ЭКОНОМИСТА
ВИЛЬЯМА ТУКА**

В конце XVIII века английская историография обогатилась рядом трудов, в которых излагались различные аспекты истории и культуры России. Среди них особый интерес привлекает развернутый анализ состояния дел в Крыму после его перехода под власть династии Романовых, представленный в труде английского ученого В. Тука «Взгляд на Российскую империю от начала правления Екатерины II до конца нынешнего века» (Лондон, 1799). Издание выделялось своей грандиозностью. В трех томах публикации увлекательность изложения истории и этнографии народов Российской империи стала результатом творчества автора, который осуществлял многолетние личные наблюдения за жизнью подданных Екатерины II, используя при этом информацию, почерпнутую из немалого количества документальных и описательных исторических источников.

Английский ученый Вильям Тук (1744-1820) прожил достаточно долгую для того времени жизнь, преисполненную ярких событий. В предисловии к своему главному труду он писал, что в Россию прибыл в начале правления Екатерины II по приглашению ученых – членов Петербургской Академии наук, которую в то время возглавляла выдающаяся женщина, организатор российской академической науки Е. Р. Дашкова (1744-1810). По ее разрешению Тук получил доступ ко всем интересующим его документам, находившимся в архиве Академии. Эти документы содержали важные сведения по истории огромной империи и этнографии ее многочисленных народов.

База для исследований ученого пополнялась благодаря тому,

что Тук стал иностранным членом Свободного экономического общества, одного из самых старинных в тогдашнем мире и первого в России. Общество, основанное в 1765 году, отстаивало интересы российских и иностранных предпринимателей и вносило значительный вклад в развитие науки.

Заметки Тука обо всех этносах, населявших, тогда Россию, поражают широтой поставленных проблем, точностью и научной обоснованностью изложенных фактов. Особое внимание британского ученого (да и всех его соотечественников, которых привлекал Крым) уделено татарам, поскольку полуостров находился в сфере колониальных интересов Великобритании. В этом легко убедиться, читая Тука.

* * *

Взгляд на Российскую империю от начала правления Екатерины II до конца нынешнего века. Представлено в трёх томах У. Туком, доктором, членом Императорской Академии наук и Вольного экономического общества, находящегося в Санкт-Петербурге. – Лондон, 1799.

Карта Крыма (1792)

Книга I. О природе России

Раздел I. Климат и качество почв...

Часть 3. Горы Тавриды

Крымский полуостров — плоский от перешейка, на котором стоит Перекопская крепость, но он постепенно поднимается к горной гряде в своей южной части, которая выступает побережьем Эвксинского моря. Горная гряда начинается у Феодосии и идет точно на запад, вздымаясь в Бельбеке двумя острыми вершинами. Одну из них, которая ниже, называют Актау. Невысокие горы стоят отдельно одна от другой на достаточно большом расстоянии. Весьма вероятно, что указанный горный хребет является продолжением Кавказских гор, а может, и Карпат, поскольку эти два горных массива связывают между собой именно Крымские горы. Кажется, что горы Тавриды близки и к тем, которые начинаются за Дунаем и тянутся через Болгарию (известны под названием Балканы).

Геологическое строение крымских гор пока мало исследовано, но наиболее достоверные сведения позволяют утверждать, что они состоят в основном из меловой массы с окаменелостями, которая опирается на подушку из мергеля¹ и песка, а небольшие пригорки — также из мела с вкраплениями кремня. Необходимо подчеркнуть, что эти горы нельзя сравнивать с теми, которые растут естественным образом, а только с аллювиальными², или иначе — горами из осадочных пород. Часть из них, вероятно, обязана своим возникновением вулканической деятельности. Считают, что в крымских горах есть свинец, медь, железо, а также яшма, агат и горный хрусталь. Они богаты также месторождениями известняка, мрамора, песчаника, угля, нефти и обычной каменной соли, а почва самого полуострова состоит, как правило, из мергельной и песчаной основы без известняка.

Крымские горы невысоки (по сравнению с другими известными горными массивами) и по большей части покрыты лесами. Деревья, растущие на них, отличаются густыми листьями. Это дубы, березы, орешник и т. д. Они спускаются вниз к горным долинам, граничат с богатыми и прекрасными травяными лугами.

С гор Тавриды начинают свой бег такие реки, как Альма, Кача, Кабарда, Салгир, Карасу, а также многочисленные маленькие потоки, которые создают во многих местах каскады водопадов...

Раздел II. О российских степях

Часть 2. Степь Приднепровья

Приднепровская степь включает в свои владения огромный массив земель Екатеринославской губернии между Днепром и Бугом, район на левом берегу Днепра, который граничит с Крымом, и район от Донца к Дону и Азовскому и Эвксинскому морям.

Эта гигантская степь покрывает территорию Екатеринославской губернии и Тавриды, часть Воронежской, Харьковской и Киевской губерний. Земля здесь сухая, песчаная, с небольшим количеством соляных озер и солончаков. Однако она густо заселена и покрыта везде островками леса, который хорошо адаптировался к местным условиям и стал пригодным для получения пиломатериалов...

Книга II. Описание исторических наций

Российской империи

Раздел IX. Татары

После падения государства кипчаков Крым стал самостоятельным ханством, основанным в 1244 году Хаджи-Гиреем. С того времени ученые ведут отсчет истории татарского государства в Крыму, хотя его владыки полностью зависели от дома Чингисхана. Действительным основателем крымского ханства следует, очевидно, считать Менгли-Гирея, который правил в XV веке от имени султана Османской империи как его вассал.

Менгли-Гирей – потомок Чингисхана. Еще мальчиком его захватили в плен генуэзцы, которые дали ему прекрасное образование и относились к нему с уважением, приличествующим статусу наследного принца. Постоянные нападения татар вынудили генуэзцев послать Менгли в Константинополь в сопровождении нескольких аристократов, которым нужно было получить от султана Мухаммеда II указ на установление протектората над генуэзской колонией. Султан проявил большое расположение к Менгли. И когда татары своими набегами прервали торговлю в Крыму и попросили Мухаммеда дать им в ханы человека их крови, султан предложил им молодого принца, который признал верховенство Порты. Зависимость эта была не по душе татарам. Вскоре по возвращении в Крым Менгли был вынужден

обратиться к туркам с просьбой о том, чтобы те прислали ему на помощь войско. С янычарами он не только покорил татар в 1475 году, но и полностью уничтожил генуэзское влияние на полуострове. Когда Менгли такими действиями укрепил прочность своего ханства, он задумал освободиться от турецкого господства. Тогда турки ввели во все города полуострова свои гарнизоны и принудили хана к повиновению. Вследствие этого они стали безраздельными хозяевами полуострова, в особенности к 1584 году.

Вскоре султаны присвоили себе право сбора налогов с морской торговли полуострова, строительства крепостей в Крыму и даже назначали и смещали ханов по собственному желанию. Под этим деспотическим турецким режимом Крым находился до 1774 года. Екатерина II мирными средствами добилась независимости ханства и получила для Российской империи несколько сильных крепостей на его границах, необходимых для защиты от возможных нападений татар. Несколько позже, в 1783 году, весь полуостров отошел, как известно, к России и вместе с землями Ногайской Орды (т. е. крымской степью) составил Таврическую губернию³.

Во времена правления Менгли-Гирея в Крыму находилось совсем немного татар. Но после войн против ханов Поволжья, которые состояли с ним в родственных связях, Менгли вывел в Крым много тысяч ногайцев и поселил их там. Однако при последнем хане весьма многочисленное население полуострова, к которому кроме татар принадлежали армяне, греки, турки, евреи и др., слишком уменьшилось. В 1779 году ногайцы отдали себя под полное покровительство Российской империи и переселились к Азовскому морю, на земли Екатеринославской губернии.

Что же касается татар, то они в большом количестве пошли сначала в Абхазию, а затем в Османскую империю, что, как полагают очевидцы, сократило население Крыма почти до пятидесяти тысяч жителей...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мергель – карбонатная горная порода, которая содержит от 50 до 80% углекислого кальция и углекислого магния с 20-50% глины. Используется главным образом для изготовления цемента, а также как удобрение. Мергель, который содержит 75-80%

углекислого кальция и 20-25% глины, называется природным цементом.

² Аллювий – грунт, который накапливается на суше в результате деятельности подвижной воды (рек, ручьев и т. д.). К аллювию относятся валуны, галька, пески, глины, суглинки и другие породы. В аллювии встречаются россыпи платины, золота, бриллиантов, вольфрамовых и оловянных руд и др.

³ Присоединение Крыма к России стало заключительным звеном всей его средневековой истории. Крымское ханство в XVIII веке было раздроблено на небольшие враждебные княжества (бейлики) и весьма ослаблено внутренним раздором (достаточно сказать, что в течение того века вплоть до присоединения Крыма к Российской империи сменилось семнадцать ханов). К тому же ханство фактически осталось без поддержки Турции, и поэтому 9 апреля 1783 года Крым стал составной частью Российской империи.

**КРЫМ НАЧАЛА XIX СТОЛЕТИЯ В ТРУДЕ
АНГЛИЙСКОЙ УЧЕНОЙ И ПИСАТЕЛЬНИЦЫ
МЕРИ ХОЛДЕРНЕСС**

Книга англичанки М. Холдернесс, впервые представленная на суд русскоязычного читателя, до сих пор была обойдена вниманием профессиональных историков и этнографов, которым близка судьба Крыма и его обитателей, предопределенная присоединением полуострова к Российской державе. Масса сведений из жизни народов, населявших Крым в первой четверти XIX столетия, вызывает удивление не столько их достоверностью и разнообразием, сколько тем, что они были осмыслены автором для того времени на редкость глубоко и научно. При этом автору книги, женщине, не имевшей, судя по ее биографии, никаких научных титулов и даже университетского образования, довелось выступить в роли историка, этнографа, агронома, орнитолога, лингвиста, юриста и даже специалиста в области государственного управления.

Между тем о жизни М. Холдернесс неизвестно практически ничего, за исключением сообщения о том, что она была женой миссионера «Британского и зарубежного Общества по распространению Библии». Созданное в 1804 году, оно занималось переводом Священного Писания на различные языки и распространением в различных странах мира. Именно в ту пору на территории современной Украины занимались такого рода деятельностью целый ряд английских проповедников, из которых только шотландский миссионер Р. Пинкертон (побывал на юге современной Украины в 1812 году) да Мери Холдернесс оставили описание своих трудов на ниве религиозного просвещения туземных народов Российской империи. Тщательное же изучение

записок Холдернесс, опубликованных ею уже после возвращения на родину, наводит на некоторые размышления, которые ставят под сомнение ее «куррикулум витэ» и то, что она пишет о себе в этой книге. Ведь о семье этой удивительной женщины нет никаких сколько-нибудь точных и достоверных сведений, в чем может лично убедиться сам внимательный читатель.

А началось ее путешествие по Российской империи в конце 1815 года, холодной зимой. И пришлось ей добираться до полуострова Крым не на корабле, что довольно обычно для представительницы морской нации, а в русской кибитке, да еще с детьми, из которых один был, возможно, уже подростком, а второй еще лежал в колыбельке. И ее ли это дети, из текста книги понять трудно.

Путешествие Холдернесс связано, по всей видимости, с крахом буржуазной империи Наполеона I Бонапарта, чья «великая армия» погибла в России. После этого начался Венский конгресс, на котором монархи ведущих держав тогдашнего мира решили разделить между собой Европу на сферы влияния и перераспределить территории некоторых государств себе на пользу. На этом конгрессе было решено, что все союзники России – Англия, Австрия и Пруссия – получат большие приращения в Европе, а Британия еще и в колониях. Но вот Россия, которая вынесла основную тяжесть войны с Наполеоном, должна была получить «кукиш с маслом». Австрия и особенно Англия были категорически против передачи России района Варшавы, а Пруссия – части Саксонии. Спору нет: российский император требовал земли, которые никогда не принадлежали Руси и были заселены этническими поляками, но ведь и оппоненты не предлагали независимость этим районам – их лишь присоединяли к Австрии. Почему же Россия должна была отдавать плацдарм, с которого началось вторжение Наполеона в 1812 году. Ведь в ходе этой агрессии «цивилизованного Запада» русскому народу был нанесен тяжелый ущерб. И «отличились» в этом прежде всего польские военнослужащие Наполеона, которые вспомнили предания своих предков об их разбое в Москве в эпоху «Смутного времени» и сами грабили и жгли столицу ненавистных им москалей.

3 января 1815 года Австрия, Англия и Франция заключили между собой союз «по причине претензий, недавно обнаруженных,

и должны искать средство к отражению всякого нападения на свои владения». Для этого каждая держава собиралась выставить против России 150-тысячное войско, которому следовало выступить в поход на Восток Европы не позднее шести недель. Англия же имела право выставить наемников или платить по 20 фунтов стерлингов за каждого пехотинца и по 30 – за конника.

Спас же Россию от новой тяжелой войны «враг рода человеческого», Наполеон Бонапарт. Вечером 7 марта 1815 года в Вене в императорском дворце начался бал, данный владыкой Австрии Францем Габсбургом в честь собравшихся на Венский конгресс государей и представителей держав. Вдруг в разгар праздника гости заметили смятение вокруг австрийского императора. Дворец облетела весть, заставившая их в панике покинуть бал: Наполеон покинул заточение на острове Эльба и отправился в Париж. Начались последние сто дней его правления.

Людовик XVIII так поспешно бежал из Парижа, что забыл на туалетном столе текст секретного договора от 3 января 1815 года. Наполеон переслал этот документ Александру I, а тот показал его австрийскому канцлеру Меттерниху и демонстративно бросил бумагу в огонь камина. Через три месяца Наполеон был разгромлен при Ватерлоо англо-прускими войсками. Россия на этот раз воздержалась от помощи таким ненадежным союзникам. А 21 апреля (3 мая) 1815 года в Вене были подписаны русско-пруский и русско-австрийский договоры о разделе Варшавского герцогства, созданного ранее Наполеоном. Некоторые историки называют этот договор четвертым разделом Польши. В результате, часть собственно Польши впервые вошла в состав Российской империи, тогда как по первым трем разделам этого государства, разрушенного самими же польскими панями, собственно польские территории были вне России.

Однако правителей Англии не оставляла мысль о грядущем военном столкновении с Россией, для чего надлежало установить ее мобилизационные возможности, как экономические, так и военные, для отпора врагу. Подобное любопытство стало естественным делом для британских правящих кругов еще со времен Ивана Грозного, когда началась борьба Альбиона за глобальное мировое господство. При этом русскими делами неизменно занималась военно-морская разведка этой державы. В современной Англии как-то не любят вспоминать, что основателями британского военно-морского

флота были обыкновенные разбойники с большой морской дороги, пираты, которых лично «крышевала» самая великая правительница Англии – Елизавета I. Истинной же целью Великобритании с тех времен было уничтожение российского государства, которое самим фактом абсолютного господства на евроазиатском континенте делало вызов британскому «морскому могуществу». Суть же деятельности тех подданных английской Короны, которые поставляли сведения о России, выражается в английском языке словами «спай» и «интелледжен», перевод коих прост – «подсматривать», «подслушивать», «вынюхивать», естественно, не столько для защиты Альбиона от возможного нападения на него врагов, сколько для решения проблемы захватов колоний в различных районах Земли.

Чтобы такой взгляд на историю Англии был обоснован, обратимся к труду видного британского историка А. Тойнби «Цивилизация перед судом истории» (опубликован в 1947 году, а переведен и опубликован на русском языке в 1996 году). Тойнби пишет: «Как бы ни различались между собой народы мира... на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу, все – русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные ответят одинаково. Запад, скажут они, – это агрессор».

Шпионить в России можно было разными способами. Совершенно безопасно было делать это, находясь на военной службе. Среди офицеров Черноморского флота англичан, связанных со специальными службами Альбиона, было весьма много. А вот разведка англичанами дел не морских, а сухопутных, в России была поставлена из рук вон плохо. Разве могли сравниться в этом специфическом ремесле какие-нибудь управляющие именами русских бар, нанятые ими в Британии, с сотрудниками военно-морской разведки Англии Эльфинстоном и Грейгом, ставшими в России адмиралами. Вот почему, совсем не кажется диким взгляд на Мэри Холдернесс как на английскую разведчицу, которая отправилась в Россию под личиной почтенной супруги миссионера, о коем в своей интереснейшей работе она не сказала ни единого слова. Можно только выразить восхищение тем, сколь великолепны результаты ее работы в России на благо Англии, представленные в этой книге. Ведь она проехала через все русские крепости, способные отразить врага, перешедшего русские границы. Оценку же российской обороне она могла дать вполне квалифицированно. Пусть судят об этом читатели, и пусть они попробуют догадаться, какие сведения о русской армии и системе обороны России с западного направления эта необычная женщина пересылала тайной почтой в Лондон.

* * *

МЭРИ ХОЛДЕРНЕСС

Путешествие из Риги в Крым через Киев; с описанием процесса колонизации и манер и обычаев колонистов Новой России; к чему присовокуплены заметки относительно крымских татар. – Лондон: 1823.

**NEW RUSSIA. JOURNEY FROM RIGA TO THE
CRIMEA, BY WAY OF KIEV; WITH SOME ACCOUNT
OF THE COLONIZATION, AND THE MANNERS AND
CUSTOMS OF THE COLONISTS OF NEW RUSSIA.
TO WHICH ARE ADDED, NOTES RELATING TO THE CRIM
TATARS. BY MARY HOLDERNESS.**

**Germans, and Scythians, and Sarmatians, north Beyond
Danubius, to the Tauric Pool.**

PARADISE REGAINED.

LONDON:

**PRINTED FOR SHERWOOD, JONES AND CO.
PATERNOSTER-ROW.**

1823.

ГЛАВА I

Прибытие в Больдер-Аа – рижский порт. – Сообщение о Риге, ее экспорте и импорте, ежегодной ярмарке и наплавном мосту.

После трех недель пребывания на корабле, отплывшем из Англии, мы вышли на берег в Больдер-Аа, рижском порту, расположенном в девяти милях от города¹. Бар на реке в этом месте оказывается непроходимой преградой для больших кораблей. Получение нашего багажа на берегу и общение с офицерами таможни задержало нас тут на два дня. Здешнюю гостиницу содержит немецкая семья Клейбург. Все они хорошо говорят по-английски. Условия проживания хорошие, а обслуживание приемлемо. Мы пообедали в простой обстановке,

которую поддерживают хозяин и хозяйка. В противоположность нашим английским обычаям, блюда подаются отдельно либо попарно, одно за другим, и стол по всей длине украшен корзинами с цветами и фруктами, маринадами и тому подобным.

Здесь все далеко от аккуратности английской кухни, и мне не представилась возможность оценить чистоту людей этой страны. Все там скорее напоминало кузницу, нежели английскую кухню, и я могла даже представить себя во владениях Плутона, настолько здесь все выглядит черным и неприятным. Роль кухонной плиты выполняет домашний очаг из кирпича или камня высотой с обычный стол, расширяющийся к нижней части сооружения. В нем на всем пространстве пылают дрова. Над плитой размещены железные горшки различной вместимости, которые вместе с большим ножом и ложкой были единственными вещами, уместными в помещении. Я не уверена, что здесь когда-нибудь стоял стол, поскольку печь сама по себе служила указанной цели, что я могла неоднократно видеть.

Отсюда до Риги мы шли водным путем, и прибыли туда поздним вечером. Этот город хорошо известен в коммерческом мире своим значением. Говорили, что когда-то тамошнее население достигало сорока человек, а ныне оно не превышает тридцати тысяч. Исходя из этого, можно представить себе размеры города. Все увиденное вызывает впечатление новизны, правда, мало что из этого настолько необычно, чтобы быть описанным мною. Мы обошли здешнюю твердыню, хотя мне сообщили, что разрешение на это иноземцам никогда не предоставляется. Тем не менее, мы совершили обход беспрепятственно и насладились первым ясным морозным днем русской зимы. Рижские лавки после осмотра составили впечатление очень бедных и непримечательных заведений, и лишь меньшая их часть так хороши, как и лучшие магазины в городах нашей страны. Тем не менее, здешняя торговля значительна. Среди предметов экспорта наиболее важны следующие:

Во-первых, конопля, которая ввозится сюда из России и Польши посредством навигации по Западной Двине. Как только этот товар прибывает, что случается обычно в середине мая, его сортируют сообразно желанию лица, занимающиеся профессионально этой работой, и затем экспортируют по различным ценам и под различными названиями. Польская

конопля более мягкая и нежная в сравнении в русской, и вообще она отличается по преимуществу ярко-зеленым цветом. Есть также немного конопли, выращенной в Ливонии, которая хотя и похуже иных ее видов, однако более ценна для купечества, поскольку перевозится по сухопутью в течение всей зимы и готова для экспорта до появления главных запасов конопли, задержанных в связи с тем, что Двина замерзает;

Во-вторых, лен, который выращен в рижской губернии и доставляется в город на санях в течение всей зимы;

В-третьих, зерно из России и Польши, Литвы, Курляндии и Ливонии. Его экспорт ограничен, главным образом, пшеницей и рожью, поскольку ячмень и овес весьма низкого качества, вследствие чего они годны только для домашнего потребления. Пшеницу отправляют в Голландию, Францию и Испанию, а рожь – в Швецию и Голландию;

В-четвертых, конопляное зерно из России и Польши экспортируют в Голландию для создания запасов на тамошних маслобойнях;

В-пятых, льняное семя для сева поступает из Литвы, Курляндии и Ливонии. Его посылают осенью в ганзейские города, Голландию и Фландрию. Незначительное количество семени льна иногда экспортируется в Англию, и, несколько больше, в Ирландию. Поскольку оно не всегда годно для указанной цели вследствие того, что слеживается, торговцы вынуждены клятвенно заверять, что продают зерно урожая текущего года. Все то зерно, которое не будет экспортировано до начала зима, отправляют в Голландии, где из него давят масло;

В-шестых, лесоматериалы из сосны, включая мачты и рангоутное дерево, бревна и доски для обшивки. Мачты доставлены из польских лесов и боров русской Украины, что стоят по берегам рек Березина, Десна и Сож², которые являются притоками Днепра. С помощью этой реки и канала, который соединяет ее с Двиной, лес доставляется на протяжении всего пути водным транспортом. Он прибывает в Ригу обычно в мае, причем, на доставку леса иногда затрачивают не менее восемнадцати месяцев. Лесоматериалы, поступающие из Риги, считаются гораздо более качественными, нежели те, что экспортируются из Мемеля³, и потому их стоимость несравненно выше.

Кроме упомянутых статей экспорта следует сказать и

о небольшом объеме продажи железа, мыла и жира, которые, однако, существенно дешевле в Санкт–Петербурге, откуда их посылают в дальние страны в огромном количестве. Что касается сбыта поташа, который когда-то осуществлялся в значительных объемах, ныне он уменьшается.

Доставка на рижский рынок продукции из таких отдаленных стран достойна внимания, и, хотя я не слишком убедительный свидетель этого, замечу, что получила возможность для изучения многих деталей этого процесса. Продукция Польши из Киева⁴ посылается на север вдоль берегов Двины в это место. После того, как молотба различных видов зерна произведена и пришли морозы, которые льдом сковывают реки, крестьяне принимают участие в составлении плотов, которыми грузы переправляют до порта назначения. Эти плоты формируют весьма изобретательно и с небольшими издержками, поскольку их связывают без гвоздей, только с использованием деревянных кольев и буксировочных канатов, необходимых для сплава по воде. Эти плоты несут груза от 200 до 500 брутто тонн, а длиной они от 200 до 400 футов⁵ и составлены из больших деревьев, расщепленных на грубо обработанные лесины. Рулем служит цельное пихтовое дерево, которое ворочают, смотря по силе мужчин, от двенадцати до двадцати человек. Самая ценная часть груза, каковой являются пшеница, конопляное зерно и что-либо иное, уложена в центре плота, а вокруг – пространство, предназначенное для укладки такого товара, которым немного влаги не повредит, например, конопля, канатов и т. д. После этого плот всецело готов для использования уже в самом начале судоходного сезона. Как только лед на реке разламывается на куски и начинается ледоход, плот подхватывается быстро текущей водой, и на нем отправляются в дорогу тридцать или сорок крестьян, иногда с их женами и детьми. Владелец товаров или его приказчик встречает груз в Риге, где продает его купцам или помещает в пакгауз, смотря по обстоятельствам. Плот же разбивают на куски и продают на топливо, а иногда и для возведения частокола вокруг купеческого двора. За проданное дерево выручают зачастую не более ста либо двухсот рублей.

Способ сплава лесоматериалов вниз по течению реки заслуживает особого описания. Целый ряд обтесанных деревьев, возможно сорок или пятьдесят, связываются внахлест

толстой веревкой еще на льду. На эту основу кладут другой ряд лесоматериалов, а затем грузят огромные объемы дров, нарубленных крестьянами в течение всех зимних месяцев, когда других дел у них временно нет. Дрова сложены кучами высотой в 12 или 14 футов, и на них восседают в течение всего сплава крестьяне, зачастую со своими семьями. В Ригу они прибывают весной, в середине мая, являя собою весьма курьезное зрелище, интересное зевакам. Особенно завлекательно это для иностранцев, которые знакомятся с новым способом перевозки и узнают, какой большой объем товаров Польши доставляют сюда Двиной⁶.

Относительно импорта в Ригу или любые другие из портов Российской империи сказать что-либо достоверное достаточно трудно, поскольку все здесь постоянно изменяется в соответствии с меняющейся политикой правительства. Колониальная продукция и промышленные товары находят здесь наибольший спрос и вывозятся в больших или в меньших объемах, в зависимости оттого, что разрешено или запрещено к импортной торговле. В этом году (1815) импорт только что был строго запрещен, что должно иметь своим результатом процветание контрабандной торговли с тайного соизволения таможни. Что до соли и сельдей, то они импортированы в большом количестве и проданы польскому крестьянству.

Наплавной мост в Риге – это один из объектов, которые больше всего привлекают внимание иностранцев. Его длина составляет 2600 футов, а ширина – 40 футов. Его ставят сразу же после окончания ледохода и разбирают с наступлением морозов.

Подготовка грузов для путешествия и осуществление иных необходимых приготовлений задержали нас в Риге на десять дней, и мы покинули город при самом неблагоприятном состоянии дорог, начав путешествие длиной в 1 300 английских миль⁷.

ГЛАВА II

Отъезд из Риги. – Способ путешествия и снаряжение для него. – Описание смены почтовых лошадей. – Кройцбург. – Русские печи. – Русская одежда. – Очистка водки. – Пиво. – Квас.

Мы покинули Ригу субботним вечером 18 ноября 1815

года. Нашими средствами передвижения служили польская бричка (*britchka*) и три кибитки (*kibitkas*). В составе нашего отряда были одиннадцать человек, в том числе – два англичанина и один русский слуга. Если бы наши мысли не были сосредоточены на том, что принесет нам долгое и полное приключений путешествие, описание этих экипажей и то, как мы ежились от холода в различного покроя меховых шубах (*shubes*), тяжелых, сковывающих движения своей длиной и весом, у нас возник бы повод для смеха и пародий. Однако от смеха отвлекала подготовка к дороге, в особенности – упаковка вещей в экипажи. Ведь на грубо вымощенных улицах Риги они сразу стали перемещаться по экипажу. Тряска была столь невыносимой, что это угрожало нарушить порядок нашего следования. Первые полчаса нашего путешествия я со страхом и даже отчаянием ожидала печальной развязки.

Бричка своей формой напоминает малый английский фургон. Она поставлена на колеса высотой и размером с те, что у маленьких деревенских повозок. Она снабжена подголовником, подобным тем, которые находятся в наших ландо⁸. Подголовник может случайно вывернуться назад, и на этот случай он прикреплен кожаным ремнем на расстоянии фута от его верхней части. По бокам есть две кожаные занавеси, которые предохраняют от холода. Защиту от холода улучшает кожаная полсть, прикрепляемая на ночь над головой кожаными ремнями. Я долго протестовала против такого решения проблемы, поскольку мне казалось, что это чревато удушьем, однако своего так и не добились, да и поняла, что полсть стала лучшей защитой от невыносимого холода. На полу экипажа располагается так много упакованного багажа, сколько смогли поместить туда. Над ним разложили кровать, или точнее – матрац с подушками, простынями и т. д. Войти и обосноваться в этом средстве передвижения – действительно сложное предприятие. Однако я должна признаться, что лучшее знакомство с ним в течение первого часа поездки позволило мне сделать вывод, что ни в одном из наших английских экипажей нельзя путешествовать с таким удобством. Кибитка же своей формой походит на описанный мною только что экипаж, однако она поменьше и не так красива внешне. Замечу при этом, что оба экипажа лишены рессор.

Перед тем, как мы покинули Ригу, наши паспорта,

выданные нам русским послом в Англии, обменяли на то, что в России называется «подорожная» (*podoroshna*). В ней приведены полные сведения относительно особы, коей предоставлена подорожная, места, откуда начинается ее действие, и того пункта, куда направляется путешественники, число коней, которые были оплачены за прогон (*progone*)⁹. При выдаче подорожной мы оплатили за 1898 верст (*versts*). Поскольку верста равняется трем четвертям английской мили, мы заплатили по две копейки прогонных за версту за каждую лошадь, а в сумме – 456 рублей (*rubles*)¹⁰.

Для частных лиц предоставление собственных коней на почтовые станции – хороший способ заработка от правительства. Как только на станции кто-либо предъявляет подорожную, там обязаны предоставить коней в требуемом количестве. В случае отсутствия на станции такого количества коней, которые необходимы (русский может легко выяснить это, прочитав соответствующие записи в книге, имеющейся на станции, а иностранец получит необходимые сведения, посетив конюшню), путешественники неизбежно должны ожидать возвращения лошадей в течение одного часа. Это время можно использовать для отдыха и приема пищи. В книгу регистрации, которая имеется на каждой станции, вносят сведения из подорожной путешественника и дату его появления там. Регистрационные книги всегда открыты для обзора, и жалоба любого вида, которую заносят в те книги, должна обязательно пересылаться в Петербург для соответствующей проверки. Лица, которые держат станцию (по-русски звучит как «*stantsie*») – это обычно офицеры в чине лейтенанта русской службы, а иногда и в более высоком чине. Станции расположены на расстоянии от двенадцати до двадцати, а иногда и до тридцати верст (*versts*) друг от друга. Под наблюдением и заботой станционных смотрителей находится определенное количество коней, которые предоставляются правительством в соответствии с потребностями в той или иной части дороги.

Большое количество коней, которых мы требовали одновременно, стало одной из главных причин задержек в пути. Нам всегда требовалось более двенадцати лошадей, поскольку дороги были в чрезвычайно плохом состоянии в то время, когда мы покинули Ригу. К тому же наши экипажи везли тяжелые

грузы. В течение первых двух дней новизна путешествия вознаграждала нас за неудобства, и тряска на плохой дороге, впрочем, менее значительная, нежели вначале, не причиняла нам особых неудобств, вызванных отсутствием рессор у экипажа. Правда, если бы какие-либо английские дамы предприняли путешествие вокруг Англии в крытом фургоне, это было бы для них предпочтительнее, как из-за того, что такой путь гораздо короче, так и вследствие проживания в гостиницах, комфорт которых быстро возмещал бы усталость от дороги.

От Риги мы проехали три перегона без остановок, нужных для замены коней. Затем, однако, мы остановились, дабы позавтракать, причем ели столь скоро, сколь возможно. Однако хотя мы и управились с едой довольно быстро, весьма много времени заняли распаковка и обратная упаковка вещей. Наши походные ящики для посуды, чайники и съестные припасы, купленные в Риге, дважды в день следовало распаковывать. Комфорт, необходимый нам, в домах, встреченных на дороге, отсутствовал. На почтовых станциях нам предлагали квартиры (так они говорят, имея в виду комнаты), относительно которых замечу, что на заключительной стадии нашего путешествия они напоминали своим видом ирландские хижины, где люди живут вместе со свиньями, телятами и домашней птицей. Ничего другого ожидать не приходилось. Правда, мы всегда могли найти там стол, однако зачастую не находили скамьи и, уж тем более, – кресла.

После завтрака и упаковки заново наших припасов мы продолжали ехать до вечера, после чего останавливались, чтобы пообедать и выпить чаю, каковой зачастую составлял нашу единственную пищу. Здесь мы могли бы оставаться на всю ночь, однако еще в начале пути мы решили продолжать поездку по возможности с незначительными остановками, поскольку необходимые удобства отсутствовали. С этим положением мы, однако, примирились позднее. Последующие перегоны были еще менее благоприятны, вследствие чего моя усталость постоянно накапливалась из-за отсутствия места, пригодного для отдыха.

Так мы ехали до тех пор, пока не прибыли в Кройцбург (*Kreitzburg*) – польский городок, где я возблагодарила судьбу за то, что получила для себя аккуратную и удобную комнату в одном из домов. Полному наслаждению от комфорта мешала только

одна помеха – жара от печки, к которой я не привычна. Ведь хотя в Риге наши комнаты были нагреты столь же жарко, однако они были такими большими, что жара там не чувствовалась столь сильно, как здесь. Жара в здешней комнате была столь велика, как где-нибудь в Вест-Индии, да еще и отсутствие свежего воздуха грозило удушьем во время сна. Тем не менее, поскольку моя комната сообщалась с той, где спали джентльмены, я не решилась беспокоить их своими жалобами, и покинула названую комнату, проследовав в конюшню, где ямщики (*yemtcheks*), кони и другая живность приютились на ночь.

Необыкновенная жара, которая обычна для теплого дома у этих людей, далеко превосходит то, что характерно для Англии, и у нас это вызвало бы простуду, способную погубить много несчастных людей. Самые лучшие печи выстроены из кирпичей, сформованных с проушинами. Внутри кирпичей для прочности находится проволока, протернутая во всех направлениях. Дымоход, выстроенный на определенной высоте, в верхней части возведен из железа в форме воронки. Снаружи печи железная вьюшка, которая оставлена для того, чтобы ворошить огонь. Каждая комната, которая заселена жильцами, регулярно отапливается один раз в день, а в холодную погоду – дважды в сутки. Одна печь нагревает две, а иногда и три комнаты. При этом весьма удивляет то, сколь малое количество домов в этой стране не может хорошо хранить тепло, отдавая его наружу. Мужчина с вязанкой дров приходит и зажигает огонь, который горит до тех пор, пока печь не будет заполнена целиком горячей золой. После того, как печь протоплена, дымоход закрывают, и тепло остается в доме. Эту процедуру повторяют каждый вечер, что постоянно обеспечивает комфортное тепло, какового английский дом не знает. Однако преждевременное закрытие дымохода, когда в печи еще пламя, чревато самыми опасными последствиями, поскольку приводит к потере сознания и смерти. Для того, чтобы исключить поступление в дом холодного воздуха, там ставят двойные рамы, а щели в них заклеивают изнутри плотной бумагой. Пространство между двумя оконными рамами заполняется мелким песком, чтобы исключить поступление воздуха снаружи.

В окрестностях Кройцбурга есть домик в сельском стиле, принадлежащий генералу Корфу, имеющему титул барона Стендаль. Наши джентльмены, любители развлечений, послали

к хозяину дома за разрешением провести там несколько часов отдохновения. Генерал выразил согласие на это и послал слугу с собаками, чтобы пригласить сих дворян. Они приняли участие в охоте на зайцев с борзыми, число коих составляло от десяти или двенадцати до двадцати. Собаки свободно гонятся за бедным зайцем, который имеет мало шансов спастись бегством. Это и есть причина того, что поголовье зайцев искореняется. Кроме того, владелец домика не подумал о том, как помочь охотникам достичь цели. Вот почему нашим джентльменам не представилась возможность для хорошей охоты, и они сообщили, вернувшись, что в здешней местности не видели зайцев уже в течение двух лет, хотя ранее они находились там в избытке.

Мы оставались в Кройцбурге до утра среды, поскольку не смогли накануне обеспечить коней для путешествия. В это время не случилось ничего, достойного описания, за исключением осмотра указанного дома. Впрочем, задержка послужила нам для лучшей подготовки к путешествию, которое мы и продолжили. Из Кройцбурга мы двигались до следующей остановки довольно медленно вследствие распутицы на дорогах. Этот перегон был довольно скучен, а никудашные кони не могли хорошо тянуть экипаж по непролазной грязи. Здешние лошади весьма малы, почти размером с наших пони, и самый большой конь вряд ли больше размерами, нежели те малорослые, но сильные шотландские кони, которых мы называем «галлоуэй»¹¹ (правда, и здесь есть несколько исключений – сильные лошади, которых содержат дворяне в больших городах). У тамошних лошадей длинные гривы и хвосты, которые помогают им защищаться от докучливых мух, которые летом в здешнем жарком климате становятся подлинным бедствием. Упряжь, которая принадлежит владельцам коней, а не экипажей, зачастую не слишком богата. Она связана из веревки, и узда, которая помогает ямщику управлять лошадьми, сделана из того же материала. Ямщик управляет запряжкой, состоящей из четырех лошадей, с помощью уздечек, которые связаны воедино. Тяжелые экипажи влекут пять или шесть коней. Кроме того, есть две пристяжных, на одной из которых восседает фореитор¹².

Одежда русского крестьянина совсем иная, нежели костюм английского иомена¹³, и это непривычно для британского глаза. Можно, конечно, думать все что угодно по этому поводу,

однако такая крестьянская одежда хорошо приспособлена к суровому здешнему климату. У мужчин она состоит из рубашки очень грубого полотна, сделанного только с разрезом наверху или с очень узким воротником, больших штанов из того же материала, пары чуней с очень толстыми чулками, а иногда и лаптей, и свободного покроя овечьей телогрейки. В том случае, когда наступает холодная погода, надевают армяк из чрезвычайно грубой шерстяной ткани. На голове у крестьянина шапка из такой же ткани, обшитая снизу полоской шкуры овцы или ягненка шириной в ладонь. Одетые таким образом, крестьяне могут ходить в мороз повсюду. Однако они зачастую являются горькими пьяницами, и, как мне сказали, в этой стране каждый год много сотен их погибают от возлияний. Дело в том, что в холодную погоду чрезмерное потребление спиртных напитков, именуемых ими «водка» (*vatki*), клонит крестьян в сон во время возвращения домой, в результате чего они замерзают насмерть. Здешняя водка возгоняется из зерна и немного подобна английскому джину, правда, она огненная на вкус и менее пригодна для употребления. Пьянство весьма распространено здесь, а производство спиртного приносит большой доход казне, поскольку облагается пошлинами. Причем, только доход от таможенных сборов приносит казне большее количество рублей, нежели налог на водку. Этот доход казны постоянно возрастает, достигнув ныне 68 000 рублей. При этом продажа водки отдается на откуп различным подрядчикам сроком на три года. Они имеют в каждом городе право на продажу спиртного, и розничные торговцы обязаны купить у них разрешение на собственную продажу спиртного*.

Отметим, что российское дворянство не слишком хорошо знает процесс производства водки. Исключение составляют водочные заведения в Петербурге и в Москве и нескольких пивоварен в иных городах. Вот почему здесь, в описанных мною местах, в лучшем случае варят как эль¹⁵, так и портер¹⁶, но сии напитки качеством не сравнятся с теми, что производятся в

* Спиртного, являющегося продуктом возгонки зерна, производят здесь до пяти миллионов ведер в год, причем, для этого используют полтора миллиона четвертей зерна, или иначе – десять мил. пудов. Продажа спиртного является монополией российской Короны, а право производства водки принадлежит, за исключением некоторых губерний, дворянству, которое занимается сим в своих поместьях. Относительно этих сведений смотри работу Тука «Обозрение России». – See Tooke's Survey of Russia¹⁴.

Англии. Зато здесь выделяется иное, обычное для русских питье, именуемое квас (*kvass* **). Он не так хорош, как наше слабое пиво. Его производят из муки и воды с добавлением трав, а иногда – и различных плодов. В последнем случае питье особенно приятно на вкус, хотя и довольно кислое. Метод производства кваса весьма прост: в большую бочку закладывают плоды – иногда сливы, а иногда – яблоки (садовые или дичку) либо винные ягоды и заквашивают эту смесь. Фактически, для производства кваса можете использовать любые имеющиеся в вашем распоряжении плоды. Закваску обеспечивает такое количество воды, которые может поместиться в бочке, и через пятнадцать дней вы имеете указанное питье. После того, как из бочки достанут несколько галлонов¹⁷ питья, в нее добавляют новую порцию таких плодов, которые в изобилии в вашей местности, и доливают воды. Следует иметь в виду, однако, что фруктовый квас производится только в южных губерниях России, где плоды обильны и дешевы.

ГЛАВА III

Ночь в Трепенхоффе. — Местность между Трепенхоффом и Динабургом. — Дикие пчелы. — Описание липового дерева. — Динабург. — Прибытие и пребывание в Крайслоффе. — Полоцк. — Фатальное происшествие после убытия из Полоцка.

В Трепенхоффе мы были обязаны ждать всю ночь коней, и тут произошло не совсем обычное происшествие. Только одна комната была выделена для нашей компании, и в ней, за исключением кровати, на которой лежали я и мой малыш, умещался только один матрац, набитый сеном. Этот матрац, внесенный в комнату и уложенный на пол, был весьма широк. На него положили солдатскую шинель и подушку и создали место для сна остальным членам нашей компании. Я надела свой ночной чепчик (это единственное изменение, внесенное на ночь в мой туалет) и собиралась прилечь. Однако тут, к моему удивлению, вошел молодой офицер и быстро улегся на деревянную скамью, а брошенная на нее подушка превратила кушетку в место для ночного отдыха. В течение некоторого времени я сидела,

---

** Разлитый в бутылки, водянистый и терпкий на вкус напиток. — Turberville.

размышляя с изумлением, зачем нужно такое дополнение к нашей компании, однако усталость сморила меня, и вскоре я последовала примеру спящих людей. С тех пор я привыкла спокойно воспринимать подобную ситуацию, даже если к нашей компании добавлялись полудюжина или более людей.

Напрасно было бы описывать убожество и грязь, среди которых расположились спать люди. Все прилегли в собственном белье, снимая только верхнюю одежду и укрываясь тулупом из овечьей кожи либо ватным одеялом. Повсюду кишат паразиты различного вида – естественное следствие грязи в этом доме. Как несчастен английский путешественник, который едет по континенту. Он ведь привык у себя на острове к комфорту, чистоте и порядочности содержателей гостиниц и потому не может не питать чрезвычайное омерзение и отвращение рационального человека к этим людям, выживающим в варварской гонке за существование, подобно стадам свиней. В домах евреев, в частности, люди живут вместе в такой тесноте, как пчелы в улье, хотя отнюдь не для занятий ремеслом. Их маленькие грязные дети бегают по дому нагими или только в одном предмете одежды, которым служит большая длинная рубашка. При этом дети и слуги редко носят чулки и практически не обращают внимания на то, насколько чисто в доме. Как бы не так: они ступают по грязному глиняному полу, невзирая на то, пачкаются ли ступни.

Ожидание коней задержало нас здесь на весь следующий день. А потом нас известили, что следует остаться в гостинице и на всю последующую ночь, поскольку вокруг много случаев разбоя на дорогах, которые осуществляют дезертиры, спрятавшиеся от службы в армии в лесах и перехватывающие одиноких путников¹⁸. Наша же компания достаточно многочисленна, и дворяне предпочитают ходить хорошо вооруженными, готовыми для защиты от любого нападения, а потому мы покинули Трепенхофф в девять часов вечера. Мы достигли следующего места ночевки без приключений, выпили кофе и проследовали к Динабургу¹⁹, которого достигли в девять часов утра.

Местность, через которую мы ехали сюда от Риги, по преимуществу дикая, прекрасная и романтическая. Огромный лес обступил нашу дорогу с обеих сторон, и мы ехали пятьдесят или сто верст через лесную чащу, в которой преобладали такие деревья, как пихта, береза и липа. Маршрут был проложен

параллельно течению реки Двина, которую мы дважды пересекали, наслаждаясь при этом прекрасными пейзажами. Впрочем, тамошняя земля не слишком плодородна, и ее обитатели, судя по отсутствию явных следов вспашки на полях, не слишком заботятся об ее культивировании.

Крестьяне подвесили в лесах пчелиные ульи с первоцветом липы, благодаря чему могут качать прекрасный мед*.

Липовое лыко служит для производства различных вещей. Я уже упомянула лапти, однако тут есть и канаты из липы. К тому же это дерево используется для производства саней. Есть и еще восемь или девять вещей, которые можно произвести из липового дерева. Не случайно владельцы липового леса жалуются на крестьянские порубки, поскольку селяне, снимая кору, повреждают дерево.

Здесьние дома – это деревянные срубы из больших бревен, а не конструкции из пиленых досок, как в Англии. Бревна для строительства сруба, пилятся одинаковой длины. Здесь также строят весьма неожиданным способом ограды: два деревянных хлыста загоняют толстыми концами в землю на расстоянии друг от друга, а сверху остаются тонкие концы бревен, между которыми уложены поперечины. Затем аналогичным образом вгоняют в землю еще два бревна и кладут меж ними соответствующее количество поперечин, чтобы получить ограду нужной высоты.

Современное поселение Динабург – это только жалкие остатки когда-то многолюдного города. Дело в том, что в 1810 году правительство снесло здесь семьсот домов, церквей и монастырей, чтобы возвести из их камней и дерева фортификационные сооружения. Многое здесь было уничтожено

---

* Для лучшего представления о пчеловодстве в России следует посмотреть обзорный труд Тука: see Tooke's Survey, vol. III, page 388. Там указано: «Рядом с березами растут в изобилии липы, используя которые Россия извлекает несравненно больше выгоды, нежели какая-либо иная страна. Из прочного луба берез обычно плетут корзины, необходимые для экипажей и саней в качестве багажника, а также делают кровлю для домов. Березовое лыко служит материалом для очень хорошо налаженного производства циновок, необходимых как внутри этой страны, так и для продажи за рубеж. Из молодой бересты производят много миллионов крестьянских лаптей. Что касается деревьев, то их используют для строительства лодок, которые производят из бревен, выжигая их внутреннюю часть. Цветущая липа привлекает пчел, которые высасывают цветки, производя превосходный мед. – Tooke's Survey, vol. III, p. 368.

и французами, которые прошли через город по пути на Москву²⁰. Это событие, разумеется, заслуживает воспоминаний. Хорошенькая церквушка и несколько жалких домов сейчас только и остаются в этом когда-то процветавшем городе. Здешние дома тоже строятся из бревен и теса, однако с немецким шиком, ибо используется также и белый кирпич. Последний необходим для возведения амбаров, которые пристраиваются к каждому дому. Один из них используется в качестве конюшни и для хранения экипажей, а иной – для отдыха ямщиков, помещение которых своей чистотой не слишком отличается от конских яслей.

После ремонта нашего экипажа мы выехали из Динабурга в *Platshy*. Здесь произошло сражение между французами и русскими, и эта местность и ее обитатели пребывают ныне в самой жалкой бедности²¹.

К вечеру прибыли в Крайслофф – весьма живописный городок, который мы пожелали обзреть, а затем отдохнуть там. В нем находится на постое множество солдат. Их так много, что мы не смогли получить место для отдыха в трактире (*tracteer*). Осмотрев безуспешно несколько подобных заведений, один из джентльменов, наших спутников, повернулся к русскому слуге и нетерпеливо спросил о том, что делать дальше. И тогда два дворянина, которые в этот момент проезжали мимо, поняли, что говорит иностранец. На вопрос о жилище для всей компании один из проезжих немедленно ответил, что сможет предоставить квартиру с некоторыми удобствами. Этим дворянином был полковник того самого полка, который занимал в городе все жилища. Фамилия его Турский. Разумеется, нельзя было отказаться от его гостеприимства, которым мы пользовались в течение всех четырех дней пребывания в названном городе. Полковник, отказавшийся в мою пользу от одной комнаты в доме, где квартировал, оказывал мне всевозможные знаки внимания.

Городок Крайслофф и его окрестности площадью в несколько квадратных миль являются собственностью графа Платова – польского дворянина²². Старший Платов пребывал в отлучке, но мы встретились с тремя его сыновьями. Старший из сыновей отличался такими изысканными манерами, что его можно считать одним из самых утонченных молодых людей, виденных мною до того. За это его почитают в здешнем обществе.

Наш друг, полковник, кроме других орденов был украшен

самым значительным из них – орденом св. Анны, который носился на шее²³.

Город Крайслофф расположен в прекрасном месте и окружен весьма живописными окрестностями.

От Крайслоффа мы поехали к Друе, иному хорошенькому городишке²⁴. Во всех тамошних деревнях выстроены по две, три или даже четыре церквушки, а в Друе мы насчитали пять церквей.

В Дриссе²⁵ мы пересекли рукав реки Двина, которая названа по имени города, через который она течет. Поскольку тут не было никакого моста, пришлось пересечь реку на пароме, который выстроен в виде плоской платформы, вполне достаточной для того, чтобы удерживать на плаву два экипажа и коней. Паром движется с помощью каната, который переброшен на ту сторону реки и вставлен в желобки на двух вертикальных ограждениях в разных концах парома. Река тут весьма глубока, и чтобы паром не уплыл по ней, канат закреплен с помощью шплинтов.

Ничего другого, достойного упоминания, мы не увидели вплоть до Полоцка. В этом городе мы пребывали десять дней, дожидаясь, пока экипажи, без которых невозможно было продолжение пути, доставят нам на санях. Евреи, в чьи руки мы попали, вынудили нас заплатить за эту работу, которая была плохо сделана и вызвала нежелательную задержку, очень дорого. Мало чем можно было заняться в этом городе, чтобы провести время. Впрочем, наше внимание привлекли некоторые церкви и монастырь. В монастыре самым примечательным местом была огромная кухня, которая облегчала жизнь ее владельцам. Заметили мы и отметины, которые оставила разрушительная война в этом мрачном и наполовину безлюдном городе. Разрушения, которые невольно привлекли внимание, вызвали у нас меланхолическое настроение. Целые улицы были уничтожены войной, дома – выпотрошены, а обнаженные стены стали памятниками настоящему убожеству.

Погода в течение нашего пребывания здесь была чрезвычайно холодна – всего только 27 по Реомюру²⁶. Большие комнаты дома, где мы остановились, походят на палаты старого замка, который находится в упадке, потому что лишился хозяина. Тепло, присущее русским домам, здесь было бы желанным, но его так и не могли обеспечить. Нас посетил городничий (*Gorodnechie*), говоря иначе – мэр города, который представил

нам для охраны экипажей солдат, что здесь являлось необходимой предосторожностью. Они встали в воротах этого дома.

Обитатели этого города главным образом евреи, которые вообще составляют большинство населения каждого местечка и деревни Польши²⁷.

Вскоре после того, как мы оставили Полоцк, случилось трагическое происшествие, ставшее закономерным следствием несовершенства конструкции наших экипажей, превращенных в сани. Только со временем мы частично поправили дело, поскольку лучше опробовали их. А тогда возница брички пустил коней, как он это обыкновенно делал, галопом вниз с очень крутого холма. В результате он сам слетел с облучка и попал под сани, которые протащили его несколько ярдов. Кроме того, один из наших слуг также упал под сани, а кони продолжали лететь на полном скаку, отчего экипаж бросало из стороны в сторону так, что казалось – вот-вот он разлетится на части. И все-таки мы пронеслись к подножию холма без повреждений. Там кони остановились, а наши спутники пошли искать беднягу-слугу. Парня нашли и понесли в какой-то дом, чтобы привести его в чувство. К несчастью медицинская помощь отсутствовала, и слуга, получивший внутренние ушибы, через несколько часов умер. Я же могла только возблагодарить Господа за то, что мы остались в целостности и безопасности.

Остаток этого перегона был самой долгой и неприятной частью нашего путешествия. Горечь от происшедшего усиливалась от чувства опасности в нашей ситуации. Впервые мы вынуждены были разделить нашу партию, и я теперь осталась с детьми без помощи слуги. Я должна была полагаться на благоразумие возницы, который до этого дважды падал с облучка да в одном месте еще и опрокинул экипаж. Однако свою роль сыграло все то же божественное Провидение, которое не оставило нас без защиты. Кибитка господина И., которая состязалась в беге с нашим экипажем, на этот раз двигалась намного медленнее, поскольку нашего английского слугу заставили заботиться о лошадях, и он вынужден был заменить после трагического происшествия одного из возниц.

Вы, конечно, можете легко представить, что я не чувствовала никакой благодарности к ямщику после благополучного прибытия на следующую станцию, зато с большим интересом наблюдала

то, как прибыли вслед за мной мои соотечественники. К тому же в путешествии было много того, что приводит к беспокойству, но я этого не описываю вследствие ужаса и горечи от упомянутого трагического происшествия. К тому же в то время я не настолько хорошо знала здешний язык, чтобы лучше описать увиденное.

Между тем дорога продолжалась по прекрасной заснеженной местности, чрезвычайно лесистой и безлюдной. Целыми днями мы ехали через лесную чашу, окруженные деревьями, покрытыми снегом и ослепительно блестящими в лучах солнца.

Отмечу, что образ жизни тамошнего населения, то, как они возделывают землю, вызывало у нас тоску, которую усиливал вид разрушенных деревень, где после ужасных опустошений, вызванных войной, иногда оставался целым только один дом. Между Полоцком и Бежанковичами встречались отдельные чрезвычайно крутые холмы. Чтобы пересечь их, приходилось выпрягать часть коней и прикреплять к санному задку канаты, которые держали мужчины, чтобы предотвратить слишком быстрый спуск экипажа вниз. А там, в долинах, все напоминало театральные декорации, скорее величественные, нежели прекрасные.

ГЛАВА IV

Бежанковичи – резиденция графа Крептовича, прекрасно отображающая характер нынешних владельцев, а ранее являвшаяся резиденцией Бонапарта на его пути к Москве. – Случайные задержки в дороге. – Описание русского кабака (Кабас). – Встреча с графом Румянцевым. – Могилев.

Бежанковичи – резиденция графа Крептовича, польского аристократа. Господин И. слышал от графа Платова, что этот джентльмен длительное время прожил в Англии, стал англоманом и перевел свое имение на улучшенную английскую систему севооборота. Вот почему мистер И. решил посетить это имение и на почтовой станции, которая предшествовала перегону до Бежанковичей, послал к графу Крептовичу слугу с письмом. Тот вернулся с очень любезным ответом, написанным по-английски, в коем всю компанию приглашали посетить имение. С этой целью на следующее утро были присланы лошади.

От Дубовинок до Бежанковичей двадцать одна верста. Мы выехали поздним утром и проследовали по скверной дороге, а в резиденцию графа попали только в сумерках. Здесь мы снова пересекли Двину, подступы к которой были весьма плохи. Дорога, которая на противоположном берегу реки простерлась ниже скалы, на нашей стороне пошла перпендикулярно вниз через расщелину, нависшую над рекой. При этом расщелина сужалась, так что экипаж, который был почти шириной с этот проход, подвергся опасности свалиться вниз со скалистого обрыва. Спасло нас только присутствие восьми или десяти мужчин, которые помогли спуститься вниз без происшествий. И мы достигли противоположного берега в безопасности.

Здесь иная задержка случилась с одним из экипажей, который осел в полыню. При этом лед был такой тонкий, что кони не могли вытащить экипаж. Все же после многих попыток мы вытащили его и достигли графского замка, где были гостеприимно встречены графом и графиней Крептович. Графу, по внешнему виду, что-то около тридцати лет, а графине – двадцать четыре. У них были трое прекрасных детей. Графиня – это одна из самых располагающих женщин, каких-либо я когда-нибудь видела. С первого ее появления стало ясно, что она была образованной и хорошо воспитанной особой с элегантными и мягкими манерами, доброжелательная в обращении, что признают все, кто ее знает. Она образцовая жена и мать, прилагающая все усилия к хорошему ведению домашнего хозяйства. Она выше среднего роста, с элегантной фигурой, с живым и выразительным лицом, светлыми волосами и глазами. Графа прекрасно дополняет его превосходная супруга, и эта пара счастливо живет вместе, пользуясь всеми радостями уединенной жизни.

Граф впитал в себя английские привычки и поведение, которые проявляют себя в домашней жизни, особенно за столом. Они говорят по-английски весьма правильно и приучили себя к тому, чтобы использовать этот язык в общении с собственными детьми. Последние уже говорят по-английски и особенно хорошо понимают речь на этом языке, как если бы он был их родным. Этих людей хорошо снабжают английскими книгами, присылаемыми из Петербурга. Графиня лично дает детям уроки английского языка. Она привлекла к этому и слугу из английской семьи, проживающей в Петербурге. Детям также преподают

уроки русского, французского и немецкого языков.

Граф уделяет много внимания улучшению севооборота в собственном имении. Нет сомнений, что такое его внимание к земледелию будет оплачено сторицей. У графа есть установка для перегонки зерна на спирт, и мои спутники-дворяне говорят, что видели там процесс искусственной сушки зерна, собранного после молотьбы. Дом его превосходен. Он состоит из двух этажей и весьма хорошо отапливается, так что при таком морозе, какой мы испытали во время пребывания в Полоцке (а в один из дней пребывания у графа было еще холоднее), мы не чувствовали холода. И это, несмотря на то, что двери нашей комнаты были открыты и свободно сообщались с еще двумя-тремя прилегающими комнатами. Кстати, во всех комнатах были оконные решетки в английском стиле.

Бежанковичам довелось в течение нескольких дней быть штаб-квартирой Бонапарта во время его пребывания в этой стране. И один из бюллетеней императора содержал дату с упоминанием этого местечка²⁸. В ту пору графиня и ее семья бежали из местечка, унося с собой много весьма ценных произведений живописи, поскольку у них нашлось время для этого. Граф по причине разрешения предпринимательских проблем отсутствовал тогда, а когда вернулся, то увидел стену огня, двигавшуюся к его дому. Не особенно задумываясь о последствиях, он как можно скорей поскакал в направлении пожара и узнал там, что во время пребывания в местечке французов часть его сгорела, а его жена и дети оказались в безопасности, перебравшись в иное место, находившееся в нескольких верстах. Там они с надеждой ожидали его возвращения, пока, наконец, отец семьи не принял соответствующее решение. Первым делом граф решил перевезти их подальше от этого места, где царил ужас и смятение. К тому же вернуться сразу домой было невозможно из-за опустошений, произведенных там. Вот они и отправились в Ливонию к родственникам графини, где переждали несколько месяцев.

Между тем великолепный дом в английском стиле, выстроенный графом, был превращен в госпиталь, в его столовой расположился конный пикет, а в комнате для занятий искусством составлялись бюллетени Бонапарта. Французы превратили навозные кучи в место погребения, однако тела умерших были найдены также в конюшнях и других местах. Что же до большой и

ценной коллекции полотен, из которых только часть спасли, увезя из Бежанковичей, то многие экспонаты были найдены в окрестных лесах, вырванными из рам и поврежденными иными способами. Стая псов, натасканных на охоту за лисами и привезенных из Англии, частично погибла, а частично разбежалась по окрестным лесам.

Мы провели четыре восхитительных дня в Бежанковичах, прежде чем покинули это местечко, сожалея только о том, что этого не случилось где-нибудь в конце нашего путешествия, так как могли бы с еще большим удовольствием воспользоваться душевностью и гостеприимством наших хозяев.

Между Бежанковичами и Могилевом мы были вынуждены оставить часть коней, и дорога стала еще тяжелее, поскольку снега уже было явно недостаточно для скольжения саней. Поэтому мы ехали весьма медленно.

Между Кечановом и Старым Селом сломалась наша бричка, и это стало причиной неприятной для нас остановки. Мы были вынуждены посетить русский кабак и обозреть его окрестности, в результате чего, к счастью, нашли Вулкана²⁹ и его кузницу, подведомственных власти Плутона³⁰.

Возница второго экипажа решил, что необходимый ремонт – это основание для длительной задержки, и настойчиво утверждал, что должен как можно скорее прибыть на очередную почтовую станцию и после этого немедленно вернуть своих коней домой. Вот почему мы сочли, что необходимо послать его вперед, и после долгих обсуждений ситуации наша маленькая компания разделилась. Было решено, что господин Н. с двумя из детей проследует в передовом экипаже к ближайшей почтовой станции, а русский слуга останется для ремонта брички.

Меня же препроводили в кабак, дабы там я ожидала завершения работы, рассчитанной минимум на час или два. Наружная дверь кабака открывалась внутрь коридора, в который выходили еще три двери, постоянно открытые для прохода через комнаты. Одна из этих комнат была жилой, противоположная служила кладовой для припасов, а последняя вела к выходу во внутренний двор со служебными помещениями. К одному из углов дома была привязана корова, которая, казалось, давно уже была приучена стоять в этом месте.

Еще одна дверь дома вела в дымную и темную комнату

с низким потолком, внутри которой на скамьях вокруг большого стола сидели мужчины и пили, курили и пели песни. При моем появлении в сопровождении детей они от изумления перестали петь. Я оглянулась вокруг, пытаюсь найти здесь женщину, и заняла место на скамье, подальше от пирующих мужчин. Я продолжила разговор с детьми, стараясь казаться беспечной, однако меня чрезвычайно раздражал пристальный и грубый взгляд этих дикарей. К тому же вошел мужчина, у которого на ногах были заклепаны кандалы. Он приветствовал компанию, расположившуюся у стола, и присоединился к ней. Сердечный прием преступника со стороны пирующих людей не улучшил моего настроения, и хотелось узнать у слуг о нем то, что не я могла выяснить у моих компаньонов.

Между тем Иван был занят присмотром за экипажем, так что никто не смог бы украсть его, когда внимание всех вокруг было занято работой. Осторожность была необходимой все это время, даже если бы речь шла о попытке украсть канат или кусок железа. Иван же, взглянув на моего старшего ребенка, решил, что ему со стороны многое виднеется лучше, и оставил его в качестве наблюдателя на то время, которое было нужно, чтобы избавить меня от этого ада. Ему надо было найти для меня что-либо съедобное. Вскоре он нашел внутри дома комнату, в которой женщина варила на низком домашнем очаге щи. Пламя очага было теплым, комната хотя и была площадью менее, нежели моя маленькая спальня, да еще и пропахла нестерпимым запахом чеснока, выглядела лучше того логова дикарей, в которое я была определена ранее. Русская же женщина с вполне русским юмором предложила мне отведать ее стряпни, однако я не имела ни аппетита, ни желания откусать щей.

Спустя некоторое время я уложила младенца на кровать в этой комнате и вышла проверить, не закончился ли ремонт экипажа. Стояло ясное морозное утро. Солнце ослепительно сияло на украшенных блестками лесных деревьях, а несколько домиков, рассыпанных на большом расстоянии от кабака, не могли ни добавить красы этой картине, ни уменьшить впечатление от нее.

Поскольку я была одна-одинешенька, то не могла отходить далеко в сторону от кабака, да и снег не был достаточно хорошо утоптан для прогулки. Вот почему мне пришлось

вернуться в питейное заведение. И тут в моей памяти всплыли строки сочинения одного из наших поэтов, увенчанных лаврами, которые как раз были к месту во время праздника Рождества Христова. Я почувствовала мощь воображения поэта, который рифмовал «жар домашнего очага» (*blazing heart*) со «столом, загроможденным яствами» (*heaped board*), что столь часто грело мне душу в Англии. И усталость от тяжелой дороги в сочетании с чувством одиночества вылились в такие строки:

«Отныне всегда вспоминаю друзей,
всех тех, кто сейчас вспоминает меня».

Все это случилось за два часа до того, как мы были снова готовы отправиться в путь. И я не имела более никакого желания возвращаться в кабак.

На почтовой станции, которая была перед этим местом, мистер И. повстречал графа Румянцева³¹, которого он знал достаточно хорошо еще по общению в Петербурге. Граф выказал ему большое расположение и пригласил совершить остановку в собственном имении в городе Гомель, чтобы господин И. мог своими глазами увидеть все усовершенствования в тамошнем хозяйстве.

В Могилеве мы остановились всего лишь на одну ночь, и потому я могла увидеть только ту часть города, через которую довелось проехать. Это губернский город, достаточно большой. Прекрасно выглядевшие церкви и дома, хорошо оштукатуренные и выбеленные, имели очень внушительный вид. Правда, они, как и многие другие выкрашенные здания, выглядели лучше на расстоянии, нежели при осмотре вблизи.

Кровля церковей сделана из железа и шифера и покрыта зеленой или красной или какой-либо иной краской. Жители города красят свои дома в весьма непритязательной манере, однако они все равно выглядят нарядными.

Между Могилевом и Гомелем одиннадцать почтовых прогонов. В этой части дороги не произошло ничего особенного, кроме обычных помех для коней, вследствие чего иногда возникала необходимость разделить нашу кавалькаду на части.

ГЛАВА V

Гомель. – Сельская резиденция графа Румянцева. – Новый графский особняк, выстроенный по проекту английского

архитектора. – Недостатки во внешнем виде этого и других особняков аристократов, обитающих в тамошней местности. – Англичане, живущие в Гомеле. – Как русские купают своих младенцев. – Обычаи русских. – Крепостные крестьяне. – Чернигов. – Въезд в Киев по льду реки Днепр.

В Гомеле полковник Хинк, управляющий именем графа, со всей учтивостью предоставил нам все необходимые условия для обустройства. Для нашего пользования были выделены несколько соседних комнат и ряд вещей, заслуживающих всестороннего внимания. Граф только что закончил сооружение в Гомеле весьма пышного жилища, строительство которого велось под наблюдением англичанина по фамилии Кларк, и завершались работы по его внутренней отделке. Дом состоит из двух этажей. В нем весьма большой незаконченный вестибюль, в верхней части которого сооружена галерея, которая связывает верхние апартаменты. Каждая комната содержит лепнину и настенные рисунки разного цвета, а также потолки, на которых изображены некие аллегорические сюжеты. О большом разнообразии вкуса декораторов свидетельствует то, что нет и двух комнат с одинаковой росписью и лепниной. Все это выполнено его собственными крепостными людьми, часть из которых сначала отправили в Санкт–Петербург, чтобы научиться проведению этих уникальных работ, которые были заказаны самим хозяином.

Отмечу, что для возведения такого дома была одна единственная помеха, присущая почти всем домам в России: я имею в виду непреодолимое желание его хозяина разбить перед жилищем парк или хотя бы палисадник. Между тем, хотя все в доме свидетельствовало о роскоши и неге, все вокруг кричало о том, что цивилизация, проявляющаяся в культурном ведении земледелия, далека оттого, что свойственно самому лендлорду. Ведь из окон видны крестьянские хижинки с их не слишком чистыми придатками – хлевами, примыкающими к жилищам. И все это скучилось вместе, бросаясь в глаза, в отличие от неровной заснеженной поверхности полей.

Среди здешних мануфактур выделяются стекольные и, пожалуй, льняные заведения. Они расположены в нескольких верстах от особняка, и нам не довелось их увидеть. Тут есть и свечной заводик, весьма производительный. Бедные же люди

предпочитают жечь фитиль из хлопка, пропитанный жиром или маслом, который дает довольно яркий свет и потому позволяет им избежать покупки дорогих свечей. Шотландец по фамилии Стефенс управляет свечным заведением, и еще один или два шотландца (или англичанина) работают на графа. Они были рады увидиться с соотечественниками вдали от родного дома, поскольку весьма мало англичан проезжали через Гомель, который находится в стороне от главной дороги.

В Гомеле наш младенец занемог, и я решила искупать его и других детей в ванне, которую приготовили весьма тщательно, с использованием ароматических трав. Здесь такое купание совершенно обычно. Детей омывают в теплой ванне один или два раза в неделю, пока им не исполнится два года. Это полезно, в особенности тогда, когда прорезываются зубки. Воду набирают в деревянный ковшик, напоминающий поднос мясника, однако несколько более глубокий. В деревянной ванне такое количество воды, которое необходимо, чтобы тельце ребенка было покрыто ею, тогда как его головка находится снаружи. Горсти трав, собранных и высушенных на сей или иной случай, кладутся в ванну, в которую добавляют кипяточек, разбавленный достаточным количеством холодной воды. Под младенцем находится льняная простыня, которую затем оборачивают вокруг него, чтобы сохранить тепло тех частей тельца, которые выступают из воды. В таком положении ребенок пребывает от четверти часа до получаса. Иногда же, как мне сообщили, купание может продолжаться до двух часов. Отмечу только, что английские оловянные ванночки кажутся мне более предпочтительными для таких потребностей.

Первым блюдом во время российского обеда являются щи, без которых обед вообще невозможен. Однако они бывают довольно кислыми, и потому немногим людям доводится наслаждаться блюдами в английском вкусе. Рыба, если ее подают к столу, следующее блюдо, а потом следует еще от шести до восьми иных блюд. Весьма трудно при этом определить, из чего приготовлены поданные блюда. Мясное блюдо никогда не подается к столу целым. Напротив, мясо, нарезанное ломтиками, обносится вокруг стола, и каждый обедающий получит свой кусок. Домашнюю птицу и дичь подают таким же образом. Что касается изделий из теста, то нет ничего иного, кроме пирожков, которые подают к щам, или таргалеток, которыми завершают обед.

Еще до обеда можно откусать маслин, икры либо какой-то маринованной рыбки, под которые пьют горькую перцовочку, поданную на подносе для возбуждения аппетита. Русские сидят за столом весьма долго. Перед ними стоят вина различных сортов, и каждая персона сама решает, что следует выпить. Десерт, которым заканчивается обед, вкушают, сняв сюртуки. Затем все обедающие переходят в салон, где им подают кофе.

У русских аристократок имеется определенное количество горничных из числа крепостных, которые весьма заботливо обслуживают леди. Их специально обучают для такой работы. Как сказал бы Гомер³², во времена которого служанки постоянно сопровождали знатных женщин, «прекрасные девы-служанки да будут всегда вокруг госпожи». И действительно, эти скромные компаньонки служат к удовольствию и пользе своей хозяйки всевозможными способами. При этом они в основном занимаются художественной вышивкой различного вида. Мадам Хинк показала мне пальцы и некоторые образцы вышивки, которые создавали ее молодые служанки. И пока она направляла и ободряла тружениц, мои мысли вновь и вновь обращались к поэту:

«Следуйте за королевой, веретено направляющей,
партнерши в ее трудах и свивайте
серебряную нить».

Здесь рабы любого рода прикреплены к земле и покупка и продажа их отдельно от нее строго запрещены, однако в действительности это зачастую имеет место. Вот почему девушка, воспитанная таким образом, как я это описала, и превзошедшая всех других в различных искусствах – танце, пении, вышивании – ценится весьма дорого. Стоимость рабыни изменяется сообразно опыту, который она приобретает, и уровню мастерства, которого она достигла. И девушка твердо знает, что на нее, в конечном счете, найдется какой-либо покупатель*.

Мы не должны забывать, описывая положение этих слуг, что во всех предназначенных для них жилых помещениях,

---

* Без преувеличения можно утверждать, что в доме русского аристократа обитают в пять или шесть раз больше домработниц, нежели имеется у семей подобного положения в любой другой стране Европы. И потому лица обоего пола числом в сто пятьдесят или двести человек всегда проживают в некоторых дворцах Петербурга – *Tooke's Hist. of Russia. vol. III, p. 307.*

повсюду похожих одно на другое, прозябают так, как влачила свои дни мудрая рабыня Еврикля (*Euryclea*), о коей писали:

«Дочь Опа, старшего сына Пенсенора, за двадцать коров приобрел славный Лаэрт»³³.

Этот обычай купли рабов, которые становятся лакеями, подобен покупке скота, и он весьма часто практикуется в России*.

Русские приветствия совершенно не соответствуют нашему этикету. Дамы, встретившись, расцеловываются в губы и щеки, а при встрече дамы с джентльменом тот целует ее ручку, прижавшись к ней своею щекой. Пренебрежение же этим обычаем может быть следствием большой разницы в положении, неуважения к должнику или обиды.

Расстояние между Гомелем и Черниговом мы проехали в шесть перегонов без каких-либо происшествий. В Чернигове мы провели день и ночь. Это губернский город, и потому он довольно благоустроенный. В нем есть несколько замечательных церквей, а лавок гораздо больше, чем мы видели в других городах континента.

Я могу многое сказать о дешевизне всех съестных припасов, которые мы купили здесь. Мы приобрели 38 фунтов говядины (огузок) по десять копеек за один фунт (иначе говоря, по одному английскому пенни за фунт). Кстати, говядина и баранина в Крыму той же стоимости. В Полоцке же мы купили двух хороших индеек за три рубля, а в Карасубазаре³⁴ одна жирная индейка стоит всего два рубля, или двадцать пенсов³⁵. Хлеб, однако, не дешев. Он куплен мною по той же цене, что и в Лондоне. При этом все частные лица, выращивающие собственную пшеницу, пекут хлеб дома, и он обходится для них гораздо дешевле. В Чернигове продают и сушеные плоды, которых здесь весьма много, а стоят они дешево. Так, хороший изюм стоит пятьдесят копеек за фунт³⁶, или иначе – пять пенсов. Такое же количество чернослива стоит тридцать копеек. А потом мы покупали чернослив по двадцать и

---

* Относительно пренебрежения законодателя к судьбе рабов Тук говорит: «Тут действительно нет никакого закона, силой которого крепостные предоставлены наследуемой дворянами власти и превращены в простую их собственность. Более того, в соответствии с обычаем и вопреки предписаниям закона, они стали простой принадлежностью поместья, и в таком качестве их можно продавать поодиночке. Этой незаконной процедуре сначала потворствовали, затем ее признали и, наконец, после неоднократных ее повторений, обычай превратили в закон». – *Tooke's Hist. of Russia. vol. I, p. 350.*

даже пятнадцать копеек за фунт, а изюм – за сорок копеек. Короб смородины весом в тридцать шесть фунтов (иначе говоря – один русский пуд³⁷) в Одессе мы купили оптом за десять рублей, или восемь шиллингов³⁸ и четыре пенса, а в розницу эта ягода стоит пять пенсов за фунт.

От Чернигова до Киева пять или шесть почтовых станций. На последней станции мы провели в ожидании коней половину дня, причем, вынуждены были дать почтмейстеру взятку, чтобы получить их.

Было уже около восьми часов вечера, когда мы достигли Днепра и впервые пересекли эту реку. И это было весьма опасным предприятием ввиду того, что лед стал рыхлым из-за необычно мягкой и теплой погоды. Вот почему были попытки отговорить нас от переезда через реку. И действительно, идти по льду на ней стало почти невозможным делом. Нам пришлось двигаться минимум три или четыре часа по льду. При этом впереди был проводник, который железной пикой проверял, может ли экипаж продолжать безопасное движение. И, несмотря на эти предосторожности, копыта лошадей иногда разъезжались на скользком льду. Ведь во многих местах уже просматривалась открытая вода, и мы двигались по льду, залитому водой, которая кое-где поднялась на уровень выше конского копыта. При этом мы пребывали в пути никак не менее двух часов, прежде чем пересекли Днепр по вязкому и ненадежному льду и выехали на речной берег, чем и закончился этот ужас.

Мы въехали в Киев поздним вечером, но все же сумели вселиться в весьма комфортабельное жилище. Что касается города, то он великолепно расположился на берегу реки. Часть его находится на лысом и скалистом склоне холма, по которому мы ехали более мили. При этом над нами висела скала, а под нами находился обрыв. С холма меж верхней и нижней частью города открывается вид на оживленный и прекрасный древний Киев, в котором выделяются низина, именуемая Подол, величавый Печерский монастырь, церкви, дома и река, которая весьма широка и летом, должно быть, усиливает великолепное впечатление от этой картины.

ГЛАВА VI

Киев. – Ежегодная ярмарка, именуемая Контрактовой ярмаркой. – Печерский монастырь. – Арсенал. – Въездные ворота. – Мануфактуры. – Население.

Киев – главный город губернии того же наименования*.

Это лучший из всех городов, который нам довелось видеть в долгом пути, за исключением, пожалуй, только Риги. Здешние магазины превосходны, и многие вещи можно купить в них по более низкой цене, нежели в любой другой части страны, через которую мы проехали.

Через две недели после того, как мы покинули Киев, должна была состояться ярмарка, именуемая Контрактовая. На нее собираются люди со всех концов этой страны, так что нельзя снять никакого жилища после того, как она начнется. Ярмарка продолжается в течение трех недель, и в это время даже частные лица отдают свои жилища, или часть их, под построй для ее посетителей. Все виды товаров привозят сюда, и дворянство всей страны прибывает на ярмарку, чтобы купить необходимые вещи. Почти по всему городу лавки расположены в скверах и не примыкают к домам, как в Англии.

Дворяне, сопровождающие меня, свели здесь шапочное знакомство, довольно приятное и необременительное. Как-то по улице проходил молодой человек, который по одежде и внешнему виду мог быть принят за англичанина. Его спросили, не является ли он соотечественником. Юноша ответил отрицательно и, в свою очередь, попросил дать ему некоторые сведения о господине И., к которому у него есть рекомендательное письмо. Мистер И., конечно, объявился. Что же касается молодого человека по имени Тиль, то он являлся партнером московской коммерческой фирмы

---

* В седой древности здесь обитали сарматы, но, задолго до того, как они превратили здешнее население в рабов, те выстроили город Киев, который получил название, связанное с его местоположением. Дело в том, что на языке сарматов название города означает «гора», и люди, которые обитали на обрывистом берегу Днепра, были названы «киви». После того, как их покорили сарматы, эти рабы осели среди победителей и тех, кто населяли холмистый берег Днепра. Последних называли «горцы», что равнозначно сарматскому термину киви, а те люди, которые осели на равнине, стали именоваться «поляне». — *Tooke's Hist. of Russia. vol. I, p. 5.* Античные авторы говорят, что Киев, в IX столетии, в царствовании Олега, сын Рюрика, имел четыреста церквей, восемь рынков и огромное число обитателей. Однако от всей этой красоты и великолепия практически ничего не осталось³⁹.

и собирався начать собственное дело в Киеве. Юноша представил нас полковнику Баскакову и его жене. Госпожа Баскакова женщина весьма модная и обходительная. Супруги были из Петербурга. Они весьма хорошо изъяснялись по-английски и пригласили нас посетить их дом. Там нас приняли гостеприимно, уделив нам большое внимание.

Здесь дамы наряжены в прекрасные турецкие шали, без которых ни одна из женщин не может чувствовать себя в обществе хорошо одетой. За шали отдают от пятисот рублей до двух тысяч. Госпожа Баскакова показала мне три шали, одна из которых стоит восемьсот рублей, вторая – тысячу, а третья – тысячу двести.

Дамы одеты экстравагантно и дорого, почти так же, как в Петербурге или в Москве. Мне рассказали, что одежды эти сшиты во французском стиле, элегантно и с большим вкусом.

Полковник Баскаков был настолько любезен, что пригласил нас в свой экипаж для посещения Печерского монастыря. Его основали в одиннадцатом столетии и назвали Печерским, поскольку монахи когда-то жили только в пещерах (*pestchera*). По прибытии туда первым объектом, который сразу же бросился в глаза, явилось скопище чертей, нарисованных на наружной стене строения. Я отпрянула, поскольку боялась входить в помещение, которое охранялось такой стражей, пока мне не объяснили, что картина показывает, сколь чистым и святым должно быть святилище, где злой гений не может находиться, а совсем не для того, чтобы воспрепятствовать моему входу туда. «Откуда еще, – сказали мне, – силы тьмы могут быть так эффективно изгнаны, как не из подобного святилища, обители и месте упокоения святых».

Внутренняя часть указанного строения выглядела совершенно иначе. Там молились монахи. Их появление и торжественная обстановка вокруг вызвали совсем иные чувства, нежели те, которые навеяла картина у входа в церковь. Почва, на которую мы ступили, была освящена религиозными церемониями и ждала своих молельщиков.

Существование монастыря обеспечено богатыми вкладками, и его церковь роскошно украшена. Ее стены покрыты различными росписями и золотыми орнаментами, массивные подсвечники и канделябры созданы из чрезвычайно ценного серебра. Платье и митры⁴⁰, носимые священниками, просто

великолепны. По большей части они являются вкладами в монастырь императорской четы, аристократических семейств и некоторых богатых дворян, внесенными в разное время. Одежда священников из золота и парчи, богатая сама по себе, украшена либо шитьем из золотых нитей, либо жемчугом, либо драгоценными камнями, которые заслуживают особого описания. Я попытаюсь осуществить тщетную попытку раскрыть все великолепие этих одежд. Одни из них стоят 250 000 рублей (один рубль равен двум серебряным шиллингам и шести пенсам). Другие же можно оценить и в 150 000 рублей, и в 100 000 рублей. Здесь же представлены очень ценные кресты, а книги Ветхого и Нового Заветов опрарвлены в оклады из чистого золота, серебра, латуни или какого-либо иного ценного материала. Потому-то совокупная стоимость ценностей монастыря была определена в двадцать пять миллионов рублей, причем тогда один рубль был равен половине кроны⁴¹.

В этом монастыре есть также знаменитые катакомбы⁴², осмотр которых доказывает, как много людей в Российской империи, ослепленных религиозным рвением, идут туда пешком каждый год. Приготовления покойника для того, чтобы поместить его в хранилище, много более торжественное дело, чем само положение в гроб. Монах, сопровождавший нас, касался таких неправдоподобных и смешных историй святых, чьи тела лежали там, что нам следовало бы быть гораздо более легковверными, чтобы уверовать в это.

Каждое лицо, спускающееся вниз, покупает восковую свечу конической формы для освещения пути и в торжественном молчании следует за монахом, поскольку он, проводит посетителей через сводчатые могилы покойников, открывает крышку гроба, раскрывает покров и называет имя святого, находящегося в этом хранилище. Ни одной части тела при этом не видно. Разумеется, вся плоть расточается, и только кости сохраняют видимость туловища от воздействия воздуха. Лицо и руки святого обычно обернуты золотой или серебряной тканью, или же парчой, или какой-либо шелковой пеленой. На голову надета шапка из того же материала. Гроб обычно сделан из кипарисовых досок, но часть его покрывается массивными, богато гравированными пластинами серебра.

В подземном проходе встретились две или три красивые

маленькие часовенки, построенные при участии некоторых святых, каковые проводили в них, молясь, по несколько часов в день. В отдельных кельях, как сказывал монах, замуровывали себя святые, наложившие на себя такую епитимью. И только небольшое окошечко в келью оставляли, чтобы сиделец получал через него дневную порцию хлеба и воды. Там они и оставались до собственной смерти. В одной келье жили двенадцать каменщиков, которые построили этот монастырь, а затем вошли в него уже в качестве монахов. В ином месте нам показали тело, скорее голову и плечи мужчины, вырастающие из почвы. Он наложил на себя такую епитимию, что пришлось вырыть яму в грунте, спуститься туда, опустив руки по бокам, и затем попросить, чтобы его зарыли, оставив на свободе только голову и немного туловища ниже плеч. Он находился в таком положении целых пятнадцать лет, получая немного пищи и питья. Этого святого день и ночь освещает лампа, поставленная сбоку, хотя прошло уже шестьсот или семьсот лет со дня его смерти. И делается это для того, чтобы приносить монастырю весьма значительные доходы от посетителей. Ведь считается, что его шапка творит чудеса и приносит больным выздоровление. Потому-то и приходят сотни паломников, чтобы навестить св. Антония и подержать на голове его шапку, считая, что это, несомненно, станет средством для выздоровления⁴³. Впрочем, причиной выздоровления становятся энтузиазм и легкое верие паломников, хотя такой же результат могут дать моцион и упражнения на открытом воздухе.

Я должна упомянуть о том, что мне поведали здесь: ежегодно св. Антоний понемногу тонет в грунте, а в конце света он вообще исчезнет. Среди чудес, которых касаются мои рассказчики, чудо этого святого самое значительное. И пока время не уничтожит Печерский монастырь, не будет уничтожено и тело св. Антония, что, несомненно, способствует добродетельному поведению здешней братии.

Отметив несомненные достоинства этого святого, позвольте отдать должное и другим и заявить, что у них тоже есть свои почитатели, о чем свидетельствует россыпь денег в каждом гробу, словно бы вернулся золотой век и людям более не надо накапливать мерзкое золото или употреблять его для того, чтобы улучшить собственное комфортабельное житье.

Считается, что монастырь в Киеве навещают от

шестидесяти до ста тысяч пилигримов со всех концов империи, и потому один лишь доход от продажи свечей обеспечивает пищу его обитателям.

Пышность обрядовости греческой церкви⁴⁴ несколько навязчива, и не приходится слишком удивляться тому, сколь много умов, бесплодных и неосведомленных, попадают под мощное влияние священников. Весьма прискорбно видеть болезненное влияние религии, взращенное на столь прочном фундаменте весьма искушенными в своем деле учителями, формулирующими моральные доктрины и практику их осуществления.

Оставив монастырь, мы отправились в сопровождении полковника для осмотра арсенала⁴⁵, который являет собой великолепные здания, построенные в форме квадрата. В нем хранятся семьсот стволов различных артиллерийских систем, которые пребывают в боевом состоянии. Длина одного из залов, где большие пушки находятся на хранении, достигает двухсот ярдов. Этот зал формирует одну из сторон указанного квадрата, а остальные здания, входящие в него, достигают в длину двести или сто пятьдесят ярдов. Здания сложены из нештукатуренных кирпичей и выглядят весьма хорошо.

Проезжая через въездные ворота арсенала по разводному мосту, фореиторы издают изумивший меня возглас, смысл которого я постигла не сразу. Между тем, в больших городах, таких, как Москва, Петербург и им подобные, движение экипажей в различных направлениях требует, чтобы возницы напоминали другим фореиторам, что они собираются также въезжать в ворота. И крик этот продолжительностью своей говорит многое о ранге персоны, которой принадлежит данный экипаж.

Прежде, чем я стану возвращаться к воспоминаниям о монастыре и церкви, которые оставили глубокое впечатление, мне следует упомянуть и то, что наши квартиры находились в доме еврейской четы, которая перешла в православие. Они не прошли тогда еще обряд крещения, и потому им придется совершить это прилюдно.

Российские мануфактуры практически все уступают нашим предприятиям по достигнутому уровню производства. Император⁴⁶ предоставляет мануфактурам всевозможные льготы, однако, основатели и собственники мануфактур думают только о своей прибыли, а не о добротности производимой продукции, и уж тем более не о всеобщей пользе. Произвести как можно дешевле, а продать как можно дороже, вот их цель. Потому-то едва ли не

каждая вещь, произведенная на русской мануфактуре, довольно дорога. Я полагаю, что исключение составляет лишь зеркальное стекло, производство которого имеет давно установившуюся прочную репутацию, да еще производство полотна.

Около Киева находится мануфактура по производству керамики, которую мои спутники обозрели, купив потом несколько ее изделий. Эта мануфактура считается одной из лучших, однако произведенные там блюда не служат столь долго, как английские, поскольку глазурь довольно быстро стирается. Вообще, различные виды изделий этой мануфактуры никудашные. Стекло, правда, хорошо обработано и потому имеет соответствующее качество. Оно уступает нашему стеклу своей красотой, но справедливость требует отметить, что продают его по умеренной цене. Два бокала из толстого стекла, купленные в Чернигове, стоят три рубля, а приобретенные в Киеве рюмки, удобные и хорошего качества, обошлись в двенадцать рублей за дюжину.

Ситцы, производство которых находится только в Москве, выглядят весьма мило, однако не перенесут первой же стирки. Тут еще не овладели нашим искусством печатать прочные рисунки на хлопковой ткани. Однако здесь продают ситец и муслин⁴⁷ много дороже, чем у нас.

Население Киева, очевидно, составляет двадцать пять тысяч человек. Я уже упоминала киевские красоты, но при выезде из города нам открылся прекрасный и величественный, почти театральный, вид. Как и во всех крупных городах европейского континента, в Киеве все сделано для его защиты. Разумеется, для оборонительных сооружений выбраны все самые высокие точки в городе. К тому же вряд ли можно въехать в него иначе, чем по чрезвычайно крутому холму.

Прощаясь с Днепром, я должна заметить, что медвежья охота, которая является прекрасным развлечением в Великороссии, не известна к югу от этой реки.

В Киеве мы провели одну неделю, после чего продолжили путешествие, направившись в Умань, в усадьбу графини Потоцкой. Это было наше следующее место назначения, поскольку мистер И. хотел увидеться с двумя англичанами, обитавшими там.

ГЛАВА VII

Дорога из Киева на Умань. – Уманское имение графини Потоцкой. – Визит к мистеру Хинли, англичанину, который управляет имением графини Потоцкой. – Тульчин – вторая резиденция графини Потоцкой. – Дом и сад. – Балта. – Степь. – Русские хижины. – Одесса.

Дорога из Киева на Умань чрезвычайно живописна, но по большей части она опасна для людей, поскольку лежит вдоль холмов, которые с одной стороны от путника поднимаются на головокружительную высоту, а с другой – падают вниз ужасными обрывами. Тем не менее, дорога в это время весьма благоприятна для поездки на санях особенно там, где холмы пологие. Несмотря на все преграды, мы ехали по холмистой местности довольно быстро, преодолевая 355 верст, или 236 миль двадцать четыре часа в сутки, приостанавливаясь только для быстрой смены лошадей. Во время этой нашей поездки экипаж вновь чуть не потерпел крушение по вине возницы в одной из узостей на дороге. Но всевидящее Провидение вновь защитило нас от всех опасностей и поддержало при всех испытаниях, дав силу тем, кто в этом нуждался, и ободрил тех, кто проявлял страх. С чувством благодарности к Провидению я возвращаюсь мыслями назад и признаю его всемогущество – источник нашего спасения.

Мистер Хинли – англичанин, управляющий имением графини Потоцкой. Второй здешний англичанин – Вигфул – механик, который тоже служит графине. Мистер Хинли женат. Он находится на здешней службе уже много лет. Своим заботливым отношением к делам нанимателя, добросовестным исполнением собственных обязанностей он сумел предоставить своей семье высокий жизненный уровень и обеспечить высокую репутацию английским управляющим имениями. У него гражданский чин майора, поскольку он является натурализованным подданным России⁴⁸. Женщина, являющаяся миссис Хинли, его вторая жена. Она приходится сестрой жене английского консула, пребывающего в Одессе. Я была очарована и миссис Хинли, и ее сестрой. Обе женщины были очень любезны и в течение трех дней пребывания в Умани оказывали мне сердечное внимание.

Отсюда мы поехали в Тульчин – другое местечко, являющееся собственностью графини Потоцкой, которым

управляет англичанин мистер Дэвисон. Мы не предполагали сделать здесь остановку. Однако, к несчастью для нас, графиня пребывала тут с большой компанией, в числе которой был главнокомандующий Беннигсен⁴⁹. Вот почему мы не могли немедленно получить коней. В конце концов, нам пришлось заплатить чрезвычайно дорого за лошадей, предоставленных евреями для того, чтобы проехать в Балту.

Дом графини в Тульчине – прекрасное и обширное строение в форме трех сторон квадрата и имеющее два этажа. За домом великолепный парк, разбитый в английском стиле, с гротами, пещерами и так далее, на что было затрачено огромное количество денег.

В Балте, следующем пункте нашего путешествия, мы опять были задержаны по причине отсутствия лошадей. Вот почему пришлось нанести визит здешнему собственнику лошадей, который выслал за нами для этого сани. Он привечал нас с хорошим чувством русского юмора, предложив в качестве санной запряжки для дальнейшего путешествия быков. Разумеется, даже при всем терпении, приобретенном нами в этом путешествии, эта идея никому не показалась разумной. Вот почему нам пришлось поторговаться с некоторыми русскими, чтобы те взяли нас в Одессу.

Балта – самый грязный из всех городов, которые я когда-либо видела. Однако это узел трех дорог, откуда путешественники затем отправляются в Киев для участия в Контрактовой ярмарке. Количество же коней на почтовой станции совсем не соответствовало спросу на них. Здесь нам пришлось снять экипажи с полозьев и опять поставить их на колеса.

Покинув Балту, мы оказались в совершенно иной местности: там была жирная черная почва, чрезвычайно плодородная. Местность эта, которую называют степью, еще несколько лет назад была почти безлюдной. Ради того, чтобы увеличить количество здешних обитателей, император предоставил некоторым землевладельцам различные льготы. Другим дворянам он продал землю по весьма низкой цене, и потому кое-где в степи численность населения действительно увеличилась⁵⁰.

Впереди нас, по направлению к Одессе, двигались некоторые повозки, принадлежащие графу Ланжерону⁵¹. Их

возницы успели занять трактиры, и потому мы были вынуждены искать приют в хатах русских крестьян в тех деревнях, которые встретились по дороге. Тем не менее, сие обстоятельство не могло вызвать у нас сожаление, поскольку мы устроились у крестьян лучше, чем это могло быть в трактире. К тому же нам предоставили и провизию, которую имели хозяева хат. Это тоже вполне в русском характере, вследствие чего у нас улучшилось хорошее настроение. Я ведь уже упоминала о приветливости и гостеприимстве русских крестьян.

От Балты до Одессы по почтовой дороге 240 верст, но по степи – только 180 верст. Между тем, от Балты до Крыма на пути только степь. По ней мы двигались совершенно иным образом, нежели ранее в санях. Ведь дороги вообще были тяжелы для проезда, а уж дорога до Одессы – едва проходимая. Мы провели в этом городе десять дней, поскольку получили сообщение, что река, которую нам предстояло пересечь, совершенно непроходима из-за плохого состояния льда. Мистер И. был хорошо известен генералу Кобли, здешнему коменданту, и еще одному или двум тамошним торговцам. К тому же мы имели рекомендательное письмо к мистеру Йемсу, британскому консулу, в котором высказывалась просьба оказать нам необходимое внимание. Мы навестили и генерала Кобли, природного англичанина, который, однако, уже давно находился на русской службе. Адмирал Мордвинов женат на сестре этого джентльмена, вследствие чего тот вообще вступил на русскую службу и получил то воинское звание, в котором сейчас и пребывает.

Одесса – процветающий портовый город, и самое изумительное, что запомнилось нам в нем, – это то, что еще двадцать лет назад на его месте было лишь несколько рыбацких хижин, а в 1812 году треть его населения вымерла от чумы.

Одесса, основанная в 1796 году герцогом де Ришелье⁵², обязана ему своим нынешним процветанием. При этом она может достичь большего процветания в будущем. Сам город, расположенный на скалистом берегу моря, весьма обширен. Его архитектура соответствует такому стилю, который потребовал много земли под городскую застройку. При этом улицы расположены параллельными линиями.

Базары, которые расположены на обширных площадях, находятся в восточной и западной оконечностях города. Купцы

пристраивают свои склады к собственным домам, большинство из которых одноэтажны. Есть правда и дома с верхним этажом. Поскольку ни один кусочек городских улиц не замощен, в сырую погоду город становится самым грязным местом, которое я когда-либо видела, исключая разве что Балту. К тому же летом пыль в этом городе так же невыносима, как и грязь зимой. Здесь есть премиленький театрик, но плохое освещение делает его менее привлекательным, нежели наши театры. В нем только подмости иллюминированы, а остальная часть театрального зала находится в темноте. Тем не менее, итальянские оперы, а также русские и французские пьесы, играют здесь с большим успехом.

И все же то, что в Одессе заслуживает наибольшего уважения, – это прекрасное учреждение для образования молодого дворянства, именуемое Лицей. Здесь различные профессора обучают с большим успехом иностранным языкам. Это учебное заведение считается военным, и потому студентов, которые поступают туда в качестве кадетов, готовят в нем для военной сухопутной и морской службы. Часть этого учебного заведения предназначена для обучения девушек, и потому здесь учится дочь генерала Кобли.

Одесские сады пребывают еще в младенческом возрасте, и потому они требуют большой заботы о себе, что принесет большие плоды. Сухость здешней земли и климата предполагают большую подготовительную работу по насаждению деревьев, однако, укоренившись, они начинают обильно плодоносить. В доказательство этого следует привести некоторые сведения о стоимости фруктов в предыдущий год, которые почерпнуты за обедом у мистера Имли. Итак, после сбора вишен их продают по шести рублей за пуд веса, а вишни сортом похуже – три рубля за пуд. Стоимость пуда абрикосов – двенадцать рублей за пуд, причем в одном фунте весу насчитывают от девяти до двенадцати плодов. За шестьдесят копеек продают десять персиков. Виноград стоит от двадцати до тридцати копеек за фунт, что очень дорого. Груши ценятся по сорок копеек за фунт весу, при этом два или три больших плода как раз и весят один фунт. Яблоки иногда размером в двадцать два дюйма в окружности. Те из них, что привезены из Крыма, отличаются особо сладким вкусом, каковой мне довелось когда-либо пробовать. Они подобны тем нашим яблокам, которые мы называем Рипстон Пепин, однако с ароматом ананаса.

Некоторые из самых богатых горожан имеют дома и сады в окрестностях города, до которых несколько верст. Довольно много из этих дач весьма милы, и к тому же они служат местом отдыха и развлечения. Изобилие почвы и богатство климата позволяет утверждать, что саженец, вкопанный в землю в ноябре, к лету укоренится, на второй год на дереве появятся первые плоды, а потом оно станет плодоносить в полную силу.

Я испытала чувство радости, покинув, наконец, Одессу, поскольку казалось, что совсем скоро закончится этот далекий и скучный путь. А когда мы выехали на проезжую дорогу, то уверовали, что никакие задержки нам более не помешают.

ГЛАВА VIII

Коблевка, поместье генерала Кобли, англичанина, который со временем стал комендантом Одессы. – Описание конских табунов и отар испанских и ногайских овец, принадлежащих владельцу большого поместья, расположенного по соседству с Одессой. – Переправа по льду реки Ингул. – Николаев. – Херсон. – Вынужденная остановка у реки Ингул. – Почтовая станция. – Берислав. – Переправа через Днепр. – Город Перекоп. – Соль и соленые озера. – Караваны чумаков. – Ак–Мечеть, или иначе – Симферополь. – Татарский городок Карасубазар. – Прибытие в Карагозы.

Первый день путешествия дорога привела нас к Коблевке – поместью генерала Кобли, который поручил своему управляющему оказать нам гостеприимство и развлечь нас. Мы провели там один день и две ночи, поскольку джентльменам хотелось обозреть отары испанских овец и табуны лошадей, пасущихся по соседству с деревней. Владельцы всех окрестных имений содержат на своей земле отары овец и табуны лошадей, как наиболее легкий и прибыльный способ обеспечения продуктивности своего хозяйства. При этом один собственник содержит сто, двести или триста лошадей и соответствующее количество овечьих отар. Один из здешних богатеев, которому принадлежит поместье площадью в 50 000 десятин⁵³, имеет там 50 000 овец. Этот человек, француз по фамилии Рувье, первый стал разводить испанских овец в Южной России⁵⁴. Правительство предложило ему получить во владение по одной десятине

земли за каждую ввезенную испанскую овцу, и он намеревался ввезти 100 000 овец. Однако ему удалось ввезти только половину объявленного количества овец. Его отары были в стороне от нашего маршрута, однако нам довелось увидеть отары месье Пикте, швейцарского дворянина, который живет около Коблевки и владеет пятью или шестью тысячами овец. Нам также сказали в деревне Куренёвка, что ее хозяину месье Ренару принадлежат пять тысяч овец.

Обычно в этой местности пасутся ногайские овцы из Молдавии, численность которых в отаре обычно составляет от одной до двух тысяч. Пастьба этих овец очень отличается от той, что присуща английским овцеводам. Здесь овец содержат всю суровую зиму в овчарнях с очень высокими стенами, чтобы предотвратить частые набеги волков.

Река Буг разлилась на три версты в том месте, где мы пересекли ее. Наше пребывание в Одессе затянулось, по крайней мере, на двое суток, поскольку лед на этой реке был ненадежным. И только последовавшие затем две морозные ночи дали нам возможность отправиться в путь. Однако когда мы достигли Буга, нам сообщили, что лед весь в трещинах и никто из мужчин на этой переправе не рискнет помочь нам пересечь ее. Ночевали мы тогда в деревне месье Ренара, которая находится в пяти верстах от речной переправы. Там не находилось большого количества лиц, нуждавшихся в переправе через реку, и была надежда на благополучный исход. Проведя ночь, после раннего завтрака с воспоминаниями об инцидентах, случившихся с нами в путешествии, мы вновь выступили в путь, сильно опасаясь последствий изменчивой погоды.

Наши экипажи были доставлены к реке и спущены вниз на ее берег при помощи мужчин-проводников. Я, дети и слуги сидели в двух санях, каждые из которых влекли по восемь-десять проводников, а джентльмены отправились в путь пешком. Лед в это время быстро таял, и было видно, насколько он тонок. В другом месте встретились проруби для ловли рыбы, и там толщина крепкого льда достигла девяти дюймов. Весь путь я сидела молча от ужаса и только надеялась на всемогущество Господа Бога, который должен был помочь нам, увидев наше жалкое положение.

Между тем, находясь в безопасности, следовало бы

признать эту местность красивейшей. Именно это я и признала с радостью, достигнув благополучно противоположного берега реки. Там мы были вынуждены оставить часть наших экипажей, за которым потом послали коней почтовой станции, находившейся в городе Николаев. Там нам довелось услышать от станционных слуг, что через час после того, как мы пересекли реку, два экипажа ушли под лед, а лошадей, которые везли их, еле вытащили из воды. Это случилось с ними уже второй раз. И снова фортуна вывезла их. Однако после этого происшествия ни один экипаж не предпринял попытку пересечь реку, сообщение по льду которой было прервано в течение нескольких дней вследствие разломов льдин. Потому-то иногда лед приходилось рубить для прохода парома, если оттепель мешала хождению по льду.

Город Николаев находится в пяти верстах ниже по течению реки от этой переправы, и дорога до него по речному песку весьма тяжела. В этом городе весьма хороша торговля свежей рыбой, которую в большом количестве приносят на рынок. Соленую рыбу также продают в большом количестве. Мы купили здесь судака весом в двенадцать фунтов за один рубль и двадцать копеек, что на английские деньги составляет один шиллинг, или иначе – один пенс за фунт рыбы.

В городе находится военно-морское училище и госпиталь, под которые отведены большие земельные участки. Выглядят они весьма впечатляюще. В городе есть небольшой речной док, в котором строили 74-пушечный корабль⁵⁵.

В Николаеве мы ожидали лошадей одну ночь, и затем покинули этот город. Между Николаевом и Херсоном, в который мы прибыли вечером, три почтовых перегона. Поскольку на почтовой станции имелись кони, пришлось тут же продолжить наш путь. В конце следующего перегона мы достигли берега реки Ингул, притока Днепра. Дул сильный ветер, и впервые после нашего отъезда из Риги начал капать дождь. Поскольку на реке громоздились льдины и ветер в эту штормовую ночь дул нам навстречу, перевозчики отказались помочь нам. Мы были вынуждены дожидаться переправы до следующего дня.

Я должна предпринять попытку описать жалкое строение, именуемое почтовой станцией. Оно походило на грубо скроенный навес, приют бандитов и ямщиков, людей, которые выглядели столь же дико, сколь и сама тамошняя местность.

Буквально говоря, это был большой навес с соломенной крышей, сквозь дыру в которой выходила труба печи, занимавшей треть площади самой комнаты и оставлявшей остальное пространство темным и унылым. И только на верху печи было место для сна. Пространство перед печью было освещено отблесками огня, горевшего в духовке. Свет падал на длинный стол со скамьями вдоль него, которые являлись единственной тамошней мебелью. Здесь невозможно было прилечь и сомкнуть глаза, учитывая такую подозрительную компанию. Я вспомнила, как удобно было ранее отдыхать в русских домах, и велела слуге найти квартиру в здешней деревне. Он вскоре вернулся, и это сразу же изменило положение к лучшему, поскольку вместо описанного мною страшного места мы перебрались в сухой теплый домишко, встреченные хозяевами гостеприимно и улыбочиво. Здесь, на сенниках или на скамьях, уставленных вокруг комнаты, мы спокойно проспали до утра.

Переправа через Ингул была не опасна, однако скучна. Мы пересекли реку в одном из паромов, описанных мною ранее, и только плавающие вокруг льдины напоминали нам об опасности. Через два почтовых перегона мы достигли города Берислав.

Весь последний перегон дорога была чрезвычайно плохая. Нам пришлось подниматься и спускаться на два таких холма, которые встретились ранее в путешествии. Я полагаю, что они были еще менее проходимы для экипажей, нежели предыдущие холмы. Они были скалистыми, и дорога шла через постоянные ухабы. В этом случае наш английский слуга, который ранее ехал на облучке, был вынужден предохранять нас от опасности, идя пешком позади или рядом с экипажем, когда мы спускались вниз по холму.

Было уже довольно поздно, когда мы достигли Берислава. И еще позже прибыла остальная часть нашей компании, возницы, которые неохотно сообщили, что одна их кибитка опрокинулась на холме. Они сообщили, что волки испугнули коней, вследствие чего и произошел этот инцидент.

В Бериславе нам следовало пересечь Днепр, что, как сообщили перевозчики, довольно опасно из-за льдин, плавающих по реке. Мы провели здесь две ночи, а затем, вследствие вмешательства городничего, которому явили письмо графа Ланжерона, где содержалась просьба ускорить наше путешествие,

мы ухитрились уговорить переправщиков, что переплыть Днепр не так уж и опасно. Мы переправились в боте, который брал на борт два экипажа одновременно. Днепр – замечательно прекрасная весной и летом река. В это же время года он мелкий и неширокий, и только весной таяние снегов сразу же приведет к резкому увеличению речного потока, вследствие чего река приобретет величественный вид.

Теперь мы находились в семидесяти восьми верстах от Перекопа, пограничного крымского местечка, во время поездки к которому ничего достойного описания не произошло.

Городок Перекоп невелик, и он не имеет в своих окрестностях ничего примечательного, за исключением соляных озер, из которых в прошлом, 1815 году, извлекли четыре или пять миллионов пудов соли⁵⁶. Один из перекопских купцов имеет там огромную кучу соли, лежащей на земле и покрытой соломой для защиты от солнечного жара. В этой куче 250 000 пудов. Доход казны от соляного налога составил в прошлом году 2 800 000 рублей, причем пошлина с одного пуда соли давала казне сорок копеек. В самом Перекопе соль продают по пятьдесят копеек за один пуд, и любое лицо, которому принадлежит телега с упряжкой из двух быков, может купить соль во время ее выпаривания из озер, заплатив лишь правительственную пошлину. В Перекопе стоит гарнизон солдат, а управляет им городничий.

Оставив город позади, мы проехали через озера, не увидев ничего, привлекающего взгляд в это время года. Сам городок стоит в центре перешейка, ширина которого в наиболее узкой части составляет четыре версты от Черного моря к Азову.

По дороге мы встретили несколько караванов чумаков-малороссов, которые двигались на четырехосных фурах, запряженных быками. Специфическая конструкция этих фур заслуживает отдельного описания. Колеса повозок сделаны из молодой древесины вяза, ясеня и дуба. С нее срезают кору и расщепляют древесину на части определенной длины. Затем дерево помещают над жарким пламенем, которое необходимо для того, чтобы доска свилась в кольцо. Эту операцию помогает осуществить мощная свая, вокруг которой гнут доску. Свая вкопана в землю и возвышается над ней на три или четыре фута. Зачастую указанную операцию производят прямо в лесу, огибая колесную доску вокруг дерева над огнем, который придает колесу

соответствующую форму. Потом широкие пластины липовой коры прикрепляют к остову фуры, укрепляя ее конструкцию, которая служит для перевозки грузов соли или зерна. Каждая фура может перевозить от одной до двух тонн соли или зерна, а в отдельных случаях – и две с половиной тонны груза.

Чумаки путешествуют караванами, в составе которых от двадцати до сорока фур, а иногда – и больше. И каждый раз, когда приходит время кормить быков, караван останавливается в стороне от проезжей дороги, формируя квадрат из фургонов, поставленных рядом друг с другом. При этом оставляют интервал между фурами, достаточный для проезда одной повозки. Путешествия чумаков – экстраординарные явления, поскольку возницы выезжают на груженных фурах из Риги или иных прибалтийских городов весной, когда снег только начинает таять, и двигаются по направлению к Москве, Калуге, Туле и далее до Черного моря с грузом зерна, возвращаясь обратно осенью с грузом соли. Для доставки же более легких грузов используется одноконная телега. В целом же перевозка товаров в России этими повозками довольно дешева.

До Ак-Мечети, или Симферополя, ходу было 130 верст⁵⁷. Мы провели там лишь несколько часов, поскольку холодный снежный день заставил меня отказаться от осмотра города. Мои же спутники-джентльмены отправились дл на встречу с губернатором господином Бороздиным⁵⁸, который учредил в городе несколько мануфактур, вызвавших интерес мистера И. Одно из предприятий – фабрика по производству широкого голубоватого полотна, весьма красивого и хорошего качества. Полотно это продавали по пятнадцати рублей за аршин, который составляет две трети английского ярда.

3. Нейлсон. Симферополь с восточной стороны. 1855 г.

Из Симферополя мы вскоре выехали в Карасубазар. Это был первый собственно татарский городок. Он ничем не примечателен. Можно упомянуть разве что его узкие и кривые улочки, в которых встречаются лавки татарских, еврейских, армянских, русских и греческих купцов. Нам сообщили, что только продажей фруктов заняты владельцы двухсот лавочек. В них продают сухофрукты всех видов, яблоки в избытке, орехи в изобилии. При этом крымские орехи отличаются своим видом и лучшим качеством от грецких орехов, произрастающих в Англии.

Здесь же мы встретили большое количество сапожных лавок, в которых продаются татарские чуваки. При этом каждый вид товара, который продается в Крыму, дешевле, чем где-либо еще. Мы остановились в городке на день и две ночи, чтобы запастись запасами провизии, отправленной нами в Карагозы. Этого местечка мы достигли в полдень третьего февраля. Это был самый благоприятный день для завершения нашего путешествия, поскольку мы прибыли в долгожданное место назначения.

ГЛАВА IX

Дополнительные заметки, сделанные во время обратного пути из Крыма и Одессы в Англию, относительно городов Николаев и Одесса.

Во время моего обратного пути из Крыма в Англию, я ехала все по тому же пути из Карагоз в Одессу, то есть через города, которые были уже описаны мною. Однако мне пришлось тогда провести два месяца в Николаеве, и я добавлю некоторые сведения относительно этого города. Нельзя не заметить изменений к лучшему в жизни этого городе, связанных с деятельностью главнокомандующего флотом вице-адмирала Грейга⁵⁹, человека, о котором многие высокого мнения, даже если речь идет о тех, кто завидует ему.

Здание Адмиралтейства находится в этом городе, хотя стоянка Черноморского флота расположена в Севастополе. В здешнем доке мы увидели 74-пушечный корабль, строительство которого завершено, а иные, заслуживающие описания, находились в плавании. Весь флот выходит в море только в мае и находится в плавании три месяца. Адмирал же командует флотом часть навигации, если не весь ее период.

Обсерватория только устанавливается в этом городе. Здесь есть бесплатная школа для детей матросов и солдат и множество зданий, в которых размещены различные государственные учреждения. Кроме большого парка, являющегося собственностью адмирала и примыкающего к его дому, здесь есть улицы и сады для прогулок здешнего общества. Есть также адмиральский сад, расположенный в трех или четырех верстах от города, в котором все облагорожено и улучшено для отдыха этого общества. Этот сад, прибежище всех сколько-нибудь заметных здешних лиц, всегда открыт для их посещения. Относительно недавно там были посажены виноградные лозы, и сейчас виноградник выглядит вполне здоровым и цветущим. Он дал первые кисти винограда, из коего в Николаеве произвели молодое вино, которое я попробовала на вкус за адмиральским столом. Представьте себе также множество деревьев, посаженных в окрестностях города, где еще недавно можно было увидеть только одинокое дерево.

Количество обывателей города, живущих тут постоянно, достигает от семи до восьми тысяч человек. Кроме них, в Николаеве находятся до пяти тысяч матросов, солдат и кораблестроителей. Согласно переписи населения, в 1799 году в городе насчитывалась тысяча четыреста домохозяйств, однако их количество постоянно возрастает. Способ строительства домов весьма интересен. Тут быстро возводят удобные и теплые строения, комфортабельные в том случае, если имеют хорошее внутренне убранство. Угловые стояки дома возводят из дерева пропорционально размерам строения. Затем возводятся стены, которые связываются стропилами, балками и перекладинами, расположенными на равном расстоянии друг от друга. Потом стены обшиваются изнутри и снаружи камышом и штукатурятся. Крыша также возводится из камыша.

Когда штукатурка сухая, она весьма хорошо отмывается добела. Окна же и двери окрашены. В результате, получаются самые опрятные дома из тех, которые мне довелось увидеть в путешествии.

Аналогичным образом возводят овчарни, амбары и другие пристройки к домам, которые опоясывают берега реки Ингул. Мы подсчитали, что хороший сельский домик с пятью комнатами, летней кухней и дворовыми строениями обходится в 100 фунтов стерлингов, или 2000 рублей. Дерево, необходимое

для его постройки, покупают на лесоскладах. При этом оно разрезано на доски и балки нужного размера. Это разумно и удобно, причем на складах особенно много леса, привезенного для правительственных нужд. Что касается качества леса, то он мягок в обработке и прочен. Что касается положения дел с лесом в Одессе и в Крыму, то там он продается дороже, нежели в Николаеве. Камыш также дешевле в продаже, поскольку он в большом количестве произрастает в Буге и Ингуле и достигает удивительно большого размера.

Город Николаев расположен у слияния рек Буг и Ингул. Первая из рек просто прекрасна. Напротив города ее ширина достигает трех верст, а далее она постепенно расширяется и у впадения в Днепр, который, в свою очередь, впадает в Черное море, Буг достигает ширины в семь-восемь верст. Стоимость зерна, поставляемого из Николаева в Одессу (на тамошнем рынке всегда дают наилучшую цену за зерно), составляет семьдесят или восемьдесят копеек за четверть⁶⁰. От этого города Одесса расположена в 117 верстах.

Ингул – это река, которая меньше Буга, однако считается, что его берега богаты плодородным грунтом. Степная земля вокруг Николаева – сплошь суглинистая почва. В отдельных местах по берегам Буга лежат мертвые тяжелые пески, правда, небольшими участками.

Речные берега в этой местности весьма подходящие для поиска ключевой воды, дефицит которой ощущается в городе. Ключи бьют на довольно большом расстоянии от Николаева, и городские и сельские семьи должны каждый день пополнять из них цистерны для воды, предназначенной для поливки огородов. Вода Ингула пресная, в то время как вода в Буге становится солоноватой, если ветер дует вверх по течению реки от самого ее устья. Льдом из этих двух рек обильно пополняют погреба, расположенные по соседству с ними, что в Англии является большой роскошью. Ведь там лед поставляют только к обильным столам богачей, в то время как здесь льдом охлаждают свое питье и землевладельцы, и их крепостные крестьяне. Погреба со льдом здесь естественны повсюду, тогда как в Англии они встречаются лишь в отдельных домохозяйствах. Я видела на Буге лед вдвое толще, нежели тот, что встречался во время

путешествия в других местах.

Для разведения огня в печи здесь используют солому или кизяки (*kisseek*), которыми покрыт пол в коровнике. Весной кизяки режут на куски и должным образом сушат специально для указанной потребности. Кизяки даже продают по двадцати рублей за морскую сажень⁶¹, чтобы протапливать кухонные печи. За телегу соломы дают от двух рублей до двух рублей с полтиной. При этом солома нужна только для разведения огня. Во многих деревнях, расположенных вблизи рек, изобилующих тростниковыми зарослями, камыши являются единственным видом топлива. Укажем, что конструкция печей всегда приспособлена к тому материалу, который служит топливом. Вот почему зимой в здешних домах тепло от печей, а совсем не от использования теплой одежды.

Николаевский рынок открыт по понедельникам и пятницам. Торговля здесь начинается с рассветом. Сюда везут не только съестные припасы, но вообще все вещи, которые находят спрос у покупателей. Среди них вещи, производимые здешними матросами не только для своих специальных потребностей, но и для продажи крестьянам. Говядина, которую продают по всей России, тут самого высокого качества, в то время как баранина не хороша. Ведь вблизи этого города в нескольких отарах пасется совсем небольшое количество овец, в то время как быков разводят здесь в большом количестве, получая от этого высокую прибыль. Мясники покупают быков ранней весной и отправляют их в степь, чтобы те нагуляли жир к осени, когда, собственно, и закалывают этих животных. Потом из лопаток вываривают жир, а заднюю часть туши продают для засолки на зиму по цене от двух рублей до двух рублей с полтиной, иначе говоря, – по семи копеек за фунт веса.

Наиболее обильно товар поставляется в рыбные ряды. При этом рыбы продают больше, чем нужно для удовлетворения потребностей горожан. Вот почему рыбу солят на зиму впрок, особенно для использования во время великого поста. Рыба, которую ловят здесь, такова: осетр, белуга, судак, щука, карп, линь, ерш, бычок, окунь, плотва, лещ, мерлан, камбала и, иногда, тюрбо. Рыбный ряд здесь

тянется на большое расстояние, и товар, продаваемый тут, очень вкусен, даже в сравнении с рыбой того же вида, продаваемой в Англии*.

Все тамошние овощи стоят очень дорого, особенно те, для выращивания которых надо предпринять много усилий, постоянно поливая их. Все они могут выращиваться в степи, за исключением капусты, которую на николаевский рынок привозят из Херсона и продают там по цене двенадцать рублей за сотню головок. Репчатый лук привозят из Крыма, также как и виноград и яблоки. Вот почему здесь нет изобилия фруктов. Продукция из колоний здесь есть, также как и во всех остальных городах юга, однако она стоит дорого. Крымские и греческие вина здесь дешевы. Французские вина стоят здесь намного дешевле, чем в Англии. Бордо⁶² продают по двадцати пяти рублей за ведро (*vedro*), что составляет десять кварт (*quarts*)⁶³. Марсельское вино продают по тридцать рублей за ведро, а вишневку и мадеру – по тридцати пяти рублей за ведро каждого вина. Есть и бренди двух сортов, которое перегоняют из зерна, и лучший из этих напитков стоит четырнадцать рублей за ведро. Есть также водка из фруктового спирта, которую здесь называют французским бренди. Она довольно дорога, а коньяк вообще стоит пять рублей за одну бутылку. Солода здесь нельзя купить, кроме как небольшого количества, и это почитается за счастье. Однако есть некоторые семьи, которые ухитряются производить собственный солод, и акцизные чиновники не будут вмешиваться в их дела, если только солод предназначен для домашнего потребления. Такая ситуация и во всей остальной России.

Во время моего пребывания в Николаеве там жили несколько англичан, однако лишь некоторые из них имели вид на постоянное жительство. Так как некоторые из них работали в суперинтендантстве, отвечая за работу дока, им пришлось переехать оттуда в Херсон.

Я встретила в Николаеве одного из тех дворян, которые несколько лет тому назад были посланы в Англию российским правительством, чтобы изучить британское сельское хозяйство.

---

*Самые большие белуги, пойманные в реке Урал, весят часто от пяти до двадцати пудов, причем из этой рыбы можно получить пять пудов икры. Осетр достигает в длину морской сажени. Наибольший вес этой рыбы – пять пудов, а содержит она пуд икры. – *Took's Survey, Vol. III, p. 166.*

Мне показалось, что он с удовольствием вспоминает то время, когда ездил по Англии. Пока еще не осязаемы плоды политики, направленной Россией для заимствования знаний. К этому нужно еще приноровиться, а пока можно выразить сожаление относительно того, что для заимствования знаний не всегда избирают тех лиц, ради которых все эти издержки. Я отмечаю это, поскольку примером тому служит не только Россия, где из-за таких людей желание приобрести мастеров различных профессий может привести к падению репутации той науки или искусства, которые нужны ей.

Я пребывала в Николаеве во время светлого праздника Пасхи, который весьма обстоятельно и корректно описан доктором Кларком в его рассказе о Москве ⁶⁴.

Вернувшись в Одессу через четыре года, я нашла здесь очень большие изменения. Площадь города, численность его населения и его роль для России постоянно возрастают. Количество городских обывателей составляет ныне сорок тысяч человек. В 1819 году здесь насчитывалось семьсот домов, а на следующий год предполагали построить еще восемьсот жилых строений. В этом году порт навестили две тысячи кораблей, каждый из которых взял на борт не менее двух тысяч четвертей русского зерна. Цена перевозки зерна поднялась соразмерно к спросу на него от пяти до шести рублей за четверть. При этом купцы поставляют зерно на корабли из припортовых складов, именуемых здесь магазинами (*magazine*).

Цена на зерно в Одессе изменилась от двенадцати рублей до тридцати, а в отдельных случаях и до сорока рублей за четверть, что стало следствием роста спроса на него в странах Средиземного моря. Если же четверть стоит двенадцать рублей, или же даже от пятнадцати до двадцати рублей, то это может считаться прекрасной средней ценой на зерно.

Стоимость обучения в Лицее продолжает возрастать, а условия вступления в него ужесточаются. Ныне за обучение платят 2 000 рублей в год, и начинается отбор поступающих, в результате чего в нем могут обучаться только дети аристократов.

Несколько семей англичан ныне живут на постоянной основе в Одессе и в ее окрестностях, причем почти все они заняты коммерцией.

КОЛОНИИ НОВОЙ РОССИИ

ГЛАВА I

*Вступительное слово. – О колонизации Тавриды.
– Виды колонистов. – Пограничная черта колонизации.
– О колонизации одесского региона. – Схемы колонизации,
одобренные российским правительством. – Начальный
этап колонизации. – Налогообложение. – Как чиновники
русской Короны управляют крестьянами. – Деревни
Крыма.*

История Крыма от времени его заселения древнейшими обитателями, таврами, до наших дней подробно описана самыми разными авторами. Из всех этих исторических сочинений самое солидное принадлежит польскому аристократу Сестеренцевичу (Сестеренцевич-Богуш С. История царства Херсонеса Таврийского: в 2 т. – СПб, 1806. – В.К.). Оно было опубликовано вскоре после российского завоевания Крыма. Ему следовали другие авторы, и среди них – такой солидный историк, как месье Рейи, который сопровождал герцога де Ришелье сразу же после назначения того губернатором Тавриды. Кое-кто полагает, что Рейи отправился туда по решению Бонапарта, чтобы выяснить настроения татар и изучить политическое положение Крыма. Его краткое сообщение о древней истории полуострова – повторение взглядов вышеназванного историка. Рейи, продолжив изучение истории Крыма, стал способным заместителем и другом профессора Палласа⁶⁵. Разумеется, отдельные проблемы истории Крыма стали плодом слишком поспешных суждений француза, о чем свидетельствуют изменения во взглядах на Крым, произошедшие в науке с того времени, когда писал историю он сам.

Указанные изменения будут отмечены мной прежде всего. Ведь иные авторы оставили мне мало возможностей для глубокого описания истории колонизации Новой России, в особенности, – Тавриды, часть которой, именуемая Крым, известна особенно хорошо.

Новая Россия охватывает территории Тавриды и Екатеринославской и Херсонской губерний. Она расширяется на восток, включая в свой состав азиатский регион, именуемый Екатеринодар. К западу же ее граница доходит до Бессарабии и

той части Молдавии, которая пребывает под юрисдикцией России.

Вся губерния Таврида, за исключением Крыма, являет собою единое целое, подверженное колонизации. Разумеется, из всех колонистов русские особенно выделяются и занимают большую часть этого громадного пространства, отвоеванного у татар. Ранее оно являло собой плоскую плодородную степь, по которой кочевали ногайские татары вместе с отарами овец и табунами лошадей. Сейчас же степь колонизируют такие нации: 1) малороссы; 2) великороссы; 3) ногайские татары; 4) греки; 5) немцы; 6) армяне и 7) болгары. Два последних народа немногочисленны в сравнении с иными.

Пограничная линия колонизации может дойти до Дуная, включая Бессарабию⁶⁶ и Молдавию, которые формируют наиболее важную часть колонизируемой территории, площадью вдвое большей, нежели вся территория Великобритании. При этом тамошняя земля намного более плодородна, нежели во всей Англии. Однако она требует тщательной обработки, после чего только и станет годной для использования, на что, впрочем, мало из кто из землевладельцев способен. Но в стране, которую мы описываем, природа царит во всей своей царственной роскоши, и мало меняется плодородие почвы. От Дона до Дуная и от Польши до Черного моря повсюду почва, за малым исключением, – это жирный чернозем, уходящий на большую глубину. А эта большая колония обладает таким преимуществом, как открытость в разные стороны, которую обеспечивают самые большие реки Европы – Дунай, Днестр, Буг, Днепр, Дон и Кубань. И самый маленький из этих потоков превосходит мощью своего течения наши реки – Темзу или Северн. При этом Дунай, Дон, Днепр и Буг – все судоходны. Их сток удобряет земли этой колонии и способствует сплаву продуктов до моря.

На большом и многообещающем пространстве колонии правительственные землемеры в соответствии с данными им инструкциями выделяют наиболее привлекательные для обработки земельные участки и передают их государственным крестьянам. Эта задача разрешалась за счет отвода земли как по правому, так и левому берегам упомянутых рек на расстоянии до пятнадцати миль в сторону от их русла. Землеотвод для каждой деревни осуществлялся сообразно количеству семей государственных крестьян, обитающих в них. Собственно

говоря, количество земли, которое отведено каждой деревне, кажется нам слишком большим в сравнении с численностью здешних крестьян, и тем более, в сравнении со временем их первоначального обустройства.

В колонии Одесса, точнее, в районе вокруг этого города, насчитывается примерно пять миллионов акров⁶⁷ земли. Поскольку количество земельных участков составляет всего сто восемьдесят единиц, площадь каждого из них в среднем достигла 28 000 акров. Многие здешние деревни имеют весьма многочисленное население, и потому для них отводится иногда до 100 000 акров весьма плодородной земли. В каждой большой деревня, в которой обустраиваются от двух до трех тысяч ревизских душ⁶⁸, а то и в два раза более, имеется по сорок акров земли на каждого мужчину. Значит, на каждое домохозяйство с тремя ревизскими душами выделили для обработки по сто двадцать акров земли. Такое количество земли, если налицо неоспоримое ее плодородие, без сомнения, просто велико. Особо подчеркнем, однако, что на месте необозримых пастбищ для скота теперь появились поля пшеницы, и это не требовало непосильного напряжения и издержки денег.

Есть, однако, причина, приносящая несчастье и нейтрализующая благоприятные результаты труда тех, кто обрабатывает плодородную почву в стране с прекрасным климатом да еще поблизости от судоходных рек, моря и зерновых рынков. Это принятая здесь феодальная система. При ней каждый дом настолько тесно прилегает к соседним жилищам, что крестьянской семье остается только клочок свободной земли на малом дворе с хозяйственными пристройками. Зло, которое приносит эта система, проявляет себя в каждой ситуации, даже там, где это зло нельзя исчислить. Для понимания этого достаточно упомянуть два или три проявления этого зла в жизни крестьян во время сева, косьбы сена и уборки урожая пшеницы. Ведь каждая семья, за вычетом старцев и младенцев, покидает деревню вместе с другими семьями и уходит вдаль от нее на пять, десять или пятнадцать миль, неся с собой семена, провизию, топливо и т. д. И только после окончания работы, заданной им, они могут снова вернуться в деревню.

В это время чабан, пастух и свинопас собирают вместе домашних животных, приводят их на пастбище, заботятся о

том, чтобы они лучше паслись, а потом приводят их домой. Вот почему в этом случае ящур и другие болезни скота не могут распространиться оттуда, где они возникли, однако эпидемия на три четверти опустошает стада и отары тех деревень, где нет порядка. Пожары, которые часто случаются там, уничтожают все деревни в одну только ночь и еще чаще сжигают большое количество колосающейся пшеницы. Во время составления ревизских сказок⁶⁹, или же переписи податного населения, вся земля заново делится среди всего количества ревизских душ таким образом, чтобы каждый имел свою часть земли пропорционально ее делимой площади. Однако все земельные участки все равно перемешиваются крестьянами. Ведь никакая семья не имеет права на пользование земельным участком дольше, нежели до составления следующей ревизской сказки, то есть долее, чем на срок в три года, из которых земля на один год отдается под пар, а два года с нее снимают урожай пшеницы. Затем опять пересматривается порядок получения земельного участка каждой семьей и осуществляется новый ее передел. Несмотря на внешне уравнительный характер наделения землей, всегда так случается в каждой деревне, что некоторые тамошние крестьяне становятся богаче иных благодаря занятию кустарными промыслами, а также вследствие распространения лени и пьянства, наличия малосемейности и других случайных обстоятельств, обычных среди бедных семейств. В результате бедняк служит более благополучному и предприимчивому соседу собственным трудом, да еще и отдает ему в пользование свой земельный участок.

Такая аграрная система, единственная в своем роде, существует во всех регионах империи еще со времен античности, а потому нельзя было ожидать, чтобы для освоения плодородной целины предпринимались какие-либо иные, лучшие мероприятия. Учитывая то обстоятельство, что крепостные крестьяне в каждой стране привержены собственным обычаям, все усилия правительства окажутся совершенно бесполезными, если оно не предпримет должных мер для лучшего обустройства на земле каждой семьи переселенцев. Однако преимущества русского плана колонизации целины, упомянутые мною ранее, сводятся на нет деспотизмом правительства. Ведь землю обрабатывают рабы, которые, подобно вьючным животным, жизнью своей обязаны правительству или дворянству, поскольку им приходится

платить налоги, поставлять рекрутов по выбору землевладельцев и обрабатывать для них землю. Очевидно, что все эти повинности легче всего взыскивать с обитателей таких деревень, где дома стоят вплотную друг к другу, нежели там, где дома стоят вразброс на большом удалении друг от друга. Добавлю к этому, что легко управлять обитателями названных выше деревень, принуждая их к работе, осуществляя за ними контроль, передавая им приказы правительства и их собственных хозяев и особенно осуществляя набор рекрутов. Ведь очень мал был бы успех в этих начинаниях, если бы каждая крестьянская семья не следила за действиями своих соседей и не сообщала бы об их наиболее серьезных проступках правительственным чиновникам*.

При таком положении дел становится ясно, что сельское хозяйство не может процветать, а необычайное плодородие почвы, соответствующее описанным условиям земледелия, только увековечивает эту варварскую систему. Начало колонизации Новой России может быть отнесено к началу правления Екатерины II⁷¹. Переучет ревизских душ осуществляется единожды в три года. Все, кого ставят на учет во время этого мероприятия, которое проводится одновременно по всей империи, несут повинности до новой ревизии, платя по пять рублей с каждой мужской души, включая мужчин всех возрастов, независимо от того, живы ли они в это время или умерли. С другой стороны, все новорожденные освобождены от несения повинностей в указанный временной промежуток.

Грубые мужики подвергаются многим утеснениям со стороны правительственных чиновников, заседающих в суде по земельным делам (*Landed Tribunal*). Вооруженные большими полномочиями, эти чиновники, принадлежащие по преимуществу к низам дворянского сословия и владеющие весьма скромными именьями, получают за исполнение должностных обязанностей всего лишь от двух до трех, редко до четырех, гиней в год. Поэтому они и употребляют имеющиеся в их распоряжении возможности для личного обогащения. Частично исполняя обязанности полиции, эти чиновники, зачастую имеющие довольно свободный

---

* Весьма существенно помнить, что все требования правительства к крестьянам (то ли об уплате подушных налогов, то ли о наборе рекрутов⁷⁰, то ли о каких-то дополнительных выплатах денег) должны исполняться. То есть, служба на государство должна нестись ими. Поэтому рекруты должны быть доставлены по первому требованию правительства, причем, эти требования предъявляют не к отдельным крепостным, а ко всей деревенской общине.

режим службы, пребывают везде и всюду. Осуществив реквизицию крестьянских лошадей, они проносятся галопом по всему подведомственному им региону, вызывая возмущение земледельцев, которых зачастую отрывают от уборочной страды или других важных дел, чтобы выполнить прихоти чиновников. А те едят и пьют за счет крестьян всюду, где появляются, и используют любой предлог, чтобы обложить последних поборами, после чего доставляют плоды вымогательства своим семьям.

Определенные преимущества в положении здешних крестьян помогают им преодолеть все препятствия, о чем свидетельствует рост количества государственных крестьян и их зажиточности, доказательством чему являются огромные поставки пшеницы к портам Черного моря, причем, помимо польских поставок. И все это производят русские люди, численность которых, в сравнении с колонистами иного происхождения, следует исчислять в соотношении тридцать к одному.

Крымские деревни несравненно меньше, нежели те села, которые расположены в районах к северу от Перекопа, но управление ими осуществляется подобным же образом. При этом пропорция крепостных в сравнении со свободными колонистами полуострова несравненно меньше, нежели в других регионах Новой России.

ГЛАВА II

Генерал-губернатор Тавриды. – Губернатор и администрация Крыма. – Судебное присутствие. – Факты злоупотребления в них. – Причины такого положения. – Наблюдения относительно некоторых путешествий Его Величества, императора России, через его доминионы. – Право покупки крепостных крестьян, зависящее от ранга дворянина. – Цивилизация, продвигаемая всевозможными средствами, и христианизация, санкционируемая и поощряемая монархом и самыми влиятельными великими князьями.

Преемником герцога Ришелье, благодетеля Одессы и

всей Новой России, является его друг граф Ланжерон, которому подчинена администрация Крыма, поскольку он является генерал-губернатором Тавриды. Именно ему надлежит подавать жалобы и петиции, подобно тому, как в наших судах общего права нижестоящие лица обращаются к вышестоящим чиновникам. Однако основная его должностная обязанность заключается в управлении делами Крыма, осуществляемом из губернаторской резиденции в Ак–Мечети, или иначе, – в Симферополе.

К. Боссоли. Симферополь. 1856 г.

Губернатору подведомственны судебные присутствия⁷², такие, как Земский суд (*Zemskoe Sood*), или иначе, – Земельный Трибунал; Уездный Суд (*Oyaeznoe Sood*), или иначе, – окружной суд, каковой занимается разбором дел, относящихся к интересам дворянского сословия; Губернское правление (*Gubernskoe Pravlania*) с судебным присутствием низшего уровня, рассматривающим дела каждого округа. Последний судебный орган именуется Правлением от русского слова «*pravet*». Здесь рассматриваются незначительные судебные споры, разрешение которых может быть осуществлено без передачи судебному присутствию более высокого уровня. Земский суд возглавляется чиновником, именуемым капитан-исправник (*Capitan Espravnek*)⁷³. Татары же и турки называют его каймакамом (*Kaima-kan*). Ниже его – заседатели (*Zasiedattels*), из которых один всегда татарин, а остальные – русские. В округе Кафа четыре заседателя, вместе с которыми служат стряпчие (*strapchies*), то есть клерки. Исправник является, или, по крайней мере, должен быть, представителем благородного сословия, поскольку целый ряд дел в этой стране зависит от него, облеченного большой властью.

У русских есть пословица – «Суд любит золото, а стряпчие

– серебро» («*Sood lubeet Zoloto, ah strapchie sirebro*»). Поскольку я цитирую эти слова из русской книги, опубликованной в 1815 г., мне не приходится говорить это с сарказмом. Ведь данная поговорка действительно правдива для России. Мое знание Крыма подтверждает это. Недаром один дворянин, не англичанин и не русский, спросил: «Кто из двух участников судебного спора преуспее в его разрешении? Мой друг готов отозвать из суда свой иск, если все будет основано не на правде и справедливости». Этот вопрос был задан одному из заседателей этим дворянином по просьбе его друга. Ответ был такой: «А сколько денег Ваш друг готов предоставить для урегулирования этого спора?». Любые строгие внушения по поводу осуществления обязанностей мелкой чиновной сошкой, данные крымскими начальниками, не препятствуют личному обогащению тех, кто получает за службу ничтожное жалование. «Я не могу принимать Ваши деньги за то, что собираюсь сделать, – сказал один из них, когда ему была предложена двадцатипятирублевая банкнота, – поскольку это мой долг, но Вы можете мне вручить иной подарок». За сим воспоследовал поклон автора этого спича.

Жалование, получаемое чиновниками в офисе исправника, составляет двести пятьдесят рублей в год, тогда как один из них конфиденциально сообщил, что способен получить взятку на 1000 рублей. Если это действительно так, то он мог бы посостязаться с Мидасом⁷⁴, который превращал в золото все, чего касалась его рука. Я не могу поручиться за правдивость этих слов, но не вызывает сомнения то, что его жалование несравненно ниже реальных доходов. Ведь все, что получено сверх суммы, выдаваемой чиновнику правительством, является результатом вымогательства наличных денег или подарков у татар, которые идут на это, чтобы избежать худших последствий отношений с чиновниками.

Там в ходу и другая поговорка, которая скажет за них лучше, чем это могу сделать я: «Небо высоко, а государь далеко» («*Nebo Vicokie, ah Gocydar dalokie*»). Разумеется, во всех их офисах установлен портрет Его Величества, и все люди в присутствии почтительно смотрят на него. Надо полагать, для того, чтобы помнить, что государь действительно далеко. При этом вполне разумно предположить, что коррупция сводит на нет цель императора.

Император Александр I

Понятно, что человека, который служит в присутствии в течение многих лет, никем не потревоженного, в конце-концов, перемещают по службе, чтобы заменить его другим

чиновником, который может стать лучшим и более верным слугой государя. Однако порочность неустранима, поскольку вызвана рядом причин, среди которых низкое жалование на государственной гражданской службе, полагающееся слугам Короны. По их собственному мнению, разложение чиновничества и предпринимаемые им аферы тем заметнее, чем дальше оно от места пребывания российского правительства. Другая причина этой чудовищной порочности заключается в полном пренебрежении чиновников к распространению образования среди русских людей. Вот почему многие чиновники не знают ничего иного, кроме того, как правильно держать перо или как делать каракулями копии многотомных судебных отчетов и других материалов их многочисленных судебных присутствий.

В таком огромном государстве, как Российская империя, любые усилия и пожелания тех, кто правит в ней, со всей силой проявляют свое влияние только в столице. По мере же удаления от нее, в провинциях, они могут вызвать только улыбку и редкие аплодисменты при появлении там влиятельных визитеров. И это потому, что здесь столь много порочных лиц, которые саботируют усилия императора, постоянно предпринимаемые им для процветания всех тех его подданных, которые любят и уважают его, выказывают ему почтение и повиновение во всем.

Визит императора в Крым еще до его начала стал в тамошнем обществе темой для радостного обсуждения. Мягкая

и умиротворявшая манера поведения этого величайшего монарха мира завоевала сердца всех его скромных подданных. Мало кто в Крыму не хвастает, что видел императора Александра и имел честь разговаривать с ним. Этот визит, лишенный парадности, проходил без сопровождения военного эскорта⁷⁵ и вызвал большое доверие людей к императору с учетом его отношения к ним. Конечно, нет людей без недостатков. Ведь даже солнце, которое питает здоровое и плодородное поле, возвращает на нем же вредные сорняки. Однако хорошая обработка земли, которая уничтожит большинство сорняков и поспособствует распространению цивилизации, все-таки приведет к уменьшению аморального зла, существующего ныне.

Способ путешествия монарха и события, происходящие во время него, обращают на себя внимание. Перед его отбытием из столицы, где он редко надолго оседает, размечается маршрут путешествия, особенно те места, где монарх останавливается. Применительно к остановкам, фиксируется день, время и цель пребывания там. Отклонения от проложенного маршрута случаются довольно редко. Несколько копий упомянутого списка печатаются и рассылаются губернаторам тех провинций, через которые должен проехать Его Величество. Губернатор же посылает копии списка исправникам. Им вменяется в обязанность заранее позаботиться о сборе всех лошадей округа на почтовых станциях к заранее обозначенному сроку. При этом в округе, где зачастую обитают двадцать тысяч душ, нет более значительного дела. И в Крыму говорят, что золотой урожай снимут те чиновники, кто заранее позаботится о выполнении этого распоряжения. Ведь их подкупят знатные и богатые, не желая посылать своих коней на почтовые станции, и чиновники переложат указанную повинность на бедноту.

Императорская свита в путешествии передвигается в двадцати трех каретах, каждая из которых запряжена восьмеркой лошадей. И только два экипажа для домашних слуг запряжены шестерками коней. Адьютант императора движется в своем экипаже перед каретой государя, чтобы заранее подготовить быструю смену упряжных лошадей в том случае, если не будет причин для остановки свитского поезда.

Никакой чужестранец не может ныне покупать крепостных крестьян в России, а последним высочайшим указом было

предписано, чтобы русский подданный или натурализованный иностранец имели гражданский чин, равный чину лейтенанта в русской армии, или одним военным рангом ниже, дабы приобрести имение и соответствующее количество посессионных крестьян⁷⁶.

Аристократы могут продавать какую-то свою собственность своим рабам, каковые указом монарха поощряются к занятию предпринимательской деятельности, в результате чего могут приобрести личную свободу⁷⁷. Сокращение дворянских возможностей для купли-продажи крепостных крестьян, осуществляемое неспешными последовательными средствами, является одним из необходимых шагов в направлении эмансипации рабов. И в то время, как Его императорское величество возглавляет этот подлинно христианский процесс, он видит, что цивилизация всегда идет рука об руку со свободой человека.

Свободнорожденный британец, возможно, будет думать, что это невозможно, что эмансипация не может в один момент принести счастье. Это, разумеется, справедливо, но русский крестьянин счастлив и совсем не так разочарован, как крестьянин той страны, где разговоры о свободе является всего лишь хвастливой болтовней. И мы неоднократно убеждались во время нашего путешествия через Российскую империю, что предоставление свободы тем, кто не знает, как воспользоваться ею, вскоре перестает цениться крестьянами, получившими ее. «Верните нас обратно в наше крепостное состояние, – сказали бывшие рабы одного высокородного польского аристократа. – Ведь когда мы были под его властью, не приходилось заботиться о чем бы то ни было, тогда как ныне мы свободны, но у нас одни только нерешенные проблемы». Это истинная правда, поскольку русский крестьянин с момента своего рождения удовлетворяет все свои потребности только за счет снабжения в том имении, к которому он приписан. Он настолько беспечен и непредусмотрителен, что не может хорошо заботиться о себе и нуждах своей семьи.

Цивилизация не поднимет русского грубого мужика на более высокий уровень в шкале человеческой цивилизации, и кто может в этом сомневаться? Ведь это желание дворянского мира, а не его неспособность превратиться совсем не в того, кем он ныне является. Прогресс цивилизации, однако, будет весьма медленным в этой огромной империи, даже если им будут предоставлены

соответствующие средства теми, кто всем сердцем верит во всеобщую необходимость сердечного отношения к подданным дворян. Благоприятные условия для коммерции, предоставленные зарубежным поселенцам, внимание к нуждам иностранцев, помощь, гарантированная тут всем государственным делам, рост мануфактурного производства, все говорит о пробуждении общества и внимании к общественным интересам. Знания, которые еще весьма медленно расширяют горизонты русской жизни, все-таки озарят своим светом это земное полушарие. Оковы фанатичного духовенства будут разбиты, дворянство объединится с простым народом и промышленность удовлетворит все общественные запросы, которые только присущи свободе. Может быть, мы не будем казаться чрезмерными оптимистами, ожидающими этих результатов, когда увидим, как христианство своим чистым и сильным светом разгонит мрак невежества и найдет поддержку не только со стороны монарха, но также и от великих князей и отцов церкви, которые с чистыми намерениями лично будут способствовать распространению цивилизации. Они окажут помощь тем, кто, зная наиболее правдивые догмы религии, возжелают распространить повсюду ее благотворное влияние и внести ее свет в темный и грешный мир*.

Проживая там, они создают школы. Эти посланники мира ныне навещают северные, южные и восточные окраины обширной империи и несут свет тем, кто прозябает в невежестве. И розы еще зацветут в этих пустынях.

С тех пор, как я покинула Южную Россию, в Крыму имело место учреждение двух миссий, и Миссионерский Регистр за 1823 год объявил о возвращении султана Катта-Гирея на полуостров⁷⁹. Он в сопровождении мистера Льюиса Уэя и польского раввина посетил миссии в то время, когда я еще пребывала там. Что касается школы, ныне действующей, то ее проект был тогда в стадии обсуждения. Я почти не сомневаюсь в том, что татары станут доверять миссионерам, отличающимся мягким и добрым поведением. И это доверие, а также успех в учреждении миссионерских школ, могут взрастить гораздо более щедрые плоды цивилизации, нежели те, на которые можно надеяться от любых других мусульманских подданных России. Пребывание в

Ныне миссионеры проповедуют во многих нецивилизованных ордах, покорившихся России⁷⁸.

Крымскому султану, являющегося признанным потомком крымских ханов, может иметь большой вес и влияние применительно к делам, который он обязался выполнить. Я полагаю, что ни один миссионер не будет иметь каких-либо затруднений и лишений, а тем более преград, со стороны крымских татар, при осуществлении своей деятельности. Как только мы преодолеем трудности и побудим умы татар к желанию расспросить подробно о цели нашей деятельности, весьма скоро станем наслаждаться плодами трудов наших, поскольку именно такого урожая возжелал наш Господь, послав сюда своих тружеников. Он благословит успех их пастырского служения и насытит насущным хлебом духовным бедноту.

Я должна дополнить свои сведения относительно положения султана сведениями из «Мемуаров» барона де Тотта⁸⁰: «Титул «султан» дан оттоманским принцам, рожденным в то время, когда их отец, являющийся прямым потомком Чингисхана, занимал трон⁸¹. Это слово произносится таким образом, что оно созвучно с египетским словом «судан», коим обозначают короля. Турки и татары не знают идеи передачи государственного суверенитета, а титул «хан» является эквивалентом персидского титула «шах», относящегося к королю Персии. Титул «султан», таким образом, относится к тем, кто наслаждается действием права наследования, а это право, в соответствии с тюркским законом, принадлежит старшему представителю правящего рода».

ГЛАВА III

Комиссия для рассмотрения земельных споров. – Площадь поместий в Крыму. – Налогообложение. – Администрация полуострова, которая более независима своих действия, нежели в остальных регионах империи. – О купечестве, а также о правилах его деятельности и способах ее регулирования, каковыми они обязаны подчиняться. – О рекрутах. – Морской порт Кафы, или иначе, – Феодосии⁸². – Администрация Кафы. – Мистер Энгель – прежний городничий. – Годовой государственный доход. – Сравнительное описание прежнего великолетия и нынешнего состояние дел. – Вольная школа. – Музей. – Торговля.

Комиссия для рассмотрения принадлежности спорных земель, по-русски именуемая «Спорная комиссия» (*Spornie Commissie*), кажется весьма неудачливой, если речь идет о результатах ее деятельности. Границы между крымскими земельными владениями до сих пор еще не определены достаточно точно, и многие поместья, если не большинство из них, приводят в недоумения, когда выявляется безнадежность определения их площади. Площадь наибольших крымских поместий не может сравниться с площадью латифундий, расположенных на северных берегах Черного и Азовского морей, однако они превосходят наши самые большие поместья, поскольку некоторые из них раскинулись на двенадцати тысячах десятин*

Что касается малых поместий, их площадь составляет от пятисот десятин до одной тысячи. Единственный поземельный налог крупных помещиков составляет шесть процентов от их прибыли.

Администрация полуострова действует приблизительно так, как и в других российских губерниях, однако есть некоторые особенности ее деятельности, которая носит более самостоятельный характер. Вот почему в ее составе находятся иностранцы, что предпочтительнее для них в сравнении с другими частями империи.

Здесь совершенно не нужно становиться натурализованным российским подданным, чтобы получить право на постоянное жительство. Исключения существуют только для купечества, которое должно войти в один из трех разрядов, то ли в соответствии с достатком, то ли в зависимости от собственного желания⁸³.

К первому классу купечества принадлежат лица, которые имеют в городе собственность на сумму в 20 000 рублей или собираются приобрести таковую. Ко второму классу принадлежат лица, имеющие собственность на сумму в 10 000 рублей. И, наконец, идут мелкие собственники, являющиеся владельцами собственности на сумму в 5000 рублей. Разумеется, мои данные относятся к городам Крыма. В самой же России капитал, с которого начинается причисление купцов к какой-либо гильдии, должен быть значительно выше. Эти положения, разумеется, везде обходят, и не надо слишком много даже случайных расходов, каковые вообще не берутся в расчет, чтобы сбросить с

---

* Русская десятина равняется 2, 75 английского акра.

себя пути правил. Однако с тех пор, как какой-либо иностранец натурализуется в России, он не может уже покинуть империю, не предоставив убедительных доказательств в пользу того, что вернется в Россию.

Само собой, есть весьма много льгот, которые российское правительство предоставляет тем, кто переходит под его власть, и то лицо, которое руководствуется скорее собственными выгодами, нежели предпочтениями, сделает такой выбор. Первые два класса купечества освобождены от рекрутской повинности, однако мелкие торговцы должны находить взамен себя рекрутов. В этом случае цена новобранца, которая должна соответствовать количеству рекрутов, которых требует правительство от каждой сотни ревизских душ, колеблется от 1 200 рублей до 2 000 рублей. Во время последней войны от каждой сотни ревизских душ ежегодно посылались в армию пять рекрутов. Эта повинность была одинаково тяжела как для крупных, так и для мелких землевладельцев. Поэтому цена новобранца возрастала в отдельных местностях до гораздо более высокой стоимости, нежели я назвала ее здесь, несмотря на то, что сенат⁸⁴ установил цену рекрута в 1 260 рублей.

Русские торговцы могут быть представлены как промежуточное сословие, занимающее место между дворянами и крестьянами. Те из них, которые принадлежат к первой гильдии, равны по положению майору гражданской службы⁸⁵, в то время как купцы низшей гильдии включают в себя мелких лавочников, которые не заслуживают специального описания, но они именуют себя купцами (*kopetts*).

В Кафе имеется городничий (*Nachalnek*), которого обозначают неправильно словом губернатор (*Governor*), хотя его юрисдикции подлежит только сей город. Предыдущий градоначальник господин Энгель, человек, высочайше назначенный на этот пост, произвел многие изменения в работе карантина и таможни, дабы ликвидировать основания для злоупотреблений. Он осуществил реформы в интересах правительства, что было признано многими чиновниками, характеристику которых Генеральный директор карантина дал в следующих словах на французском языке: «Il faut voler (нужно украсть), месье».

Поступления от таможни в 1818 году составили 250 000

рублей, но во время правления указанного градоначальника таможенные сборы возросли до 700 000 рублей. Такова разница между честностью и коррупцией.

Господин Энгель по истечении первого года своей деятельности отправился в Санкт–Петербург, чтобы дать отчет о ней. До своего отъезда городничий публично заявил, что, если не сумеет добиться от правительства одобрения собственных планов, идущих на пользу городу, то он никогда не вернется в Кафу. Однако ему не удалось преуспеть в этом начинании, после чего господина Энгеля сменил на посту городничего другой человек. Энгель же однажды сознался, что служить на этом посту было для него честью, и ради должности он отказался от предложенного ему ранее более выгодного и почетного поста.

Сей джентльмен, также старавшийся проводить некоторые изменения в течение всего срока отправления должности городничего, делал это довольно успешно, о чем свидетельствует быстро растущая стоимость имений, к чему он побуждал вялых духом арендаторов. В своем собственном имении он потребовал от татар по пятьдесят копеек в год с каждой головы овцы и ягненка и двух рублей с головы рабочего быка, коровы и теленка. За голову малого рогатого скота татары платили от пятидесяти копеек до одного рубля. Я покинула Крым прежде, чем проявили себя результаты этого соглашения с татарами, но мне довелось узнать, что татары рассматривали эту новизну как насилие над ними, и много семей забросили свое хозяйство.

Городу Кафа принадлежит двенадцать тысяч десятин земли. Изначально ему было отведено только десять тысяч десятин земли, площадь которой увеличилась до нынешних размеров благодаря настойчивым просьбам некоторых городничих, лично заинтересованных в этом. Как оказалось, плата от сдачи земли в аренду составляет две тысячи пятьсот рублей, поскольку тамошняя почва являет собой тонкий каменистый слой, на котором произрастает лишь пшеница. Да еще там могут пастись несколько тысяч голов овец весной и в течение всего лета. Плата за земельную аренду идет в пользу городского магистрата, который тратит эти средства на различные городские нужды.

Кафа, именуемая так татарами и латинцами, русскими

и греками, – это Феодосия, поскольку предполагается, что она расположена в пределах древнего греческого города, носившего это имя. Кафу, процветающую при генуэзцах, весьма часто называли крымским Стамбулом, или же крымским Константинополем, а во время господства татар и даже ныне город именуют Кучук Стамбул, или же маленький Константинополь. Утверждают, что внутри городских стен содержатся 36 000 домов, а с окрестностями города это число доходит до 44 000. Между тем, есть сообщение том, что в 1780 году в городе насчитывалось только 100 домов, а численность городского населения в 1800 году была определена доктором Кларком только в пятьдесят семей. После этого ужасное опустошение в городе произвела чума 1812 года⁸⁶. Она обезлюдила дома, вызвала упадок собственности каждого частного лица. Казалось, навсегда были уничтожены средства для торговли и ее дух. Ведь в то время погибли 30 000 лиц.

Но изменения, произошедшие здесь несколькими годами позже, редко где еще имели место на берегах Черного моря. Правда, городской порт не может предоставить неопровержимые доказательства этих изменений, поскольку среди всех морских портов лидирующее положение занимает одесский. И все же, с возвратом веры населения в спокойную жизнь, подъем коммерции станет очевидным, поскольку порты Крыма могут предоставить все необходимое для мореплавания, в особенности – Кафа. Неоспоримо то обстоятельство, что жизнь города оживает, поскольку растет численность его населения. Ведь в 1820 году не менее пятидесяти домов было выстроено в Кафе, и мое было утверждение о численности населения некорректно, поскольку занижает его. А ведь в нынешнем 1820 году здесь проживает пять тысяч обывателей, не считая военнослужащих здешнего гарнизона, которых насчитывается от тысячи двухсот до тысячи пятисот человек.

Возможно, я занижаю и численность населения Ак-Мечети, каковое, в сравнении с данными, полученными при последнем составлении ревизских сказок, должно также возрасти в количестве.

Кафа имеет вольную школу, дозволенную императором Александром, в каковой изучают пять различных языков: русский, турецкий (или татарский), греческий и, я полагаю,

итальянский и французский. Здесь есть также небольшой музей, основанный господином Броневским в то время, когда он был городничим. Но сейчас здесь нет ничего, достойного упоминания, поскольку музей был ограблен.

Церкви Крыма бедны и не могут сравниться с теми, которые имеются во всех главных городах империи. Для них не присущи роскошь и помпезность, обычные и для греческих, и для латинских церквей. Впрочем, я должна сделать исключение для новой и прекрасной церкви, недавно возведенной в Симферополе, хотя и она нуждается в средствах для того, чтобы строительство полностью завершилось. Временное прекращение работ в церкви не позволило завершить создание ее внутреннего убранства.

Торговля города Кафа заключается, главным образом, в экспорте пшеницы и, кроме того, ячменя, соли, некоторых железных изделий и шерстяных тканей. Импорт же несколько разнообразнее: греческие вина, сухофрукты, турецкие материи (шелка и другие изделия мануфактур), техническая вата и некоторые медные изделия (последние поставляются контрабандой).

Имеет место импорт некоторой продукции из Италии и Франции, но основные товары, которые продают в лавках Кафы, российского производства. Если же они привезены извне, то это турецкие изделия из Константинополя или Трапезунда. Кафа зависит от других городов Крыма в части общения с городами России и Польши. Полуостров же населен прожорливой и непроизводительной расой татар, изделия которых на рынке занимают ничтожное место. Такой предмет торговли, как пшеница, росту которой хорошо служат земля и ситуация в тамошнем сельском хозяйстве, мало что добавляет к массе грузов, которые иногда отправляют морем из Кафы и Козлова⁸⁷ (практически все крымское зерно отгружают из этих двух портов).

За триста лет до Рождества Христова сбыт феодосийской пшеницы в Афины и другие порты на берегах Средиземного моря был более основателен, нежели ныне. Вероятно, ее поставляли туда в двадцать раз более. При этом вся пшеница росла полуострове, однако тогда на нем обитала раса людей, которые весьма отличались от бедных и ленивых татар.

В Кафе во время моего пребывания там не было резиденций иностранных консулов⁸⁸, но, поскольку много говорили о назначении туда английского вице-консула, ныне он, может быть, и пребывает там.

ГЛАВА IV

О ногайских татарах. – Их главное поселение и специфические обычаи. – Греческие колонисты и их современное положение. – Характер, занятия, одежда и манеры женщин. – Брачно-семейные отношения.

Я продолжаю осуществлять описание остальных колонистов. После великороссов и малороссов ногайцы, греческие и немецкие колонисты являются следующими национальными группами, которые могут быть особо выделены. Относительно их численности возникают некоторые сомнения, однако будем считать, что их в Крыму от двадцати пяти до тридцати тысяч человек в каждой группе.

Ногайские татары, которые считаются чуть ли не первоначальными обитателями этой страны, передвигались по бескрайним степям Новороссии со своими юртами, овечьими отарами и стадами иного скота и во время российского завоевания этих земель, и до него. Ныне ногайские кочевники поселились вместе с крымскими татарами в целом ряде деревень, ничем особо не примечательных, разве что небольшими и грязными домишками. Они обитают и в той части Тавриды, которая прилагает к реке Молочной. Правительство России прилагает усилия для того, чтобы отучить их от кочевого образа жизни и обосновать в деревнях с тем, чтобы номады стали заниматься обработкой земли. Ясно, однако, что из всех колонистов они самые неумелые земледельцы. К тому же они продолжают заниматься пастьбой больших отар овец и стад крупного рогатого скота, а также разведением многочисленных кобылиц. Поощрительные меры правительства способствуют некоторому подъему земледелия и среди них, что является следствием роста цен на пшеницу, и ныне довольно большое количество этого зерна свозится из внутренней части полуострова к морским портам.

Относительно ногайской морали нельзя сказать ничего

хорошего, поскольку не существует такого вида зла, которое они не могли бы совершить. В конокрадстве у них вообще нет конкурентов. Даже казаки уступают им в этом отношении во всем. Торговля краденными конями осуществляется ими с успехом, принося ногайцам хорошую прибыль. У них есть нехитрая схема воровства коней, которая заключается в том, что сначала лошадей, украденных в Таврической степи у соседей, они направляют в Крым. А потом коней, украденных в Крыму, они перегоняют в степь. И хотя эти их передвижения известно всем, поскольку осуществляется на протяжении многих лет, замечательно то, что они ухитряются обвести вокруг пальца правительственных чиновников. Причем, это происходит даже на пароме в *Tonki*, хотя там осуществляется досмотр пассажиров и проверка их паспортных данных при поездке, как в Крым, так и из него. Ныне среди ногайцев проживает некий французский дворянин, который исполняет там обязанности правительственного Генерального директора*.

Греки-колонисты расселены по западному берегу Азовского моря⁹⁰. Там они занимают мариупольский округ, центром которого является город Мариуполь. Они живут в двадцати четырех больших и процветающих деревнях. В 1778 году они подали прошение на Высочайшее имя, дабы их взяли в российское подданство. В 1779 году последовал указ императрицы Екатерины об удовлетворении этой просьбы. Вот почему на греков распространяются все законы и правила, относящиеся к русским, а именно: они поставляют рекрутов, платят подушную подать и другие налоги, несут, в случае необходимости, государственные повинности и подлежат юрисдикции российских судов наравне с русскими колонистами. Вскоре после перехода Крыма в состав российских владений этих греков выселили с полуострова, чтобы они не могли оказать помощь татарам и туркам, которые предпринимали попытки вернуть свое господство там. Так это или нет, но в результате эти греки были переселены во внутренние районы империи, а их земельная собственность перешла в состав государственных имуществ.

---

* Дальнейшее описание ногайцев смотрите в мемуарах мистера Уиттингтона, которые опубликованы в уолполовских «Путешествиях по Востоку»⁸⁹.

Крымский грек в национальной одежде.

Те греки, которые ныне проживают в Крыму, – это новоселы из турецкой Анатолии. Они прибыли в Крым в надежде скопить здесь некую сумму денег и вернуться с ней на родину, любовь к которой греки-эмигранты не потеряли даже под тяжелой властью турок.

Думается, однако, что последние международные события изменят их отношение к этой проблеме, и многие из тех, кто надеялся вернуться в Анатолию, решат, что на полуострове они будут хорошо защищены от жизненных невзгод.

Греки по своему характеру склонны к сутяжничеству, поскольку весьма завистливо наблюдают за процветанием иных своих соотечественников. Они очень скупы. Я видела, что в течение рабочего дня греки питаются только хлебом, к которому добавляют репчатый лук или чеснок. Они весьма ревностно соблюдают церковный пост и принимают участие во всех религиозных церемониях, хотя этого не требуется от православных, поскольку многие праздники, отмеченные в русском духовном календаре, священники не считают значительными. Соблюдая пост и празднуя церковные праздники, греки в то же время весьма мало заботятся о своих церквях, чем отличаются от татар, которые имеют в каждом селе мечеть или иное место для моления⁹¹. Греческие молитвенные помещения в большинстве случаев не более, чем домики, которые не имеют никаких примет святости, кроме чистых стен и покрытых циновками полов. Однако греки входят в это место для религиозных церемоний с уважением и торжественностью.

Как же получается, что греки, гораздо больше уделяющие внимания своим профессиональным занятиям, нежели другие христиане, пренебрегают определенными апостольскими

предписаниями относительно того, как следует молиться вместе, и считают, что в своих малых сообществах могут быть освобождены от точного следования канонам церковной службы?

Сельские греки удовлетворяются случайным появлением в церкви ближайшего города, где только по таким большим праздникам, как Пасха, могут собраться все жители их деревни. В больших городах есть как русские, так и греческие церкви, но из этого перечня следует исключить Старый Крым.

Занятия греков разнообразнее, нежели у иных колонистов. В городах они могут быть и respectable купцами, и розничными торговцами, и содержателями чайхан. В то же время греки – это единственные рыбаки, которые выходят на лов далеко в море. Однако количество и разнообразие рыбы, которая может быть выловлена из Черного моря без особых усилий, незначительны, и потому рыбные рынки в Крыму довольно бедны. На них поступает соленая рыба только из Керчи, поскольку каждый прибрежный город самостоятельно обеспечивает себя эти продуктом.

Керчь. Церковь Иоанна Предтечи. VIII-XIX века.

Свежая рыба тут же быстро раскупается на рынках, и покупатели готовы взять у рыбака вдвое и даже втрое больше этого товара. Что же касается Керчи, то там владельцы имений уделяют рыбной ловле весьма большое внимание, поскольку доход от ее продажи весом. Понятно, что интерес каждого землевладельца к рыбной торговле стимулируется прибылью. Греки здесь вылавливают и заготавливают осетров, а на рынке Кафы продают много кефали. Кроме этой рыбы здесь сбывают макрель, которая меньше размером, нежели английская, несколько видов камбалы, рыбу морской язык, тюрбо двух сортов и вдоволь устриц.

В деревнях греки вынуждены заниматься земледелием, возделывая столь много земли, сколько в состоянии обработать для производства продуктов, предназначенных для собственного употребления. Однако они плохие земледельцы и еще хуже управляют с крупным рогатым скотом. И все-таки греки держат коров и живут, подобно татарам, за счет потребления кислого молока и довольно хорошего сыра. Немногие из греков содержат овец, да и то предпочитают отдавать их в аренду татарам или болгарам, поскольку падеж овец в маленьких отарах делает занятие овцеводством невыгодным для них.

Основное внимание греческие крестьяне уделяют возделыванию табака и капусты, поскольку это занятие наиболее подходяще для жителей греческих деревень. Я уже упоминала о выгоде возделывании капусты, в то время как табак – более нежная культура, которая требует много воды и прополки сорняков. Выращивание табака является занятием жителей каждого греческого дома в течение всего сельскохозяйственного сезона. Когда появятся листья табака, их подвязывают на длинных нитях, по которым они медленно ползут вверх под навесом, открытыми для воздуха и солнца, но спрятанными от дождя. И находятся они там до тех пор, пока не высохнут в полной мере. Затем табак упаковывают в доме, подготовив к продаже. Цена его соответствует сезону – от одного рубля двадцати копеек до двух рублей (в среднем – полтора рубля, или пятнадцать пенсов) за оку.

Среди греков есть недорогие работники различных ремесел, в первую очередь – каменщики и плотники. Эти люди, не занятые в садах на сезонных работах, всегда ищут в городе работу на стройках. Совершенно обычное дело видеть греческого

мужчину, занятого производством камвольной ткани или вязкой шерстяных чулок. А ведь это женские занятия, которые резко контрастируют с благородными спортивными играми, которые когда-то занимали все их внимание. Женщины же греков и сами нечистоплотны, и их жилища тоже грязные. В двух деревнях, находившихся около места нашего пребывания, я не видела ни одного греческого дома, привлекательного для меня либо самим жилищем, либо его хозяйкой настолько, чтобы часто посещать его, в то время как довелось ежедневно приходить то в один, то в другой татарский дом. Греческие маленькие дома содержат такую же обстановку, как и татарские жилища, но чернота закопченных дымом стен вступает в контраст с каждой вещью внутри них. А мать с нечесаными локонами и невымытыми руками не может достойно смотреться в своих владениях. Также и муж не может создать чистый домашний очаг, привлекательный аккуратностью и порядком. Его грязные дети, возможно, также рады возвращению в домашнее тепло, как и любой другой ребенок, но он не видит убожества своего жилища, с которым давно уже совсем примирился⁹².

П. Свинын. Крымская гречанка. 1824 г.

Женщины греков одеваются по-турецки, и даже носят вуаль. Они смуглы, с выразительными темными глазами, чернят свои волосы и брови, и, подобно татаркам, заплетают косы и опускают их долу. Греческие купцы, их жены и другие члены семьи одеваются по-европейски, в то время как мужчины-крестьяне сохраняют костюм античного грека и потому сразу бросаются в глаза своим одеянием. Тюрбан, который носят греки, составляет предмет их гордости, особенно если он стоит

дорого, и тюркский платок обрамляет голову грека, хотя стилем не соответствует остальной одежде. Они также обертывают платком талию, что сразу превращает хорошо одетого грека в статного и красивого мужчину. Несмотря на средний рост, они крепко сбиты и сильны и способны переносить очень большие грузы. Я видела, как греческие мальчики взбирались по лестнице с грузом камня на спине, который наши портые сочли бы слишком тяжелым.

Греческих детей обручают весьма рано в соответствии с представлениями их родителей. При этом, как мне кажется, юные греки редко отказываются выполнять волю родителей, поскольку вступают в брак в столь младом возрасте, что не понимают, зачем это необходимо, либо, наконец, поддаются по каким-либо иным мотивам, понятным только им. Возможно, это и хорошо, что власть в данном случае предусмотрена для тех, кто может лучше судить о данном предмете, а относительно чувств, которые тут отсутствуют, знают, что их и не найти. Когда греческая девушка обручается, отец жениха делает подарки своей невестке или ее отцу соразмерно собственным возможностям. Он также должен материально помогать молодой чете сообразно обстоятельствам. В четырнадцать лет (а я слышала, что даже и в двенадцать) девушек выдают замуж. Что же касается парня, то в шестнадцать или семнадцать лет он получает часть имущества родной семьи и становится сам хозяином семейства.

Венчание греков в Крыму – это сложный обряд, осуществляемый частично в традиционных веселых формах, частично путем заимствования из татарских церемоний. Закутанная по глаза невеста привозится к ее новому жилищу в сопровождении такого количества свадебных колясок и гостей, какие только могут собраться вместе. Ей позволяют присоединиться к веселому танцу, который ведут подружки невесты. Следующий день молодая супруга терпеливо проводит в одном из помещений дома, не появляясь на людях, как английская невеста, чтобы выслушать сердечные пожелания своих подруг, но становится предметом грубого интереса, подобно школьницам, которые нарушили приличия, и потому вызывают насмешки и осуждение со стороны своих одноклассниц. Я не знаю, прав ли доктор Хант, который утверждает в собственном кратком описании греческой свадьбы, что молчание молодой супруги

продолжается в течение восьми дней, но совершенно очевидно, что она пребывает в положении немой статуи столь долго, сколь потребуется людям на то, чтобы придти и рассмотреть ее. Когда меня приглашали на греческую свадьбу, я всегда предпочитала удалиться еще до начала свадебного танца ромаика (*romaika*)⁹³, который является, пожалуй, лучшей частью обряда.

У меня не было возможности присутствовать на греческой свадьбе в Кафе, но есть основания предполагать, что в городе она проходит в более цивилизованных формах. На сей счет дано описание Палласа, который утверждает, что большая часть национальных обычаев греков утрачивается в связи с влиянием тех народов, среди которых они обитают.

ГЛАВА XIV

*Дальнейшее описание особенностей бытия крымских греков. – Их язык. – Греческая семья в городе Судак. – О немецких колонистах. – Льготы, предоставленные им. – Результаты немецкой колонизации. – Род занятий немцев. – Характер этого народа. – Меннониты, или, говоря иначе, – моравские братья*⁹⁴. – *Немецкие дома. – Визит немецких священников.*

Я неоднократно убеждалась в мощнейшем воздействии предубеждения на ум и очень медленном просвещении несведущих людей, которым более нравится прозябать в темноте, нежели стремиться к свету. В частности, имею в виду обстоятельства, связанные не только с прививками от оспы, но и с любыми другими прививками. В небольшой деревне с десятью или двенадцатью домами весной одного года из общего числа людей, заразившихся оспой, четверо хворали столь тяжело, что никто не верил в их выздоровление. Двое из них – это молодые муж с женой, состоявшие в браке лишь несколько месяцев. Она и еще один человек умерли от беспорядочного лечения, а двое выздоровевших лиц являлись молодыми и сильными мужчинами, но они были столь напуганы болезнью, что не могли долгое время взглянуть в зеркало на изменения, которые произошли на их лицах в результате болезни. На следующий год, когда я сделала моему младшему ребенку прививку от оспы, мне удалось убедить самого разумного из этих двух людей тоже согласиться на прививку собственных детей⁹⁵. Отцы хворавших малышей соглашались

на это, но не могли преодолеть предубеждение матерей, и результатом этой глупости вскоре стала потеря одного из детей управляющего тамошним имением. Соображения матерей были, разумеется, основаны на вере в божественное предопределение: «Что Бог написал на роду, то и будет!». Потому-то ошибочное истолкование божественного всемогущества стало причиной трагедии, случившейся с ними, несмотря на веру в благость Господа, который мог отвести их от этой беды.

Несмотря на сказанное мною, греки гораздо более любопытны ко всему новому, нежели татары. Они пытаются разобраться даже в сущности вещей, которых не видели сами, и с интересом слушают рассказы о хозяйственной деятельности или об обычаях населения других стран.

Греки изъясняются на турецком и татарском языках как на своем родном. Многие из них при этом говорят еще и на русском языке. На самом же деле знание иностранных языков, составляющее формальную, но главную часть зарубежного образования, вовсе не является доказательством образованности, если языки стали понятны в результате простого общения людей различных наций. Ведь у нас были слуги, которые могли изъясняться на пяти языках. Однако гречанки разговаривают только на родном языке, который весьма сильно отличается от того классического языка, который преподается в наших школах⁹⁶. При этом они не только отдалают других людей от себя, но и вызывают неприязнь своими манерами. Я имею в виду в данном случае крестьянок, а не горожанок, которые вместе с европейским платьем приобретают цивилизованные манеры.

Во время нашего пребывания в Судакe, составляющего часть путешествия по южному берегу Крыма, мы получили любезное приглашение остановиться в доме почтенного старого грека и его жены. Они часто предоставляли кров для тех, кто в поисках суетного рая проходил через ад жалкого и грязного пристанища близ генуэзской крепости, именуемого «трактир» (*tracteer*) и принадлежащего нескольким немцам. Дом наших греческих друзей во всех отношениях являл собой полный контраст тем жилищам, которые были описаны мною ранее. Отдых с удобствами получился еще более приятным вследствие гостеприимства тех, кто, живя частной жизнью, чувствовали свою причастность к делам общества и испытывали желание

быть полезными другим людям.

Погреб хозяина содержал некоторые прекрасные вина, а также произведенные самой хозяйкой восхитительные ликеры и консервированные продукты, которые вызвали ее естественную гордость от сознания собственного мастерства домашней хозяйки.

Мы обозрели также самую большую коллекцию тутовых шелкопрядов, какую я только видела в Крыму. Поощрительные меры, предоставленные правительством, недостаточны для того, чтобы стимулировать шелководство, и потому тутовые деревья, ранее посаженные в большом количестве, ныне по преимуществу уничтожены⁹⁷. Татары сохраняют небольшую часть тутовых деревьев, но, я полагаю, вся шелковая нить произведена ими на дому только для того, чтобы русские дамы вязали шелковые чулки, а сами татары производили для себя шелковую одежду.

Администрация немецких колонистов весьма отличается от той, что предназначена для управления другими поселенцами. Немцы имеют специальную контору (*Comptoir*) для своих управленцев, которой надлежит также контролировать и поселения болгарских колонистов. Эта контора расположена в городе Екатеринослав⁹⁸. В нее назначены смотрители и их заместители с весьма малым жалованием, на которое невозможно прожить в главном городе губернии, в пределах которой находятся немецкие селения. Через Екатеринослав осуществляется связь первых должностных лиц губернии с министерством внутренних дел⁹⁹.

Даже если бы Его императорское Величество не закрепил за немцами ряд привилегий и благосклонно предоставил им специальные права, не присущие иным колонистам, за исключением тех, которые предусмотрены на будущее, вряд ли бы кто-либо преуспел в делах более них. Ведь земли, розданные им, значатся в кадастрах как самые плодородные, а каждая семья по прибытии на место жительства получила на строительство дома и покупку скота большие денежные суммы в размере от пятисот до шестисот рублей. При этом семьи немцев были освобождены от уплаты государственных налогов сроком на десять лет (в дальнейшем этот срок увеличили до двадцати лет). К тому же немцы были освобождены от рекрутской повинности и любых дополнительных денежных сборов сроком на двадцать лет. Правда, в немецких селах все строится по правилам, присущим

местам обитания иных колонистов, то есть большие массы людей селятся в домах, которые довольно близко примыкают друг к другу.

Деньги, предоставленные имперским правительством немецким переселенцам, получены ими при условии, что каждый колонист отвечает за всех своих собратьев на основе принципа круговой поруки. Так уж случилось в ряде немецких деревень, что вскоре после прибытия из своего Отечества многие переселенцы умерли от перемежающейся лихорадки и последствий неумеренного потребления спиртного, к чему много смертей добавила эпидемия чумы, начавшаяся в Крыму. В результате денежная ссуда, отпущенная правительством на переселение, была записана за немногими выжившими колонистами, что стало для них непосильной тяжестью. Выход нашли в переселении новых колонистов и распределении суммы долга между ними и первопоселенцами. При этом в некоторых селах состав колонистов, прибывших из Германии, несколько раз менялся по указанным причинам. Упомянув это, заметим, что в таком случае долговое обязательство каждого мужчины за любых умерших членов семьи удваивалось или даже утраивалось.

Подвергаясь таким трудностям, вряд ли колонисты могут обеспечить быстрый прогресс освоения этих весьма плодородных земель. Поэтому администрация, ответственная за обустройство колонистов и отдающая себе полный отчет в невозможности выполнить требования имперского правительства, разрешила многим поселенцам обоюбого пола покидать свои деревни. Тем из них, кто склонен к изменению рода занятий, предоставлены паспорта со сроком действия в шесть или двенадцать месяцев, дабы они могли наняться куда-либо в услужение или заняться каким-либо ремеслом, чтобы скопить такую сумму денег, каковая достаточна, чтобы расплатиться с правительством и получить личную свободу. Благодаря этому, многие из них осели в различных городах трех округов за пределами тех мест, в которых они должны были обитать первоначально, и стали работать плотниками, сапожниками, столярами-краснодеревщиками, кузнецами, портными и т.д. Любая из этих профессий кормит их лучше, нежели занятие хлебопашеством. Однако на редкость строгие правила, установленные для переселенцев в немецких колониях, позволяют чиновникам, пребывающим среди них или

в близлежащих городах, приказывать надсмотрщикам выпороть того колониста, который отказывается добросовестно трудиться. И потому ленивого или пьющего мужика, который не пашет землю и не сеет так, как ему надлежит, понуждают работать посредством наказания. Аморальное же поведение женщин из числа колонистов тоже исправляют посредством порки¹⁰⁰.

Эти строгие меры применялись главным образом в отношении первопоселенцев, прибывших из Швабии. Положение выправилось с появлением новой волны эмигрантов, которые отличаются лучшим поведением, нежели швабы. Они отличаются лучшим здоровьем, разворотливостью и кропотливостью в труде. Потому-то к этим немецким колонистам, отличающимся домовитостью и хорошим поведением, не применяются суровые меры воздействия, установленные для вышеупомянутых лиц.

Меннониты, или Моравские братья, которые поселились вблизи Перекопа, пришли в Крым с большим количеством денег, навыками в предпринимательской деятельности и промышленном производстве и стали ныне преуспевающим сообществом. Они имеют большие фермы, возделывают обширные фруктовые сады, пасут стада элитного скота и выращивают изобилие пшеницы. Они наиболее предприимчивые и глубоко религиозные люди, заслуженно пользующиеся уважением окружающих.

По соседству с Кафой поселились швабы и немного эмигрантов из Швейцарии. Излюбленное занятие немцев, проживающих в этих деревнях, – возделывание фруктовых садов, в чем они преуспевали издревле. Благодаря немцам горожане снабжены также огородной продукцией. У большинства немцев есть телега или легкий немецкий фургон, на которых они везут в город продукцию садоводства и огородничества, а также домашнюю птицу, яйца и свежее вкусное масло, превосходящее качеством продукцию других колонистов. Благодаря этому, все продукты они продают по высокой цене. Помимо немногих французских пекарей, эти немцы также производят хлеб превосходного качества, каковой сбывают в крымских городах вместе с самым лучшим хмелем, который умеют высушивать только они.

Дома немецких крестьян выстроены гораздо лучше, нежели жилища других крымских колонистов. В каждой немецкой деревне есть церковь, в которой один из прихожан,

лучше всего справляющийся с обязанностями священника, по воскресеньям дважды в день читает молитвы.

Лютеранский священник¹⁰¹, обитающий в Судаке, дважды в год посещает каждую немецкую колонию, чтобы совершать обряды бракосочетания и крещения и ознакомиться с состоянием церковных дел. Результаты этих посещений должны быть чудотворными для священника, так как после совершения таинства бракосочетания и других церковных церемоний его карман становится полнее. А характер его паствы таков, что ни краткое деяние, ни длительная забота о ближних не выводит их из равновесия. Они весьма медленно осознают ситуацию, и недаром в русском языке этих колонистов обозначают словом «немец» (*Nametz*), что должно означать их неспособность выучить язык людей, среди которых живут. Они – люди, которым присущи низкие и отвратительные манеры, особенно мужчины, которые кажутся наименее цивилизованными обитателями Крыма.

ГЛАВА XV

О болгарях и их бережливости и трудолюбии. – О принадлежащих болгарам отарах овец и стадах коз и о характере их земледелия. – Домашние занятия болгарских женщин и их одевания. – Дома болгар и их гостеприимство. – История, религия и деревенский быт болгар. – Язык болгар и их происхождение.

Болгары хотя и уступают в своей численности иным группам колонистов Новороссии, однако заслуживают особого упоминания, поскольку отличаются высокими качествами, заслуживающими похвалы, такими, как трезвость и трудолюбие. Эти люди бежали от гнета и произвола турецкого правительства к нормальной жизни в Крыму, где им было предоставлено убежище от деспотизма и стимулы к занятию земледелием, поскольку, в сравнении с другими странами света, крестьяне живут там спокойно и относительно самостоятельно. Кроме нескольких весьма больших деревень, созданных ими близ Старого Крыма, болгарам принадлежат еще и процветающие селения в районе Одессы. Во всех отношениях они пользуются правами, аналогичными тем, что были предоставлены немцам, то есть не выполняют гужевую повинность и не платят обременительных

налогов.

Многие члены болгарского сообщества достаточно осторожны, чтобы выставлять свой достаток напоказ, поскольку прежние хозяева, турки, тяжким налогообложением преподали им такие уроки, которые выработали эту привычку. Причем, эта привычка сохраняется здесь, хотя в этом нет никакой необходимости, может быть, потому, что татары ныне взирают с завистью на отношения болгар с российским правительством.

Роскошный образ жизни, ставший результатом роста богатства, нуждается в поощрении со стороны цивилизации, но роскоши не найти ни в бедном жилище болгарина-горца, ни в нецивилизованном убежище жителя равнин. Возвращенный скупостью, болгарин становится бережлив и от природы, и в результате получения начатков образования и усвоения новых привычек. Различие между изобилием и бедностью у болгар выявляется только в большем или меньшем объеме потребляемой пищи и простоте или изысканности одежды. Единственное средство для роста достатка болгарина заключается в увеличении количества принадлежащих ему овец или крупного рогатого скота. При этом болгарский пастух лучше татарина разбирается в качестве лугов для выпаса скота. К тому же он занимается такими делами, которые никогда не станут привлекательными для татарина. Возможно, поведение болгарина, бросающееся в глаза, отнюдь не является следствием преобладания таких качеств, как алчность и безделье. Род занятий болгарина делает его предусмотрительным мастером своего дела, который весьма острожен в расходовании денег, дабы исключить вредные последствия сезонных колебаний климата и других случайностей.

Как земледельцы, болгары превосходят своих соседей. Они хорошо пропалывают свои поля от сорняков и тщательно отбирают лучшее зерно для сева. В этом отношении с ними не сравнятся татары, которые сеют пшеницу по ржи, и наоборот. Говоря буквально, татары полагаются на авось, поскольку не сортируют и не чистят зерно, и чем выше восходит злак, тем сильнее выявляются последствия этого зла. И я полагаю, что факт воспрепятствования прогрессу цивилизации у татар проявляется и в других делах, а не только в производстве зерновых.

Кроме возделывания обычных зерновых, болгары

культивируют лен в количестве, достаточном для потребностей семьи, однако они редко засевают просо и огородные культуры. Поскольку их деревни расположены около гор, болгарам приходится достаточно долго идти до своей пашни. Те земледельцы, которые живут вблизи лесов, не пренебрегают рубкой древесины. Опустошая топорами леса, они рассчитывают на солидный доход от продажи произведенного ими древесного угля на ближайшем городском рынке. Там сбыт угля предопределен необходимостью приготовления пищи в каждом городском доме и нуждами владельцев чайхан и кофеен.

Таким образом, налаженное у болгар хозяйство и их бережливость имеют своим следствием благоприятную для этих людей возможность самостоятельного существования, обеспечивают им покой и позволяют посылать детей для ученичества у ремесленников (*servitude*). Ведь в каждой деревне работы больше, чем ее способны выполнить местные жители.

Болгарки трудолюбивы и чистоплотны. Кроме обычных обязанностей домохозяйки, они занимаются прядением и ткачеством, производя одежду для себя и мужа. При этом в производстве болгарской домотканой одежды, не слишком разнообразной на вид, помимо жены принимает участие и муж. Многие из предметов домашнего быта также их собственного производства. Во время жатвы женщины также принимают участие в полевых работах наравне с мужчинами, и в постоянном труде проходит активная и деятельная жизнь этих людей.

Болгарские мужчины среднего роста, худощавые, с резкими чертами лица и высоко расположенными скулами. Длинные прямые волосы почти ниспадают на плечи. У них высокий лоб с залысинами. Одежда из толстой байки или грубого сукна произведена у них на дому. Их шерстяные пояса подобны тем, что носят татары. Их также произвели на дому и окрасили маренго – красителем из марены¹⁰².

Женщины гораздо более привлекательны, смуглы, с искрящимися темными глазами. Они обращают на себя внимание необычным платьем, сшитым из белоснежной шерстяной ткани с красной вставкой на подоле шириной в два дюйма. Нижняя юбка, сшитая из той же материи красного цвета, выглядывает из-под краешка их платья. Широкий кушак с длинными концами, повязанный на поясе, расшит узором из дешевой шелковой или

золотой нити. На голове платок или шарф из белого муслина с полосой вокруг, нужной для того, чтобы соответствовать крою остальной части одежды. Шарф беспорядочно обернут вокруг головы болгарки, и его концы опущены на спину. Этот убор лишен привлекательности платков, которые грациозно носят на голове татарские женщины.

Ранее передняя часть платья болгарок была украшена нашивками из золотых или серебряных монет. Иногда эти монеты полностью покрывали тело, но потом болгары сочли, что такая одежда привлекает слишком пристальное и зловещее внимание турецкого помещика, аги (*Turkish Aga*), который без колдовского мастерства ухитрялся обращать болгарское золото в свою безраздельную собственность. Вот почему они сняли с платья золотую отделку и сейчас только вспоминают о ней.

Во время праздников они танцуют в составе групп, каждая из которых образует свой круг. При этом болгары пляшут с большим подъемом в стиле анатолийской ромайки (*Anatolian romaika*) под звуки волынки, барабана и трехструнной балалайки (*balalaika*), которая напоминает скрипку.

Дома болгар замечательны своей чистотой и порядком, однако весьма темны внутри. Ведь свет проникает туда через маленькие окна, да еще дом освещает огонь большого открытого очага. Вот почему кажется, что болгары столь же мало нуждаются в свете, сколь крот.

Эти люди гостеприимны и открыты для общения с иностранцами, которых они угощают всем, что имеют. Они отрезают иностранцам куски грубого хлеба с приветливым выражением лица, свидетельствующим о добром нраве этих людей. Среди их запасов всегда есть сушеная рыба и сыры, и путешественник, который проехал через безлюдные горные районы испанской провинции Леон или степи Новороссии, не может отказаться от простых съестных припасов, которые гостеприимный болгарский крестьянин разложит перед ним.

Документально засвидетельствовано, и в это верят суеверные жители Крыма, что именно гостеприимство болгар стало лучшим средством спасения их деревень от ужасных последствий эпидемии чумы, распространявшейся в летние месяцы 1812 и 1813 годов. Вообще, вера в силу воплощенного зла нередко встречается в восточных сказаниях. Так, в одном

из сказаний говорится, что около полуночи некий странник постучался в дверь дома одного из крестьян и попросил пищи и пристанища, каковые тут же были ему предоставлены. Он пребывал в доме крестьянина до рассвета. Отдохнув, он собрался уходить и поблагодарил хозяев за гостеприимство, уверяя их, что может хорошо отблагодарить за гостеприимство. «Я – чума, – сказал гость, – и пока мое пребывание в этой стране будет приносить бедствия, ваша деревня всегда будет нетронута мною, хотя вокруг воцарится опустошение». Это обещание было выполнено, и деревня гостеприимных хозяев избежала эпидемии чумы, с ужасающей быстротой распространявшейся вокруг.

Хорошо известен тот факт, что болгары избежали чумы, но весьма трудно объяснить его какими-либо разумными аргументами. Упомянутый рассказ свидетельствует о том, как легко суеверие влияет на ум невежественных представителей любой нации. Если череп лошади или быка, которым болгарский пастух пытается защитить животных в своем хлеву от злобы колдуньи или зловещего глаза, поможет ему избежать страшных чар, значит этот череп ему помощник. Однако, пока образование не избавит ум человека от темноты суеверия, мы не можем надеяться на то, что всеобщая власть предрассудка будет отвергнута людьми еще до того, как солнце поднимется над горизонтом и озарит и согреет все вокруг.

Религия болгар идентична православию русской или греческой церкви. Они соблюдают церковные праздники с большей строгостью, нежели евреи свой день субботний, и нарушение этого закона карается содержанием преступника под стражей. В каждой болгарской деревне есть общественные дела, разрешение которых осуществляется старейшинами, а один из тамошних жителей служит некоторое время в качестве местного полицейского.

По языку и происхождению болгары – славяне*. Общение болгар с русскими привело к такому взаимному обогащению, результатом которого стал современный русский язык¹⁰³.

---

*Болгары – славяне, которые получили свое название от собственной столицы, города Булгар, расположенного в тридцати верстах ниже реки Кама и в пяти верстах Волги. Этот город был разрушен русскими в 1500 году. См.: «История России» У. Тука.

ГЛАВА XVI

Армяне. – Их характер, одежда и манеры. – Евреи. – Превосходство караимов, которые претендуют на снятия с них обвинения в причастности к смерти Спасителя. – Своеобразный еврейский обычай. – О колонистах иных наций, которые обитают в Крыму. – О поляках. – Значение Табели о рангах в России. – Описание русского поста. – О священниках.

Армяне, ныне обитающие в Крыму, немногочисленны. Поселение этих колонистов в Нахичевани¹⁰⁴ весьма основательно описано доктором Кларком, который утверждает, что общее количество жителей в нем составляет восемь тысяч человек. Крымские же армяне, почти все проживающие в тамошних городах, являются либо купцами, либо обычными городскими обывателями. При этом кажется, что презрительная характеристика англичан, данная им Бонапартом, в большей степени относится к этим людям. В самом деле, армяне – нация лавочников, которые не знают иных занятий, кроме купли-продажи, в чем они преуспели в сравнении с иными купцами настолько, что способны скорее обмануть своих конкурентов, нежели те обманут их.

Окрестности Старого Крыма. Армянский монастырь Сурб-Хач.
XIV в.

По характеру армяне более уступчивы, нежели иные колонисты, в особенности – женщины, которые ведут себя при общении с незнакомцами замкнуто и неуклюже. У них живые и пронизательные темные глаза, черные волосы и красивый нос. Лица у армян весьма осмысленны. Они демонстрируют естественное желание узнать побольше и впитать в себя новые знания. Это желание стало закономерным следствием стремления к выгоде, поэтому денежный интерес особенно заметен в этих людях.

Одежда армян имеет некоторые особенности: высокая меховая шапка из овчины, свободного покроя пальто и кафтан (*caftan*) из шерсти или меха ягненка, а в теплую погоду они надевают одежду из полотна. Женщины помимо восточного покроя платья носят длинную и широкую накидку из черного шелка или сатина и платок, похожий на головной убор татарской женщины.

Предметом гордости армянина является паломничество в Иерусалим, подобно тому, как турки и татары гордятся хаджем в Мекку. Армяне после этого получают звание хаджи и татуируют свои руки знаком Крестного знамения, Гроба господня и т.д. Некий армянский купец из Кафы показал нам своего сына, неуклюжего мальчика тринадцати лет, и сообщил с гордостью, что этот ребенок уже хаджи, после чего продемонстрировал неоспоримые свидетельства законности такого звания.

Я не могла не подивиться тому, сколь мало стоит это звание, которое является предметом гордости, если оно не обеспечено всем тем, что возвышает и облагораживает человека. Отец мальчика, пьяный и вызывающий отвращение мужлан, не мог прочувствовать, каким должен быть подлинный интерес к посещению той местности, где страдал Спаситель человечества. Он возгордился лишь тем, что стал человеком, на руках которого остались следы пребывания в Святом граде.

Армяне производят на продажу грубый фетр, который именуют словом «войлок» (*wylocks*). Все крестьяне покупают

его, используя для различных надобностей.

Главные развлечения армян заключаются в играх в шахматы и в триктрак (*tric-track*)¹⁰⁵. Они сидят на скамье перед своими лавками и проводят весь день в играх, отвлекаясь от них только при редком появлении покупателя. Самые уважаемые из армян – это римо-католики, которые являются прямыми потомками ариан¹⁰⁶.

Евреев весьма много во всех колониях, и они составляют от одной пятой до одной десятой части местного населения. И все они, за малым исключением, записаны в городах Новороссии в разряды городских обывателей или мелких купцов. Недавно правительство империи вознамерилось провести эксперимент с превращением их в земледельцы, для чего создан особый стол в администрации Екатеринослава.

Караимы¹⁰⁷, о которых сообщает мистер Гатри, до сих пор сохраняют в качестве своего владения крепость Чуфут-Кале. Некоторых из них, в первую очередь тех, кто обитает в Козлове, прозвали «Миллион чеков» (*Million Tcheks*), поскольку им принадлежит по миллиону рублей. Караимы считаются самыми богатыми и уважаемыми колонистами. Они отличаются от своих польских собратьев, и никто из их секты не станет есть мясо вместе с незнакомым человеком или употреблять в пищу мясо животного, убитого незнакомцем. При вступлении в сделки с иными колонистами они строго придерживаются своих законов или моральных норм, проявляющих себя в караимских обрядах. Но они до сих пор продолжают быть «бесчестными вымогателями», все еще ожидая, что соблюдение святого поста и иных праздников должно быть угодно Господу, хотя тот объявил им, что выполнение караимами названных догматов вызывает у него отвращение. Они должны быть преднамеренно слепыми, веря, подобно своим братьям из Динабурга, что караимское освященное лицемерие может помочь в субботний день, когда караимы берут предложенные им деньги через салфетку.

О. Риффе. Караимы
Феодосии. 1837 г.

К а р а и м ы ,
исповедующие иудаизм,
хотя и не признают
Иисуса Христа

мессией¹⁰⁸, утверждают, что они не навредили ему ни в чем и тем более не причастны к его смерти. Но, несмотря на то, что караимы отвергают ужасное пророчество, возложенное на них собственными пращурами («Его кровь падет на нас и на наших детей»), подобно многим представителям рода человеческого, они обосновывают свое мнение религиозными предписаниями и менее всего личными соображениями и убеждениями, основанными на вере и опыте своих предков. Один из этих людей спросил в беседе: «Почему я должен считать, что мой отец совершил ошибку в тех делах, которые касаются непосредственно только его, даже если я в полной мере извещен о ее сути? Предположение о том, что отец не ошибался, разве это не главное основание для того, чтобы я правильно рассуждал о любом деле чрезвычайной важности? Если же это была ошибка, вызванная влиянием мирских страстей, вероятно, вам следует самому правильно оценить ее суть. Однако если вы расходитесь с отцом в оценке того, каков его поступок, разве вам следует поступать против его мнения? Как все-таки существенно, когда интересы времени и вечности одинаково сходятся в одном деле». Он пожал плечами, молчаливо соглашаясь с истиной, которая была выше его понимания.

Караимка в национальной
одежде.

Здесь же еврейки
обычно статны, хотя их фигуру
обезображивает чрезвычайно
неопрятный костюм, который они носят повсюду, хотя у нас, в
Англии, их сестры уже отказались от такой одежды. Я убеждена,
что из всех крымских горожанок только они достаточно
квалифицированы в шитье на заказ, а многие евреи являются
хорошими портными.

Некий польский дворянин поведал мне о курьезном
еврейском обычае. Евреи, впервые женившись, надевают на
свадьбу рубашку лучшего качества, нежели в обыденной жизни,
но после дня заключения брака прячут эту рубашку в сундук
и тщательно хранят ненюшеной, поскольку именно в нее еврея
обряжают для похорон. И эта рубашка столь высоко ценится ими,
что является обязательной частью их собственности. Они отдают
в заклад при совершении сделки займа рубашку, а совсем не
золото или жемчуг. Такую вещь зачастую передают на хранение
депозитарию, который вполне удовлетворяется этим, поскольку
еврею не видать счастья в загробном мире, если он не выкупит
рубашку.

Остальные нации, которые составляют часть пестрого
крымского общества, не живут в качестве колонистов единой
общиной, а потому администрация не регулирует их жизнь
особым образом. Те из крестьян таких наций, которые были
забриты в армию или отданы в услужение какой-либо дворянской
семье, что бывает совсем не редко, стараются скрыться от
принуждения, осуществляемого по закону.

Разнородная масса колонистов все-таки формирует единое

целое, в котором каждый его член отвечает за всех. Однако ежедневное вступление колонистов в хозяйственные отношения, не всегда преследующие коммерческую выгоду, не размывает характерные черты каждой нации, и процесс их ассимиляции идет не быстрее, нежели это вызвано хозяйственной необходимостью.

Поляков в Крыму совсем немного. Они высоки ростом и хорошо сложены. Даже их крепостные отличаются превосходством манер в сравнении с иными крестьянами. Многие из поляков, гордых своим умом и духом, в таких ситуациях, когда надлежит сдерживаться, ведут себя подобно аристократам. Рядом с иными нашими знакомыми пребывал некий венгр, достойный и превосходный человек. Хотя он и жил в маленьком домике, однако это жилище придавало хозяину авторитет своей привлекательностью и аккуратностью. Он удостоверял всех в своей принадлежности к дворянству и проявил чувство внутреннего достоинства, которое не могли поколебать неудачи. Оба его сына служили в русской армии, поскольку лишь на такой службе можно было возвыситься. При этом младший сын венгра был ранен и ушел в отставку, после чего правительство предоставило ему службу по гражданской части. В такой форме Его императорское Величество осуществляет свою политику, награждая и поощряя своих военнослужащих и гражданских чиновников, отличившихся по службе. Немедленно после окончания военных школ кадетам присваивается первый офицерский чин, и их направляют на службу в армию или во флот.

Чтобы стать подданным России, следует иметь классный чин. И крестьянин откажется повиноваться приказам человека, в котором не признает принадлежности к дворянству. И тот, кто не отмечен классным чином, сможет найти правосудие даже в нашем британском суде, и он не потерпит там неудачу, в отличие от страны иной системой, о которой я сейчас веду речь. Ведь в ней любое лицо, каким бы большим ни был его классный чин, не позволит себе сидеть в присутствии своего начальника, пока тот не предложит ему присесть.

Русские посты соблюдаются крестьянами неукоснительно. Те из них, кто находятся в крепостной зависимости и живут в таких домах, где зачастую едят мясо, всегда готовят свою собственную пищу и отказываются отведать что-либо из кастрюли, в которой варилось мясо. Они используют любой предлог, чтобы уклониться

от совместной трапезы или использования посуды, если считают, что тут пахнет нечистым духом.

Русские дворяне, проживающие в Крыму, по большей части считают, что соблюдение поста для них вполне приемлемо и согласно с их обстоятельствами. Однако самые богатые помещики соблюдают пост по-разному: одни придерживаются его в первую и последнюю неделю, а другие вообще не постятся. Возможно, это является еще одним доказательством того, что в наше время молодое поколение начинает сомневаться в необходимости самоотречения, которое более несет зло, нежели добро.

Русский священник во время великого поста был приглашен мной с друзьями в гости, и я очень сожалела, что мы не можем поставить перед ним никакой иной еды, кроме маринованной рыбы. Однако вскоре он избавил меня от сожаления, приняв участие во всем том, что делали иные гости, и сказал: «Мы понимаем столь же ясно, сколь и вы, суть поста: не следует слишком пристально рассматривать то, что идет в пищу, не так ли?» Что же до остроты зрения священника, то мне сообщили, что он хуже видит питье, нежели еду. Однако те, кто менее либерален, нежели священник, никогда не подумают отказаться от спиртного или чего-либо иного, противоречащего воздержанию. И отказ от животной пищи, продолжающийся в течение пяти-шести недель¹⁰⁹, только усиливает желание испробовать все, что перечислено в каталоге грехов. «Возблагодарите Господа нашего, – сказал в карагозском трактире некий человек, подозреваемый в том, что он вырезал семью евреев, и благочестиво перекрестился при этом, – возблагодарите за то, что я никогда не прерываю пост».

Свободный русский подданный никогда не подумает войти в свое жилище на утренней или вечерней заре, чтобы возблагодарить Всевышнего. Однако он сделает это ради того святого, которому поклоняется, чья икона помещена в углу его гостиной¹¹⁰. Он молится тихо и без выражения, вроде бы не обращая внимания на тех, кто находится рядом с ним. Это нужно для прилюдного подтверждения его веры, достойной награды, несмотря на все его недостатки. И я часто замечала, что помимо этого действия проявляются, по крайней мере, две вещи, связанные со зрением и чувством такого субъекта. Во-первых, – это внимание к другим лицам, и, во-вторых, – то, что такой ничтожный

человечек, кажется, делит с крупным землевладельцем власть над русскими крестьянами. Во время торжественного богослужения, в котором все мы принимаем участие как одна семья набожных людей, поклоняющихся богу и молящих его, наши сердца зачастую холодны. И найдем ли мы потом новые доводы в пользу публичного моления, когда все вокруг нас выполняют свой религиозный долг аналогичным образом? Русский же никогда не минет церкви или же изображения святого, которому посвящена эта церковь, не перекрестившись. При этом бесполезность его смиренного стремления прилюдно перекреститься постоянно проявляет себя во всех его делах.

ГЛАВА XVII

Удобства для путешественника, предоставляемые в крымских городах. – Крымские почтовые станции. – О скорости передвижения в России. – Места расквартирования войск. – снабжение войск, осуществляемое татарами. – Йе-йе мурза. – Фельдъегеря. – Беглые заметки.

Главные города Крыма могут хвастать такими удобствами для проживания путешественников, которых нет во внутренних губерниях России. Ведь здесь трактиры и гостиницы содержат во всех местах, посещаемых путешественниками, представители почти всех наций. Известно, что довольно трудно роскошествовать в русских городах во время церковного поста, и путешественник, который заезжает в гостиницу, не может рассчитывать в это время на что-то иное, нежели кислые щи и конопляное масло. Однако в греческой или болгарской чайхане он может получить столько вина или водки, сколько возжелает. Возможно, он получит также хлеб, оливки или икру рыбы. То же самое ему может быть предложено в армянской чайхане. Правда, во французской или немецкой гостинице путешественник устроится лучше. Во всяком случае, ему не откажут, подобно еврейке-содержательнице гостиницы, вскипятить воду для чая или приготовить такую пищу, которая обычна в данном городе. Там же ему предоставят тарелки, ножи и вилки, в то время как еврейка крайне редко снабдит этим путешественника, дабы он не поранил свои губы во время вкушения пищи. Она же не вымоет

эти предметы, хотя, по завету Моисея, они осквернены.

Эти замечания, однако, не должны вводить в заблуждение путешественника, оказавшегося на южном берегу Крыма, поскольку я вела речь только о внутренних его городах. И те лица, которые могут позволить себе удовольствие потрафить собственному вкусу (естественному и классическому), глядя на здешние пейзажи, найдут даже в жилище горного татарина нужные ему удобства. Да и предоставленный там стол полностью удовлетворит их. Радушие татар более усилится, если они найдут, что перед ними не казак (этим словом татары обозначают всех русских вообще), то есть не какой-то чиновник русского правительства младшего ранга, посещение которого не доставляет им удовольствия, поскольку эти субъекты хуже всех раскошеляются.

Сказанное выше вынуждает меня сообщить кое-что о татарских ямах¹¹¹. Рейи сообщает нам следующее: «Во времена правления ханов отдых в яме был свободным от платы, поскольку все затраты на них компенсировались татарским владыкой. Со времени перехода Крыма под власть России путешественники стали пребывать в почтовой станции на тех же условиях, что и по всей империи, и татары вынуждены были покрывать расходы на содержание ямов за счет собственных средств».

Путешественники на почтовой станции.
К.И. Кольман. Литография. 1825.

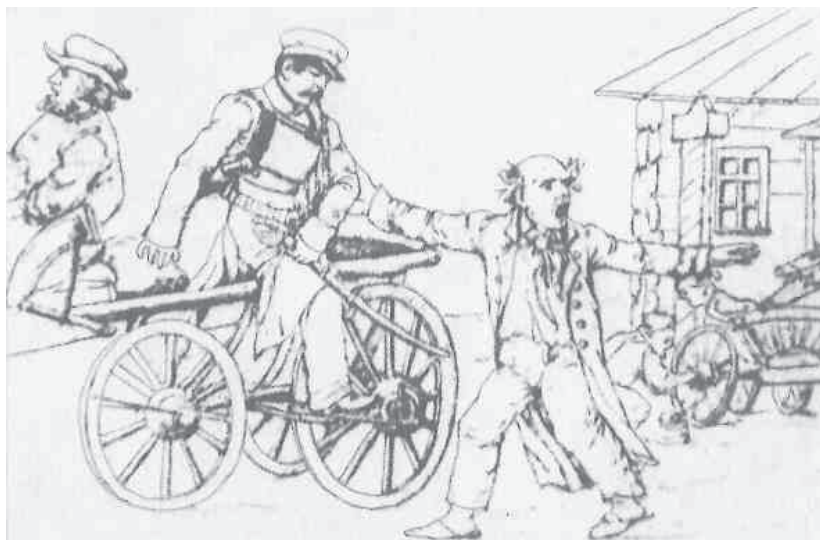
Однако Рейи не прав в отношении этой проблемы. Путешественникам по южному берегу полуострова обычно предоставляют лошадей и услуги проводников сами татары, для чего им следует предоставить подорожную и оплатить соответствующие расходы. Однако на почтовых станциях, расположенных на крымских дорогах, подобно внутренним районам империи, все содержится русскими, которые арендуют станции у государства. Последние получают большой доход, частично благодаря обычным средствам, а иногда и вследствие предоставления высококачественных услуг, в чем многие из них преуспели.

Относительно почтовых станций я уже давала некоторые сведения в описании моего путешествия. К этому могут быть добавлены еще некоторые выясненные мной обстоятельства. Правительство регулярно выплачивает тысячу двести рублей в год владельцам тройки почтовых лошадей. Кроме того, им же выплачивают прогонные сами путешественники, поскольку только так можно обеспечить постоянное движение троек по дорогам. Лицо, которое подряжает тройку с ямщиком, получает и небольшой четырехколесный экипаж без рессор, всегда готовый отправиться в дорогу. За право перевозки собственник платит все обычные и непредвиденные налоги. Кроме того, он бесплатно предоставляет лошадей для передвижения императорской фамилии, сенаторов, правительственной эстафеты, фельдъегерей и почты. Однако, хотя указанные условия и кажутся довольно щедрыми, многие собственники полагают, что доход следует увеличить с помощью разных ухищрений. Среди них содержание меньшего количества лошадей, нежели это предусмотрено контрактом, принуждение путешественников к даче взятки, если таковым лицам не положена тройка коней либо по причине обладания низким чином, либо вследствие отсутствия у них курьерского паспорта. А в паспорте должны содержаться такие слова, как «по казенной надобности» (*casonie nadobnost*) либо «государственная служба», каковые нельзя игнорировать.

Тарантас в степи. Из книги Ф. Гилл (1859).

Скорость путешествия по России просто замечательна. Так, император находился в пути из Москвы в Петербург (расстояние в 483 мили, или – 728, 5 верст) тридцать шесть часов. Совсем другой пример может предоставить путешествие по европейскому континенту: некий почтенный купец двигался от Одессы до французского порта Кале в течение семнадцати дней. Я слышала еще несколько сообщений относительно скорости передвижения по России. Так, старший офицер, которому надлежало сообщить императрице Екатерине II о падении крепости Очаков¹¹², находился в дороге длиной в 1 200 миль в течение пяти дней и ночей.

Встреча фельдъегеря на почтовой станции.
П.И. Челищев. 1830 год.

Почтовая гоньба, однако, такой быстрой быть не может. Ведь в городах различных регионов обычны задержки. Вот почему дорога от города Кафа до Москвы занимает четырнадцать дней, то есть дневной путь составляет только шестьдесят шесть миль.

Почтовая телега. Из книги Л. Олифанта. 1852 г.

Расквартирование русских войск – это второй сюжет, который ранее не был описан мною. Однако он заслуживает некоторого внимания. Рейи пишет: «Во времена правления императрицы Екатерины II татары были освобождены от любого вида налогов на содержание войск и от постоя солдат, также как и не поставляли в имперское войско рекрутов. Но они взялись сформировать два бешлейских полка, то есть две кавалерийские части, в составе которых насчитывалось до пяти тысяч человек. Павел I, однако, упразднил эти полки. Им было предложено служить в имперском войске на обычных для всех подданных царя условиях, что вызвало недовольство татар. Правящий ныне император восстановил татарские привилегии и разрешил вновь сформировать два бешлейских полка при условии, что татары будут поставлять дрова подразделениям регулярной армии, расквартированным в Крыму».

Действительность же такова, что татары не содержат русские войска, но предоставляют на военную службу два полка. На войну против Франции они вообще выставили четыре полка под командованием князя Балатука. В составе каждого отличного полка было по восемьсот всадников, храбрость которых была отмечена. Князь Балатук впоследствии возжелал стать татарским гетманом, и некоторое время эта проблема

будоражила администрацию Крыма. В конце концов, таковое его желание не сбылось. Помимо выставления на службу двух полков (такова татарская квота в мирное время), сотни татар осуществляют поставки дров для армии. Кроме того, татары предоставляют постой войскам в случае их передвижения по полуострову. Это иногда происходит, когда войска идут из Грузии в западном направлении, двигаясь к Молдавии, именуемой иначе – Бессарабия.

Сообщают, что в 1789 году в Крыму насчитывалось тридцать тысяч русских военнoслужажих, из которых пять тысяч – казаки. Нынешняя численность войск на полуострове только десять тысяч человек.

Барон де Тотт сообщает в своем труде относительно военных сил, находившихся в 1767 году под командованием хана Максуд-Гирея и его наследника Крым-Гирея, следующее: «Наилучшие данные относительно войск хана дают подсчеты того, сколько воинов он в состоянии собрать вместе. Вскоре мы увидим, что этот властитель одновременно поднимет в поход три армии. Одной, в сто тысяч человек, он будет командовать сам. Во второй армии, численностью в шестьдесят тысяч воинов, командующим станет калга¹¹³. А третью армию в сорок тысяч воинов возглавит нуреддин¹¹⁴. Хан может созвать в поход и вдвое больше воинов без ущерба для работы, которую выполняют в этом государстве»¹¹⁵.

Хотя во время пребывания в Крыму я дважды или трижды слышала о возможном мятеже татар, не могла не видеть сама и не слышать от заслуживающих доверия лиц, что здесь дух бессилия. Вряд ли этот ныне обессиленный народ поднимет мятеж против возрастающих в числе и в мощи своих новых хозяев. И если татары утратили свой воинственный дух, им ничто не поможет, поскольку храбрость, которую они проявляли во времена правления ханов, улетучилась в связи с преобладанием среди них худшей части представителей этого сообщества, где лишь единицы ныне храбры и жестоки. Йе-йе мурза, татарский дворянин, который живет по соседству с портом *Patch* (деревня, в которой жили татары, подвергнутые описанной мною экзекуции) весьма сильно подозревался в том, что именно он организовывал налеты этих мародеров. Для допроса он был вызван в трибунал в городе Ак-Мечеть, и, как говорят, во время пребывания там он

потратил на взятки двадцать тысяч рублей. И далее он затратил еще больше денег, чтобы избавить себя от наказания, для чего ему пришлось сначала продать отару своих овец, потом – табун кобылиц, и, наконец, – продать все свое имение.

Поскольку я не однажды уже упоминала о фельдъегерях, следует подробнее объяснить, в чем заключается обычная служба этих должностных лиц. Все они пребывают на гражданской службе и занимаются выполнением секретных распоряжений правительства относительно администрации тех или иных губерний, таких, как внезапное смещение губернатора либо главных губернских чиновников или иных должностных лиц с дурной репутацией, потерявших доверие правительства. Этим фельдъегерей выбирают среди служащих, отличающихся крепким телом, личной отвагой и благоразумием. Они обычно сопровождают в Сибирь или в тюрьмы европейской части метрополии осужденных преступников, скованных по рукам и ногам. Фельдъегеря, получив поручение, очень быстро едут в экипаже. Они не только превосходят во всем чиновников одного с ними ранга, но и вооружены чрезвычайными полномочиями, необходимыми для того, чтобы получить все необходимое для скорейшего перемещения через эту страну.

Осталось сделать тут несколько заключительных замечаний. Леди Кравен совершила весьма странную ошибку, говоря о том, что в Крыму растет рис, в то время как тут нет земель, пригодных для его возделывания¹¹⁶. Вместе с тем ее описание того, как поют русские, очень точно. Эффект от их пения единственный в своем роде и весьма приятный, особенно тогда, когда ранним утром или вечером далеко окрест слышно поющих крестьян, которые идут на работу или возвращаются с нее. Столь же приятно пение солдат, собравшихся вместе в караульном помещении.

Относительно здания армянского монастыря, о котором рассказал господин Гебер, замечу, что оно стоит на дороге, ведущей из Старого Крыма в Судак и служит пристанищем настоятелю и нескольким монахам. Монастырю принадлежит также три тысячи десятин прекрасной земли, находящейся рядом. Расположен монастырь в романтической и прекрасной местности. Впрочем, ничего более не могу сказать о монастыре, кроме восхищения его окрестностями.

Относительно Бахчисарая говорят, что в 1803 году там находились тридцать одна мечеть и семьдесят пять дюрбе. Кроме доктора Кларка, никто из более поздних путешественников ничего не писал относительно красоты этих дюрбе, которые все еще действуют тут, в то время как почти во всех остальных городах они разрушены.

Относительно Алушты говорят, что к ней прилегают поля с самой лучшей коноплей, выращиваемой в Крыму, а рядом с Гурзуфом мы видели участок земли, на которой свыше столетия возделывали прекрасный лен. Если же учесть, что урожаи этих полевых культур истощают почву, отмеченные мною обстоятельства представляют собой нечто уникальное, и, возможно, следует говорить о *lusus nature* сельскохозяйственного мира.

В Карасубазаре, согласно последней ревизии, пребывают девять тысяч ревизских душ помимо обитателей казарм, расположенных вне города. В мирное время в казармах пребывают не более пятнадцати тысяч солдат с орудийными установками.

К. Боссоли. Общий вид Карасубазара. 1856 г.

Вполне возможно, что лишь некоторые образованным англичане могут соперничать в пчеловодстве с татарами, для которых это дело является предметом гордости. Неоспоримо в этой связи чувство превосходства татар и над всеми остальными группами крымского населения, поскольку прекрасный климат и большой доход от пчеловодства содействуют их успеху именно в этом занятии. Говорят, что татары приобрели такой выдающийся опыт в этом деле, что некоторые из них, взглянув на пчел, вьющихся у цветка, могут уверенно сказать, из какой деревни

эти насекомые, а несколько татар способны даже сказать, какому хозяину принадлежат эти пчелы.

Заработок пчеловода напрямую связан с количеством пчел, находящихся на его попечении. В Карагозах за работу от Пасхи до Михайлова дня¹¹⁷ он получает триста рублей, двенадцать английских бушелей пшеницы и некоторое количество льняной ткани на пошив штанов и рубашки и, кроме того, – кожаные туфли. Самая большая пасека в Карагозах принадлежит исправнику. Из наибольшего улья этой пасеки достают соты весом от шестидесяти до восьмидесяти фунтов, а из наименьшего – от десяти до тридцати фунтов. Такова продукция благоприятных лет, когда ее достают даже из дупла дерева, которое служит самым лучшим ульем. Много обычных ульев перемещают с летних полей в зимники по два крепких мужчины-грека.

ГЛАВА XVII

Об имениях в Крыму и в русской Польше. – Доход, который получает собственник земли от своих крепостных крестьян. – Сравнение основных черт характера крымских поселенцев. – Мораль крестьянства, проявившаяся во время моего убытия из Карагоз.

В Крыму нет крепостных крестьян, которые были бы простой принадлежностью тамошних имений¹¹⁸. В то же время в других губерниях Юга России крепостные принадлежат частным собственникам, которые продают свои имения вместе с рабами. При этом я думаю, во всех случаях продажи крымских имений крепостных в них гораздо меньше, нежели в Польше или коренной России, и уж, во всяком случае, количество проданных рабов не превышает пятьсот душ. Когда упомянутые крымские имения были проданы или пожалованы их новым собственникам, за них уплатили весьма низкую цену, от пяти до десяти копеек за десятину, с условием, что к ней будут присовокуплены либо одна мужская душа, либо бык или корова, или лошадь, или мул, или две овцы, дабы обустроить хозяйство.

Крепостные крестьяне могут рассматриваться в качестве части указанной собственности, поскольку они сами являются

собственностью. Когда имения всех видов проданы, крепостные крестьяне и члены их семей, от жены и детей до почтенных стариков разного возраста, вносятся в перечень собственности землевладельца. Разумеется, в этот перечень включены земля, домашний скот и орудия труда, но их рассматривают в качестве менее важных объектов собственности и упоминают о них не иначе, как об «особенностях имения».

Для землевладельца есть две возможности получения дохода от земли. Одна – это каторжный труд его крепостных крестьян на земле, которая в каждой деревне разделена на две части. При этом с одной части земли кормятся крестьянин, его семья и скот, а вторая половина, обработанная крестьянином, приносит доход собственнику имения. Землевладелец вправе отряжать на работу на земле половину населения деревни от начала года до его конца, либо он может призвать все население деревни, чтобы они работали один день на хозяина, и один день – на себя. Но последнее редко практикуется.

Второй способ получения дохода – это взимание помещиком подушного налога. Такой способ решения проблем выгоден крепостным крестьянам, но не помещику, однако он в ходу в имениях наиболее крупных и богатых земельных собственников.

Единообразие жизни в Крыму для собственника, живущего в сельской местности, подобно глубокому неподвижному озеру, редко покрываемому рябью после появления на его глади мимолетной птицы, которая способна вызвать восхищение стороннего наблюдателя, но оставит равнодушными мирных обывателей. Радость селян, принимающих участие в деревенском празднике, или случайный визит некоего правительственного чиновника, желающего получить там ночлег на лавке, а не в степи в собственной коляске, – это событие большой важности, вызывающее много суеты в семье, которой оно касается. Острота его восприятия лишь постепенно снизится у тех членов семьи, которые привыкли уделять внимание таким пустякам.

Татарин, желающий вдохнуть в себя новую жизнь, обращается за помощью к собственной трубке; его жена – к праздничному наряду и визиту к знакомым. Русский же мужик веселит себя спиртным, которое, однажды начав потреблять, пьет в течение недели или двух. При этом невозможно сказать

либо предположить, как скоро для него развеется очарование кубка, и он вспомнит о власти оскорбленного этим проступком хозяина, к которому покорно вернется и станет целовать его ноги. Немец поступит подобным же образом, но с иным результатом, поскольку пьянство оказывает него меньшее влияние, ибо он слишком туп, чтобы развлекаться подобным образом. Грек берет притягательный кубок так, словно бы он был одним из тех кубков, которые Елена Прекрасная приготовила для Телемака¹¹⁹. Он пьет до тех пор, пока ему весело, а потом танцует до тех пор, пока не захочет снова выпить вина. Напиток русского – водка, грека – вино. Русский пьет до потери сознания. Затем он спит и, отдохнув, вновь пьет. Грек пьет до тех пор, пока бодр духом и все вокруг него тоже веселы. Он берет свою балалайку, собирает вокруг танцоров, быстрых, как молния, возлагает персты на струны, и ноги танцоров выдерживают ритм, заданный его простой музыкой.

Русский собственник иногда достаивает своим вниманием пирушку своих крепостных крестьян и арендаторов, присоединяясь к ним, а его жену можно видеть в игре в жмурки со служанками или на бал-маскараде в греческом или татарском одеянии. Греческий купец считает праздником каждое посещение своего имения, поскольку в этом принимают участие его друзья, чтобы избавить купца от одиночества, а крестьян от ужаса, который несет этот тяжелый характером человек. Что же до арендаторов, то они встречают хозяина-грека подношением ему яиц, фруктов, печеных изделий и тому подобного. Татарский землевладелец, приученный к деревенской жизни, вынужден тратить в городе гораздо больше средств, чем позволяет его бережливость. Ведь его слияние с городским обществом, уже достаточно сильное, неизбежно укрепляется, вопреки его мирным привычкам. Английский лендлорд чувствует себя одиноким среди соседей и даже среди зависимых лиц. Его привычки, совершенно противоположные привычкам всех тех людей, которыми он окружен, ведут к тому, что он присоединяется к праздничной толпе, но только как наблюдатель. Он не принимает сердечного участия в церковных празднествах или в помпезных зрелищах, каковые болезненно отражаются на его чистом и простом отношении к Святому духу, требующему поклоняться ему в душе и воистину правдиво. Он с болью смотрит на то,

как много времени тратится бесцельно таким лицом, которое способно самостоятельно укрепить свой дух и тело. Англичанин не может не испытать сожаление, видя недопустимый отказ от работы в день рождения какого-либо незначительного святого, что является несомненным злоупотреблением милостью Господа, выделившего день всеобщего отдыха в воскресенье.

Во всей России в Воскресенье, в день, который у протестантов выделен для религиозных нужд, царит суматоха. Во всех больших городах на воскресном рынке присутствует самое большое количество покупателей. Ранним утром все русские заняты семейными делами, а вечер они отводят всякой чепухе или театру. В то же время англичанин, чей характер, очевидно, соткан из принципов, которые с трудом поддаются иноземному влиянию, имея сколь угодно большое количество знакомых, проводит время только с немногими друзьями.

Есть предпосылки к тому, чтобы рутина деревенской жизни, господствовавшая среди такой примитивной расы, как татары, менялась к лучшему, благодаря тому, что они посещают города и наносят визиты своим соседям. Жизнь татар станет еще лучше, когда они уделят внимание своим нищим собратьям, даже если это станет лишь эпизодом, а не постоянным занятием.

С моральной точки зрения, крестьяне Крыма – люди весьма развращенные и порочные, исключая разве что татар. Я никогда не добивалась от них хороших услуг либо проявлений гостеприимства, и уж тем более – преданности. Разве что предложенный им стакан водки мог преодолеть отчужденность. Что же до обслуживавших нас лакеев, которые принадлежали почти ко всем тамошним нациям, еще большая аморальность и закоренелая страсть к пьянству – вот основные черты их характера. Однако во время моего убытия из Карагоз, они проявили свое раскаяние различными способами. Так, татарские соседи в течение всего дня, который предшествовал этому, сидели в полном молчании в моей комнате либо старались помочь мне в приготовлениях к путешествию. Правда, в день отъезда немногие пришли увидеться со мной. И когда наши дети пришли, чтобы сказать татарским женщинам слова прощания, они увидели их безмолвными и опечаленными.

Двое моих слуг, поляк и немец, весьма основательно и внимательно помогали мне в сборах накануне убытия из Карагоз.

Однако, когда они выполнили свои обязанности, то утопили печаль в большом количестве вина и водки, хотя заранее обещали мне, что не станут делать этого. В день моего отъезда они почувствовали еще большую необходимость повторить возлияния спиртного, хотя провели ночь весьма весело. И я боюсь, что мое убытие если и не основной предлог, то хотя бы номинальный, для того, чтобы повторить винопитие на следующее утро. И хорошо было бы, если бы сам дьявол остановил их.

Я заканчиваю сообщением о том, что, когда сидела в экипаже и готовилась к отбытию, меня посетила польская женщина с маленьким хлебцем и кусочком сыра, которые были куплены на городском рынке специально для меня. Она вручила их мне с напутствием, что я должна съесть это сама, после чего всю дорогу не стану испытывать голод, если хлеб будет отсутствовать. Я не нуждалась в этом, но все же поддалась сильному впечатлению от маленького дара, который обещал мне удачу в дороге такой незначительной ценой.

СООБЩЕНИЕ О КРЫМСКИХ ТАТАРАХ ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Проживши в Крыму в маленькой деревне близ Карагоз с начала 1816 года до марта 1820 года, я имела возможность ежедневно наблюдать манеры татар, живущих по соседству. Те из обычаев татар, которые представлялись мне наиболее интересными, я тщательно записала, чтобы развлечь их описанием моего английского друга после того, как мне удалось успешно поверить бумаге собственные впечатления.

Маленькая коллекция моих наблюдений ныне предоставляется для чтения публике, причем в такой форме, в какой они и были зафиксированы первоначально.

Ощущая многие недостатки и несообразности своего труда, все же полагаю, что я, как очевидец описанного и женщина, имела более благоприятные условия для получения информации, нежели иные путешественники. Поэтому я постаралась помочь самой себе, отбирая такие факты, которые касались в первую очередь тем, согласующихся с моими познаниями и являющихся такими событиями, свидетелями которых я была. Вот почему я

смею надеяться, что обеспечила моим заметкам единственное достоинство, которого они заслуживают, – правду.

ГЛАВА XIX

Население главных городов. – Законы, регулирующие собственность. – Примитивные манеры татар. – Их сословное деление в соответствии с нынешней ситуацией. – Одежда татар. – Воспитание татарских детей. – Жены татар: их навыки, занятия и развлечения.

Согласно последней ревизии, мужское татарское население*, обитающее в Крыму, насчитывает сто восемьдесят шесть тысяч человек, из которых только шестьсот особ – мурзы¹²⁰. Количество благородных семейств к нашему времени уменьшилось настолько, что вряд ли превышает шестьдесят.

Общее же количество населения Крыма, согласно письменным источникам, составляет двести шестьдесят тысяч человек.

В городах Ак-Мечеть и Кафа проживает по три тысячи обывателей в каждом. Севастополь, или иначе, – Ахтиар¹²¹, вряд ли имеет большее количество постоянных жителей. Однако в этом порту, где расположена якорная стоянка Черноморского флота, общее население, включая матросов, солдат, кораблестроителей и т.д., достигает четырнадцати или пятнадцати тысяч человек. Согласно данным ревизии 1820 года, можно считать, что общее население Ак-Мечети возросло до шести тысяч человек. По этим же данным, в Ахтиаре живет до девяти тысяч обывателей, а если к ним присоединить всех тех, кто имеет отношение к флоту, вплоть до членов семей моряков, то в этом городе насчитывается не менее двадцати тысяч человек.

Город Карасубазар больше, нежели названные города, причем, практически все обитатели его – татары. В нем самый дешевый и обильный продуктами рынок съестных припасов, на котором продается все, что обычно выращивается в Крыму.

---

* Эти данные я получила от татарского заседателя, иначе говоря, – секретаря Земельного трибунала, и полагаю, что мне следует согласиться с ним.

Старинный город Старый Крым, когда-то столица полуострова, ныне являет собою скопище руин*. Немногими обитателями города являются армянские торговцы, про которых говорят, что им принадлежат до двухсот лавок. При этом количество лавок соответствует общему количеству домов, имеющихся в Старом Крыму. Эти купцы получают скудные средства к существованию от продажи товаров жителям окрестных деревень, причем таких, которые слишком далеки от больших крымских городов.

Объем торговли Кафы ныне весьма незначителен, поскольку у нее есть два сильных конкурента – Одесса и Таганрог, расположение которых более благоприятно для сношений с внутренними районами этой страны. Однако купцы Кафы предвидят то время, когда Азовское море перестанет быть судоходным, и торговля, ныне ведущаяся через Таганрог, вернется на свои древние пути.

Кроме татарского населения, в Крыму имеется значительное количество немцев-колонистов, по отношению к которым весьма благоволит российское правительство. Однако немцы, вследствие собственной лени и склонности к пьянству, не слишком процветают. Есть в Крыму и болгары-колонисты, считающиеся лучшими земледельцами и самыми трудолюбивыми обитателями полуострова; и богатые люди, исповедующие иудаизм, в большинстве своем караимы; и армяне, которые держат лавки в каждом городе; и греки, как крестьяне, так и горожане.

Основное население степных районов кроме татар составляют жители больших русских деревень, пребывающие в статусе государственных крестьян. Однако в городах, и в первую очередь в Кафе, мы можем насчитать представителей более чем пятнадцати различных наций.

Что касается законов, ограждающих в Крыму право собственности, то они, за малыми исключениями, остаются такими же, как и в тот момент, когда их вводила российская власть сразу же после подчинения полуострова. Каждая ревизская душа, приписанная к какому-то имению, обязана отработать на

* Эти руины весьма обширны, но нам известно, что в момент первого завоевания полуострова русскими войсками это был процветающий город, хотя и не такой богатый, каким он был в эпоху гунуэзского господства в Крыму¹²².

собственника восемь дней в году, благодаря чему получает право пасти своих коней и скот на его лугах. Кроме того, какой бы участок земли арендатор ни пахал, он обязан отдать землевладельцу десятую часть собранного урожая, а сена, в зависимости от сезона, от одной трети до половины скошенного. Как сено, так и зерно свозят на двор землевладельца, который лично объезжает пашни и луга, чтобы видеть все, что там происходит.

Несмотря на то, что татары в различных крымских деревнях пашут, на самом деле они, исключая немногих лиц, живущих отходным промыслом, испытывают такое отвращение к труду земледельца, что большинство предпочитает не пахать и не сеять, а покупать зерно на прокорм для семьи. И лишь некоторые татары выращивают немного зерна, которого хватает лишь на часть года, а остальной хлеб они выменивают на шерсть, овец и т.д.

В простой жизни татар можно найти много сходства с жизнью пращуров, зафиксированной в Священном Писании. Их богатство, как и ранее, заключается в отарах овец, стадах крупного рогатого скота и в количестве членов собственной семьи. Многие татары придерживаются старинных обычаев ведения хозяйства. При этом вряд ли достойно удивления то обстоятельство, что в их простой жизни столь много гармонии. Ведь, несмотря на то, что иные народы на протяжении ряда веков живут рядом с более цивилизованными нациями, они все еще сохраняют такие манеры, которые характеризовали человечество до той поры, как знания просветили его, а коммерция обогатила мир. Потому-то творчество им неизвестно, и татарин вряд ли рискнет совершить шаг в направлении портового города, чья жизнь содержит столь много искушений. У татар обмен все еще является средством приобретения чего-либо, а деньги хотя и есть у них, но редко играют важную роль при совершении сделки одного татарина с другим. Вот почему у них вызывает большую озабоченность трата даже одного пятака, а совсем не десяти или двадцати рублей, если они согласились на сделку обмена.

Бедные татары, подобно библейскому Иакову, долго пребывают в услужении, чтобы заработать деньги на покупку жены, и в это время считаются как бы членами семьи хозяина.

Татары Крыма могут быть разделены на три сословия. Первые – мурзы, то есть дворяне, затем идут священники и,

наконец, – крестьяне. Последние проявляют большое почтение к первым двум сословиям. Мулла считается главой каждого церковного прихода, и ни одно из дел сообщества татар не может быть решено без его совета. Прихожане пашут для него землю, засевают ее зерном, собирают урожай и отвозят его к нему домой, и редко когда землевладелец требует от мурлы десятой части урожая.

Языком богослужения в мечетях выступает арабский язык, причем священники учатся читать молитвы, но сами перевести их на татарский язык не в состоянии. Они доводят к сведению молящихся людей только основную идею богослужения. Эфенди (высший класс духовенства), несомненно, более образованны, однако для мулл из маленьких татарских деревень обязательно только чтение религиозного текста и понимание нескольких догматов веры ислама. Нет даже самой маленькой деревушки без священника, который ошибочно предполагает, что эти бедные люди, являющиеся объектом веры и соблюдающие бессмысленные законы, именно благодаря его заслугам искренне преданны исламу и строго привержены соблюдению догматов, предписанных религией.

Де Палдо. Татарин, или
крымец.

Из книги П. Сумарокова.

1803 г.

Одежда татарского дворянина скроена из полотна, расшитого золотой или серебряной тесьмой. Жарким летом дворянин одевается в платье, сшитое из турецкого шелка или ткани, являющей собою смесь шелка и особого рода шерсти, а зимой он ходит в куртке, подбитой снизу мехом. На нем шаровары из яркого цветного полотна, преимущественно

голубого, которые плотно обхватывают ногу до лодыжки. Он носит комнатные туфли, а чувяки без чулок предназначены для ходьбы по улице. Головной убор татарского дворянина – высокая шапка из широкого полотна, которая отличает его от крестьянина. На нем надета цветная холщевая рубашка. Татарские священники и старики носят бороды, но молодые мужчины бреют их. Все татарские мужчины выбривают голову. При этом муллу всегда можно узнать по белой льняной чалме, которую они закручивают вокруг шапки.

Женская одежда состоит из пары шаровар, обвязанных вокруг лодыжки и свободно ниспадающих до пяток, рубашки и стеганого платья, скроенного из турецкого шелка либо хлопка, либо золотой или серебряной парчи, согласно сословному положению и достатку владелицы. Шапочка, которую носят девушки, сшита из красного полотна, обшитого вокруг золотой бахромой, а у крестьянок шапочки обшиты маленькими золотыми монетками, из которых они делают также ожерелья. Иногда ожерелья делают и из серебра. При этом своей формой они напоминают воротнички, охватывающие шею, с которых ниспадают подвески. Браслеты татарок сделаны из трех или четырех серебряных цепочек, прикрепленных к широкой застежке, но чаще они отлиты из цветного стекла. При этом на каждой руке укреплены два или три браслета. На каждом пальчике татарской женщины надеты по нескольку колечек из латуни, свинца или серебра. Изредка кольца сделаны из золота, на котором закреплены самоцветы. На талии татарки носят широкий кушак, свободно ниспадающий на бедра. Материал, из которого он сделан, отвечает вкусу его владелицы, но обычно для кушака используют черную бархатную ткань с золотым или серебряным шитьем. Кушак скрепляют застежкой, ширина которой больше, нежели ширина обеих женских ладоней. Сами застежки изредка отлиты из золота или серебра и покрыты богатой чеканкой, а иногда их делают из латуни или свинца. Пара серебряных застежек стоит от ста двадцати рублей до ста семидесяти.

Замужние женщины покрывают свои головы большим и тонким турецким муслиновым платком, концы которого ниспадают на шею, а поверх платка накинута белая вуаль, без которой стыдно выйти на люди. Выходя на прогулку, женщины надевают широкую накидку, сделанную из очень тонкого

шерстяного материала белого цвета, который они прядут и ткут сами для себя. Накидка закрепляется на голове и ниспадает почти до лодыжек. Точно также одеваются и немногие татарские женщины, которых можно видеть в городе на прогулке. Волосы татарочек заплетены в бесчисленные маленькие косички, которые спускаются по спине до кушака. У большинства татарок налицо избыток очень длинных волос, которые они окрашивают в насыщенный каштановый цвет. Если окрашивание произведено очень хорошо, волосы татарки приобретают прекрасный цвет. Замужние женщины покрывают лица белой и красной красками и подводят тушью брови и ресницы. Но если это сделано плохой косметикой или с дурным вкусом (отбеливание лица редко делает женщину красивой), то эта операция искажает, а совсем не украшает личико женщины. Девушкам не разрешается подкрашивать лицо, однако они могут выкрасить волосы и ногти, причем, в один и тот же цвет.

Татарские женщины прядут и ткут все полотно, которое необходимо для них и для мужа, используя при этом не веретено, а прялку. Жены мурз иногда ткут шелк, произведенный в их стране, весьма низкосортный и грубый, получая весьма дорогостоящую материю, штука которой стоит около пятидесяти рублей. Полотно же, произведенное ими, по большей части являет собой не очень привлекательную мягкую ткань.

Летняя одежда мужчин-земледельцев сделана преимущественно из белого полотна или миткаля. В ней они выглядят очень опрятно и чисто, но женщины, мягко говоря, выглядят совсем не так. Немногие из крестьянок, если не все, избежали чесотки, которая, так же, как и скорбут¹²³, кажется наследственной болезнью. При этом нельзя понять, почему у женщин одновременно покрыты язвами руки, ступни и лодыжки.

Женщины никогда не носят чулок, зато почти всегда обуты в две пары туфель. Одни, внутренние, сделаны на мягкой подошве, а вторые обувают только при ходьбе по улице. Для ходьбы по непролазной грязи кроме двух пар туфель татарки надевают еще и башмаки на толстой деревянной подошве. Комнатные туфли татарки очень дорогое изделие, вышитое серебряной нитью. Самые лучшие домашние туфли, которые я видела, сделаны столь хорошо, что стоили двадцать пять рублей за пару. Женские платья

ради красоты разделены строчкой на юбке. Вокруг тела платье оторочено особым сортом меха, который покрывает рукава до локтя.

Нижняя часть женских шаровар сшита из особого сорта вошеного турецкого ситца. Сами шаровары переливаются нежными яркими красками и золочением. Однако татарка в парчовой одежде теряет изящество и гибкость. Татарские крестьянки весьма смуглы. Жены же мурз светленькие, поскольку избегают воздействия солнечных лучей, однако редко среди них можно встретить настоящую красоту.

Татарки кормят младенцев до двух, а то и трехлетнего возраста, и они считают, что мы – варварки, поскольку рано отнимаем младенца от груди. В течение первого полугодия жизни младенца они редко держат его на руках, но обычно кладут их в колыбель на спину, и так дети лежат, пока сами не станут переворачиваться. На вершине колыбельки, прямо над головой, прикреплены цветные бусины, кусочки стекла или деньги, чтобы привлечь внимание младенца. Английской же матери кажется, что подобное положение ребенка предопределяет косоглазие, хотя у татар это случается редко. Татарское дитя в течение первых трех месяцев не знает никакой одежды, кроме пеленок, в которые его заворачивают с головы до ног. Однако потом его одевают приблизительно так же, как и мать, и такая одежда, уродливая на вид, в сочетании со следами диатеза, которые выступают на его теле вскоре после рождения, делает всех младенцев, которых я видела, отвратительными и некрасивыми. Вот почему мы редко рисковали брать какого-либо татарчонка на руки*.

Жена татарина – настоящая рабыня своего мужа, что и подтверждали в моем присутствии даже самые уважаемые мужья. Поэтому женщина желательна им только в качестве игрушки, удовлетворяющей страсть мужа, либо как существо, чье происхождение может способствовать завязыванию отношений мужа с татарами из более знатных семей либо более богатыми людьми. Среди крестьян, менее связанных правилами поведения, обязательными для их господ, я наблюдала искреннюю привязанность к жене, однако религиозные догматы, равно как и старинные обычаи, приучают их к тому, чтобы пресечь или

---

* Крымские греки по обычаю готовятся кропить новорожденного соленой водичкой в соответствии с заветом пророка Езекиеля (с. xvi. v. 4).

покорить чувство и не позволить себе любить. Когда мурза посещает апартаменты своих жен, они поднимаются при его появлении, а потом, когда он уходит, провожают его стоя. Причем это происходит очень часто. Подобной церемонией, выражающей уважение к мужу, не пренебрегают ни жена, ни другие женщины семьи, исключая лишь очень старых женщин.

Татарская женщина грамотна очень редко, и главное, что требуется от девушки, – овладеть искусством вышивки, которое является основным и зачастую единственным занятием татарочек из семей, которые принадлежат к сословиям, возвышающимся над крестьянами. Прядение и ткачество в таких семьях являются занятиями служанок. Указанные занятия, да еще выполнение некоторых мелких семейных поручений (всем основным занимаются старшие члены семьи), заполняют тупую и монотонную жизнь молодой татарки.

В степных селах священник выступает в роли школьного учителя своих прихожан. Иногда случается, что и его жена умеет читать. В том случае, если муж заведует обучением мальчиков, жена учит сельских девочек, скорее тех немногих из них, кто желает учиться.

Женские танцы довольно смешные. В них принимают участие одновременно только две женщины. Простирая руки, танцовщица склоняет голову на плечо и застенчиво устремляет взор на землю. Ее шаг подобен медленному движению шотландской волынки, а заканчивается танец так, как сочтет нужным сама танцовщица. Движения пляшущего мужчины гораздо быстрее и воодушевленнее, и хотя они не более приятны, нежели женский танец, все-таки сильно отличаются от него. Музыкантами обычно являются цыганы, и где бы они ни появились, всегда уверены, что там найдутся танцовщики. Мужчинам разрешают плясать в дворике перед женскими апартаментами, а татарки взирают на них из решетчатой галереи.

Качели – самое любимое татарское развлечение, и любовь эта ни в коем случае не ограничивается одними детьми. Я вызвала удивление татарских леди, когда сообщила им, что с некоторых пор перестала предаваться этому развлечению, хотя весьма любила его в детстве. Не могу не дивиться тому, что они продолжают развлекаться, как в детстве, оставаясь при этом детьми в душе. Есть что-то естественное в любви к

этому развлечению, поскольку оно является единственным делом, доступным для них, да и то лишь во время двух больших праздников.

ГЛАВА XX

Татарские коляски. – Дома; их обстановка и отопление. – Женские апартаменты. – Конструкция татарского жилища. – Брак. – Женидьба сына мурзы Аттабея. – Многоженство. – Умыкание женищин. – Преобладание брака по решению старейшин над женидьбой по выбору самих молодых. – Распоряжение собственностью, унаследованной вдовой. – Институт опеки. – Татарский характер.

Обычный татарский экипаж – это длинная крытая повозка, иногда на двух, а иногда и на четырех колесах, которую именуют словом мажара (*madjaar*). Изредка лишь самые богатые татары держат лучшие экипажи для перевозки жен и других членов семьи. Когда татарская леди отправляется на встречу с матерью или подругами, с ней идут все ее слуги, и встречают ее экипаж с такими церемониями, как будто бы она появилась в великолепной карете.

В татарской комнате немного украшений, но она теплая, чистая и очень уютная. Земляной пол даже в хижинах бедноты покрыт грубым серым покрывалом, а в богатых домах на полу лежат тюркские циновки или ковры. У двух противоположных стен комнат находятся подушки для сидения и для того, чтобы опираться на них спиной. На вымытых добела стенах женских апартаментов развешены вещи, которые вручную сделаны их обитательницами, как-то, вышитые салфетки и платочки. На полатях видны различные дамские одеяния, платья и кафтаны. Кроме того, в апартаментах выставлены напоказ груды одеял, матрацев и подушек, на которые наброшены красивые тонкие покрывала из муслина, чтобы все видели, как они сочетаются с постельными принадлежностями, сделанными из богатой шелковой и сатиновой ткани. Другие предметы убранства таковы: маленький тюркский столик и большой сундук, расписанный красной, зеленой и полудюжиной иных красок.

На одной стене комнаты полка, на которую выставлены блюда, стаканы, чаши и другие вещи, наличием которых хозяева

всегда гордятся. Подобно тому, как в Турции, хозяева всегда подают гостям крепкий кофе. Шербет же подают в фарфоровых китайских чашах.

Окна татарских домов не застеклены. На зиму их заклеивают бумагой, в которую вставляют небольшой кусок стекла. Летом решетчатые проемы окон декорированы полосками бумаги.

Татарская печь отлично приспособлена для сохранения и распространения тепла. Когда печь накаляется и зола оседает на поддон, печную дверку, вмазанную на жестком известковом растворе, закрывают, чтобы избежать потери тепла. Эта дверка всегда находится во входной комнате, но печь спроектирована так, чтобы обогреть и гостиную.

Женские апартаменты у богатых татар всегда отгорожены от остального жилья. Через их двери могут проходить только слуги и гости, причем, из посетительниц только одна или две имеют право самостоятельно проходить в женскую часть усадьбы. Хозяин же имеет другой дом, стоящий остронь. Там он и принимает своих гостей.

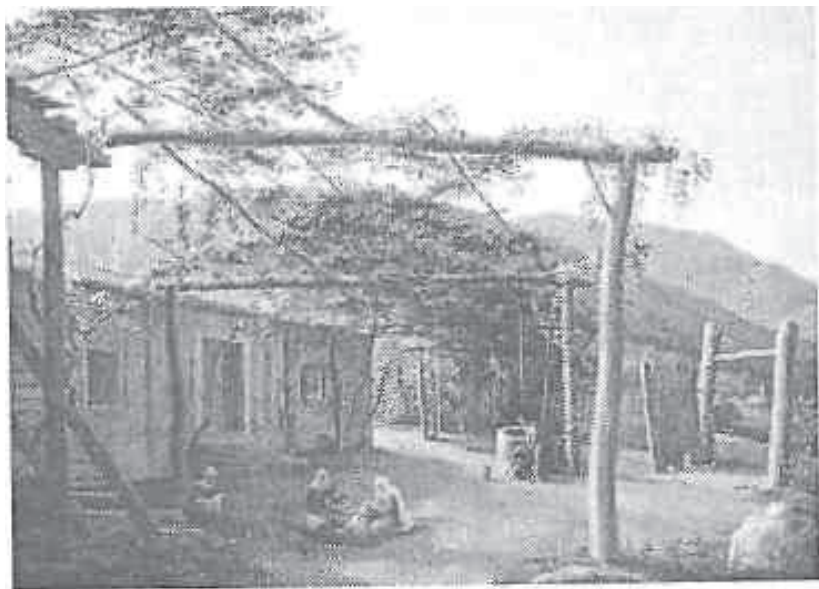
У крестьянина в доме почти всегда только две комнаты, из которых дальняя является местом пребывания жены, а входная играет роль кухни.

Де Палдо. Татарский дом.
Из книги П. Сумарокова. 1803 г.

Дома татарских крестьян по дешевизне конструкции, скорости возведения и простоте строительных материалов являются непревзойденными строениями. Внутри них

зачастую тоже весьма чисто, особенно у горных татар. Эти дома строят из дубовых стояков, конец которых врывают перпендикулярно в землю. Бревна возвышаются над землей на семь или восемь футов и стоят в полутора футах одно от другого. Бревна связаны с помощью досок, которые обмазываются глиной внутри и снаружи и белятся после того, как штукатурка высохнет. Крышу делают из стропил, связанных со стенами, на которые кладут смесь золы, известковой глины и земли. Сарай, хлева и конюшни и все, что находится в татарской усадьбе, тоже строятся из бревен и досок и для тепла обмазываются коровьим навозом.

Татарский дворик

Когда татарин хочет жениться и выбирает семью, из которой собирается получить жену (сведения о репутации, красоте и добродетелях предполагаемой невесты он может получить из рассказов обслуживающих ее лиц), прежде всего он должен получить согласие отца на этот шаг. Получив искомое согласие, он совершает следующий шаг, который соответствует действиям любого просителя: посещает семью невесты, дабы завязать с ней прочные дружественные отношения. Ни одна женщина не присутствует во время этих визитов, поскольку

есть иные возможности, чтобы рассмотреть юношу. Его девица-красавица украдкой бросает взгляд на жениха, поскольку ей разрешено рассмотреть юношу, когда он входит в дом и идет мимо решетчатой рамы, закрывающей вход на женскую половину дома.

Во время подготовки к бракосочетанию татарский мурза посылает гонцов во все окрестные деревни с приглашениями явиться и принять участие в праздничном веселье. Две или даже три деревни принимают участие в торжестве в течение двух, а то и трех недель, смотря по состоятельности жениха. Каждый гость приходит с подарком, цена которого соответствует его зажиточности. Это могут быть конь, овца, ягненок, да даже и деньги, которые вручают по случаю женитьбы.

Много времени занимает подготовка суженой жениха к самой свадебной церемонии, осуществляющаяся накануне свадьбы, чему я сама была свидетельницей. Бедная девочка была прямо-таки невольной жертвой. Она лежала на подушках, когда я вошла, закрытая от посторонних взглядов и окруженная своими подружками и прочими женщинами, мало знакомыми ей. Подружки время от времени шумно оплакивали вместе ее потерю для незамужнего сообщества, и к ним громко присоединялась невеста. Наконец, какая-то женщина сообщила невесте, что пора готовиться к свадьбе. Подружки же вцепились невесту, издавая жалобные крики, и пытались не допустить, чтобы женщины, стоящие тут же, схватили ее. Это действие продолжалось до тех пор, пока невеста могла сносить безрассудство подружек. Потом она впала в обморок, явившийся результатом душевного напряжения и духоты в доме. Тут же было сказано, что пора прекратить вопли, очистить комнату и дать девушке вдохнуть свежего воздуха, необходимого для того, чтобы придти в себя. Немного времени спустя невеста пришла в себя, и тогда женщины сугубо формально ввели ее свое сообщество. Они начали красить ногти невесты на руках и ногах, а потом выкрасили и убрали в прическу ее волосы, и, наконец, оставили девушку в покое. Все то время, пока я находилась там, невеста не показывала свое лицо. Да и вообще, если какая-либо незнакомка попробует обсуждать с татарской девицей проблему ее скорого замужества, татарочка немедленно выбежит из комнаты и никогда не станет говорить с ней на эту тему.

Участие священника в свадебной церемонии, как мне

кажется, довольно незначительно. Он посещает дом отца невесты и спрашивает девицу через окно, согласна ли та выйти замуж? Если следует утвердительный ответ, священник творит короткую молитву, благословляя брачующуюся пару именем пророка, и затем удаляется. За это действие священника благодарят соответствующим образом, вручая ему то ли лошадь, то ли овцу, то ли известную денежную сумму.

Свадебная церемония совершается в тот день, когда невеста переходит в дом своего суженого. Туда и приглашают затем гостей, которые едят, пьют и танцуют под музыку барабанов и волюнок до тех пор, пока кавалькада всадников не отправляется встречать невесту. Встреча невесты происходит на границе имения жениха. Оттуда все гости сопровождают невесту к ее новому жилью.

Свадебная кавалькада в дороге составляет веселое и оживленное скопище, внутри которого пребывает человек, коего в Англии именуют «счастливейшим мужчиной». Однако у татар это лицо является единственным, которое никак не выглядит веселым. Одетый в худшую свою одежду, небритый, восседающий на кляче, жених едет так, чтобы быть как можно более неприметным, в то время как его друг ведет в поводу вторую его лошадь, которая всегда богато убрана*.

Когда кавалькада, сопровождающая невесту, прибывает в место ее встречи, мать или дуэнья¹²⁴, являющаяся распорядительницей торжества, первым делом награждают лицо, которое вело коня жениха. Обычно этим подарком является шаль, которой обязана шея лошади. После этого множество платочков либо маленьких кусков полотна или грубого ситца раздают всем тем лицам, которые приняли участие в праздничной скачке. Все это занимает довольно много времени, в течение которого невеста в коляске с расстояния приблизительно в половину мили наблюдает скачку. Она никогда не присоединяется к кавалькаде, но ее отец или брат заботятся о том, чтобы невеста неприметно была доставлена в дом мужа. Лучший способ для этого – закрыть изнутри экипаж невесты со всех сторон занавесями. При этом, если кавалькада

---

* Во время женитьбы Авсуд Челеби это был черкесский конь, за которого отдали пятьсот рублей, а седло и парадный чепрак стоили еще триста рублей.

слишком рано прибыла в деревню, где происходит свадьба, экипаж невесты прибывает туда только к концу дня, когда, как предполагают, все будут заняты едой.

Когда она достигает двери своей новой тюрьмы (*prison*), ей приносят шербет для питья и несколько сортов конфет. Затем ее одаривают ягненком, которого передают в экипаж невесты, после чего она дарит ягненка одному из сопровождающих ее лиц. А тем временем после долгой суеты во дворе дома, из которого заранее удаляют всех зрителей, возводится грубое переносное укрытие из одеял, предназначенное для того, чтобы никто не мог увидеть шествующую в новый дом в сопровождении брата невесту, завернутую в простыню. Здесь новые обряды ожидают ее. Невесту вводят в одну из комнат, один из углов которой отгорожен занавеской. Позади нее, наконец, бедная девушка располагается. Усталая после всех неприятностей, она рада отдохнуть столь долго, сколь это возможно в закоулке ее новой клетки. Обряженной в свои самые пестрые платья, блестящие позолотой и парчой, ей все еще не позволено видаться ни с кем, кроме матери и ближайших подруг. Последние заняты тем, что раскладывают по порядку ее постельное белье и украшают в избытке комнату веселыми одеждами, вышитыми платочками и богато изукрашенными полотенцами и диванными подушками из хлопка и турецкого шелка. Все новые вещи располагают вдоль всех стен комнаты рядом со старыми вещами столь хитро, что формируют совершенно необычный гобелен.

Пока идут все эти приготовления, новобрачный, уединившийся от большинства гостей, начинает приготовления к визиту к невесте. Будучи теперь вымытым, выбритым и одетым в платье веселых цветов, он получает около полуночи разрешение на свидание с женой, продолжающееся в течение часа, после чего ему надлежит удалиться. Новобрачная же в течение всего следующего дня пребывает в углу все той же комнаты, терпеливо снося внимание незнакомых людей, которые посещают ее, чтобы только из любопытства лучше разглядеть эту женщину. Мужчины тем временем занимают себя конными скачками, победители которых получают три или четыре вида ценных призов. Новобрачный же стремится отплатить за добро тем людям, которых считает своими

друзьями: он вручает им подарки в виде вышивок, сделанных супругой.

Сумарокова. 1803 г.

Каждый раз, когда свадьба происходила в нашей деревне, татары всегда приглашали меня посетить ее. Если же по какой-либо причине я не могла принять приглашение, они всегда присылали мне печенье нескольких сортов, приготовленное по сему случаю. Если же я принимала приглашение, за мной являлась целая группа людей для сопровождения вместе с музыкантами. Бывало и так, что музыканты встречали меня у деревенской околицы. Подобным же образом они сопровождали меня

21 декабря 1821 года. Вблизи моего жилища начинается свадебное веселье одного из сыновей мурзы Атта-бея. Полагают, что в нем примут участие не менее тысячи гостей, а количество денег, затраченных на свадьбу, составит не менее семи-восьми тысяч рублей. Приглашенные будут появляться на свадьбе еще в течение восьми дней, и в каждый из этих дней количество приходящих гостей составит от четырехсот до пятисот человек.

Что до татарского крестьянина, то он крайне редко сможет потратить на свадьбу от одной до двух тысяч рублей, тем более, что многие из них побуждены к бережливости своей бедностью. Излишества, к которым склоняет татарского крестьянина обычай, превышают их возможности. Фактически, брак крестьянина, как утверждают, зачастую ведет к разорению его семьи. Для покупки жены, даров ей в виде предметов одежды и различных подарков, которые вручаются всем жителям деревни, которые явятся на свадьбу, татарин вынужден продавать большую часть своего скота,

если не все стадо. Быки, коровы и овцы продаются без сожаления; пустеет его погреб; кроме того, он вынужден одолжить деньги под два-три ежемесячных процента. А с таким долгом татарин при обычной для него хозяйственной деятельности расплатится не скоро, и постоянная бедность станет следствием удовлетворения им собственного честолюбия.

Хорошо известно, что мусульманский закон допускает многоженство. Можно иметь четыре жены, но немногие татары способны содержать даже одну. Пока татарин живет в согласии с одной женой, он редко возьмет в дом вторую. Ведь мусульманки хотя и пребывают в покорности и подчинении мужчине, для них свойственны такие же страсть и чувства, как и для англичанок, и они могут, подобно разрушительному потоку, бороться зато, чтобы разделить с соперницей привязанность мужа. Так или иначе, но я не могу утверждать: существование ли закона, знание ли объема прав, который он предоставляет, может подвигнуть татарку на более внимательное отношение к своему долгу и настойчивые попытки поддерживать нераздельное внимание господина? Зато я не рискну утверждать, что это вызывает неправдоподобный эффект. Неоспоримо одно: татарский муж вроде бы и является верховным и абсолютным властелином и считает свою жену собственной рабыней, но он все же внимателен и нежен к ней, а потому примеры несчастливых браков редки.

В том случае, когда татарин имеет две и больше жен, для них должны предоставляться отдельные комнаты с собственным убранством. Ведь женщины никогда не согласятся жить вместе и всегда будут проявлять по отношению к соперницам чувства ненависти, ревности и гордости.

Священник у татар обладает правом разводить при наличии особенных обстоятельств. Если муж бьет или угнетает жену, она может пожаловаться мулле, который, в сопровождении представителей деревенского сообщества, приходит к дому и объявляет о формальном разводе супругов. После этого женщина возвращается к родной семье.

Хотя и нечасто, но у татар встречается умыкание женщин, и в этом случае брак признается таким же, как и обряд с участием священника. Ничего постыдного в этом нет, за исключением того, что такая пара лишается права на соответствующие церемониалы и праздничное веселье. В этом случае женщина признается лицом,

связанным с мужчиной брачными узами, а он присоединяется к своей жене точно так же, как это осуществляется посредством изнурительной татарской свадьбы. Подобного рода ситуация возникла в деревне Карагозы среди наших работников.

Татарин, который имеет более одной дочери, никогда не выдаст замуж вторую прежде первой, даже если за младшую дочь дадут больший выкуп, нежели за старшую девицу. Таким образом, даже обладая несравненной красотой или покладистым характером, превозносимыми служанками девушки, она не имеет шансов выйти замуж прежде старшей сестры. А если у нее несколько старших сестер, то вообще может никогда не выйти замуж. Правда, у крестьян это правило иногда и не соблюдается. Важно еще и то, что дочь мурзы никогда не выйдет замуж за крестьянского парня, поскольку в этом случае ее правовой статус резко ухудшится.

По закону мужчина может жениться на вдове своего брата. В случае смерти мужа жена наследует одну треть его собственности, а дети делят остальное. Опекун детей умершего осуществляют братья покойника, под надзор которых переходит и вдова.

Во всех делах, связанных с землей, российский земельный суд главенствует над собственником имения. Ему должны предоставляться ежегодные сведения о доходах и расходах землевладельцев, подтвержденные провинциальными судами. Это нужно, чтобы предотвратить потерю доверия к собственнику в случае незаконного использования земли, за которую он несет ответственность.

Имение переходит по наследству мужчине, однако оно служит для содержания всей семьи.

Самые лучшие качества татар – это трезвость и воздержание от пороков, что весьма удивительно, однако похвально. Мне говорили, что татарский закон, в случае неверия в бога, требовал поместить грешника в пещеру, специально вырытую по сему случаю. К ней собирались люди, живущие по соседству с грешником, дабы принять участие в обряде побивания его камнями, и правонарушитель становился жертвой людей, чьим религиозным чувствам он нанес урон. Однако ныне татары пребывают под юрисдикцией российского правительства и подлежат действию российских законов. Вот почему они не в

состоянии использовать прежние законы, которые прекратили свое действие.

ГЛАВА XXI

Похороны. – Годовщина смерти родственников. – Пост и религиозные праздники. – Четки и амулеты. – Дервиши. – Подарки роженицам. – Дома степных татар. – Осна. – Паровые бани.

Я присутствовала на похоронах немолодой женщины, умершей в деревне Карагозы. Этот обряд обычно имеет место через двенадцать часов после смерти усопшего. Когда собрались лица, выделенные для участия в обряде погребения, тело вынесли из дома и положили на носилки. Усопшую хорошо обмыли, обернули саваном, являющим собой несколько полос нового полотна равной длины, сшитых вместе для этой цели, и поверх положили лучший кафтан и длинную накидку покойной. Затем носильщики вынесли тело из сарая, где происходили эти приготовления, и разместили на земле в некотором отдалении от собравшихся людей. Мулла и несколько мужчин, нанятых, чтобы петь при обряде, окружили тело, после чего была прочитана короткая молитва по усопшей, которую внимательно слушали женщины, находившиеся поодаль. Как только певцы и лица, читавшие молитву, закончили свое дело, носильщики подняли носилки с длинными шестами, предназначенными для рук четырех человек, располагавшихся по двое спереди и сзади, и отправились в дорогу быстрым шагом, почти бегом.

Женщины тут же начали плакать и проследовали за покойной с жалобным воем вплоть до узкого входа в деревню. Быстрая ходьба за носильщиками вскоре настолько разогрела и утомила их, что плакальщиц вскоре заменили другие односельчанки, находившиеся тут же. Благодаря этому замена плакальщиц не приостановила похоронную процессию. Священник и несколько мужчин из соседней деревни сопровождали процессию верхом.

Наконец, прибыли к могиле, открытой в степи. Тело положили на землю, и вокруг снова собрались мужчины, которые молилась так же, как и ранее. Во время моления они

воздевали руки вверх, словно бы подкрепляя чтение молитвы священником. А после того, как мулла прекратил свое моление, мужчины возложили одну руку на лоб либо прикрыли двумя руками нижнюю часть лица. Как только закончилась эта часть обряда, мужчины подошли поближе и воссели вокруг покойной во главе с муллой и некоторыми другими лицами. Пока они рассаживались, сын покойной достал немного денег, которые разнес присутствующим лицам один из его друзей. Моему малышу, находившемуся среди этих людей, также достались несколько копеек. Сначала я не разрешила ему взять эти деньги, однако мужчина, разносивший деньги, настоял, чтобы мальчуган взял их. Тогда я спросила его, с какой целью он разносил эти деньги, и услышала в ответ: «Дабы эти деньги, полученные участниками обряда, помогли покойной обрести блаженство на небесах».

Смешав с землей, вынутой из ямы, негашеную известь, мужчины приготовились опустить тело усопшей в могилу. Она была вырыта на глубину в четыре фута, а внизу по одной из могильных стенок было вырыто углубление, достаточное для того, чтобы свободно разместить там мертвое тело. В эту нишу и поместили усопшую, положив на нее несколько листочков с тестом молитвы, прочитанным муллой*. Один листочек, возложенный на грудь женщины, говорил о характере покойной; второй, вложенный в ее руку, служил как бы пропуском на небеса для нее; а третий, покрывший голову покойной, должен был предохранить тело правоверной от появления Злого духа. Листочки разместили довольно близко друг от друга, прикрыли сеном и начали бросать землю в могилу. После этого могилу покрыли большими камнями.

Финальный аккорд церемонии у могилы заключался в повторном чтении молитвы и пении, после чего возвратилась к дому покойной. Там участники процессии и другие люди, включая всех родственников и друзей, поминают покойную один, два или три последующих дня, в зависимости от достатка и сословного положения лиц, находящихся в трауре. А мулла,

---

* Я уговорила муллу предоставить мне копию этих бумаг, но они были написаны на арабском языке, что затруднило перевод текста. Отдав эти листки татарскому заседателю для перевода, я не получила их обратно. Я не сомневаюсь, что заседатель передал эти листки эфенди¹²⁵, который воспретил возвращать их мне.

оставшись у могилы один после ухода всех людей на поминки, продолжил чтение заупокойных молитв.

Татары верят, что духи зла приходят к могиле на сороковой день после смерти человека. Они говорят, что в таком случае следует вскрыть могилу и расстрелять мертвое тело, отделив его голову и вырезав сердце.

Однажды я спросила некоего татарина, неужели листки с молитвами могут оберегать покойника от всего этого? Получив утвердительный ответ, я затем спросила его, как может быть гарантирована защита от злого духа таким людям, как известные грабители и убийцы. «Мы верим, – сказал он, – что никто не плох настолько, чтобы в нем нельзя было найти что-то хорошее, и что душа преступника будет оставаться в аду только до тех пор, пока не искупит грехи, накопившиеся за всю его жизнь, либо до той поры, когда Мухаммед вымолит у Аллаха прощение для него»¹²⁶.

Татары поминают годовщину смерти своих родственников, и по этому случаю все женщины и девушки деревни посетят могилу покойной. Ближайшие родственницы помолются у могилы в течение часа, тогда как другие женщины будут держаться в некотором отдалении. Когда молящиеся закончат свой обряд, все женщины соберутся вместе в пределах видимости могилы, и каждая получит либо кусок пирога, либо ломоть хорошего хлеба. Я приняла участие в одном из таких обрядов. Покойница оставила пять детей. Двое старших (девочки четырнадцати и шестнадцати лет) выказали много настоящего горя от ее потери. Через двенадцать месяцев после этого их отец снова женился, и его вторая жена находилась тут же, среди плакальщиц. Однако с этой женщиной муж вскоре развелся, поскольку у нее весьма вздорный характер, и после этого он женился на третьей женщине.

Пост урза (*Oroza*) весьма строг. При этом его предписания выполняют в равной мере и богач, и бедняк. Эти предписания, как известно, прежде всего, касаются воздержания от пищи, начиная от восхода солнца и кончая его закатом. При этом, если пост выпадает на уборочную страду, мужчины, изнуренные им, не в состоянии работать. Они лишь омывают свои лица и даже полощут воду во рту. Однако, хотя они и изнывают от жажды и падают в обморок, никогда не осмеливаются проглотить хотя бы каплю воды. В это время для них запрещено даже самое любимое

занятие – курение. И все это идет так до тех пор, пока они не свалятся в постель, заболев, благодаря чему получают некоторое облегчение от подобного воздержания.

Во время двух своих байрамов, один из которых следует за постом, они предаются безудержному веселью, на которое только способен татарин при своем образе жизни. По сему случаю, крестьяне всех окрестных деревень посещают своего мурзу. Во время первой их встречи происходит длительная церемония. Каждый посетитель приближается к мурзе в порядке очереди, преклоняет одно свое колено, целует руку мурзы и прикладывает ее к своему лбу. Затем посетители рассаживаются без определенного порядка, так что трудно определить различие в положении между ними. Мурза же угощает их кофе и шербетом. При этом шербет является для них наиболее предпочтительным напитком, который делается простым смешиванием меда с водой. Другое питье, которое, полагаю, является для татар единственным спиртным напитком, – буза. Этот напиток готовят из риса либо проса. Говорят, что от бузы татары пьянеют. Однако порок винопития крайне редок среди татар Крыма, и, я полагаю, он никогда не станет привычным для них.

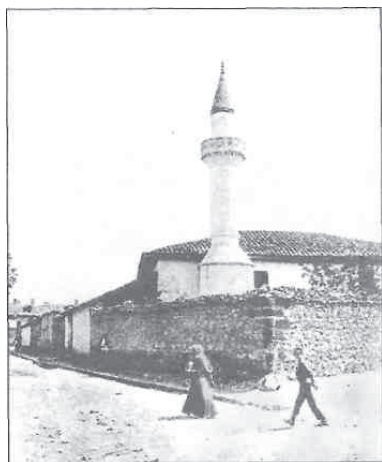
Относительно вина, от которого они всегда отказываются, даже если пребывают в болезненном состоянии, заметим, что требуется специальное разрешение священника на его употребление. Но мои познания относительно сего предмета убеждают, что такое разрешение не требуется, если потребление вина неотъемлемо от государственной службы.

Многие татары без тени сомнения потребляют водку, ссылаясь на то, что Мухаммед запретил потребление только бродящих напитков (*fermented liquors*). Подобный довод приводится наиболее невежественными или преднамеренными лицами. Я видела их пьющими и пиво, потребление которого находится под таким же запретом, как и питье вина. Однако татары не сообщили мне, как они сумели произвести пиво.

Однажды я спросила татарского дворянина, правда ли, что Мухаммед был убежден в отсутствии души у женщины? «Разумеется, нет, – ответил дворянин, – но затворничество, в котором они пребывают, не позволяет женщинам молиться на людях, и потому появление их на молитве противоречит нашему закону». Со своей стороны я видела, как молятся татарские

женщины в установленное исламом время, в фанатичной манере, ревностно и набожно, что не может не убедить меня в их вере и надежде.

Татарские старики самые ревностные посетители мечети, но молодежь посещает ее довольно редко. Однажды я стала малозаметной свидетельницей религиозной церемонии в деревенской мечети (*metchet*)*, но не заметила тогда ничего примечательного. Самый фанатичный мусульманин простирает свои амбиции столь далеко, чтобы совершить паломничество в Мекку. Это паломничество принесет ему звание хаджи, или пилигрима (*Hadjee, or Pilgrim*).

Татарская мечеть

Татары носят великое множество брелков и амулетов как средство для предохранения от болезней и других напастей. Амулетами являются обычно несколько исписанных клочков бумаги, приобретенных у муллы, которые тщательно завернуты в кусок хлопковой или шелковой ткани. Амулеты вешают на тесьме вокруг шеи, причем сам амулет у женщин заплетен в волосы, а у мужчин расположен на спине под верхней одеждой. Они используют это средство для предохранения лошадей от болезни, подобно тому, как берегутся сами. Один из татар передал моему сыну уздечку, попросив позаботиться об амулете, который подвязан к ней. «За это, – сказал он, – я заплатил пять рублей». Иной любимый оберег татар – сумка с просом, подвешенная на конской шее. Она должна предохранять коня от хромоты или потертостей спины, которые в равной степени угрожают каждому животному. Татары также бросают яйцо или несколько яиц в морду больной лошади, но

* Мечеть – культовое здание.

этот оберег не всегда эффективен, как я могла установить это из собственного опыта.

Подобные суеверия, которых масса у татар, ни коим образом не ограничиваются низшим сословием. Во время болезни одного из моих детей управляющий близлежащим имением мурзы, который случайно посетил мое жилище, сообщил мне, что его хозяин обладает способностью лечить такую болезнь. «Он напишет для тебя текст на бумаге, – сказал управляющий, – которую ты сожжешь и поддержишь ребенка над дымком от горящей бумаги, после чего дитя выздоровеет. А может быть, хозяин велит тебе зашить эту бумагу с текстом, не прочитав его, и дать ребенку амулет для постоянного ношения. Не раздумывай и поскорей посылай слугу за моим хозяином, если желаешь выздоровления ребенка». Я, однако, не смогла испытать силу воздействия названного амулета, поскольку мой ребенок выздоровел и без этого.

Вместе с другими восточными народами татары боятся сглаза. Это суеверие слишком хорошо известно, чтобы требовать его описания. Вкупе с ним пребывает вера в то, что восхищение незнакомцем их детьми, скотом и т.д. имеет ложный характер и несет им несчастье. Отсюда древнейший способ предотвращения вредных последствий сглаза – плевков в сторону притворяющегося незнакомца.

Иное, совсем обычное предубеждение, которое влияет на более образованных представителей высших сословий столь же естественно, как и на низшее сословие, – почитание пчел. Татары верят, что, если какой-либо грабитель появится на пасеке, все пчелиные рои погибнут. «Ведь пчелы, – говорят они, – совершенно не выносят воров». Это замечание не однажды было произнесено в моем присутствии и некоей respectable особой, и другими людьми, хотя все они весьма рассудительны.

В случае возникновения эпидемии скота татарин собирается вылечить его, отрезав голову одного из животных и закопав ее в яму. Я полагаю, что в этом случае речь идет о жертве дьявольскому духу, который наслал заразу.

В Крыму совершенно обычным делом и для татар, и для болгарских колонистов является выставление конских черепов возле их жилищ, чтобы защититься от злых чар. Как сообщили еще античные авторы, подобное суеверие издревле было присуще

обитателям этой страны, Тавриды, которые использовали даже человеческий череп для этой цели.

Татарский возница, которого наняли для поездки из Карагоз в Одессу, отказался выехать во вторник, считая его несчастным днем. «Дело в том, – заявил он, – что я однажды выехал в этот день, и в дороге у меня пали два коня. Вот почему я не подвергнусь такому риску даже за тысячу рублей». Он добавил, что поездка в этот день вообще противоречит закону. Но я ему не поверила, поскольку невозможно, чтобы пророк Мухаммед, который считал возможным для своих последователей работать в воскресенье, запрещал делать это в иные дни¹²⁷.

Нищие среди татар встречаются весьма редко. Их образ жизни столь прост, а вождения, которые не могут быть реализованы собственным трудом, имеют столь незначительную цену, что сын, достигший прочного положения в обществе, выполняет родительские прихоти, не считая это тягостным делом для себя. А своих детей он считает дополнением к собственному достатку. Несколько раз, когда некие старцы просили у меня подавание, я слышала, что они никогда не войдут в татарский дом за милостыней. Однако мне довелось встречаться с опровержением подобных заявлений: деньги, одежда, хлеб или иная пища предоставлялись нищим, и позором для любого татарина являлся отказ слышать просьбы тех, кто прибегал к его милосердию.

Во время рождения ребенка совершенно обычным делом для деревенских женщин является посещение роженицы. При этом каждая несет ей в подарок пищу, одежду или деньги. Какими бы пустяковыми ни были эти подарки, их принимают, поскольку отказ от этого может быть расценен как бесчестие. Сколь широко распространен этот обычай среди богатых татарок, я не могу сказать, однако среди бедных он совершенно естественен.

Среди татар редко можно увидеть хромых или слепых людей. Татары замечательны наличием прекрасных темных глаз и зубов чрезвычайной белизны. Эти зубы они используют для того, чтобы жевать постоянно что-то вроде резины или пасты, приготовленной из корней растения, именуемого *sahkuz*. Уши у татар довольно большие, и они никогда не пытаются прикрыть их, но постоянно так нахлобучивают шапки, чтобы оттопырить уши. Какие же разные обличия принимает красота!

Дома степных татар вкапывают в землю столь глубоко, что

остается только лишь накрыть крышу кровельным материалом. Эти дома, непроницаемые для воздуха, теплее зимой и прохладнее летом в сравнении обычными домами, которые выстроены из леса и оштукатурены.

Весьма странно, что течение всего срока моего пребывания в Карагозах я не слышала ни единого раза о распространении оспы среди татар, в то время как для греков, живущих поблизости от нас, оспа была очень опасна. Вакцинация от оспы производится в городах, но в деревнях ее практикуют весьма медленно и неохотно.

Использование паровой бани весьма обычно как среди татар, так и у русских, которые, правда, нагревают ее иным образом. Татарская баня состоит обычно из трех комнат, самая дальняя из которых согревается паром из кипящего медного котла. Пар впускается в комнату через дверь, а тепло регулируется множеством небольших оконцев в куполе над комнатой, которые то открываются, то затворяются, смотря по желанию. Внешнюю комнату используют для того, чтобы раздеться, а во второй находятся две или три ванны, предназначенные для любителей купания.

Русская же баня согревается выложенной камнем ванной, под которой находится раскаленная докрасна печь. С поверхности воды, которую выливают на камни, поднимается пар, и в бане становится тем теплее, чем ближе к крыше. Отсюда всегда можно отступить в комнату, дабы несколько охладиться.

ГЛАВА XXII

Татарская пища. – Музыкальные инструменты. – Игры. – Конские скачки. – Агирмиш. – Наказание осужденных лиц. – Сельское хозяйство. – Молотьба хлеба на току. – Как возводят стога сена на южном берегу Крыма.

Пища татар состоит главным образом из кислого молока и брынзы. С детства они так привыкают к употреблению кисломолочной пищи, что жадно едят ее в любом виде. Татары способны прожорливо поглощать незрелые плоды и высасывать лимоны, предпочитая их апельсинам. Однако они редко едят

парное молоко, но сразу же после дойки кипятят его и взбивают мутовкой, получая растопленное масло, которое затем вливают в меха. Пахту помещают в бочонок, который ставят так, чтобы было удобно ежедневно потреблять ее излишек. Тем временем пахта превращается в кислое молоко, которое хранится до того времени, как коровы перестают доиться. Маленький кувшин кисляка татары станут продавать за пятак. Они делают также сыр, который не является твердым, но, будучи посоленным, прессуется в виде маленьких тоненьких пластин. После этого пластины помещают в глиняную кадку с соответствующим количеством соли, дабы предохранить от порчи. Из этой заготовки они готовят брынзу, которую могут потреблять в самых разных видах, разогревая на огне или кипятя с маслом. Иногда брынза подается к столу с блинами, а иногда – в виде пирожков, начиненных небольшим количеством мяса и лука. Одно из их самых любимых блюд является собою маленькие шарики сдобного теста, покрытые сливками. Другое блюдо, далеко не такое вкусное, на взгляд иностранца, сделано из рубленого мяса, сжатого в катышек и завернутого в виноградные листья, которое они опускают в кастрюлю с кипящим маслом и варят на медленном огне. Они едят, как и турки, плов, приготовленный из вареного риса с изюмом, готовят холодный суп с вареным изюмом или с инжиром. Вообще суп – это всего лишь вода, в которой сварили упомянутые фрукты. Когда созревают дыни и огурцы, татары едят почти исключительно эти ягоды и овощи, поглощая их с коркой и дополняя эту еду хлебом.

Русские, греки и болгары едят лягушек, сухопутных черепах и улиток, которых они варят, выковыривая затем из раковин и раскладывая на блюде с добавлением соли и масла. Улитки, однако, съедобны только в два сезона года – осенью и самой ранней весной, как только пройдут морозы. В это время улиток находят у корней деревьев. Как только улитки начинают ползать, они покрываются слизью и становятся несъедобными.

Во время обеда они сидят вокруг маленького столика, возвышающегося над землей на фут. На нем постелена большая скатерть, или, гораздо чаще, колени обедающих людей прикрывают длинные салфетки. Первым блюдом обычно является суп, к которому подают ломти хлеба и ложки для каждого сотрапезника. Все едят из одного блюда, причем использование вилок им неизвестно. Когда жареное

или вареное мясо подают на стол, хозяин дома режет его на куски и протягивает гостям рукой, положив мясо на ломти хлеба. Во время праздничного обеда они выставляют от десяти до пятнадцати блюд, по одному одновременно, а во время дружеской пирушки я не видела на столе более шести блюд. Кувшин и чашу для воды подают каждому гостю до начала трапезы и после ее окончания. Во время обеда обычно пьют воду, а когда сосуды с ней убирают со стола, каждому сотрапезнику подают превосходный кофе, сваренный без сахара и сливок. Громко возблагодарить Господа за хлеб насущный – не в их обычае, однако я замечала, что старшие женщины любой семьи перед началом трапезы произносят что-то вроде молитвы.

Музыкальные инструменты татар самые немзыкальные из вещей этого рода. В их числе труба, волынка и барабан. Последний из этих инструментов всегда находится при пастухе, а первые два всегда используются во время во время татарских свадеб. Я пыталась выведать что-либо об их национальных песнях, но так и не узнала того, что заслуживает внимания, а тем более, перевода на английский язык. Ведь те песни, которые мои мальчики слышали от татарских юношей, обычно были пересказом эпизодов из деревенской жизни. Я не могу признать, что эти песни соответствуют восточному вкусу, который проявляется в сказках, полных волшебства и очарования. Ведь они содержат лишь рассказы о привидениях и упоминания о дьяволе, который ходит по садам Карагоз, в чем не сомневается никто из татар.

Татарские мальчики участвуют во многих активных играх, часть из которых соответствует тому, что можно встретить у английских детей. Среди игр, присущих всем татарским детям, распространена игра в кости, которые они подбрасывают с тыльной стороны ладони и ловко перехватывают вновь. Другая игра состоит в том, что мальчики располагают несколько косточек на некотором расстоянии от себя и затем выбивают их битой. Эта игра развлекает не только детей, но и мужчин. Татары борются также, как и англичане, за исключением того, что хватают друг друга за кушак, отчего тела борцов не находятся в вертикальном положении. Мне сообщили, что удары ногой во время борьбы запрещены,

и единственное, что позволяется единоборцам, – броски с использованием приема подсечка стопой.

Скачки являются наиболее любимым развлечением татар и во время свадьбы, и в дни иных праздников. На скачках нет ни обязательной трассы, ни обязательной дистанции. Способ проведения гонки таков: один из участников скачек, который держит во рту платок, являющийся призом для победителя, во весь опор срывается вперед, а его преследуют один, два или может быть десять и даже двадцать всадников. Кто догнал его первым – выхватывает у преследуемого всадника платок, после чего и сам становится объектом преследования со стороны остальных участников скачки, стремящихся овладеть платком или хотя бы любым способом помешать наезднику с платком вручить его зрителям. Платок становится собственностью удальца, который ухитряется доставить его до всадников, наблюдающих за скачкой. Вот почему скачка может быть и на короткое расстояние, и довольно длинной, что зависит от количества конкурентов и их успешных действий. Можно быть уверенным, что всегда в этом развлечении примут участие множество всадников, особенно же во время свадебного торжества, когда каждый татарин, который владеет сколь-нибудь хорошей лошадью, сочтет себя лицом, способным показать стать своего коня и собственную удаль в этом популярном национальном развлечении.

Татары хорошие наездники. Они молодцевато выглядят на коне в своем праздничном наряде. Однако когда татарин надевает на себя большую накидку, именуемую бурка (*bourka*), это вызывает беспокойство у людей, не знакомых с таким одеянием. Бурки свалены из войлока и хорошо предохраняют от дождя. Эти одеяния производят в Крыму из шерсти естественного ржаво-коричневого цвета, а иногда их красят в черный цвет. Черкесские же бурки валяют из шерсти верблюда либо козы, а стоят они дороже. Тулупы из овчины и каракулевые шапки, которые сохраняют тепло зимой, не слишком изменяют первобытный вид татар. Талию они обертывают длинным кушаком из белого или цветного полотна либо широким, плотно затянутым поясом. С одного бока на пояс они цепляют нож, а кiset с табаком и трубкой подвешен сзади. Татарин всегда готов выступить в любой поход, коли в его снаряжение

входят кремень, кресало и кусок трута*.

Татарам запрещено использование огнестрельного оружия, и немногие из них имеют лук и стрелы, которые были национальным оружием их предков. Максуд-мурза имеет в собственности лук, который сделан из рогов животных.

Обычная обувь татарских крестьян производится из шкуры коровы или быка, выкроенной в виде длинного овала и сшитой таким образом, чтобы прикрывать пальцы ноги. Это изделие затем собирается вокруг ступни и зашнуровывается. В сухую погоду татары могут носить русские лапти из березовой коры, которые весьма прочны в носке. Искусство дубления и сушки кожи, насколько я знаю, ограничивается пределами городов Бахчисарай и Карасубазар, в которых производят практически всю обувь, используемую на полуострове. Оттуда обувь вывозят на другие базары. В первом из этих городов производят также ножи.

Замечательная гора Агирмиш, возвышающаяся близ Карагоз, частично вклинивается в имение, в котором я жила. Паллас счел, что эта гора упоминалась древними авторами как Киммерийская гора¹²⁸. Учитывая ее уникальность и особенный вид, она, думается, должна заслуживать своего характерного имени. В лесу, который покрывает гору, находится пещера, уходящая вниз, которая получила у татар название Колодец Шайтана. Говорят, что в эпоху правления ханов преступников иногда приговаривали к низвержению в эту бездну. Тут есть также традиция, в соответствии с которой в пещеру мечут ради эксперимента просо, которое должно всплыть в источнике, находящемся близ почтовой станции Гранички (*Granitchkey*).

Весной 1818 года семеро татар, которые были обвинены в грабежах и убийствах в Ак-Мечети, Феодосии, Керчи и порте Печ (*Patch*), в соответствии с российскими законами были приговорены к наказанию кнутом (*knout*)* в каждом из этих городов.

---

* Татарский трут – особая субстанция, которую готовят из растущего на дереве грибка, чтобы зажечь табак в трубке. Этот грибок сначала вываривают, затем мнут до тех пор, пока он не станет рыхлым, и, наконец, высушивают. Есть более легкий способ получить трут – замена грибка наростом, образующимся на дереве.

* Более точное произношение этого слова может быть представлено следующим образом – *knoot*.

После того, как это ужасное наказание было осуществлено в Ак-Мечети, преступников отправили в кандалах в Феодосию и водворили в тюрьму до той поры, когда пришел час для бичевания. Их вывели на рыночную площадь, где сотни зевак собрались, чтобы стать свидетелями этого зрелища. От англичанина, который присутствовал там, я получила следующее описание действия. Каждого преступника в свой черед привязывали к наклонному столбу. На его вершине было прикреплено кольцо, к которому так жестко притягивали с помощью веревки голову страдальца, что он не мог издать ни единого звука. Руки его были намертво привязаны к столбу с обеих сторон, а внизу стояка находились два кольца для ног, которые также накрепко привязывали. Потом спину обнажали, сдирая пластырь, который покрывал ее после предыдущей порки. Потом вперед выступал татарский заседатель в сопровождении татарского священника и громко объявлял вину преступника, за которую его должны были покарать на основании требований закона. Все это занимало пол часа.

На кнутовище закреплена очень тяжелая плеть толщиной с запястье мужчины и весом от двух до трех фунтов. Сама плеть сделана из кожи в виде широкой ленты, сужающейся к концу, прикрепленной на ручке длиной в два фута. Палач с этим оружием приблизился к преступнику и нанес один удар, после чего отступил назад на расстояние в сорок ярдов. Затем он вернулся, потряхивая плетью, и ударил преступника снова. И так до тех пор, пока не было нанесено должное количество ударов, от которых несчастный осужденный стал полумертвым. От каждого удара кровь брызгала из раны, но предварительная подготовка этого действия исключала стон бичуемого. Каждого преступника по окончании порки развязывали и прикладывали к его спине тряпье, а затем сажали в тележку. Там они находились, становясь свидетелями страданий, которые их подельники претерпели так же, как и они сами. Пока преступники не покинули Феодосию, один из них скончался, а остальные семеро, я думаю, тоже не вынесли все, что им причиталось в соответствии с приговором.

Палач – это каторжник, смысл существования которого заключается в том, чтобы подвергать страшному наказанию иных лиц, дабы освободиться от этого самому. После окончания экзекуции его снова водворяют в тюрьму, из которой он на время вышел в связи с этим. По случаю убийства еврейской семьи в

Феодосии в 1816 году среди представителей этой нации была объявлена подписка на деньги, дабы подкупить кнутобойца, чтобы он до смерти забил преступника.

Навыки и способы ведения сельского хозяйства у татар грубые и простые. У них нет промышленности, способной облегчить тяжелый труд ради накопления богатства. И даже наличие у некоторых из них богатства, вызывающего зависть, не может считаться желанным владением. Наслаждение покоем и негой при любых условиях – основная составляющая их счастья. И те, кому оно доступно, не имеют никакого повода к напряжению сил.

Сельскохозяйственные орудия татар просты в той же степени, что и использование их. Эти орудия делают преимущественно из дерева, и поскольку железо составляет наиболее дорогую их часть, татары используют в конструкциях орудий земледельца как можно меньше этого материала. Они используют борону из кустарника, чтобы заделать зерна в почву, и в это время скрипение колес их неуклюжих повозок слышно на расстоянии одной или двух верст. Когда же татар спрашивают, почему они не устраняют эту помеху, используя для смазки колес небольшое количество жира, обычно можно услышать в ответ, что они не воры и нет ничего постыдного в том, чтобы мир слышал, как они передвигаются. Татары засевают поле самым низкосортным зерном, не обращая внимания на то, что к нему могут быть примешаны семена других растений. И в результате пренебрежение к этому почти всегда влечет за собой обильный рост сорняков среди злаков, чего можно было бы избежать, если бы татары позаботились об очистке посевного зерна.

Татары откладывают сенокос до позднего срока, считая, что пока урожай зерна не будет свезен в их дома, в сене будут накапливаться самые ценные питательные вещества. Эта длительная задержка, для которой нет существенной причины, поскольку погода тут всегда благоприятна для занятий земледелием, вызывается, как я думаю, природной леностью татар, результатом которой является откладывание работ земледельца с наиболее благоприятного сезона на более позднее время.

Обычай доставлять домой в повозке одновременно сено и зерно, распространенный среди татар, в стране с жарким

климатом приводит к тому, что едва ли не половина всего урожая прееет, да к тому же часть зерна в поле преждевременно осыпается. Эти явления вызываются обычной для татар практикой ожидать, пока вся деревня не будет готова совместно вывозить урожай. А уж если девяносто девять земледельцев желают приступить к этому, но сотый вследствие какого-либо происшествия или из-за своей лени не скошил сено или не сжал хлеб, остальные, вопреки собственным интересам, взаимно согласованным, спокойно спят дома, пока бездельник не приготовится работать. Последствия этой невероятной глупости вполне ожидаемы: копны сена, оставленного на лугах, ночью воруют немилосердным образом казаки (*Cossack*), живущие по соседству. Эти же бандиты по ночам молотят овес и наполняют им свои корзины, да еще устраивают праздник своим коням, пуская их для потравы колосающегося поля. Иногда, хотя и не часто, с гор внезапно срываются на луга у их подножия сели, захлестывают растущее там сено и за одну ночь уничтожают его.

Весь скошенный хлеб сразу же стараются собрать и обмолотить в степи. Там каждый мужчина весьма кропотливо готовит свой ток следующим образом: с земли удаляют траву и поливают ее водой, пока не образуется лужа. После того, как почва впитала воду, на нее кладут слой чистой короткой соломы и мякины толщиной в два дюйма, чтобы защитить влажную землю от лучей солнца и предотвратить появление на ней трещин. Как только земля становится суше, на ток пускают коней, которые своими копытами придают земле соответствующую плотность.

Площадь тока зависит от количества коней, которые используются при молотьбе. Когда к ней все подготовлено, коней ставят в ряд и привязывают веревкой к столбу, который стоит в центре тока. Когда кони двигаются по кругу, веревка наматывается на столб, пока не дойдет до конца. Тут же веревку снимают с шеи коня, стоящего у столба, и подвязывают к лошади, которая стоит на внешней стороне, и они идут по кругу в обратном направлении, пока веревка не распустится до конца и не придет время начать обматывать ее вокруг столба вновь. Если молотьба происходит должным образом, снопы, составленные в суслоны, кладут на ток в количества ста для каждого коня.

Болгары используют для молотьбы любопытное орудие, сделанное из кремней, укрепленных на деревянной раме, которую

они влекут по снопам хлеба. Но этот метод молотьбы не такой быстрый, как у татар. У последних в обычае во время сенокоса и жатвы ожидать, пока все жители деревни дожнут свой хлеб, после чего можно повезти его домой. Поэтому наиболее деятельные и трудолюбивые татарские земледельцы страдают из-за лодырей. Это время года наиболее трудное и неприятное для владельцев поместий, в пределах которых проживают крестьяне. Помещики должны быть постоянно настороже, чтобы обеспечить получение договорного количества сельскохозяйственной продукции, поскольку татары во всяких хитростях наловчились настолько, что используют любые трюки и софистику для обмана. Хотя они нация довольно спокойная и безобидная, не предающаяся насилию или открытому грабежу, все же татары не могут сопротивляться многообещающему искушению воровством. Это стало следствием чрезвычайной лени, заложенной в их характер, и потому они много больше ценят приобретения, ставшие следствием хитрых трюков, нежели плодами упорного телесного труда. Так, похищение в близлежащем саду плодов или валежника более отвечает татарским вкусам, нежели отправка за дровами в лес, растущий в нескольких милях от деревни, хотя стоимость государственного разрешения на порубку леса в объеме, перевозку которого способна обеспечить пара быков, войдёт ему всего лишь сорок копеек, или же пять пенсов.

Лес, дрова из которого продаются в Кафе, расположен в двадцати милях от города, и большой груз топлива обходится покупателю по цене от четырех до пяти рублей. Я полагаю, что сумма в пять рублей является средней ценой, но в самую холодную зимнюю пору цена груза дров может возрасти до восьми рублей. Я слышала даже о стоимости в десять рублей, но это было крайне редко. Стоимость же первичного разрешения на порубку леса остается фиксированной на уровне сорока копеек.

Характер татар убеждает, что они могут считаться самыми худшими рабочими в мире. И действительно, английский работодатель не сможет терпеливо наблюдать за медлительной, неохотной и незаинтересованной манерой работы, присущей всем им. Так, земляные работы, осуществляемые в сидячей позе, могут стать особенно хорошей иллюстрацией татарского трудолюбия. Весьма обычно можно видеть и то, как татары рубят лес с трубкой во рту, и производство этой двойной работы даже в хорошую

погоду отягощено дополнительным грузом тяжелой верхней одежды. Татарин, однако, знает совсем немного праздничных дней. Он никогда не отказывается работать в мусульманский день отдыха и отдыхает вместе со своим хозяином-христианином по воскресеньям, независимо от того, принуждают его к этому или нет.

Способ возведения стогов сена, который используется на южном берегу полуострова, весьма соответствует этому региону. Сено поднимают над землей на пять или шесть футов, кладя на настил из столбов или низкорастущие деревья. Возможно, это делают с целью предохранить сено от влажности в тех местностях, где постоянные потоки воды, ниспадающие с гор, в противном случае привели бы к его порче.

ГЛАВА XXIII

Татарская мельница. – Почва. – Порядок сбора урожая. – Отава. – Основные недуги. – Поместья. – Виноградники. – Сады. Фруктовые деревья. – Огороды. – Айва. – Репчатый лук. – Зернохранилища. – Лекарственные растения. – Травы. – Цыгане.

Татарская мельница – самый простой механизм, который только можно представить себе. Татары используют несколько ветряных мельниц, а водяные мельницы (все с подливным мельничным колесом) работают на очень маленьких водных потоках не более чем в течение полугода. В разгар лета они претерпевают недостаток воды вследствие засухи, а холодной зимой не работают, поскольку потоки воды замерзают. В указанные сезоны года зерно следует посылать для помола на мельницы, находящиеся на расстоянии в сорок или пятьдесят верст. Однако эти мельницы работают так плохо, что даже из лучших сортов пшеницы невозможно получить хорошую муку. Единственный способ очистки помола, известный здесь, – использование домашнего сита. И вся мука хорошего качества, используемая во всех южнорусских провинциях, прибывает на продажу из Москвы, которая расположена на расстоянии в 1397 верст от Ак-Мечети. Ее стоимость – от семи до десяти рублей за пуд, или тридцать шесть английских фунтов, в то время как мука местного помола, совсем не очищенная, продается по цене

от двенадцати до двадцати пяти копеек за оку.

Ржаную муку татары повсеместно используют для выпечки хлеба, а пшеничная мука идет на изготовление печенья. Незначительное количество хорошей пшеницы, которую они выращивают, почти вся продается ими, дабы взамен купить при случае предметы первой необходимости.

Крымские почвенные слои различны по содержанию. В некоторых местах почва – жирный суглинок, но все же я считаю, что по большей части здесь встречаются неглубокие пласты со скалистой или гравиевой основой. Тут от солнечного жара трава выгорает очень рано. Средний урожай хлеба, как утверждают, сам-восемь¹²⁹. Я не могу, однако, утверждать, что в плодородные годы этот уровень превышает. Боюсь, что бедные на урожай хлеба годы обычны здесь чаще, нежели хлебородные. Хлеб созревает здесь весьма рано, в конце июня или начале июля. И та скорость, с которой созревают хлеба, является причиной ломкости колоса, из которого быстро осыпается зерно. Вот почему здесь обычно сеют кустистую пшеницу, которая лучше противостоит факторам, ведущим к осыпанию зерна. Много яровой пшеницы, именуемой «арнаутка» (*Arnoot*)¹³⁰, сеется русскими, болгарами и другими крестьянами. Однако татары возделывают преимущественно озимую пшеницу плохого качества, рожь, некоторые сорта ячменя, немного овса и конопли, льна и проса.

Замечательно, что ячмень и овес, которые английский земледelec засеивает в определенной последовательности, никогда не растут так хорошо в Крыму, коль их не сеют непрерывно на одном и том же участке земли год за годом, в течение восьми, девяти и даже десяти лет. Арнаутку никогда не сеют во вспаханную осенью землю, если весной ее не оросили дожди, которые именно в этот благоприятный для земледелия сезон обеспечивают хлебу необходимое количество влаги.

Климат Крыма не столь умеренный, как в Англии, и здесь лето намного более жаркое, а зимний холод гораздо суровее.

Эти наблюдения относятся к северному склону горного хребта, отделяющего побережье от внутренней части полуострова, и они не подразумевают маленькую, но прекрасную полосу земли, обращенную на юг, к морю.

Продолжительность зимы тут незначительна. Зачастую в феврале она заканчивается, позволяя приступить к пахоте, а в

марте погода не только становится умеренной, но даже теплой. Холод, пока он царит, обусловлен преобладанием северных и северо-восточных ветров. Более того, эти же ветры усиливают тяжесть летнего зноя, подвергая человека в этот момент и своим крайностям. При хорошей погоде небезопасно выходить из дому после заката солнца, не надев теплой одежды.

Весной преобладают внезапные густые туманы, но дожди, на которые возлагает свои надежды фермер, не присущи этому сезону. Эти туманы чрезвычайно пагубны для фруктов в Крыму, поскольку, даже если они быстро рассеются еще до того, как плоды наполовину созреют, весь урожай будет погублен ими.

На протяжении всего лета по ночам в Крыму выпадают тяжелые росы, но величие неба и чистота воздуха просто восхитительны в течение часа до заката солнца. Осень тут коротка, а морозы опускаются на землю весьма рано, вследствие чего листва деревьев быстро опадает при смене погоды. Прекрасную оценку общей благоприятности климата Крыма могут дать заметки о нем, которые мы вели в течение всего первого года пребывания в Карагозах с 3 февраля 1816 года по 3 февраля 1817 года, когда только четыре дня мы не видели солнца.

Здесь основные недуги – перемежающаяся лихорадка и дизентерия, предохранение от которых – простая осторожность. Последняя болезнь становится фатальной для детей осенью, после того как на протяжении всего лета они неумеренно потребляли фрукты и сырые овощи. Мы опытным путем установили, что ранки тут заживают хуже, чем в Англии, на что влияют крайности жары или холода.

Собственники имений в Крыму небогаты, и иностранные подданные не заинтересованы во вкладывании капитала в земледелие. Однако подданные империи ухитряются со всем прилежанием и усердием извлекать из своей собственности от пяти до восьми, а иногда и до десяти процентов годового дохода, в соответствии с местоположением имений и тамошним климатом. Но хорошо известны и собственники имений стоимостью в один миллион рублей, которые не получают от них годового дохода даже и на копейку. Проживая вдали от имений, они доверили их своим управляющим, которые не имеют ни соответствующих знаний, ни навыков ведения хозяйства так, чтобы добиться чего-то большего, нежели обеспечить лично себе покой и негу. И

поскольку хозяева имений никогда не беспокоят управляющих своими визитами, те в состоянии совершенно безнаказанно хозяйничать там.

Виноградарство когда-то было самой прибыльной сельскохозяйственной культурой Крыма, но с тех пор, как начался свободный и обильный импорт вин с греческих островов, те напитки, которые производятся здесь, не могут своей продажной ценой окупить издержки на плату за обработку виноградников. Вследствие этого многие виноградники под Судаком уже не обрабатываются так тщательно и заботливо, как в прежние времена. До настоящего времени виноградарство ограничивалось только распространением в горных долинах, а теперь предприняты попытки посадить виноградные лозы на склонах холмов, что, вероятно, позволило плантаторам преуспеть в возмещении расходов на это дело. Близ Судака есть несколько хороших винных погребов, расположенных в виноградниках. В частности, считается, что в погребе адмирала Мордвинова¹³¹, выкопанном на склоне горы, хранятся сто тысяч ведер вина*, но я не верю, что такое вино будет долго находиться на хранении, поскольку это противоречит его натуре. Впрочем, мне удалось отведать на вкус вино трех или четырех превосходных сортов, которые производятся частными лицами для удовлетворения собственных потребностей.

Прекрасные местности, которые в Крыму носят наименование садов, значительно отличаются от того, что мы подразумеваем под этим термином. Тот сад, что у Карагоз, самый большой из виденных мною, занимал площадь не более 360 английских акров, и, за исключением небольшой площади, отведенной под выращивание овощей, не огорожен. Этот обширный участок фактически является дикой чащобой, полной плодовых деревьев, в зарослях и прогалинах которой встречаются виды изумительной красоты, но там нужно приложить определенные усилия, чтобы найти нужную дорогу.

В деревне Карагозы во время покорения полуострова русскими войсками насчитывалось 1 700 жителей, и, благодаря их совместным усилиям, на пустынных землях вырос

---

* Ведро, вмещающее десять кварт, – это российская мера исчисления количества вина.

современный громадный сад. Внутри него нет ни единого дома, хотя фундаменты жилищ встречаются во всех уголках сада. Есть там и многочисленные водоемы, часть из которых содержат влагу, а другие поросли травой или толстыми ползучими растениями. Там же можно увидеть руины татарских бань, чрезвычайно живописную татарскую мечеть, окруженную лесом, минарет которой виден со всех концов имения, а маленький водный поток Сюрень-су (*Serensu*)*, извивающийся в саду, служит им всем замечательным обрамлением.

Среди фруктовых деревьев, растущих в Крыму, наиболее замечательны грецкие орехи, стволы которого достигает чрезвычайной толщины в долинах на южном побережье, а кроны формируют в татарских деревьях самую восхитительную тень. Меня уверили в том, что есть уникальное дерево, которое дает шестьдесят тысяч орехов ежегодно, а владелец имения под Судаком рассказал мне, что дерево, находящееся в его собственности, ежегодно приносит ему сорок тысяч орехов.

Плоды шелковичных деревьев, растущих в Карагозах и в степных садах, белого цвета, небольшие и невкусные, но на южном берегу Крыма выращивают большие деревья с черными плодами, изобильными и совершенными на вид.

Хорошо известно, что оливы, смоковницы и гранатовые деревья также растут в этом плодородном районе, но урожай их плодов слишком незначителен, чтобы заслуживать особого описания. Прекрасные яблоки, выращенные в этих аллеях, весьма ценятся в Москве и Санкт–Петербурге, куда их посылают на продажу в изобилии.

Весь урожай садов Карагоз, включая сливу и шелковицу, используется по преимуществу для возгонки спирта. Русские также делают из этих плодов превосходный квас, причем самый вкусный – из кизила, который растет здесь в изобилии, также как и терновая ягода. Татары сушат эти плоды и хранят некоторое время. Они большие любители терпких плодов, и потому охотно поглощают дикие яблоки, растущие в упомянутых садах. А для сохранности дички татары используют особый метод – опускают ее в воду, дабы

* По-татарски – холодная вода.

прекратить доступ воздуха.

Обхват ствола обычного абрикосового дерева, растущего в Карагозах, достигает восемнадцати футов и одного дюйма.

Возделывание крымских огородов во многом зависит от орошения и осуществляется либо путем высаживания растений во вспаханный грунт, либо благодаря сеvu семян в маленькие грядки, любая из которых расположена таким образом, чтобы до нее дошла вода, подведенная к каждой плантации. Цена земли под огородами определяется тем, насколько легко к ней можно подвести воду, а также тем, насколько любезно один собственник земли дает разрешение другому землевладельцу на использование воды, которая течет по огороду первого помещика из источника, находящегося там. Вода используется для полива огорода дважды в день в том случае, когда он впервые был вспахан, но как только растения укореняются, эта операция становится менее трудоемкой.

Крымская капуста замечательна размером своих кочанов, зачастую достигающих веса в десять ока, или в тридцать российских фунтов. Ее выращивают преимущественно греки, которые именно с этой целью предлагают высокую арендную плату за использование целины или участка земли, расположенного по соседству с водой. Они уделяют большое внимание прополке капусты и ее орошению, в результате чего стоимость капусты скачкообразно возрастает, достигая двенадцати рублей за сотню кочанов. В Крыму есть участки земли, предназначенные вот уже сотню лет для огородов, на которых капуста никогда не удобрялась. Табак, который производится в большом количестве, также выращивают греки. Качеством он не такой превосходный и легкий, как турецкий табак, курение которого совершенно обычно на юге России, а продают его по пяти рублей за оку веса. Хорошо известно, что у татар обычай курить не ограничивается только мужчинами. Я видела, что покуривают и женщины, но должна при этом заметить, что среди них этого обычая придерживаются только старухи.

Татары делают из тыквы очень хорошее тушеное блюдо, которое едят с солью, перцем и маслом. Его доводят до консистенции известного нам киселя из крыжовника с

взбитыми сливками (*gooseberry fool*), после чего это блюдо приобретает вкус печеных яблок.

Potlejan* – это другое излюбленное татарское блюдо, варенное с мясом или жаренное в масле. Здесь варят молодую кукурузу и едят ее с маслом. Когда же кукуруза вполне созреет, из нее делают превосходный пудинг¹³².

Стручковый перец также широко возделывается в татарских огородах. Готовят его и используют так же, как и обычный сладкий перец.

Татарская поговорка, сложенная давно, но до сих пор вполне правильная, закрепила следующие представления: «Славятся повсюду перекопские дыни, мед Османчука, капуста поместья Хасан-бей и карагозская айва». Перекоп, как известно всем, расположен на перешейке, который соединяет Крым с Большой землей. Дыни, выращиваемые здесь и в Херсоне, великолепны своими размерами и вкусовыми качествами настолько, что имеют хороший сбыт даже в Константинополе. Османчук – маленькая деревня у подножия горы Агирмиш с татарским и русским населением. Поместье Хасан-бея, собственность греческого купца из города Кафа, расположено близ Карагоз и зависит от тамошнего источника воды. Что же касается карагозской айвы, то ее урожай обилен до сих пор в плодородные годы. Однако цветению айвового дерева и всем другим прекрасным проявлениям его жизненной силы в период формирования завязи плодов может нанести ущерб проливной дождь, который срывает с дерева цветы и приводит к гибели урожай того года, когда это происходит.

Шубаш (*Shubash*) и все маленькие деревушки, рассыпанные вокруг него, славятся растущим там луком, весьма крупным и превосходным на вкус. Если же об его хранении позаботиться должным образом, он будет пригоден для употребления даже после самой суровой зимы с изменчивой погодой, хотя качеством все же уступает луку, который выращивают на южном берегу Крыма. Осенью 1817

---

* Паллас пишет это слово так: *patildshan*. Он считает, что речь идет об одном из сортов тыквы, и называет ее «яйцевидный фрукт, напоминающий дыню». – Pallas. vol. II. p. 39.

года мы купили в одной из деревень у татарского земледельца, который вырастил не менее 10 000 ок такого лука, некоторое его количество. Цена его, в зависимости от сезона, составляет от семи до двенадцати копеек за одну оку. Лук, предназначенный для хранения, закладывают в погреба и укрывают его там, чтобы избежать, насколько это возможно, последствий мороза и сырости. Крыши этих погребов покрыты соломой, камышом или сорной травой. Зернохранилища, в которые татары закладывают хлеб, имеют несложную конструкцию в виде ямы глубиной в шесть футов, в стене которой ниша. Такое зернохранилище вмещает от пятнадцати-шестнадцати до сорока и даже шестидесяти четвертей зерна, в зависимости от обычного урожая хлеба того лица, которому оно принадлежит.

Татары научились использовать те травы, которые мы именуем сорняками. Молодыми листьями щавеля и первыми ростками крапивы они заправляют суп или едят их, как мы едим шпинат, а из цветков одуванчика готовят хороший салат. Они собирают в садах дикую спаржу и дикую морковь, которую все любят настолько, что даже покупают ее на рынках. Эту морковь чистят, солят и закладывают в суп, а иногда едят ее сырой в большом количестве. Здесь собирают, сушат и мелют дикую горчицу, которая, как мне кажется, ни в чем не уступает русской горчице, каковую продают в лавках. Однако эта горчица не имеет ни крепости, ни духовитости, подобной нашей, поскольку, хотя ее зерна и отличны, татары не знают секрета приготовления настоящего продукта. Настойка полыни на водке – обычное средство от лихорадки; сухие цветки бузины помогают от кашля; и крымская природная аптека (*Materia Medica*) содержит гораздо больше лекарственных трав, чем любых импортируемых лекарств, которые стоят очень дорого. В крымской степи растет хрен удивительной высоты, цветут пышные кусты. Корень цикория, собранный здесь, по всей России смешивают с кофе, а его молодые листья собирают для приготовления салата. Тут собирают много каперсов и продают по два рубля за оку веса. Дикий виноград и хмель повсеместно украшают обширные сады. Хмель используют для своих нужд

русские и немцы, а цыганы плетут корзинки и веревки для различных надобностей из ветвей прекрасного белого ломоноса (*clematis*)*¹³³.

О. Раффе. Цыгане-кузнецы. 1837 г.

Практически все травы, которые в Англии выращивают искусственно, растут самопроизвольно в лучшей земле Крыма. В Карагозах мы нашли клевер (белый и красный), эспарцет виколистный, чечевицу, вику, коровяк, цикорий, ежу сборную, дикую рожь, овечий язык и трилистник¹³⁴.

---

* Цыгане Крыма схожи своими привычками и проявлениями характера с теми, которые обитают в Англии. Подобно им, они существуют главным образом за счет воровства. Они также задешево нанимаются музыкантами на свадьбы, занимаются ворожбой и демонстрируют жульнические трюки, пробавляясь нищенством. Некоторые из них работают лудильщиками, передвигаясь по Крыму с кузнечными принадлежностями; другие известны как плетельщики корзин; третьи производят примитивные сита из конского волоса и высушенных шкур. Эти сита используются для множества потребностей, которые в Англии удовлетворяют с помощью машин, причем это занятие приносит им наибольшую выгоду и прибыль.

ГЛАВА XXIV

Лошади. – Подковы. – Татарская кузница. – Быки. – Мясо. – Верблюды. – Овцы. – Пастух. – Барашек после первой стрижки. – Овчина. – Козлы. – Собаки. – Погоня за дичью. – Тушканчик. – Большие звери. – Птицы. – Саранча. – Пчелы. – Соль. – Путевые заметки. – Стоимость продуктов, плата за труд и т.д.

Лошадь – постоянный спутник крымского татарина, который никогда не пройдет пешком более двухсот ярдов от дверей своего дома, если у него есть скакун. Накопление скота, как мне кажется, составляет смысл их существования. Вот почему в табунах (*taboons*), принадлежащих отдельным мурзам, содержится весьма много лошадей. Так, в табуне, принадлежащем нашему соседу Йе-Йе мурзе, ходят до пятисот кобылиц. Мне кажется, что у него нет никаких соображений относительно фиксированного дохода, который можно получить от занятия племенным скотоводством либо каким-то иным выгодным делом, хотя он держит столь много лошадей. Гордость татарина заключается в обладании большими табунами. Они не расстанутся с любыми конями до тех пор, пока не станут испытывать нужду в небольшой сумме денег, после чего пошлют свои табуны на продажу на рынках Ак–Мечети или Карасубазара либо сдадут их в аренду частным образом, то ли татарам, то ли русским.

Мне известно, что в одном табуне, где паслись триста лошадей, случился падеж коней числом от сорока до пятидесяти голов. Он стал следствием заболеваний лошадей, вызванных то ли суровой зимой, то ли бескормницей. Я не упоминаю тут о более значительном падеже лошадей, но сообщаю только то, чему сама была свидетельницей. Некие данные о большом падеже конского поголовья я слышала, но достаточного ознакомления с этими фактами не было осуществлено мною, чтобы утверждать что-то с точностью.

Местные лошади небольшие ростом. Смотрят они весьма зло. Татары скачут на них иноходью, и это единственный аллюр, который приемлем для этих коней. Нет ничего более легкого и быстрого, нежели тот способ объездки лошадей, который применяют татары. Животное ловят с помощью аркана, на конце которого петля. Поймав его, на шею коня следует плотно надеть

недоуздок, но так, чтобы не задушить животное, после чего татары в течение нескольких минут грубо тянут коня за собой. Обычай потребления конины у нынешних татар не в ходу, хотя это ранее было для них обычным делом.

В Крым были ввезены несколько черкесских коней, однако тут очень мало зажиточных людей, которые способны купить их из-за очень высокой стоимости. Черкесские кони – замечательные и прекрасные животные, стоимость которых составляет от двухсот до пятисот рублей, в то время как местных лошадок можно купить за сорок рублей, что составляет два фунта стерлингов. Самый дорогой табун лошадей в Крыму принадлежит генералу Безрукову, владельцу имения, расположенного близ Феодосии. В этом табуне не слишком много коней, но они отличаются замечательными размерами и статью и каждый стоит до пятисот рублей. Все из коней, которых мы видели, мышастой масти.

Горные татары всегда подковывают своих лошадей, в то время как степняки идут на расходы по ковке лошадей только тогда, когда готовятся к долгой дороге. Методковки татарских лошадей весьма отличный от английского способа. Как минимум, требуются совместные усилия двух мужчин, когда они подковывают передние копыта коня. Через спину они пропускают веревку, которую привязывают к волосам, растущим за копытом коня. Один из мужчин подтягивает переднюю ногу за эту веревку и держит ее, пока второй крепит подкову на копыте. Для того чтобы поднять вверх заднюю ногу, татары подтягивают ее веревкой к хвосту. Быков же валят на землю, чтобы подковать, но это практикуют только болгары, а татары крайне редко.

Внутренность татарской кузницы ни коим образом не напоминает тот вид, который присущ тому, что мы можем видеть в кузницах нашей собственной страны. Огонь в татарской мастерской разжигают в округлой яме, вырытой в полу, у которой кладут плоско на грунт кузнечные меха с вентиляционными отверстиями. Меха имеют две ручки, из которых только одна регулярно используется, поскольку внимание подмастерья наполовину отвлечено собственной курительной трубкой, что считается более важным занятием, нежели обычная работа. Кузнец, чья наковальня выставлена

на устраивающую его высоту, сидит на полу, так же как и его подмастерье, который раздувает огонь мехами. Третий работник, молотобоец, занимает то же странное положение. В результате работа, которая в Англии требует напряжения от самого сильного, атлетически сложенного человека, у татар производится без особого ущерба их покою и комфорту. Но, несмотря на это, если сравнить результаты промышленного производства кузнечных изделий с тем, что произведено татарами, выясняется, что их кованые лемеха чрезвычайно качественны и служат весьма долго.

Все сельскохозяйственные работы у татар выполняются с использованием быков, исключая лишь молотьбу, которая осуществляется с помощью лошадей. Учитывая грубую и варварскую форму такого изделия татарского кузнеца, как плуг, для вспашки заброшенной и поросшей сорняками земли требуется впрягать в него семь пар быков. По второму или третьему разу вспашку производят двумя, тремя или четырьмя парами быков. Эти животные используются татарами до достижения ими двадцатилетнего возраста, после чего быков закалывают, поступая весьма расточительно, поскольку они способны еще работать. Стремясь получить от работы быков отдачу как можно скорее, татары приучают их тащить плуг уже по достижении животными двух лет от роду. Татарские быки – маленькие и безобразные на вид, а те из быков, которые отличаются своими размерами и красотой, привезены из южных провинций России, преимущественно из-под Полтавы. Коровы татар дают незначительное количество молока, что, возможно, проистекает из-за малой питательности трав, растущих на сухой почве. Самые лучшие из коров принадлежат к немецкой породе.

Мясо в Крыму, как и в других жарких странах, едят сразу после того, как зарежут животное. Мясник, которому надо зарезать быка, не ждет, пока придут холода, которые будут способствовать разделке туши. Он немедленно снимает с туши шкуру и рубит ее на части, бросая их на скамью или стол, где, как я видела сама, еще продолжают конвульсии зарезанного животного. Когда потом части туши делят на небольшие куски для продажи, это не делают столь аккуратно, как у нас, но каждый покупатель получает свою долю согласно

собственной фантазии. Вот почему тушу полосуют на куски во всех направлениях, пока не разделают окончательно, что и осуществляется в течение первого дня после того, как быка закололи.

В Крыму мало верблюдов, но много буйволов. Из всех домашних животных буйволов использовать на неприятных и тяжелых работах труднее всего, поскольку они плохо переносят крайности погоды. В зной они становятся непокорными. Ближе к полудню буйволы могут перестать работать и начнут бешено бежать к ближайшему водному источнику, чтобы остудиться, катаясь в грязной воде. Когда приступ бешенства охватит их, они станут бежать в море прямо с нагруженной повозкой. Зимой они почти также причиняют хозяевам беспокойство, поскольку буйволов надо содержать в тепле, для чего хлева вкапывают глубокого в землю. Буйволы губительны для деревьев, так как постоянно повреждают их нижние ветви. Буйволицы дают в избытке молоко, которое, как говорят, содержит много жира, однако масло из их молока белое на цвет и не такое вкусное, как коровье. Шкуры буйвола весьма ценятся татарами, которые используют их для производства сбруи. Сила одного буйвола может быть приравнена к мощи семи пар быков, которые нужны, чтобы вспахать целину. Татары гордятся разведением овец курдючной породы, широко встречающейся на Востоке, более чем любого другого скота, а беззаботная жизнь пастуха, как мне кажется, лучше отвечает вкусам и привычкам этой нации, нежели любой иной вид занятости. Мальчиков приучают к этому занятию сызмала, заинтересовывая их системой оплаты труда в виде натуре, овцами, а поскольку они всегда пасут хозяйский скот, то очень скоро в отаре появляются и их овцы. Я знавала пастуха, который получил десять овец за пастьбу отары в пятьсот голов с 23 марта до 26 октября.

Татары придерживаются обычая давать соль своему скоту в большом количестве. Эту соль весной скот получает, пасясь на холмах, где в растительности богатое содержание указанного продукта, а по возвращении с пастбищ домой в летнюю пору татары дают скоту лизать соль дважды или трижды в неделю. Зимой скот, который выгоняют пастись в открытую степь, подвергается большой опасности падежа, если его заносит сугробы снега. Учитывая это, татары обычно

смешивают на пастбище вместе множество коз и овец, поскольку овцы всегда бегут в пургу следом за порывами ветра и могут погибнуть в ямах в степи, тогда как козы, возглавляющие все стадо, помогают овцам избежать указанной опасности. Все стада, пастбища которых расположены среди гор, выгоняют туда на зимний период. Тут, на любой взгляд, либо мало травы, либо совсем ее нет, однако стадам тут хорошо, поскольку животные защищены от морозного ветра.

В течение всего времени, пока стада пасутся в горной местности, пастухи дважды в неделю ведут их к источникам с соленой водой. Поскольку трава там не такая сочная, как в Англии, даже если она и зеленая на вид, считается необходимым круглый год гнать скот дважды в день к источникам пресной воды. Шерсть, которую татары стригут с овец после долгих трудов и издержек на их пастьбу, стоит от тридцати до тридцати пяти копеек за оку веса, или же около пенса за фунт веса. С овцы обычно стригут от двух с половиной до трех с половиной фунтов шерсти, качество которой ненамного превосходит качество козьего пуха.

Когда начинается стрижка овечьего руна, ноги животных связывают, как будто бы собираются заколоть их. Ножницы стригалей – самые неудобные и невообразимые инструменты в виде двух лезвий, склепанных вместе, которые своей длиной равны нашим садовым ножницам. Стригали присаживаются на корточки у связанных животных, и самые опытные из них способны снять руно с трехсот, а то и четырехсот овец за день. В одном случае, который перевернул все мои представления, три татарина остригли шерсть двухсот овец всего лишь за три часа, причем, им можно было гордиться тем, настолько аккуратно выполнена была эта работа. Справедливости ради, заметим, что с ними были и несколько помощников.

В Крыму содержат немного овец испанской породы, однако нельзя понять, как их выпасают, поскольку эти животные поражены чесоткой, которая уничтожает прекрасную текстуру их шерсти и вызывает многочисленные случаи падежа скота. Мне рассказывали, что зачастую в течение одного сезона в отарах численностью в две или три тысячи голов погибают от чесотки до пятисот овец. Тяжелые условия содержания овец в зимний сезон имеют своим следствием падеж многих голов

скота весной. Однако татары, богатство которых оценивается численностью животных в принадлежащих им отарах*, зачастую слишком жадны и ленивы, чтобы подготовить достаточное количество овечьего корма для зимнего сезона.

Поскольку у татар не заведено получать твердый доход от собственности, они редко продают животных из своих отар, разве что весной сбывают на рынке нескольких ягнят. Вот почему, за исключением заготовки татарами мяса для собственного потребления, овцы редко попадают под нож мясника. Баранина и говядина, сбываемые татарами, плохого качества. Однако мясо ягнят, которых выпасают на горах у южного берега Крыма, превосходит вкусом любое другое, которое мне довелось отведать.

Говоря о домашних животных Крыма, нельзя не отметить серых каракулевых овец. Их можно увидеть только в местностях на двух оконечностях полуострова – в Керчи и Козлове. Мне рассказали, что любые попытки вывести каракулевых овец в иных местностях приводили к их вырождению, но связано ли это с особенностями тамошних пастбищ или с недостаточной заботой об этой породе овец, я не могу сказать. Ягнят каракулевых овец закалывают совсем молоденькими, когда их шерсть просто превосходна, и стоимость овчинок составляет от пяти до семи и даже десяти рублей, в зависимости от их качества и других обстоятельств. Эти шкурки скупают оптом купцы и отправляют в Москву и внутренние российские губернии. Тушки же ягнят продают на местных рынках. Когда наступает сезон, обильный на приплод овец, мясо дешевет, и самую большую тушку ягненка можно купить за три или четыре рубля.

Плата, которую собственник дает пастухам за выпас своих овец на собственной земле, – это овца или ягненок с каждых ста овечьих голов, за которыми пастухи ходят три или четыре месяца. Татары убеждены, что, если их овцы питаются *stipa pinnata*, который растет в степи, – это растение приведет животных к

---

* Татарин, который жил в деревне, соседней с Карагозами, владел тысячью семьястами голов овец, двенадцатью быками, тридцатью коровами и пятнадцатью лошадьми. Несмотря на это, его хибара, которая состояла всего лишь из двух комнат, была немногим больше, нежели лачуга ирландского крестьянина, и стоила от десяти до пятнадцати рублей. Этот человек позднее разделил свою собственность между женой и детьми, взял с собой две тысячи пятьсот рублей и отправился в хадж в Мекку. Туда он прибыл в полном здравии, однако на обратном пути занемог и умер в Константинополе.

гибели, разрушая их печень.

Козлов в большом количестве держат в отарах овец. Они невзрачны на вид, и, поскольку тело и шкура этого животного не ценятся, кажется, будто они бесполезны. Однако татарин исчисляет собственный достаток количеством голов скота, а не стоимостью всей своей собственности. Некоторые козы пуховой породы были недавно привезены из Бухары в Крым, а потом часть их отгрузили из порта Кафы во Францию. Прекрасный пуховой подшерсток, которым они так знамениты, скрыт под длинным грубым волосом. Их появление в Крыму знаменует начало выведения новой местной породы коз.

В каждой татарской деревне множество собак. Нет ни одного дома, который бы не охраняли два или три пса. Эти собаки, за исключением нескольких борзых, – дворняжки, да еще есть немного псов, которые имеют сходство с нашими пастушьими собаками, шотландскими овчарками. Татары зачастую сомневаются, стоит ли убивать лишних псов так же, как и котов, и потому иногда отводят таких собак как можно дальше от жилья в степь и предоставляют их собственной участи.

Псовая охота – излюбленное развлечение татар, которые собирают в стаю, вопреки нашей практике, как можно больше псов. Так они гарантированно уничтожают несчастных зайцев, которых собаки окружают со всех сторон и загоняют в пасть борзого пса. Как только татары получают этот приз за охоту, они немедленно перерезают зайцу горло и выпускают из него кровь, поскольку им запрещено есть мясо с кровью. Я сама свидетельница тому, как татары отказывались пировать за нашим столом, поскольку подозревали, что мы не обеспечиваем для них такой запрет. Зайцы Крыма очень большие, весом в девять или десять фунтов, а то и в тринадцать-четырнадцать фунтов. Их шерстка зимой становится серой, но никогда здесь нельзя встретить беляка, как к северу от полуострова, в России или в Польше. Что же касается диких кроликов, то их на полуострове нет.

Самое замечательное крымское животное – тушканчик, обитатель открытых равнин. Во время моего пребывания в Карагозах два английских джентльмена следили за одним из этих маленьких созданий, которые бегали и прыгали в степи близ нашего сада. Они последовали за тушканчиком, надеясь

поймать животное, но после беготни за ним в течение часа один из дворян вернулся домой за собакой, которая могла помочь в охоте, в то время как второй держал тушканчика в поле зрения. Но даже и с помощью пса охотники не смогли добиться успеха, поскольку через полчаса после беготни двух охотников и собаки за тушканчиком животное спряталось на току под скирдой соломы. Этот тушканчик каждый раз при прыжке отталкивался с помощью хвоста и летел вперед на пять-шесть ярдов. Мой сын однажды принес тушканчика, пойманного борзой, но он уверял, что собака сумела добиться своего, когда это животное спало.

Больших диких животных, кабана и маленького оленя, которые водятся в горах, болгары-колонисты, поймавшие их, иногда продают на рынке. Я слышала и о волках, которые иногда причиняют ущерб отарам овец, но они, без сомнения, не столь многочисленны, как в степях к северу от полуострова.

Несмотря на близость полуострова к краям, в которых зародились фазаны, получив там свое имя, в Крыму эту птицу никогда не видели. Куропаток и перепелов здесь много, а дрофа нередко встречается в степи. Говорят и о том, что здесь обитают бекасы пяти разновидностей. Три здешние птицы, замечательные своим оперением, водятся, в чем я убеждена, в Англии, как и в садах Карагоз. Эти птицы – удод, сизоворонка и ястреб-пчелоед. По всей видимости, последняя из этих птиц – перелетная. Она прибывает ранней весной и опустошает ульи, если пчелоеда вовремя не увидеть и не уничтожить.

Татары и греки не умеют бить птицу влет, и потому всегда искренне удивляются, если видят такую охоту.

Татары употребляют большие усилия для уничтожения саранчи, когда случается, что стаи этих насекомых прилетают в Крым. Крестьян вызывают на ее уничтожение волостные чиновники, и тогда от пятисот до тысячи мужчин собираются в той части степи, где кишит саранча. В случае, который относится к моему пребыванию в Крыму, уничтожением саранчи занимались несколько недель, и много сена, которое крестьяне приготовили, чтобы перевезти домой, было сожжено ими. При этом крестьяне вначале выкопали канавы, потом наполнили их сеном, разожгли огонь и смели туда саранчу, уничтожая ее.

Как только устанавливается сносная погода, людям

начинают докучать мухи и блохи, и это продолжается до первых морозов. Обычный метод уничтожения блох – установка блюда, наполненного водой, близ зажженной свечи. Таким способом за одну ночь мы топили в воде триста, четыреста, а то и пятьсот блох.

В Крыму есть отдельные особи прекрасных насекомых, которых мои дети ловили в садах и полях для коллекции. Особенно выделяется большой голубой жук, крылья которого на редкость яркого цвета и словно бы полированы. Есть и светлячок, который оживляет летом темноту крымских ночей.

В Крыму держат очень много пчел, мед которых пользуется хорошей репутацией, поскольку он вкуснее меда пчел России. В Карагозах во время моего пребывания там некий собственник содержал не менее пятисот ульев, а еще один пчеловод в греческом селе Имаретта владеет тремястами ульями. Татары обожают мед и, если добудут его, едят в большом количестве с печеньем, но сами они не получили разрешение на занятие пчеловодством от собственника имения, в котором жили, поскольку тот лично разводил пчел.

Практически вся соль, используемая в Крыму, добывается в озерах, расположенных по соседству с Перекопом*, что требует немалого искусства. При этом тележку помещают в воду и соль с глубины озера загружают в нее лопатой.

Добыча соли осуществляется до начала осенних дождей в сентябре, после того, как летняя жара выпарила большую часть воды из озер. Продают ее потребителю вблизи озера, у того места, откуда ее извлекли. Потребитель и очищает соль в собственном доме, если считает нужным сделать это. Крахмал тоже предмет местного производства.

В 1817 году я объезжала горы, которые отделяют южный берег полуострова, верхом на лошади. Эти горы уже достаточно точно и скрупулезно описаны. Самые прекрасные уголки природы этого восхитительного региона, которые явились мне во всей красе, – Кучук-Ламбат (на берегу бухточки, что напротив высокой горы Аю-Даг), Никита и Алупка. Описание этих местностей встречается в трудах многих путешественников, которые отдали должное их красе.

---

* Есть и другие соленые озера, но не такие значительные. Они расположены у побережья Азовского моря и принадлежат городу Феодосия.

Ф. Гросс. Кучук-Ламбат. 1830-е гг.

Деревья алушкинской бухты весьма славятся, но деревья соседней бухты Симеиз едва ли менее примечательны, поскольку одно из них, которое мы измерили, имеет ствол окружностью в тринадцать футов. Нижняя часть большой и открытой к морю долины Никита ныне отдана под деревья государственного питомника, созданного в течение нескольких последних лет с целью поощрения садоводства на полуострове¹³⁵. Мы увидели там много гряд саженцев маслин и испанского каштана, причем до недавнего времени только два образца каштанового дерева были найдены в Крыму. Саженцы яблони, груши, персика и миндального дерева через год после первой прививки продаются в Никите по цене от тридцати до пятидесяти копеек. В 1815 году тут были проданы шесть тысяч саженцев. Во время нашего посещения Никиты, в конце июня, смоковницы были покрыты незрелыми плодами, а миндаль и гранаты еще только отцветали. Этот питомник находится под управлением немцев.

Виды Алушты, которая является одной из самых притягательных целей нашего путешествия, все же уступают пейзажам трех ранее упомянутых мною местностей. Они не оправдали наших ожиданий, хотя широкая долина, которая поднимается от моря к подножию Чатыр-Дага, зачаровывает

своей красотой. И как же по-разному взирают на эту гору с ее уникальными очертаниями представители различных народов Крыма; и как проявляют себя их привычки, когда речь идет о наименовании ими горы! Для греков она Столовая гора, для татар – Шатровая гора, для казаков – Седельная гора. В то же время некий англичанин в Севастополе сказал моему другу, что он видит в этой горе ничто иное, как «Филей говядины».

В той части побережья, которая находится между Кафой и Судаком, в местности, именуемой Коктебелем, недавно были открыты руины, которые отождествляют с античной Феодосией. Говорят, что расстояние от руин до Боспора Киммерийского¹³⁶ совпадает с заметками Страбона¹³⁷. Здесь видно наличие искусственной и естественной гаваней. Волны моря перекачиваются здесь через мол, который когда-то защищал гавань, и вливаются в нее. Множество руин убеждает в том, что здесь был город с большой территорией. Руины, которые я увидела, – это фундаменты, сложенные из камня, скрепленного цементом. Мы взойшли на холм к руинам Генуэзской крепости по узкой и опасной дороге. Маленький мыс возле порта, позволяющий наблюдать обширные пространства Эвксинского моря¹³⁸, ныне занят казачьим постом.

В последнее лето моего пребывания в Крыму произошло событие, упоминанием о котором я завершу свои заметки. Когда подошло время моего отъезда домой и всем стало известно этом, в одно утро меня удивил визит татарского мурзы, с которым я не была ранее знакома. После многих церемоний мурза сказал, что узнал о моем предполагаемом отъезде в Англию и решил, что для защиты меня от превратностей судьбы в долгом и опасном путешествии он готов выделить двух человек, которые составят охрану. Одним из этих людей был пожилой татарин, который сопровождал мурзу, а второй – его собственный брат. Мурза закончил речь сообщением о том, что наш общий друг даст мне дальнейшую информацию по этому поводу, и рассказал об его местопребывании. В ответ на мой вопрос о том, до какого места эти люди готовы идти со мной, если я соглашусь на их сопровождение, мурза сказал: «До нашей границы, или даже до Англии, если ты пожелаешь этого!»

Я тут же сообщила мурзе, что еще не знаю о точном дне отъезда и о том, как я буду ехать, поскольку предполагается, что я

могу вернуться на родину морем из Феодосии. При этом я уверила его, что, если буду нуждаться в помощи таких служителей, я обязательно обращаюсь к его предложению.

После этого еще ряд татар побывали у меня с такими же предложениями. Ожидание награды за помощь, несомненно, вызывало стремление этих людей, в первую очередь крестьян из Карагоз, сделать мне такие необычные предложения. Однако накануне отъезда, как и во время всего моего пребывания там, я стала свидетельницей такого большого количества примеров их искренности и доброжелательности, что никогда не перестану испытывать подлинное удовлетворение при воспоминании об их бескорыстии.

ЦЕНЫ НА ПРОДУКТЫ И ПЛАТА ЗА ТРУД В КРЫМУ

1. Стоимость пшеницы десять лет назад составляла от четырех до двадцати рублей за меру веса, но средняя цена – **10**.

2. Стоимость арнаутки устанавливалась подобным же образом, от восьми до сорока рублей, но средняя цена – **15**.

3. Рожь стоила от двух до двенадцати рублей, а средняя цена – **5**.

4. Стоимость ячменя та же, что и ржи

5. Овес стоил от двух до восьми рублей, а средняя цена – **4**.

При перевозке зерна на расстояние в двадцать верст, как мне известно, платили по два рубля за телегу, в которую нагружали от четырех с половиной до пяти четвертей.

Сено продавалось по цене от сорока копеек до одного рубля и двадцати копеек за пуд в Феодосии в тот год, когда его было мало.

Средняя стоимость пары быков составляла сто рублей.

Стоимость коровы составляла тридцать пять рублей, а отдельные особи оценивались в шестьдесят рублей.

Конь стоил от двадцати до ста двадцати рублей, а средняя цена лошади составляла сорок рублей.

Стоимость овцы составляла десять рублей, ягненка – пять рублей, барана – пятнадцать рублей, валуха (кастрированного

барана) – от семи до десяти рублей.

Стоимость орудий труда такова: плуг стоил от двадцати до тридцати рублей, телега – от двадцати до двадцати пяти рублей.

При найме трех пахарей, управлявшихся с шестью парами быков, способных за день вспахать столько земли, сколько засевалось четырьмя мерами зерна, им платили десять рублей.

Батраков нанимали для работы от дня Святого Георгия до дня Святого Дмитрия, либо наоборот. За год работы каждому из них платили двести рублей и выдавали две пары белья, овчинный тулуп, чекмень, две пары штанов, две рубашки и кожаные сапоги. Кроме того, батраку выдавали за месяц работы две – две с половиной меры зерна.

Русская четверть = 5, 3/4 английских бушелей.

Таким же образом фунт = 12 унций;

3 русских фунта торгового веса = 4 татарским фунтам = 1 ока;

36 английских фунтов торгового веса = 40 русским фунтам = 1 пуду.

ДЕНЬГИ

1 рубль = 100 копеек. 5 копеек = 1 пятак.

Стоимость рубля в течение моего пребывания в Крыму составляла десять пенсов.

КОНЕЦ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рижский порт Больдер-Аа расположен в поселке за рекой Двиной. Там после присоединения территории современной Латвии к Российской империи была выстроена для кораблей «новорожденного» Балтийского флота крепость Динамюнде, позднее названная Усть-Двинск. Причина появления этой российской якорной стоянки – наличие хорошей пресной воды в устье реки Западная Двина, которая не разъедала днища деревянных кораблей.

² Реки Сож и Березина протекают по территории современной Беларуси, однако в то время такого ее наименования английские географы еще не употребляли.

³ Ныне Мемель носит в Литве наименование Клайпеда.

⁴ В Европе тогда еще не осознали полностью тот факт, что по результатам трех разделов Польши и после разгрома

наполеоновской Франции большая часть земель современной Украины стали составной частью Российской империи. Поэтому Холдернесс традиционно говорит не об украинской земле, а о Польше.

⁵ Фут – мера длины, содержащая двенадцать дюймов. Фут = 30, 48 см. Применяется в Англии, США и других странах с английской системой мер.

⁶ Из текста следует, что автор говорит о сплаве только в бассейне западной Двины (Днепр течет в противоположном направлении). Плотовщики, вне всякого сомнения, белорусские крестьяне из районов Витебска и Полоцка. Связь с Киевом, как мы видим, весьма условна.

⁷ Миля – единица измерения длины (путевая мера расстояния). В разных странах величина мили колеблется в широких пределах. Морская миля равняется средней длине 1 минуты земного меридиана = 1 852 м. Английская уставная миля равна 1 609, 34 м.

⁸ Английское ландо – это четырехместная коляска.

⁹ Прогонными в тогдашней России именовались почтовые сборы, поскольку только государственная почтовая служба предоставляла путешественникам, не имевшим собственных средств передвижения, коней. Лучше всего с системой решения указанной проблемы можно ознакомиться в трудах русских писателей первой половины XIX столетия, например, в повестях А.С. Пушкина («Станционный смотритель»).

¹⁰ Верста – старая русская мера длины (путей, расстояний) = 500 сажням = 1, 0668 км. Упразднена после введения метрической системы мер.

¹¹ Галлоуэй – шотландское слово, которым обозначают малорослую, но сильную лошадь.

¹² Форейтор – кучер, сидящий верхом на одной из лошадей, запряженных цугом. А цуг – вид конной запряжки, при которой лошади располагаются гуськом или попарно в два-три ряда, следующие друг за другом.

¹³ Иомены – в Англии XIV–XVIII веков свободные зажиточные крестьяне. В результате огораживаний – сгона крестьян с земли, которую экспроприировали крупные землевладельцы-капиталисты, – ко времени путешествия Холдернесс как социальный слой почти исчезли.

¹⁴ О Туке см. в данной публикации.

¹⁵ Эль – крепкое английское пиво.

¹⁶ Портер – крепкое черное пиво.

¹⁷ Галлон – мера объема жидких и сыпучих тел в Англии, США и других странах с английской системой мер. Английский галлон равняется 4, 546 литра.

¹⁸ Речь идет о латышских крестьянах.

¹⁹ Современный Даугавпилс (Латвия), где во время Отечественной войны 1812 года и сразу после нее стоял гарнизон русских войск, интересовавший иностранцев, проезжающих через провинциальный городок.

²⁰ Автор ошибается. Главные силы французов шли намного южнее, через Витебск. Под Динабургом действовал корпус маршала Удино, угрожавший Петербургу.

²¹ Вероятнее всего, речь идет о бое 18 октября 1812 года под Полоцком, где корпус П. Витгенштейна разбил корпус Удино.

²² Холдернесс заблуждалась относительно происхождения встреченного ею дворянина по фамилии Платов, поскольку он владел имением на территории нынешней Беларуси, которая тогда еще не перешла под юрисдикцию России и, по мнению англичан, считалась польской землей. Тут идет речь о Матвее Ивановиче Платове (1751-1818) – русском военном деятеле, генерале от кавалерии, соратнике А.В. Суворова и М.И. Кутузова. В 1790 году Платов командовал колонной при штурме Измаила, с 1801 года был войсковым атаманом Донского казачьего войска. В Отечественной войне 1812 года Платов, командуя конным корпусом, прикрывал отход второй армии Багратиона, а затем – 1-й и 2-й русских армий. В Бородинском сражении провел успешный маневр в тыл левого крыла французских войск. Платов был инициатором и организатором Донского казачьего ополчения против французских захватчиков.

²³ Тут идет речь об ордене, учрежденном шлезвиг-гольштейнским герцогом в память о своей супруге, дочери Петра I. В 1797 году император Павел I ввел орден «Святой Анны» в число российских орденов. Надпись на нем на русском языке должна была выглядеть следующим образом: «Анна – императора Петра дочь» По первым буквам этих слов составили латинский девиз «Любящим правду, благочестие и верность». Этот орден имел четыре степени, и награждались им за заслуги на воинской

службе отечеству. Судя по описанию Холдернесс, полковник Турский был награжден орденом Анны второй степени – крестом на орденской ленте, который носился на шее.

²⁴ Интерес Холдернесс к городку Друя, стоящему на Западной Двине, носит весьма специфический характер. Дело в том, что там, еще со времен русско-польских и русско-шведских войн XVIII столетия, находилась крепость, имевшая стратегическое значение. В марте 1793 года, после второго раздела Польши, была установлена новая российская граница, которая начиналась от селения Друя на левом берегу Западной Двины, у стыка границ Польши, Семигалии (Курляндия) и России, и шла на реки Нарочь и Дуброву. В Друе после изгнания Наполеона из России стоял большой гарнизон русских войск, который привлекал внимание разведок самых разных держав – противниц России. В настоящее время городок Друя находится на границе Белоруссии с Латвийской республикой.

²⁵ Городок Дрисса на Западной Двине – еще один населенный пункт, через который шла армия Наполеона. А во время путешествия Холдернесс там уже стоял сильный гарнизон русских войск, который, конечно же, привлек специфическое внимание путешественницы.

²⁶ Реомюра шкала – это шкала термометра, в которой расстояние между двумя точками, соответствующими уровням ртути в трубке термометра при температурах замерзания (за репер в ней избрана точка таяния льда, 0°) и кипения воды разделено на 80 равных частей. Реомюра шкала была введена французским физиком Р. Реомюром (1683–1757) в 1730 году. В Украине Реомюра шкала не применяется, а употребляется стоградусная шкала (шкала Цельсия). 1° Реомюра = 5/4° Цельсия.

²⁷ В силу исчезновения польского государства, Холдернесс при написании слова Польша имеет в виду этнографическое понятие, не зная, что едет по белорусским землям, когда-то захваченным Великим княжеством литовским, позднее вошедшим в состав Речи Посполитой.

²⁸ Во время похода в Россию император Наполеон I Бонапарт постоянно описывал ситуацию в его войсках в бюллетенях, которые затем посылались в Париж, дабы уведомить его подданных о ситуации в «великой армии». Естественно, что в большинстве случаев наполеоновские бюллетени содержали

ложную информацию, которая, говоря современным языком, была «черным пиаром».

29. Вулкан – в Древнем Риме божество огня. Вулкан считался также покровителем кузнечного дела. Был отождествлен с греческим Гефестом.

³⁰ В римской мифологии Плутон – бог подземного мира, владыка царства теней усопших; название самого царства теней.

³¹ Николай Петрович Румянцев (1754-1826), сын фельдмаршала Петра Александровича Румянцева-Задунайского; дипломат – с 1782 года; член Государственного совета Российской империи – с 1801 года; в 1807-1814 годах – управляющий министерством иностранных дел; в 1810-1812 годах – председатель Государственного совета; с 1809 года – канцлер (пожизненно); собиратель древних рукописей и старопечатных книг, картин русских художников, восточной скульптуры, драгоценных камней, медалей и монет.

³² Гомер – легендарный древнегреческий поэт, жил между XII и VIII веками до нашей эры. Создатель великих эпических поэм «Илиада» и «Одиссея», сохраняющих и ныне значение нормы и недостижимого образца. Проблема личности Гомера и возникновения обеих поэм составляет в науке т.н. гомеровский вопрос.

³³ Рабыню Евриклею приобрел Лаэрт, отец Одиссея, героя греческого эпоса, мифического царя острова Итака, участника осады Трои греками, прославившегося своими подвигами. В «Одиссее» описываются странствия и приключения Одиссея на его пути на родину после Троянской войны. Полное описание судьбы рабыни Евриклей, служившей и его сыну Телемаку, выглядит так:

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ.

Сын же царя Одиссея прекрасным двором в свой высокий
Двинулся спальный покой, кругом хорошо защищенный.
Думая в сердце о многом, туда он для сна отправлялся.

**С факелом в каждой руке впереди его шла Евриклея,
Дочь домовитая Опа, рожденного от Пенсенора.**

Куплей когда-то Лаэрт достояньем своим ее сделал

**Юным подросточком, двадцать быков за нее
заплативши,**

И наравне с домовитой женой почитал ее в доме,

Но, чтоб жену не гневить, постели своей не делил с ней.

Шла она с факелом в каждой руке. Из невольниц любила
Всех она больше его и с детства его воспитала.

Двери открыл Телемах у искусно построенной спальни.

Сел на постель и, мягкий хитон через голову снявши,

Этот хитон свой старухе услужливой на руки кинул.

Та встряхнула хитон, по складкам искусно сложила

И на колок близ точеной постели повесила.

После вышла старуха тихонько из спальни, серебряной
ручкой

Дверь за собой притворила, засов ремнем притянувши.

Ночь напролет на постели, покрывшись овчиною мягкой,

Он размышлял о дороге, в которую зван был Афиной.

Гомер. Одиссея. Песнь первая. Стихи – 425-445

Перевод В. Вересаева.

*Жирным шрифтом выделены строки, приведенные
Холдернесс.*

³⁴ Ныне город Белогорск в Автономной республике Крым.

³⁵ Пенни (иначе – пенс) – бронзовая английская монета,
равная 1/12 шиллинга и 1/240 фунта стерлингов.

³⁶ Фунт:

1) прежняя русская мера массы (веса), содержащая 32
лота или 96 золотников. Этот фунт = 409, 51 г., а аптекарский
фунт = 358, 32 г.;

2) мера массы в странах с английской системой мер:
торговый фунт = 453, 59 г.; монетный, или аптекарский, фунт =
373, 24 г.

³⁷ Пуд – старая русская мера веса = 40 фунтам = 16, 380 кг.;
в тонне содержится 61, 048 пуда.

³⁸ Шиллинг – английская серебряная монета = 1,20 фунта
стерлингов.

³⁹ Как известно, Олег и Игорь были язычниками, и такого
количества церквей в Киеве IX века не могло быть.

⁴⁰ Митра – головное украшение, употребляемое епископами
во время богослужения. Право ношения митры присваивается
также священникам по решению церковных властей.

⁴¹ Крона - денежная единица, имевшая хождение в ряде
европейских стран. Английская крона – серебряная монета,

равная пяти шиллингам.

⁴² Катакомбы – подземные пещеры и коридоры длиной в несколько километров. В Древнем Риме использовались христианами, преследуемыми римскими императорами, для богослужений и погребений.

⁴³ Антоний Печерский (983-1073) – древнерусский церковный деятель, один из основателей Киево-Печерского монастыря. Антоний хотя и положил начало монашеской общине, более тяготел к уединенному, аскетическому подвигу. Он оставался духовным наставником братии, а настоящим организатором монастыря, строящего свою жизнь по православному уставу – Типикону, стал Феодосий Печерский (1036-1091). Эти два *инока* (монахи) были первыми русскими *преподобными* – монахами, признанными церковью святыми.

⁴⁴ В IV-XI веках в Византийской империи образовалась греко-восточная православная церковь в противовес западной римско-католической церкви (с 1054 года). Православие – христианское вероисповедание, распространенное главным образом у греков, восточных славян, румын, сербов и черногорцев.

⁴⁵ Арсенал – учреждение в дореволюционной России, предназначенное для хранения, ремонта и изготовления различных предметов вооружения и снаряжения армии и флота. Арсеналы бывают артиллерийские, морские, инженерные и другие.

⁴⁶ Александр I (1777-1825) – русский император в 1801-1825 годах.

⁴⁷ Муслин – хлопчатобумажная или шелковая ткань полотняного переплетения.

⁴⁸ Гражданский чин, соответствующий майору, именовался коллежский асессор и состоял в VIII классе Табели о рангах.

⁴⁹ Беннигсен Леонтий Леонтьевич (1745-1826) – ганноверский барон, на русской службе с 1773 года. В Отечественную войну 1812 года был главным начальником штаба русской армии. За вмешательство в распоряжения главнокомандующего был удален М.И. Кутузовым из действующей армии. Уволен с русской службы в 1818 году.

⁵⁰ Увеличение численности населения в этом регионе произошло за счет перевода крепостных крестьян из других имений дворянства.

⁵¹ Ланжерон Александр Федорович (13 января 1763, Париж – 4 июня 1831, Одесса) – российский военный деятель, генерал от инфантерии, граф. В начале Великой французской революции эмигрировал в 1790 году из Франции в Россию. В 1794 году поступил в русскую армию и принял российское подданство. В 1815-1823 года был генерал-губернатором Новороссийского края, а потом – главнокомандующим Черноморского казачьего войска. Один из основателей города Одесса.

⁵² Ришелье Арман Эманюэль дю Плесси (14 сентября 1766, Бордо – 17 мая 1822, Париж) – французский и российский государственный деятель, герцог. В 1790-х годах служил в российских войсках. Участник штурма Измаила. В 1793-1794 годах в составе австро-прусской коалиции принимал участие в вооруженной борьбе против революционной Франции. С 1795 года жил в России. С 1803 года генерал-губернатор Новороссийского края. По поручению царского правительства руководил заселением Северного Причерноморья, сооружением морского порта и города Одесса. После реставрации Бурбонов (1814) вернулся во Францию, где занимал государственные посты. В 1823 году в Одессе Ришелье установлен памятник работы И. Мартоса. В 1817 году в Одессе открыто учебное заведение, названное Ришельевским лицеем (ныне Одесский национальный университет).

⁵³ Десятина – мера земельной площади в царской России, равная 2 400 квадратных саженей (1, 0925 га).

⁵⁴ Основоположниками овцеводческих хозяйств буржуазного типа в Таврической степи и в Крыму стали французы Рувье и Гене Васаль. Используя благоприятную обстановку, они скупали по достаточно низким ценам значительные земельные участки и стали создавать там свои хозяйства. В них в первой половине XIX века тонкорунных овец насчитывалось несколько десятков тысяч голов. Развитию овцеводства способствовала политика царского правительства, которое предоставило указанным лицам значительные льготы и денежные кредиты.

⁵⁵ В этот момент в Николаеве строился 74-х пушечный корабль «Николай».

⁵⁶ Известная с древнейших времен крымская соль всегда являлась главным предметом торговли. До 1803 года все соляные озера отдавались российской казной на откуп, в первую очередь,

– банкиру Штиглицу и купцу Перетцу. С 1803 года все соляные озера стали эксплуатироваться казной, для чего в городке Перекоп было создано специальное соляное управление.

⁵⁷ Датой основания Симферополя следует считать 8 (19) февраля 1784 года – дня подписания Екатериной II указа «Об административном устройстве Таврической области».

⁵⁸ Речь идет о Таврическом губернаторе А. М. Бороздине.

⁵⁹ Грейги – династия известных русских адмиралов британского происхождения. В нее входили Грейг Самуил Карлович (1736-1788), его сын Грейг Алексей Самуилович (1775-1845) и внук Грейг Самуил Алексеевич (1827-1887)

Здесь речь идет об Алексее Самуиловиче: командовал отрядом кораблей в экспедиции адмирала Д.Н. Сенявина против Франции в 1806-1812 годах; главный командир Черноморского флота и портов (1816-1833); военный губернатор Николаева и Севастополя; участник русско-турецкой войны 1827-1829 годов; член Государственного совета с 1833 года; вице-президент Вольного экономического общества (1838-1841). За заслуги по управлению Черноморским флотом ему был поставлен в 1873 году памятник (по проекту М.О. Микешина) в Николаеве.

Следует, однако, заметить, что в современной исторической науке России обращают внимание на некоторые специфические моменты биографии этого военного деятеля, который был масоном и, по всей видимости, как его отец и его собственный сын, оказывал некоторые услуги родине предков, поставляя ей разведывательную информацию о России.

⁶⁰ Русская четверть – мера объема: 1) сыпучих тел, содержащая 8 четвериков и равная 209, 91 л.; 2) жидкостей, равная 3, 0748 л.

⁶¹ Морская сажень равна шести футам или 182 см.

⁶² Бордо – сокращенное, производимое от г. Бордо (Франция), наименование бордосского вина.

⁶³ Кварта = 1/4 галлона = 2 пинтам = 1, 14 литра.

⁶⁴ Кларк – английский путешественник, автор «Путешествия по России в 1806 году», чьи данные о России отличаются поверхностным характером.

⁶⁵ Паллас Петр Симон (1741-1811) – русский естествоиспытатель, член Петербургской академии наук; по национальности немец. Известен своими исследованиями

в различных областях естествознания (зоологии, ботаники, физической географии, геологии, палеонтологии и др.). В своих первых работах Паллас высказывал идеи исторического развития органического мира, однако позже выступал как метафизик, признавая постоянство и неизменность видов. Касался некоторых проблем российской истории в самом общем виде.

Паллас с 1795 по 1810 год жил в Симферополе. За это время написал шесть научных трудов. Наиболее известной его работой является «Путешествие по южным провинциям Русского государства». Второй том этого труда, озаглавленный «Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах», посвящен географии и геологии края, а также некоторым археологическим памятникам.

⁶⁶ Бессарабия - часть территории Одесской области Украины и Молдавии, которая вошла в состав Российской империи по Бухарестскому мирному договору Турции и России (1815).

⁶⁷ Акр – земельная мера, применяемая в ряде стран английского языка. В Англии и США акр = 4 840 кв. ярдам = 4 047 кв. м.

⁶⁸ «Ревизская душа» – единица учета мужского населения, подлежащая обложению подушной податью. Существовала в России с 1817 по 1887 год (в Сибири до 1889). Во время переписи населения «ревизская душа» заносилась в «Ревизские сказки».

⁶⁹ «Ревизские сказки» – списки «ревизских душ», которые велись в Российской империи в XVIII-XIX столетиях до отмены крепостного права.

⁷⁰ Рекрутская повинность – система комплектования русской армии, введенная Петром I в 1699 году и заключающаяся в обязательной поставке сословиями определенного числа рекрутов. Срок службы рекрутов: сначала – пожизненный, с 1793 года – 25 лет, с 1804 года – 20 лет.

В XVIII – начале XIX столетия комплектование русской армии подобным образом носило прогрессивный характер в сравнении с наемничеством, обычным для Западной Европы, поскольку русская армия была национальной в своей основе (рекруты практически полностью набирались из великороссов). Вот почему эта армия одерживала победы даже и над армиями буржуазных европейских государств, откуда постоянно

дезертировали солдаты, поскольку ни одно «передовое» государство мира того времени все равно не имело достаточных средств на содержание военнослужащих из числа наемников. Вместе с тем рекрутство было одной из самых тяжелых повинностей, ложившихся на народные массы.

Кстати, из «Великой армии» Наполеона практически никто не уцелел потому, что ее разгромили русские солдаты и партизаны в ходе Отечественной войны, поскольку наполеоновские наемники хотели не столько воевать, сколько грабить. Вот почему, например, никто из поляков, служивших в армии Наполеона и гадивших на русские святыни в Москве по традициям их предков эпохи «Смутного времени», на родину не вернулся.

⁷¹ Екатерина II Алексеевна (1729-1796) – российская императрица (по происхождению немецкая принцесса София Августа Ангальт-Цербстская). Стала императрицей в результате дворцового переворота, который совершила гвардия, свергнув с престола ее мужа Петра III. При ней велись успешные войны с Турцией (1768-1774, 1787-1791), по которым украинские и белорусские земли отошли к России. К Российской империи был присоединен и Крым (1783).

⁷² Присутствие – в царской России государственное учреждение, ведавшее какой-либо отраслью управления.

⁷³ Исправник – в царской России до 1917 года начальник уездной полиции.

⁷⁴ Мидас – (между VIII – VII вв. до н.э.) царь Древней Фригии (Малая Азия). Молва о богатстве Мидаса породила легенду, согласно которой он обладал способностью превращать в золото все предметы, к которым он прикасался. Существовала также легенда о том, что Аполлон наделил Мидаса ослиными ушами за то, что в музыкальном состязании между Аполлоном и Паном Мидас стал на сторону козлоногого бога Пана. Отсюда выражение – «уши Мидаса».

⁷⁵ Эскорт – военный конвой, охрана.

⁷⁶ Посессионное крестьянство – одна из категорий феодально-зависимого крестьянства в России XVIII-XIX веков. Посессионные крестьяне являлись крепостной рабочей силой на мануфактурах и не могли продаваться отдельно от мануфактур. Эту категорию крепостных ввел в 1721 году Петр I.

⁷⁷ Автор, вероятно, ссылается на «Указ о вольных

хлебопашцах».

⁷⁸ Английские миссионеры на юге Российской империи вели особенно широкую деятельность, сводившуюся не только к реализации религиозно-политических целей, и занимались в Российской империи разведкой.

Помимо автора этой книги в одно время с ней начал свою деятельность в Причерноморье Р. Пинкертон. Прекрасно владея русским языком, он в 1812 году стал работать на «Британское и иностранное товарищество по распространению Библии». Созданное в 1804 году, это общество занималось переводом Священного Писания разные языки и продажей его в различных странах мира. Законную сторону своей деятельности в России миссионер описал в книге «Россия, или разнообразные сообщения о прошлом и современном положении этой страны и ее обитателей» (Лондон, 1819).

⁷⁹ Титул «султан» был упразднен в русском Крыму в 1785 году.

⁸⁰ Барон де Тотт – последний посол королевской Франции при Крымском ханстве. В своих трехтомных мемуарах этот мерзавец, выполнявший инструкции Версаля, противодействовавшего усилению Российской империи, с удовольствием вспоминает о том, как сумел организовать последний и самый крупный в XVIII столетии грабительский поход крымских татар на территорию современной Украины. Это вторжение закончилось массовой резней и обращением в рабство тамошнего населения. От такого погрома украинцам удалось оправиться только после того, как Россия присоединила Крым в 1783 году.

⁸¹ Турецкие султаны не считали себя Чингизидами, а возводили свой род к Алп-Арслану, военному вождю сельджуков (XI век). Только крымские Гирей могли претендовать на монгольское происхождение (от третьего сына Джучи-хана, который сам был старшим сыном Чингисхана).

⁸² Кафа – город в Крыму, основанный в VI веке до н.э. греками и называвшийся Феодосией. В XIII-XIV веках – колония генуэзцев, которые стали именовать город Кафой. После присоединения Крыма (1783) город вновь получил название Феодосия.

⁸³ Речь идет о купеческих гильдиях – союзах купцов. Первоначально это были временные союзы торговцев с целью

взаимопомощи, а потом они стали перерастать в постоянные объединения. В России гильдии стали сословными объединениями купцов, делившихся по размерам капитала на 1-ю, 2-ю и 3-ю гильдии.

⁸⁴ В Российской империи Сенат – высшее правительственное учреждение, на которое был возложен надзор в делах суда, финансов и администрации. Был учрежден Петром I в 1711 году взамен Боярской думы. В первой половине XIX века «правительствующий Сенат» стал высшим судебным органом. Члены Сената назначались царем.

⁸⁵ Не вполне корректное сравнение. В России все лица, находившиеся на государственной службе, имели классный чин, предусмотренный Табелью о рангах. Была введена Петром I 24 января 1722 года. Табель о рангах подразделила чины на 14 рангов. Каждому из рангов соответствовала определенная должность на военной, гражданской либо придворной службе. Действовала до 1917 года. Гражданские чины в Табели о рангах не носили военных званий. Видимо, автор имеет в виду чин VIII ранга.

⁸⁶ В августе 1812 года в Крыму вспыхнула эпидемия чумы, которая охватила более пятидесяти населенных пунктов на расстоянии в 200 верст. По распоряжению Таврического губернатора значительное участие в ликвидации этой эпидемии принял видный государственный деятель России А.Я. Фабр, который лично являлся смотрителем чумного лазарета на реке Яндола, куда свозились больные из разных мест.

⁸⁷ Здесь говорится о городе Евпатория, который татарами во времена Крымского ханства именовался Гезлев, а после присоединения Крыма некоторое время русские называли его Козлов.

⁸⁸ Консул – должностное лицо правительства какой-либо державы, которое назначается им в город или район зарубежного государства для защиты административно-правовых и экономических интересов своей страны и ее граждан.

⁸⁹ Уолпол Горас (1717-1797) – английский писатель, предшественник романтизма.

⁹⁰ Автор ошибается. Мариуполь расположен на северном берегу Азовского моря.

⁹¹ Мечеть – сооружение для отправления религиозного

культы у мусульман. Среди разнообразных типов мечетей можно выделить так называемый дворовый тип (открытый прямоугольный двор, обнесенный стенами, галереями, колоннами) и широко распространенные купольные здания мечетей (иногда помещаются в глубине прямоугольного двора). При мечети обычно строятся минареты. Многие средневековые мечети являются значительными художественными памятниками.

⁹² Автор, вероятно, столкнулась с этнографической группой греков-урумов, фактически смешавшихся с турками и татарами.

⁹³ Танец ромеика – это память анатолийских греков о своей славной истории эпохи существования Империи ромеев, то есть наследников древних римлян, которая после ее крушения получила на Западе наименование Византийская империя. Кстати, в исторической науке Западе принято вообще почти ничего не говорить о крушении великой цивилизации, от которой Русь получила православие. Ведь ромейская держава пала потому, что к ее гибели как к исчезновению конкурента в торговле со странами Востока причастны средневековые государства Европы, такие, например, как Венеция, Генуя и Франция, способствовавшие турецкому завоеванию Балканского полуострова в сугубо меркантильных интересах.

⁹⁴ Холдернесс отождествляет две протестантские секты, хотя меннониты по своим религиозно-политическим воззрениям далеки от разрешения этой проблемы Моравскими братьями. Меннониты являются прямыми потомками анабаптистов XVI столетия, религиозной плебейской секты в Германии, Швейцарии и Нидерландах. Отрицание анабаптистами церковной иерархии, требование общности имущества означало протест против феодального строя. Менонитское население Юга России в большинстве своем было не немецкого, а голландского происхождения. Они эмигрировали в Россию из Пруссии, поскольку не смогли выдержать политический и религиозный гнет в этом крупнейшем немецком государстве конца XVIII – начала XIX столетий.

Моравские братья (Богемские братья, Чешские братья) – члены религиозной чешской секты, возникшей в XV столетии после поражения революционного движения таборитов. Отрицая первоначально государство, сословность, имущественное

неравенство, Моравские братья проповедовали вместе с тем отказ от насильственных методов борьбы. В XVIII веке общины Моравских братьев подверглись разгрому в Австрийской империи, после чего часть членов этой секты мигрировали в Северную Америку, а иные нашли родину в Российской империи.

⁹⁵ Прививки от оспы пытались распространить в России императрица Екатерина II, использовав для этого помощь выписанного из Англии медика Ф. Димсдаля. Однако эти прививки не стали массовыми, поскольку у Российской империи на том уровне развития не было средств для их материального обеспечения. Интереснее иное: в некоторых русских и белорусских деревнях крестьяне издревле самостоятельно прививали от оспы своих детей, приложив к ручке, на которой делали порез ножом, тряпочку, вымазанную в гное оспенного больного.

⁹⁶ Автор, вероятно, столкнулась с азиатским диалектом греков – «урумика», в котором была большая примесь тюркских слов. Он сильно отличается от диалекта европейских греков-румийцев и, тем более, от литературного языка – «кафаревуса».

⁹⁷ Российское правительство оценило выгодные климатические условия Крыма и провело дальновидную политику поощрения садоводства и шелководства на основе специального правительственного указа от 7 июля 1803 года о льготах для лиц, занимавшихся этими промыслами.

⁹⁸ Екатеринослав – современный город Днепрпетровск. Здесь находился государственный орган Российской империи, осуществлявший непосредственное административно-полицейское, судебное и хозяйственное управление колониями Юга России с 1800 по 1818 год. Его наименование – Новороссийская контора опекунства иностранных поселенцев (глава этого органа – Главный судья). Поскольку 23 февраля 1804 года была введена должность Главноуправляющего новороссийскими колониями в лице генерал-губернатора Ришелье, контора опекунства перешла в его ведение. Однако с 1812 года Ришелье осуществлял только высший полицейский надзор. С его уходом эта должность потеряла свое значение и через пять лет была упразднена.

⁹⁹ Новороссийская контора опекунства иностранных поселенцев с 1811 года состояла в ведении 1-го отделения Департамента государственного хозяйства и публичных зданий

Министерства внутренних дел.

¹⁰⁰ Правонарушения немцев-колонистов были предусмотрены «Инструкцией Конторе опекунства новороссийских иностранных поселенцев» от 26 июня 1800 года (составлена Министерством внутренних дел России), указами императора, законами общего действия. На местах сельским старостам (шульцам) предписания относительно разрешения проблем, предусмотренных этим актом, разрешались на основании изданной указанной конторой «Инструкцией для внутреннего распорядка и управления новороссийских иностранных колоний» от 16 мая 1801 года и дополнений к ней от 7 июля 1803 года. Определение тяжести вины и адекватности наказания колониста опиралось на благоразумие шульцев. Последние только в случае злостных нарушений порядка в колонии обращались в контору опекунства и ждали от нее предписаний, а в случаях мелких правонарушений действительно могли применять такую меру воздействия на колониста, как порка.

¹⁰¹ Лютеранство – одно из протестантских исповеданий, основателем которого был М. Лютер (1483-1546), видный деятель Реформации в Германии. Это исповедание распространено в Германии, Прибалтике и Скандинавских странах.

¹⁰² Маренго – травянистое растение из семейства мареновых, из корней которого добывают красную краску.

¹⁰³ Автор полагает, что в основе русского языка лежит староболгарский (церковнославянский) язык, воспринятый на Руси после принятия христианства.

¹⁰⁴ Очевидно, имеется в виду колония Нахичевань вблизи Ростова-на-Дону.

¹⁰⁵ Триктрак – игра в кости. Однако в Крыму автор видела, очевидно, иную игру, восточную, – нарды.

¹⁰⁶ Явное заблуждение. Римо-католики (точнее, армяно-католики) появились в XV веке. Арианство как ересь исчезло задолго до этого. Оно – одно из ранних течений в христианстве, отрицавшее «догмат о единой сущности троицы». Возникло в IV веке. Было осуждено церковью как ересь. Арианство отражало враждебные или оппозиционные социально-политическому строю поздней Римской империи настроения населения провинций. Есть основания полагать, что сам Владимир I Святославович был крещен арианскими священниками-болгарами в Херсонесе

Таврическом.

¹⁰⁷ В период Средневековья в Крыму появилась немногочисленная тюркская народность – караимы. Самоназвание их – карай (один караим) и карайлар (караимы). Сами себя они считают потомками самаритян, изгнанных из Палестины задолго до гибели Христа. О происхождении караимов у исследователей не единой точки зрения. Однако антропологические, лингвистические и исторические данные позволяют части ученых утверждать, что караимы являются потомками хазар, которые смешались с дохазарским населением Тавриды. Их язык относится к кыпчакской группе тюркских языков.

Холдернесс не усматривает различий между караимами и евреями, жившими в Прибалтике. Однако, в отличие от хазар, исповадовавших иудаизм, караимы, взяв за основу подлинный вариант Священного писания, отвергли Талмуд и иудейские ритуалы, основав собственную религию. Этот народ расселился по всему полуострову, но их своеобразным центром являлось пещерное городище Чуфут-Кале («иудейская крепость»), находящееся близ Бахчисарая.

¹⁰⁸ Мессия («помазанник») – в иудейской и христианской религии – божественный посланец (у христиан – Иисус Христос), который должен явиться якобы перед «концом мира» для уничтожения зла на земле и для установления «царства небесного».

¹⁰⁹ Великий пост продолжался семь недель.

¹¹⁰ Как правило, в домах православных держали иконы святых, чьим именем были наименованы хозяева.

¹¹¹ Ям – селение на почтовом тракте, жители которого были обязаны соблюдать ямскую повинность – перевозить на своих лошадях почту, должностных лиц и казенные грузы.

¹¹² Очаков – районный центр Николаевской области Украины. На месте нынешнего Очакова находился древнегреческий город Алектор, а с 1492 года – татарская крепость Кара-Кермен, которая вскоре перешла во владение турок. Длительное время Очаков служил объектом столкновений русской армии и флота с турецкой армией и флотом. Впервые русская армия взяла Очаков еще в марте 1565 года. Тогда Иван Грозный послал дьяка Ржевского произвести разведку боем в тылу у противника – крымских татар, собиравшихся по требованию

турецкого падишаха, вассалами которого являлись Гиреи, начать вторжение в Россию. Попутно воины Ивана Грозного овладели крепостью Очаков. Однако самые большие столкновения России и Турции происходили в XVIII столетии, когда русские войска дважды штурмом овладевали этой крепостью: 2 (13) июля 1737 года и 6 (17) декабря 1788 года. Ясно, что в книге Холдернесс речь идет о последнем по времени штурме Очакова.

¹¹³ Калга-султан – первое лицо после крымского хана, наместник государства. В случае смерти хана или отстранения его от власти по решению турецкого падишаха, вассалами которого являлись Гиреи, бразды правления переходили по праву к нему до тех пор, пока не будет решен вопрос о новом правителе ханства.

Подробное знакомство с взглядами политических деятелей Англии на государственное устройство Крымского ханства можно осуществить, изучая книгу английского посла в Стамбуле В. Итона «Обзор Турецкой империи» (1788).

¹¹⁴ Нуреддин-султан – второе должностное лицо в ханстве после калги. Во время отсутствия хана и калги он брал на себя командование армией. И о нем подробно написал В. Итон.

¹¹⁵ 200 тыс. воинов крымские ханы никогда не выставляли на поле боя. Максимально – 120 тыс. человек в войне 1735-1739 годов.

¹¹⁶ Описание Крыма, осуществленное английской аристократкой Кравен, см. в этой книге.

¹¹⁷ По церковному календарю Михайлов день отмечается 29 сентября.

¹¹⁸ Отметим, что российское правительство учло военно-стратегическое значение Крыма и потому 22 февраля 1784 года приравняло татарскую знать к российскому дворянству, а 18 сентября 1796 года освободило крымских татар от рекрутской повинности и военного постоя и разрешило татарам разбирать взаимные тяжбы у мусульманских духовных авторитетов – улемов. Мусульманское же духовенство навсегда было освобождено от уплаты податей. Личная свобода крымско-татарского крестьянства укрепила позиции России в Крыму.

¹¹⁹ Елена Прекрасная – в греческой мифологии дочь Зевса и Леды, жена царя Спарты Менелая, славившаяся своей красотой. Согласно мифу, похищение ее Парисом послужило поводом к Троянской войне.

Телемак – сын Одиссея.

¹²⁰ В Крымском ханстве мурзы являлись вассалами самого правителя либо беев (князей), а в Российской империи они получили дворянское достоинство и те же права, что и у других дворян – подданных царей.

¹²¹ Русифицированное татарское название Ак-Яр (Белый утес). Так именовалось селение на северном берегу бухты вблизи руин Инкермана.

¹²² Имеется в виду захват Крыма войсками Б. Миниха в 1736 году.

¹²³ Скорбут – один из видов авитаминоза, то же, что цинга.

¹²⁴ Дуэнья – в Испании и некоторых других странах пожилая женщина, наблюдающая за поведением воспитанницы или ведущая домашнее хозяйство.

¹²⁵ В Османской империи и в Крымском ханстве – форма обращения, применявшаяся к лицам духовного звания и чиновникам. В новейшее время сохранилась лишь в смысле «сударь».

¹²⁶ Мухаммед (570-632) – араб из племени курейш, основатель монотеистической религии ислам, выдающийся государственный деятель, с именем которого связано возникновение арабо-мусульманского раннефеодального государства. По представлениям мусульман, Мухаммед – пророк, посланник Аллаха.

¹²⁷ Как известно, мусульмане отдыхают в пятницу, хотя и не столь фанатично, как иудеи по субботам.

¹²⁸ В сочинении Геродота и других древнейших исторических источниках киммерийцы упоминаются как первый из народов, который населял Северное Причерноморье и Крым, занимаясь там кочевым скотоводством.

¹²⁹ Понятие сам-восемь отражает старинное русское исчисление урожайности. Здесь речь идет о том, что на одну мерку посеянного зерна получают восемь мерок урожая.

¹³⁰ В Толковом словаре Даля подчеркнуто, что арнауткой в России именовали пшеницу твердого сорта, которая высевалась в южных губерниях империи. А попала она в Россию, возможно, из Турции, где арнаутами именовали албанцев.

¹³¹ Мордвинов Николай Семенович (1754–1840) – адмирал, известный политический деятель конца XVIII – первой

половины XIX столетия. Двадцати лет поступил на службу в российский флот гардемаринном. В 1774 году его послали в Англию для подготовки к морской службе. По предложению Г.А. Потемкина, капитан 1-го ранга Мордвинов был избран членом Адмиралтейского правления Черноморского флота, основанного в 1783 году в Херсоне. Принимал участие в войне с Турцией, за что его наградили орденом. Вершиной его карьеры могло стать участие в Верховном уголовном суде над декабристами в 1826 году. Николай I включил Мордвинова в состав этого суда, чтобы сделать его сторонником монархии. Мордвинов, однако, стал единственным членом суда, отказавшимся подписать смертный приговор декабристам.

¹³² Здесь Холдернесс описывает самую обыкновенную мамалыгу.

¹³³ Ломонос – род многолетних, по большей части ползучих, растений семейства лютиковых. Количество его видов – около 170.

¹³⁴ Эспарцет виколистный – многолетнее бобовое растение. Особенно хорошо растет на почвах, богатой известью, каких в Крыму весьма много.

Коровяк – род травянистых растений семейства норничковых. Общее количество его видов – более 240. Некоторые из коровяков лекарственные растения (так называемый грудной чай), медоносы и декоративные растения.

Ежа – род многолетних злаков пяти видов. Высевается на культурных лугах в смеси с другими травами для сенокосного и пастбищного использования.

¹³⁵ 10 июня 1811 года, при активном участии известного ботаника, инспектора по шелководству Юга Российской империи М. Биберштейна, Александром I был подписан «Указ об учреждении в Крыму Императорского казенного ботанического сада». Для него в том же году у помещика Смирнова за счет казны было куплено 375 десятин земли. Пост директора Никитского ботанического сада Биберштейн предложил своему помощнику Х.Х. Стевену. Этот «Нестор русских ботаников» за четырнадцать лет плодотворных трудов собрал в саду почти 450 видов экзотических растений.

¹³⁶ Боспор Киммерийский – античное наименование Керченского пролива.

¹³⁷ Страбон (около 63 г. до н.э. – около 20 г. н.э.) – древнегреческий историк и географ. Путешествовал по Греции, Малой Азии, Италии и Египту. Автор многотомного труда по истории и географии, известного под названием «География».

¹³⁸ Понт Эвксинский («Гостеприимное море») – название Черного моря у древних греков.

**ЗАМЕТКИ О КРЫМЕ РОБЕРТА ЛИ – ЛЕКАРЯ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НОВОЙ РОССИИ
КНЯЗЯ М.С. ВОРОНЦОВА**

В марте 1854 года Англия и Франция объявили войну России. Внимание британцев, чей флот еще в декабре 1853 года крейсировал, в Черном море, опять привлекла Россия. Между тем представление о ней англичане имели весьма расплывчатое. Они знали о России меньше, нежели об Индии. Вот почему в Лондоне немедленно была напечатаны мемуары «Последние дни правления Александра I и первые дни правления Николая I» профессора-медика Роберта Ли (1793–1877), который учил студентов в шотландском городе Глазго, вернувшись на родину из России.

Ли прожил долгую интересную жизнь. Он родился в шотландском городе Мелроуз в зажиточной интеллигентной семье, для всех мужчин которой была традиционной профессия врача. Двадцатилетним юношей шотландец получил степень доктора медицины в Эдинбургском университете, где он специализировался в акушерстве.

Широкий кругозор молодого врача, глубокие познания в самых различных отраслях медицины привлекли к нему внимание английского ученого лорда Э. Гренвилла. По его рекомендации Ли получил место личного врача генерал-губернатора Новороссийского края М. С. Воронцова и его сына Семена, который, кстати, со временем стал российским послом в Англии.

Ли был свидетелем многих событий в жизни Российской империи. Среди них были и смерть Александра I, и царствование Николая I, и восстание декабристов. Описывая эти события с тщательностью ученого и талантливого литератора, Ли приводит интересные сведения о Крыме, которые содержат ценную информацию для историков и этнографов.

* * *

РОБЕРТ ЛИ

Последние дни правления Александра I и начало правления императора Николая I. – Лондон, 1854.

Я продолжил свое путешествие по территории Польши, направляясь к городу Броды через Краков и Львов. Потом, въехав в Россию, направился в Одессу через Украину. Туда я прибыл 8 января 1825 года. Дороги были настолько плохи, что невозможно представить. К тому же грязь на них наполовину замерзла.

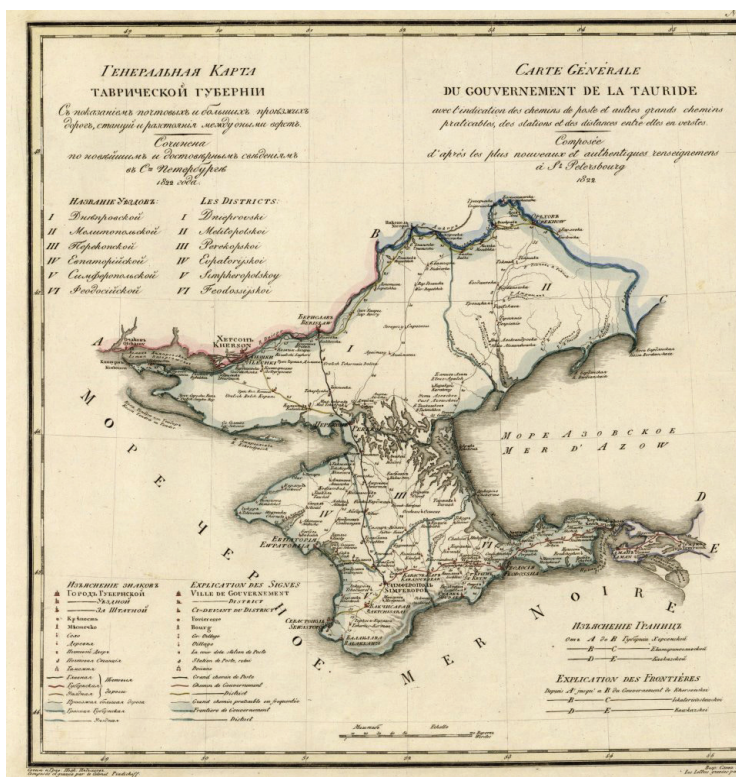
Люди в городах и селах живут в нищенстве, а потому они невежды и попрошайки. Когда пришла суровая зима, Черное море замерзло у берегов, и связь с Константинополем и Средиземноморьем была полностью прекращена в конце января из-за мощного снежного покрова, который лежал как на земле, так и на море вплоть до начала апреля. Таять же он начал в степи.

Одесса, которой еще не существовало за полвека до моего появления, сейчас имеет тридцать шесть тысяч жителей и поддерживает торговлю с Турцией и странами Южной Европы по Эвксинскому морю. На улицах города можно было видеть греков, евреев, русских, поляков, немцев, французов, американцев и англичан в национальных нарядах. Генерал-губернатора города Воронцова¹ окружали гражданские и военные, которые заслужили это право на службе либо выделились иным образом. Нудная и монотонная зима в Скифии² прошла быстро и приятно в обществе тех, кто принимал участие в персидской, турецкой и французской войнах³ и был свидетелем пожара Москвы и взятия Парижа русской армией. Высший свет в Одессе, кажется, настолько же свободен и умен, как и в Лондоне...

Портрет М. С. Воронцова.
К. Гампельн. Рис. 1820-е.

Летом я посетил Киев и большую часть страны между Днепром и Днестром, которая в это время переживала тяжелые последствия нашествия саранчи...

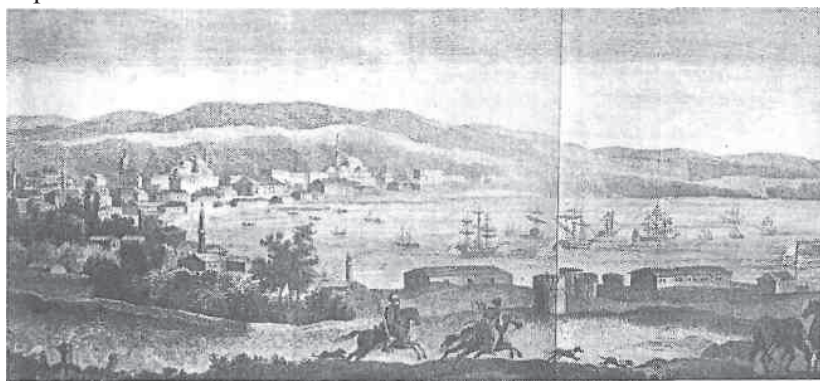

Генеральная карта Таврической губернии (1822).

Саранча появилась в Крыму в 1819 году, а в 1823-м ею был уничтожен весь урожай. Осенью 1824 года она распространилась на запад, к Бессарабии, и на триста миль к северу. Яйца саранчи были отложены в почву не только в тех плодородных губерниях, но и на всей территории, что протянулась к востоку от Днестра за Дон, вплоть до Кавказа. Я мог видеть ее яйца во время зимних холодов на поверхности земли. Тогда они казались мне кучками маленьких желтых мешочков или узелков.

Во время моего путешествия из Белой Церкви, которая расположена вблизи Киева, в Одессу я видел вокруг Новомиргорода, что все покрыто саранчой толстым слоем. При приближении нашего экипажа она вздымалась в воздух со специфическим шумом и в таком большом количестве, что заполняла воздух подобно снежным смерчам в пургу. В начале августа саранча кишела на улицах Одессы, в виноградниках, в степи, окружавшей город. Масса тел ее тонула в море и слоем укрывала берег. Везде можно было наблюдать две разновидности этих насекомых: одна величиной в три дюйма, другая – вдвое меньше первой...

11 августа 1825 года Его сиятельство граф Воронцов отплыл со своей свитой из Одессы на борту яхты адмирала Грейга⁴ и направился в Крым. Графы фон Пален⁵, Олизар⁶, Потоцкий и барон де Брунов⁷ (в будущем российский посол в Англии) были среди других пассажиров. Утром следующего дня мы увидели берег вблизи Козлова⁸.

Де Палдо. Вид Козлова, или Евпатории. Из книги П. Сумарокова. 1803 г.

В два часа утра, в субботу 16 августа, мы были уже вдали от Севастополя среди кораблей Черноморского флота – восьми линейных судов и трех больших фрегатов.

Мы поднялись на борт адмиральского корабля и после его осмотра присутствовали на службе в корабельной церкви, где находились все матросы, свободные от вахты. После этого состоялся учебный бой между тремя фрегатами и яхтой. По окончании боя адмирал Грейг выстроил собственный корабль и семь других линейных кораблей в линию открытым порядком⁹ к бою под всеми поднятыми парусами, и большое количество огромных пушек открыли огонь. После этого мы пообедали с адмиралом, вице-адмиралом и всеми командирами кораблей. Мы оставили Грейга на закате солнца и под всеми парусами направились к Гурзуфу, что на южном побережье Крыма. Бриз был благоприятен, но на утро ветер полностью стих, вследствие чего корабль оставался в десяти верстах от точки, что зовется Крымметопан, где, как считают, во времена Ифигении стоял храм Артемиды¹⁰.

Весь следующий день была прекрасная погода, и море напоминало спокойное озеро. А сутками позже, когда мы находились напротив Ялты, картина внезапно изменилась в результате прихода с востока шторма, который отбросил корабль назад и вынудил нас искать спасения в бухте вблизи Балаклавы.

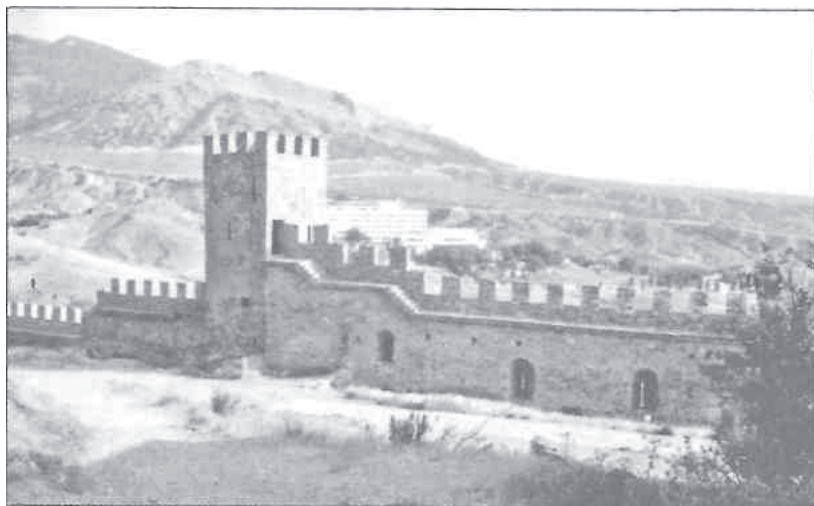
О. Раффе. Татарская кофейня в Байдарках. 1837 г.

Ночью мы проплыли мимо поселка Ласпи, который принадлежал генералу Пуатье. Все его жители страдали от лихорадки и жалких условий существования. 19 августа, взяв татарских коней, мы верхом направились в Байдарскую долину, пересекли Яйлу и через Форосский проход добрались до горной части Крыма. Вдоль нее мы направились на восток через Симеиз, Алупку, Мисхор, Дерекой, Никиту, Массандру, Ореанду к Гурзуфу – резиденции графа Воронцова.

К. Рабу. Гурзуф. 1822 г.

Возможно, во всей Европе нет пейзажей, которые превзошли бы величием и красотой те, что вокруг Алупки, Массандры и Ореанды. «Если на земле и существует уединенное место, которое может быть изображено как земной рай, – говорит доктор Кларк¹¹, – так это именно то, что находится между Качи-Коем и Судаком на южном берегу Крыма. Оно защищено горным полукругом от холода и порывов ветра и открыто лишь бризу, который приходит с юга из-за моря и дает возможность здешним жителям наслаждаться преимуществами климата и местонахождения. С гор спадают потоки почти хрустально чистой воды к садам, в которых растет много видов фруктовых деревьев, как известных в Европе, так и неизвестных. Вкус плодов их совершенный. Ни вредных испарений, ни прохладных ветров, ни ядовитых туманов, ни других сопутствующих им вредных явлений не найдешь в этой блаженной земле».

Генуэзская крепость в Судакe.

В течение сентября 1825 года все население Крыма, что живет между горами и морем, все жители этого «земного рая» пребывали в очень болезненном состоянии. В прибрежных поселках между Гурзуфом и Симеизом лично я насчитал более сотни случаев перемежающейся лихорадки. Многие больные страдали от нее по месяцу, а сопровождалась она увеличением печени и селезенки, желтухой и водянкой.

Погода все то время, пока я находился на горном берегу Крыма, стояла прекрасная, без тех неожиданных, нарушающих покой изменений, которые так часто случаются в землях, расположенных вдоль северного берега Черного моря. Не может быть сомнений в том, что лихорадка, которая распространялась на побережье и во внутренней части Крыма, вызвалась вредными испарениями, поднимавшимися с земли.

После посещения всех интересных для меня мест 23 сентября я поднялся на борт яхты адмирала Грейга, стоявшей в Севастополе, и 1 октября вернулся в Одессу с графом Паленом.

Граф Воронцов к тому времени уже направился в Таганрог на встречу с императором Александром, который прибыл туда вместе с императрицей, чтобы провести зиму на побережье Азовского моря. В канун прибытия в Одессу граф Пален начал чувствовать сильную дрожь, головные боли и другие

симптомы желтухи с перемежающейся лихорадкой. Приступ был несравненно сильнее и опаснее, чем во всех тех случаях, которые мне пришлось наблюдать, и граф лишь полным напряжением сил уберег свою жизнь. Господин Роуз, английский джентльмен, который был с нами в Крыму, по нашему возвращении в Одессу также испытал болезнь и умер от кровоизлияния в мозг. Здоровье большинства людей, которые побывали на южном берегу Крыма, очень пострадало из-за перемежающейся лихорадки. А в некоторых случаях лихорадка в тяжелой форме проявилась в начале следующей весны.

14 октября 1825 года в Одессе я получил письмо от графа Воронцова, который сообщил о намерении царя посетить Крым и предложил мне встретиться в Бериславе, что на Днепре. В связи с этим вместе с генералом Басмановым и господами Мартине и Артемьевым я оставил Одессу в полдень того же дня.

Мы прибыли в Николаев в полдень 15 октября и провели несколько часов с адмиралом Грейгом, который вернулся из Таганрога. Стояла ясная, прекрасная ночь, дороги находились в хорошем состоянии, и мы достигли Берислава в семь часов поутру на следующий день. Это город на берегу Днепра, который ничем не отличается от других городов Южной России. На местном базаре множество лавок, полных товара. Через город следовало много телег, нагруженных крымской солью, маршировали подразделения солдат, чтобы присоединиться к войскам, которые стояли вдоль турецкой границы. Земля вокруг города исключительно плодородна, но саранча годом ранее опустошила ее, отчего крестьяне и землевладельцы испытали большое горе.

Мы оставили Берислав в полдень, направившись к перекопскому перешейку. Когда пересекли широкую песчаную равнину, похожую на Льяносы вблизи Пиренейских гор, въехали в Крым и провели ночь в немецкий колонии Нахичевань¹². Здесь властвовали порядок, чистота, комфорт. Население колонии быстро растет и требует новых земельных пожалований. Расставшись с этими приветливыми, счастливыми людьми, утром следующего дня мы ненадолго остановились среди ногайских татар, людей темных, бедных и жалких. Провели две ночи и день в Симферополе, где я имел

удовольствие видеть генерала Раstopчина¹³, имя которого будет занесено в анналы России навсегда.

20 октября утром мы оставили Симферополь и быстро поехали в карете степью, раскинувшейся между городом и горами. Потом мы достигли гор новой дорогой, которую только что проложили для соединения побережья Крыма с его внутренней частью. Большое количество солдат, выполнявших эту задачу, выглядели весьма болезненно и устало. Более ста солдат из пятисот страдали осенью от лихорадки, но ни у кого из них она не приобрела опасной формы. Не менее тысячи были заняты на строительстве дороги годом ранее, но относительно немного из них страдали от последствий лихорадки.

Вид этой страны изменился со времени наших предыдущих ее посещений. Леса вдоль Салгира и на Чатыр-Даге сбросили свои листья, хотя у входа в Алуштинскую долину деревья были еще совсем зелеными. От Перекопского перешейка к Гурзуфу, куда мы прибыли 20 октября, были сделаны необходимые приготовления для встречи императора. Татарские старшины поселка Гурзуф несколько недель сильно страдали от перемежающейся лихорадки, но припадки ее были быстро остановлены каломелем¹⁴ и сульфатом хирина¹⁵, которые я им назначил. Эти современные лекарства, которыми в Крыму еще никогда не лечили лихорадку, прекратили развитие болезни настолько быстро, что некоторые татары-невежды пытались приписать потрясающий эффект сверхъестественному воздействию.

Следующим утром мы выехали в Алушту. Был полетному теплый день, похожий на день в Англии. Термометр в тени показывал 17° по Реомюру. Но вершины гор были покрыты густыми тучами. Путь вдоль побережья от Гурзуфа в Ореанду никогда еще не казался мне таким прекрасным, и я не мог проехать без остановки Никиту и Массандру, так как хотел полюбоваться замечательным пейзажем. Леса потеряли часть своей листвы, но было достаточно и весьма зеленых деревьев. Дикая виноградная лоза с темно-коричневыми листьями создавала потрясающее зрелище в этой местности. Греческие орехи и смоквы были еще зелены. В Алуште вечером мы гуляли вдоль самых романтических садов Крыма. В них в открытый грунт собирались зарывать сорок лимонных деревьев, вывезенных из Италии в предыдущем году.

Одно из деревьев, расположенное посредине сада для защиты от мороза в канун приближающейся зимы, было еще в цвету.

Мы повернули к татарскому дому, приготовленному для графа. Там были поставлены диваны, а стены только что окрасили. Стены же двух комнат, отведенных для Его Величества, были обиты грубым белым полотном. Императору приготовили очень чистую кровать...

Смерть Александра и последующие за этим события заставили графа Воронцова направиться в Санкт–Петербург и отложить на ноябрь визит в Англию. Мы оставили Одессу 15 марта 1826 года и прибыли в столицу 11 апреля...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воронцов Михаил Семенович (11 мая 1782 – 6 ноября 1856) – князь, российский государственный деятель, генерал-фельдмаршал (с 1856 г.). До 1804 года жил в Англии. В Отечественной войне 1812 года командовал дивизией. В 1815-1818 годах – командующий российским оккупационным корпусом во Франции. С 1823 года – новороссийский генерал-губернатор и полномочный наместник Бессарабской области. В 1828-1854 годах – новороссийский и бессарабский губернатор. В 1844-1854 годах – наместник на Кавказе.

² Автор использовал античное название Украины.

³ Имеются в виду войны 1801-1813, 1806-1812 и 1805-1815 годов.

⁴ Грейг Алексей Самойлович (1775-1845) – представитель известной династии российских адмиралов, по происхождению – шотландцев. Главнокомандующий Черноморским флотом и портами на Черном море (1816-1833 гг.), военный губернатор Николаева и Севастополя. За заслуги перед Россией ему установлен памятник в Николаеве (по проекту скульптора О. Микешина).

⁵ Пален Петр Алексеевич (17 августа 1745 – 13 февраля 1826) – российский государственный деятель, генерал от инфантерии (с 1798 года), граф (с 1799 года). С 1766 года служил в конной гвардии, участник русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791 годов. С 1792 года – правитель рижского наместничества, с 1795 года – генерал-губернатор Курляндской губернии. В 1798-1801 годах – петербургский военный губернатор.

Пользовался большим доверием Павла, был великим канцлером мальтийского ордена, членом Коллегии иностранных дел. Один из организаторов мятежа против Павла I и участник его убийства 11 марта 1801 года. В июне 1801 года был отправлен в отставку.

⁶ Олизары – старинный украинский дворянский род. Владели большими имениями на Киевщине и Волыни. Фамилию получили от черныбыльского старосты Олизария Волковича. Здесь речь идет о Густаве Олизаре (3 мая 1798 года, Коростышев – 2 января 1865 года, Дрезден). Он был губернским предводителем дворян Киевской губернии. В 1826 году был арестован по делу «Патриотического общества».

⁷ Брунов Филипп Иванович (8 августа 1797 – 12 апреля 1895) – граф, российский дипломат. Из курляндских шляхтичей. На дипломатической службе с 1818 года. Принимал участие в конгрессах «Священного союза», в переговорах с Турцией в Аккермане (1826) и Адрианополе (1829). Известен ловким составлением дипломатических документов («Нестор российской дипломатии»), метко отображавших мнение Николая И.

⁸ Сейчас город Евпатория (татарское – Гезлёв).

⁹ Так называемый строй кильватера.

¹⁰ Традиция относит местонахождение храма к Гендровской косе, которая значительно севернее.

¹¹ Речь идет об авторе «Путешествий в различные регионы Европы и Африки» (1817), профессоре минералогии Кембриджского университета Э. Д. Кларке, который по каким-то причинам лишь мимоходом коснулся Крыма, хотя был в нем.

¹² Речь может идти только об армянском поселке в Крыму, но не о немецкой колонии.

¹³ Растопчин Федор Васильевич (12 марта 1863 – 18 ноября 1826) — российский государственный деятель, граф (с 1799 года), фаворит Павла I. В 1798-1801 годах – фактический руководитель Коллегии иностранных дел. Неудачное соперничество с новым фаворитом императора Павла графом П. А. Паленом завершилось для Растопчина отставкой (1801) и ссылкой в Москву. Будучи рьяным крепостником, он находился в оппозиции к политике правительства Александра I, что отразилось в его произведениях. С мая 1812 до конца 1814 ода – главнокомандующий (генерал-губернатор) в Москве. В условиях Отечественной войны 1812 года Растопчин вместо реальной

помощи отступающей армии вел пропаганду против Наполеона с позиций демагога-патриота. После 1812 года за ним утвердилась сомнительная слава инициатора московского пожара, но он при всем народе отказывался от этого. К тому же было известно, что особенно рьяно разрушали культурные памятники в Москве сопровождавшие армию Наполеона польские военнослужащие (очевидно, по традиции Смутного времени).

¹⁴ Каломель – хлористая ртуть. В медицине применяется как слабительное и обеззараживающее средство, а также как средство против сифилиса.

¹⁵ Сульфат хинина – противомаларийный препарат.